

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

Садаков Денис Андреевич

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КОРЕИ В 1941–1950 гг.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор В. Т. Юнгблюд

Киров – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Корея в политике США с конца XIX в. по декабрь 1941 г.....	21
Глава 2. Фактор Кореи в военном и политическом планировании США в годы Второй мировой войны	
§ 2.1 Формирование позиции Соединённых Штатов по корейскому вопросу в 1941–1944 гг.....	41
§ 2.2. Политические и военные планы США в отношении Кореи на завершающей стадии войны с Японией.....	62
Глава 3. Роль США в процессе послевоенного урегулирования на Корейском полуострове в 1945–1947 гг.	
§ 3.1 Согласование подходов к решению корейского вопроса в конце 1945 г.....	78
§ 3.2 Политическая деятельность американской военной администрации в Корее в 1945–1947 гг.....	89
§ 3.3 Восприятие американцами советской политики в северной части корейского полуострова в 1945–1947 гг.....	113
§ 3.4 Советско-американское взаимодействие по корейской проблеме в 1946–1947 гг.....	129
Глава 4. Формирование стратегии США в отношении Кореи на ранней стадии холодной войны (1947- начало 1950 гг.)	
§ 4.1 Использование США механизмов ООН для перехода к курсу на раскол Кореи.....	149
§ 4.2 Взаимодействие американской дипломатии с Временной комиссией ООН по Корее (ноябрь 1947–декабрь 1948 гг.).....	166
§ 4.3 Вывод американских войск и определение места Кореи в тихоокеанской системе безопасности США (1948 – начало 1950 г.).....	190
Заключение	215
Источники и литература	221
Список сокращений	247

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема разделённости Корейского полуострова на два государства остаётся одной из самых острых в современных международных отношениях. Ядерная и ракетная программы Корейской Народно-Демократической Республики, милитаризация полуострова, растущий разрыв между уровнем развития Севера и Юга – все эти явления являются вызовами для существующего мирового порядка и несут в себе угрозу для политической стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Современное состояние корейского вопроса во многом обусловлено итогами Второй мировой войны. Сегодня в мировой политике набирает силу тренд, направленный на пересмотр итогов послевоенного урегулирования, особенно в той их части, где были зафиксированы преимущественные интересы СССР. При этом нередко игнорируется тот факт, что США играли активную роль в разработке и принятии всего комплекса документов послевоенного урегулирования. Их вклад в стратегические решения, определившие на многие десятилетия политическую карту Дальнего Востока в целом и судьбу корейского народа, в частности, был существенным. Данное обстоятельство делает актуальным исследование политики США в отношении Кореи в 1941 – 1950 гг.

История развития международных отношений на Дальнем Востоке в 1940-х гг. по-прежнему привлекает внимание историков. В этой области лежит несколько дискуссионных проблем, в обсуждение которых вовлечены отечественные и зарубежные специалисты. Обращение к теме настоящего исследования представляется актуальным с точки зрения возможности получения новых знаний по ряду спорных и малоизученных проблем истории американо-корейских отношений.

В последние годы стали доступны новые источники, проливающие свет на отдельные эпизоды корейского направления внешней политики США в 1940-х гг., что позволяет по-новому взглянуть на различные аспекты генезиса тех подходов, которые вошли во внешнеполитический инструментарий США на начальной

стадии холодной войны. Данное обстоятельство придает настоящему исследованию не только историографическую, но и политическую актуальность, поскольку часть этого инструментария активно используется при осуществлении внешней политики США и в настоящее время.

Степень изученности темы. Проблемы истории внешней политики США в контексте генезиса холодной войны регулярно поднимались в трудах отечественных исследователей. Советская историография этой проблемы, как правило, акцентировала внимание на империалистической составляющей внешней политикой США. Период сотрудничества с СССР при этом рассматривался лишь как временное явление, связанное с угрозой, исходящей капиталистическому миру со стороны стран Оси. После окончания Второй мировой войны Соединённые Штаты вернулись к реализации прежних принципов внешней политики и стремились помешать победе возглавляемых коммунистами национально-освободительных движений, вмешиваясь в политическую жизнь третьих стран по всему миру. Некоторая однобокость и предвзятость оценок сочеталась в работах советских учёных с накоплением основанного на обширной источниковой базе фактического материала, что обусловило сохранение ценности их работ для современного исследователя.

Широко известны труды А. Ю. Борисова, Ф. Д. Волкова, Л. Н. Иванова, В. Л. Исраэляна, Ю. Л. Кузнеця, С. Б. Сосинского, Н. Н. Яковлева и ряда других советских историков¹, затрагивающие проблемы истории советско-американских отношений, международной политики в годы Второй мировой войны, внешней политики США, а также роли личности Ф. Рузвельта.

В конце 80-х гг. в отечественной историографии начался процесс пересмотра прежних оценок. Освобождение от идеологического диктата вкупе с расширением источниковой базы позволило целому ряду российских учёных

¹ Борисов А. Ю. СССР и США. Союзники в годы войны, 1941–1945. М., 1983; Волков Ф. Д. За кулисами Второй мировой войны. М., 1985. 286 с.; Исраэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны). М., 1964. 608 с.; Он же. Дипломатия в годы войны. М., 1985. 480 с.; Кузнец Ю. Л. От Пёрл-Харбора до Потсдама. Очерк внешней политики США. М., 1970. 351 с.; Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны, 1941–1945. М., 1969. 552 с.; Яковлев Н. Н. США и Англия во Второй мировой войне. М., 1961. 271 с.; Он же. Франклин Рузвельт – человек и политик. М., 1965. 480 с.

объективно проанализировать политический курс США в рассматриваемый период и по-новому взглянуть на поднимаемые в советской историографии вопросы. Примерами здесь являются труды В. И. Батюка, А. Д. Богатурова, И. В. Гайдука, Н. И. Егоровой, Э. А. Иваняна, В. А. Кременюка, В. Л. Малькова, Н. М. Наринского, В. О. Печатнова, А. И. Уткина, А. О. Чубарьяна, В. Т. Юнгблюда и др.².

Региональная специфика курса США в Корее в 1940-х гг. также попадала в поле зрения отечественных историков и анализировалась в трудах ведущих советских востоковедов В. А. Маринова, В. К. Пака, Б. Н. Славинского, Ф. И. Шабшиной³. Как специальную работу, посвящённую политике США в отношении Кореи, можно выделить диссертацию Р. К. Каиргельдина «Агрессивная политика США в Корее после Второй мировой войны (1945-1950 гг.)». Автор последовательно доказывает, что «американские империалисты» рассматривали оккупацию Южной Кореи как первый шаг для установления господства в Корее», срывали мирные инициативы СССР и сочетали свою экономическую агрессию на полуострове с политической реакцией⁴. Другой пример – труды В. Б. Воронцова и В. М. Мазурова в которых на основе

² Батюк В. И., Евстафьев Д. Г. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. М., 1995. 253 с.; Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны, 1945–1995. М., 1997. 349 с.; Вопросы истории холодной войны. сб. ст. / под ред. М. М. Наринского. М., 2001. 113 с.; Гайдук И. В. ООН и многосторонняя дипломатия в годы холодной войны // Многосторонняя дипломатия в годы холодной войны. М., 2008. 190 с.; Егорова Н. И. «Новая история “холодной войны”» в современных зарубежных исследованиях // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 116-129; Кременюк В. А. Уроки холодной войны. М., 2015. 320 с.; Мальков В. Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии: Историко-документальные очерки. М., 1988. 350 с.; Наринский М. М. История международных отношений 1945-1975 гг. М., 2004. 264 с.; Печатнов В. О. От союза – к холодной войне: советско-американские отношения в 1945–1947 гг. М., 2006. 184 с.; Он же. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940 х гг.: Документальные очерки. М., 2006. 751 с.; Уткин А. И. Дипломатия Франклина. Свердловск, 1990. 543 с.; Он же. Мировая Холодная война. М., 2005. 736 с.; Он же. Рузвельт. М., 2000. 541 с.; Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. М., 2003. 638 с.; Чубарьян А. О. Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 3-17; Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 гг. Киров, 1998. 360 с.; Он же. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб., 1996. 222 с.

³ Маринов В. А., Торкунов А. В. Южная Корея – база империализма на Дальнем Востоке. М., 1979. 132 с.; История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Том 2. М., 1974. 480 с.; Славинский Б. Н. Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке. 1945 – 1986. М., 1988. 334 с.; Шабшина Ф. И. Корея после Второй мировой войны // Кризис колониальной системы. Национально-освободительная борьба народов Восточной Азии. М.; Л. 1949. С. 249-289; Шабшина Ф. И. Очерки новейшей истории Кореи (1945–1953). М., 1956. 307 с.

⁴ Каиргельдин Р. К. Агрессивная политика США в Корее после Второй мировой войны (1945-1950 гг.) Автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1953. С. 14.

доступных в 60-х гг. источников подробно анализируются американские внешнеполитические подходы к решению корейского вопроса с точки зрения СССР и делается вывод о том, что США стремились реализовать захватнические замыслы на Дальнем Востоке и добивались раздела Кореи⁵.

США в этих работах представлены как империалистическая держава, вынашивающая планы по политическому и экономическому подчинению корейского народа путём подавления национально-освободительного движения и закрепления во власти своих марионеток. Важно учитывать, что советские историки, давая оценки ситуации вокруг Корейского полуострова в рассматриваемый период были вынуждены действовать с большой оглядкой на позицию КНДР, что оказывало существенное влияние на содержание исторических работ. Но даже в этих условиях отечественными авторами был собран обширный фактический материал, весьма ценный и в наше время. Отдельно стоит упомянуть работу В. Д. Тихомирова «Корейская проблема и международные факторы (1945 – нач. 80-х гг.)», в которой была предпринята попытка отойти от логики холодной войны в сторону большей объективности⁶.

Изменения в историографии, начавшиеся в конце 80-х гг., заметны и в отношении корейской проблемы. Существенно помогло этому и рассекречивание архивных фондов, что позволило проникнуть в тайны советской политики того периода. Начало этому процессу было положено историком Д. А. Волкогоновым⁷. Затем последовали работы корееведов Ю. В. Ванина, В. И. Денисова, А. Н. Ланькова, В. Ф. Ли, В. М. Папроцкого, А. В. Торкунова и ряда других⁸. В трудах этих авторов были предприняты попытки отойти от прежних

⁵ Воронцов В.Б. Корея в планах США в годы Второй мировой войны. М., 1962. 140 с.; Мазуров В. М. Создание антинародного режима в Южной Корее. (1945-1950 гг.). М. 1963. 195 с.

⁶ Тихомиров В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 – нач. 80-х гг.), М., 1998. 280 с. (Работа была готова в 1989 г.)

⁷ См., например: Волкогонов Д. А. Следует ли этого бояться? // Огонёк. 1993. №25/26. С. 28-29.

⁸ Ванин Ю.В. Московское совещание министров иностранных дел и Корея // Проблемы Дальнего Востока. 1995. №6. С. 75-81; Он же. Корейская война (1950-1953) и ООН. М., 2006. 286 с.; Коротков Г. И., Ванин Ю. В., Пак Б. Д., Шаповалов Н. И., Гришанов В. М. Кан П. Х. Корея: расчленение, война, объединение. М., 1995. 293 с.; Ланьков А.Н. Северная Корея: вчера и сегодня. М., 1995. 448 с.; Попов И. М., Лавренов С. Я., Богданов В. Н. Корея в огне войны: к 55-летию начала войны в Корее: 1950 – 1953 гг. М., 2005. 544 с.; Папроцкий В. М. Эволюция военной политики США в отношении Южной Кореи в период после второй мировой войны / дисс. ... канд. ист. наук. М., 1996. 297 с.; Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли В. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008. 544 с.; Торкунов А.В., Уфимцев Е. П. Корейская проблема: Новый взгляд. М., 1995. 255 с.

идеологических установок и по-новому взглянуть на историю Кореи 1940-х гг., более полно раскрыть цели и методы политики СССР и США, а также уделить больше внимания южнокорейской политической истории.

История Кореи продолжает оставаться в фокусе научных изысканий современных российских исследователей. Так, истории активности США на полуострове в конце XIX – нач. XX в. посвящены работы П. Г. Ким и А. И. Шарафетдиновой⁹, проблема корейского урегулирования в ООН является одной из центральных в диссертационной работе Е. Ю. Начаровой¹⁰, этические проблемы политики США в Корее затрагиваются в работе И. Ю. Мироновой¹¹, роль США в Корее после окончания холодной войны была исследована в труде А. Д. Володина¹², историография корейского вопроса подробно изучена С. В. Хамутаевой¹³. Существенный интерес представляют изыскания Н. Н. Ким, исследовавшей политическую историю Южной Кореи в 1945–1949 гг.¹⁴ Новые достижения отечественного корееведения ежегодно публикуются в рамках коллективных монографий, подготавливаемых по итогам конференций корееведов России и стран СНГ в Институте Дальнего Востока РАН. Среди прочего, в них эпизодически освещаются и проблемы истории политики США применительно к Корее¹⁵. Важным событием в историографии корейской проблемы стал выход двух новых монографий Ю. В. Ванина¹⁶. Интерес представляет также неопубликованная монография К. В. Асмолова, в которой

⁹ Ким П. Г. Политика США в Корее в 1866-1910 гг. / дисс. ... канд. ист. наук. Уссурийск, 2014. 260 с.; Шарафетдинова А. И. Политика США в Корее в 1866-1905 гг./ дисс. ... канд. ист. наук. М., 2014. 238 с.

¹⁰ Начарова Е. Ю. Деятельность СССР в ООН по урегулированию международных региональных конфликтов 1945-1953 гг. / дисс. ... канд. ист. наук. М., 2015. 236 с.

¹¹ Миронова И. Ю. Этические аспекты участия США в Корейской войне // Уральское востоковедение. Вып. 4. Екатеринбург, 2011. С. 67-77.

¹² Володин А. Д. Американский фактор в корейской проблеме после "холодной войны"/ дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003. 253 с.

¹³ Хамутаева С. В. Историография "корейского вопроса" (1945-2010 гг.) : сравнительный анализ теоретических концепций./ дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2011. 189 с.

¹⁴ Ким Н. Н. Южная Корея 1945-1949 гг. Политическая история. М., 2015. 453 с.

¹⁵ См., например.: Корейский полуостров в эпоху перемен. М., 2016. 416 с.; Корея: 70 лет после освобождения. М., 2015. 456 с.; Россия и Корея в меняющемся мире. М., 2014. 292 с.; Корея: уроки истории и вызовы современности. М., 2013. 456 с..

¹⁶ Ванин Ю. В. История Кореи. Избранные статьи. М. 2016. 828 с.; Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея, 1945 –1948. М., 2016. 225 с.

содержатся авторские оценки ряда аспектов истории Кореи в рассматриваемый период¹⁷.

Важный вклад в изучение истории внешней политики США в 1940-х гг. внесли американские историки, которых можно условно разделить на ряд историографических школ, объединённых схожими взглядами на причины и природу холодной войны¹⁸.

К 1940-м – началу 1950-х гг. относится зарождение «официальной» историографической традиции. Историки данной школы постулировали стремление США к распространению ценностей, декларированных в Атлантической хартии, и приверженность Вашингтона к обеспечению международной безопасности. В то же время, СССР обвинялся в агрессивных действиях, целью которых было распространение коммунизма и создание подконтрольных режимов в Европе и Азии (Б. Вайсбергер, Л. Гудрич, Р. Даллек, У. Зорноу)¹⁹.

В конце 1940-х гг. внешняя политика США стала подвергаться критике с консервативных позиций. В частности, ошибочными назывались отказ от изоляционизма в годы Второй мировой войны и излишняя, с точки зрения критиков, уступчивость президента США Ф. Рузвельта в отношении СССР. С этой тенденцией связано складывание ревизионистской историографической школы. В частности, среди её представителей можно выделить работы Х. Болдуина, Р. Нисбета, А. Перлмуттера и Р. Шогана²⁰.

В 1960-х гг. в США начала формироваться новая историографическая традиция, для которой был характерен отказ от демонизации СССР и критика

¹⁷ Асмолов К. В. История Кореи. Том 1. URL: <https://koryo-saram.ru/tag/istoriya-korei/>; Он же. От Тэвонгуна до Сонгуна. Очерки социально-политической истории Кореи в новое и новейшее время. [Рукопись предоставлена автором].

¹⁸ См. подробнее: Чубарьян А. О. Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 3-17.

¹⁹ Dallek R. Franklin. D. Roosevelt and American foreign policy, 1932-1945. N.Y., 1979. 657 p.; Goodrich L.M. Korea: a study of United States policy in the United Nations. N.Y., 1956. 221 p.; Weisberger B.A. Cold War, Cold Peace: the United States and Russia since 1945. N.Y., 1984. 355 p.; Zornow W. F. America at Mid-century. Vol. 1 The Truman administration. Cleveland, 1959. 285 p.

²⁰ Baldwin H. Great mistakes of the War. N. Y., 1949. 105 p.; Nisbet R. Roosevelt and Stalin: The Failed Courtship. Wash., 1988. 120 p.; Perlmutter A. FDR and Stalin: Not so great alliance. Columbia, 1993. 331 p.; Shogan R. Hard Bargain: How FDR Twisted Churchill's Arm, Avoided the Law, and Changed the Role of the American Presidency. N. Y., 1995. 320 p.

жесткой политики США в отношении СССР после смерти Рузвельта. Историки Г. Алпровиц, Л. Гарднер, Д. Ергин, Д. Клеменс, Дж. и Г. Колко и др. составили костяк так называемой «радикально-критическая школа». Их труды не утратили актуальности до настоящего времени.²¹

Попытки синтеза достижений официальной и радикально-критической историографических школ стали предприниматься в США с конца 1970-х гг. Этому способствовало начавшееся рассекречивание американских дипломатических документов. Этот процесс привёл к формированию постревизионистской школы американской историографии, постулирующей взаимную ответственность США и СССР за развязывание холодной войны и многообразие причин деградации советско-американских отношений во второй половине 1940-х гг. (Дж. Гэддис, К. Кеннеди-Пайп, В. Мастны, Р. Мессер)²².

С открытием советских архивов в 1990-е гг. существенно увеличилась источниковая база исследований. Это привело к развитию идей американского постревизионизма и возникновению школы «новой истории холодной войны», которая вышла за рамки чисто американской традиции и стала международным историографическим явлением. Примерами подобных работ являются, в частности, труды К. Везерсби, монография «Холодная война: новая история» Дж. Гэддиса, работы В. М. Зубока и О. Вестада²³.

В массиве англоязычной историографии следует отдельно выделить работы посвящённые биографиям американских президентов и представителям

²¹ Алпровиц Г. Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам. М., 1968; Clemens S. Yalta. N. Y., 1970. 270 с.; Gardner L. Architects of Illusion: Men and Ideas in American foreign policy, 1941-1949. Chicago, 1970. 365 p.; Kolko G. The Politics of War. The World and United States Foreign Policy, 1943-1945. N.Y., 1968. 685 p.; Kolko J., Kolko G. The Limits if Power. The World and United States Foreign Policy, 1943-1945. N. Y., 1968. 820 p.; Yergin D. Shattered peace. The Origins of the Cold War and the National Security. Boston, 1977. 526 p.

²² Мастны В. Путь России к холодной войне. М., 1980. 314 с.; Gaddis J. Russia, Soviet Union and the United States: an interpretive history. N.Y., 1978. 384 p.; Kennedy-Pipe C. Stalin's Cold war: Soviet strategies in Europe, 1943 to 1956. Manchester, 1995. 218 p.; Messer R. L. The End of an Alliance: James F. Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War. Chapel Hill, 1982. 292 p.

²³ Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011. 686 с.; Gaddis J. The Cold War: A New History. L., 2006. 352 p.; Weathersby K. Soviet aims in Korea and the Origins of the Korean war 1945-1950: New evidence from Russian archives // CWINP Working paper No. 8. 1993; Ibidem. The Korean War Revisited // The Wilson Quarterly. Vol. 23. 1999. № 3. P. 91-97; Westad O. A. Secrets of the Second World: The Russian Archives and the Reinterpretation of Cold War History // Diplomatic History. 1997. Vol. 21. № 2. P. 259-271.

внешнеполитического истеблишмента²⁴, а также роли ООН в международных отношениях²⁵.

В историографии политики США в Корее можно проследить влияние практически всех основных историографических направлений. Так, историки официальной школы положительно оценивают действия США на полуострове и склонны обвинять СССР в провале переговоров по Корее. Примером являются работы Р. Донована, Л. Фолтоса, Г. Хендерсона²⁶.

К идеям радикально-критической школы близки выводы Р. Барнета в работе «США в третьем мире»²⁷, где подчеркивается наличие ответственности США в расколе Кореи.

Классикой американского постревизионизма является работа Б. Камингса «Истоки Корейской войны». Характерно, что автор приходит к выводу, что люди, формировавшие политику США в Корее, не имели дурных намерений, не были плохими людьми или лицемерами, а искренне верили в то, что они делают. Они просто не понимали, насколько значительной была поставленная перед ними проблема. Вашингтон часто совершенно не учитывал нужды и устремления местного населения, что и предопределило провал американской политики в Корее²⁸. Перу Камингса принадлежат и другие работы по истории Кореи в рассматриваемый период²⁹.

²⁴ A companion to Harry S. Truman / Edited by D.S. Margolies. New Jersey, 2012. 632 p.; Burns J. M. Roosevelt: the Soldier of Freedom 1940 – 1945. N.Y., 1970. 724 p.; Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy. 1932-1945. N.Y., 1979. 657 p.; Dulles F. Ridinger G. Gerald E. The Anti-Colonial policies of Franklin D. Roosevelt // Political Science Quarterly. 1955. Vol. 70. №. 1. P. 1-18; Hamby A. Harry S. Truman and the Origins of the Truman Doctrine // The Truman Doctrine of Aid to Greece: a Fifty-Year Retrospective. N.Y., 1998. P. 3-31; Leffler M. Preponderance of Power. National Security, the Truman Administration, and the Cold War. Stanford, 1992. 689 p.; Pogue F. C. George C. Marshall: Organizer of Victory, 1943–1945. N. Y., 1973. 683 p.; Stoler M. A. George C. Marshall: Soldier-Statesman of the American Century. Boston, 1989. 252 p.

²⁵ Chowdhuri R. International Mandates and Trusteeship Systems: A Comparative Study. Boston, 1955. 328 p.; Gordenker L. The United Nations and the Peaceful Unification of Korea: The Politics of Field Operations, 1947–1950. Hague, 1959. 306 p.

²⁶ Donovan R. The Presidency of Harry S. Truman (in 2 vol.). N.Y., 1983; Henderson, G. Korea. Politics of the Vortex. Cambridge, 1968. 500 p.; Foltos, L. The Bulwark of freedom: American Security Policy for East Asia, 1945-1950. Urbana, 1980. 582 p.

²⁷ Barnet R. Intervention and Revolution: The United States in the Third World. N.Y., 1968. 302 p.

²⁸ Cumings B. The Origins of the Korean war (in 2 vols.). Vol. 1. Liberation and the Emergence of Separate Regimes, 1945-1947. Seoul, 2002. 606 p. P. 443-444.

²⁹ Ibidem. American Policy and Korean Liberation // Without parallel: The American-Korean Relations since 1945. N.Y., 1973. P. 39-108; Ibidem. Korea's place in the sun: A modern history. N.Y., 1997. 527 p.

Большой интерес представляют работы У. Стьюка, одна из которых, «Корейская война», была переведена на русский язык³⁰.

Одним из крупнейших современных исследователей является Дж. Мэтрэй, который в своих многочисленных работах проанализировал ряд ключевых аспектов истории политики США на полуострове³¹. Особый интерес представляют его статьи о роли генерала Дж. Ходжа в процессе фиксирования раскола Кореи³² и свежий взгляд на известную речь Л. Ачесона 1950 г. в которой Корея была выведена за границы оборонительного периметра Соединённых Штатов³³.

Проблемы истории Кореи в рассматриваемый период получили широкое освещение и в корейской национальной историографии. Северокорейские работы нередко переводятся на русский язык, в частности это труды Кан Сок Хи, Ким Хен Су, Пак Тхэ Хо, Хо Чжон Хо, Чан Ын Тхе³⁴. Оценки северокорейских историков вплоть до настоящего времени отличаются политизированностью. К примеру, американская оккупация Южной Кореи рассматривается историками из КНДР как «величайшая национальная беда освобождённого корейского народа и главный фактор несчастья разделения территории страны и раскола нации, небывалого в его пятитысячелетней истории». По понятным причинам северокорейские исследования развиваются в русле, проложенном работами Ким Ир Сена, который, в частности указывал, что «пробравшись в Южную Корею, американцы немедленно взялись за осуществление своей политики колонизации», для чего «подавляли демократическую инициативу освобождённой нации» и

³⁰ Стьюк У. Корейская война. М., 2002. 732 с.; Stueck, W. Rethinking the Korean war: a new diplomatic and strategic history. Princeton, 2004. 285 p.; Stueck, W. The Wedemeyer mission: American politics and foreign policy during the Cold war. Athens, 1984. 177 p.

³¹ Matray J. Test Case of Containment // Child of the Conflict. The Korean-American Relationship 1943-1953. Seattle; L., 1983. P. 101-138.; Ibidem. The reluctant crusade. Honolulu, 1985. 1190 p.

³² Ibidem. Hodge Podge: American Occupation policy in Korea, 1945-1948 // Korean Studies. 1995. Vol. 19. P. 17-38.

³³ Ibidem. Dean Acheson's Press Club Speech Reexamined // The Journal of Conflict Studies. 2002. Vol. 22. № 1. P. 28-55.

³⁴ Ким: Ким Хен Су. Подготовка американской агрессии в Корею (1945-1950 гг.): Дис. ... к. и. н. Л., 1953. 21 с.; Чан Ын Тхе Борьба СССР за мирное демократическое решение корейского вопроса. Пхеньян, 1956. 238 с.; Хо Чжон Хо, Кан Сок Хи, Пак Тхэ Хо Империалисты США развязали войну в Корею. Пхеньян, 1978. 296 с.

проводили политику, направленную на торможение развития национальной промышленности и экономики Южной Кореи³⁵.

Долгое время работы южных корейцев были близки по духу к трудам историков американской «официальной» школы, однако в конце XX – начале XXI в. эта позиция стала смещаться в сторону признания взаимной ответственности великих держав за раскол полуострова. В южнокорейских работах большое внимание уделяется специфике внутривластной жизни Кореи в период освобождения. Применительно к внешней политике США зачастую отмечается недостаточное внимание американцев к корейской специфике, что сказалось на эффективности претворения внешнеполитического курса в жизнь. Следует выделить работы Ким Хак Чуна, Ли Ги Бэка, Пак Ки Чжуна, Пак Хон Гю, Хан Рё Ука, Хан У Гына, Чо Сун Сона³⁶.

В настоящее время за рубежом продолжают выходить работы, касающиеся вопроса о месте Кореи в политике США в 1941-1950 гг. Наиболее активны на этой ниве южнокорейские историки, перу которых принадлежит ряд специальных работ по теме³⁷. Большое внимание в работах современных исследователей уделяется процессу формирования внешнеполитической стратегии США³⁸. Также под прицел исследователей попадают вопросы истории иммиграции корейцев в США³⁹, политического строительства в обеих Кореях⁴⁰, а также роли японского и китайского факторов на разных этапах развития политики США в отношении

³⁵ Империалисты США развязали войну в Корею. С. 25.

³⁶ Hak-Chun Kim, *Unification policies of South and North Korea, 1945-1991*. Seoul, 1992. 677 p.; Han Pyo-Wook, *The problem of Korea unification: A study of unification policy of the Republic of Korea, 1948–1960*. Seoul, 1987. 181 p.; Hong-Kyu Park, *American-Korean relations 1945-1953: A Study in United States Diplomacy*. Ph. D. Dissertation. Denton, 1981. 296 p.; Han Woo-keun, Han U-gün, *The history of Korea*. Honolulu, 1980. 551 p.; Ki-baik Lee, Ki-baek Yi, *A New History of Korea*. Cambridge; L., 1984. 474 p.; Park Ki-June *American foreign policy toward East Asia (China, Korea, and Japan) 1945-1949*. Ph. D. Dissertation. Lawrence, 1988. 266 p.

³⁷ Hyun Woong Hong. *American foreign policy toward Korea, 1945-1950*. Ph. D. Dissertation. Stillwater, 2007. 272 p.; Lee J. *Rules of the Game: Examining U.S. Policy in Korea (1947-1950)*. Honors Thesis Collection. 2014. Paper 184.

³⁸ Harrison S. *Korean Endgame: A Strategy for Reunification and U.S. Disengagement*. Princeton, 2002. 448 p.; Seung-young Kim *American Diplomacy and Strategy toward Korea and Northeast Asia, 1882 - 1950 and After: Perception of Polarity and US Commitment to a Periphery*. L., 2009. 287 p.

³⁹ Seung-young Kim *American Diplomacy and Strategy toward Korea and Northeast Asia, 1882 - 1950 and After: Perception of Polarity and US Commitment to a Periphery*. L., 2009. 287 p.; Cha M. *Koreans in Central California (1903-1957): A Study of Settlement and Transnational Politics*. Lanham; Boulder; N.Y.; Toronto; Plymouth, 2010. 229 p.; Kim R. *The Quest for Statehood: Korean Immigrant Nationalism and U.S. Sovereignty 1905-1945*. Ph. D. Dissertation. N.Y., 2011. 240 p.

⁴⁰ Armstrong, C. *The North Korean revolution*. Ithaca, 2003. 288 p.; Chaihark Hahm, Sung Ho Kim *Making We the People: Democratic Constitutional Founding in Postwar Japan and South Korea*. Cambridge, 2015. 330 p.

Кореи⁴¹. Крайне актуальной является также тема истории проникновения христианства в Корею и роли его последователей в корейской политической жизни в рассматриваемый период⁴². Интерес исследователей сохраняется и к противоречивой личности Ли Сын Мана, первого президента Республики Корея⁴³. Также внимание исследователей привлекали вопросы истории американской администрации и корпуса военных советников на полуострове⁴⁴.

Несмотря на обилие и разнообразие трудов по смежной тематике, в отечественной исторической науке на данный момент отсутствует комплексное исследование политики США в отношении Кореи в 1941–50 гг. В данной работе предполагается восполнить эту лакуну.

Объект исследования – политика США в отношении Кореи в 1941–1950 гг.

Предмет исследования – эволюция подходов руководства США к политике США в отношении Кореи и механизмов формирования этой политики.

Целью исследования является выявление корпуса идей и концепций, повлиявших на формирование политики США в отношении Кореи в рассматриваемый период, факторов, влиявших на эволюцию позиции США и оценка эффективности действий Вашингтона на полуострове.

Задачи исследования:

1. определить основные этапы развития корейской политики США в 1941–1950 гг.;

⁴¹ Koshiro, Y. *Imperial Eclipse. Japan's Strategic Thinking about Continental Asia before August 1945*. Ithaca, 2013. 312 p.; Spector R. *In the Ruins of Empire: The Japanese Surrender and the Battle for Postwar Asia*. N.Y., 2008. 400 p.; Xiaoyuan Liu, *Recast All under Heaven: Revolution, War, Diplomacy, and Frontier China in the 20th Century*. N.Y.; L., 2010. 267 p.

⁴² Christianity in Korea. Honolulu, 2007; Kim, H. Horace N. Allen: Missions, Expansionism, Structural Holes, and Social Capital // *Journal for the Sociological Integration of Religion and Society*. 2013. Vol. 3. №1; Nagata, A. *American Missionaries in Korea and U.S.-Japan Relations 1910–1920* // *The Japanese Journal of American Studies*. 2005. №16; Roxborough, J. *Christianity in Korea : nationalism, identity and church growth* URL:<http://roxborough.com/REFORMED/korea.htm> ; Yoon Kwon Chae *Christians in North Korea* URL:http://www.kcgm.org/north_korea.html.

⁴³ Kim Myongsob, Kim Seok Won *The Geopolitical Perceptions of Kim Ku and Syngman Rhee: Focusing on the Period of Japanese Occupation* // *Korean Social Sciences Review* 2011. Vol. 1. No. 1. P. 105-142; Lee Hyun-joo *Syngman Rhee: A New Horizon of Research on modern History of Korea*// *The Review of Korean Studies*. 2006. Vol. 9-2. P. 181-196; Lee Wha Rang *Who Was Rhee Syngman?* URL:<http://www.hartford-hwp.com/archives/55a/186.html> .

⁴⁴ Austin, A. *The Korean Military Advisory Group – Developmental Challenges During Ongoing Conflict*. Fort Leavenworth, 2013. 73 p.

2. выявить основные идеи и концепции, повлиявшие на подходы руководства США к послевоенному урегулированию в Корее;
3. охарактеризовать специфику отношения США к решению корейской проблемы после окончания Второй мировой войны и причины отхода от сценария опеки;
4. соотнести вклад внешних и внутренних факторов в дело раскола Кореи;
5. выделить главные решения, детерминировавшие раздел Кореи на два враждебных друг другу государства;
6. конкретизировать планы США относительно Кореи в контексте провала попыток организации советско-американского взаимодействия по корейскому вопросу.

Хронологические рамки. В качестве начальной точки исследования советско-американских отношений по корейскому вопросу взят 1941 г., так как вступление США во Вторую мировую войну вернуло Корею в международную повестку дня и привело к росту надежд корейцев на скорое провозглашение независимости. К началу 1950 г. американцы, в целом, определились с тем, какое место займёт Корея в тихоокеанской системе безопасности США. Публично об этом было заявлено 12 января 1950 г. в речи госсекретаря США Д. Ачесона в Национальном пресс-клубе.

Научная новизна. В современной историографии нет специального комплексного исследования политики США в отношении Кореи в 1941–1950 гг. В настоящей диссертации, акцентируется внимание на механизме планирования, принятия и исполнения решений в отношении Кореи. Существенное внимание уделено исследованию некоторых не изученных, или слабо изученных и дискуссионных проблем: взаимодействие США с корейскими эмигрантскими организациями, работа Совместной американо-советской комиссии по Корее, восприятия американцами политики СССР, соотношение внешних и внутренних факторов в деле раскола Кореи.

В диссертации использована разнообразная источниковая база, включающая, в том числе, неопубликованные и ранее отсутствовавшие в научном обороте американские и советские документы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования позволяют углубить знания об истории внешней политики США и истоках современного положения дел на Корейском полуострове, восполнить пробелы, существующие в историографии корейской политики США и дать ответ на ряд дискуссионных вопросов. Её материалы и выводы могут учитываться в процессе выработки современного внешнеполитического курса России, а также при разработке университетских курсов по новейшей истории, истории Кореи и истории международных отношений.

Методологической основой исследования послужили фундаментальные принципы исторической науки – историзма и научной объективности, что предопределило использование разноплановой историографической и источниковой базы. Проведение структурно-функционального и системного анализа международной ситуации вокруг корейского вопроса позволило выявить и рассмотреть, как единое целое весь комплекс факторов, определивших место Кореи в общем контексте генезиса холодной войны.

При исследовании истоков политики США в Корею во второй половине XIX – начале XX века использовался историко-генетический метод. Компаративный подход применялся при сравнении результатов политики СССР и США в их оккупационных зонах. Комплексность и многофакторность корейской проблемы в рассматриваемый период обусловили выбор проблемно-хронологического подхода изложения материала.

Источниковая база исследования. В ходе исследования политики США в отношении Кореи в 1941-1950 г. была задействована широкая источниковая база. Все источники можно разделить на несколько групп.

К первой группе следует отнести материалы фондов Архива внешней политики МИД РФ и Российского государственного архива социально-

политической истории. Также в ходе исследования использовались материалы Цифрового архива Управления национальной безопасности (DNSA)⁴⁵, библиотек президентов Ф. Рузвельта и Г. Трумэна, а также Центра президента В. Вильсона⁴⁶. Большой интерес представляют документы ЦРУ, доступ к которым был открыт в начале 2017 г.⁴⁷

Вторую группу источников составили сборники опубликованных документов, среди которых особо следует выделить серию «Foreign Relations of the United States» (далее - FRUS)⁴⁸. Публикации материалов Госдепартамента информативны для изучения политики США в отношении Корейского полуострова. Дополняют это собрание документы третьего тома «Энциклопедии Корейской войны»⁴⁹. Использовались материалы других американских⁵⁰ и российских документальных публикаций⁵¹.

Особую группу источников составили материалы обеих палат Конгресса США, доступные в рамках серии «Congressional Record»⁵².

⁴⁵ Digital National Security Archive - ProQuest Truman library. The Korean War and Its Origins, 1945-1953. URL: <http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/index>, после регистрации.

⁴⁶ Digitized Collections - FDR Presidential Library & Museum URL: <https://fdrlibrary.org/digitized-collections>; The Korean War And Its Origins, 1945-1953 // Harry S. Truman Library and Museum URL: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/koreanwar/; Digital Archive | Wilson Center. URL: <http://www.wilsoncenter.org/digital-archive>; Documents Related to the Cold War. URL: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/coldwar.htm>.

⁴⁷ Freedom of Information Act Electronic Reading Room | CIA FOIA (foia.cia.gov) documents. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/>.

⁴⁸ Foreign Relations of United States. Diplomatic papers. (Далее - FRUS). 1940-1950. Wash., 1955-1987.

⁴⁹ Encyclopedia of the Korean War: A Political, Social, and military History. Vol. III. / Edited by S. C. Tucker. Santa-Barbara; Denver; Oxford, 2000. 688 p.

⁵⁰ ⁵⁰ Containment: documents on American policy and Strategy, 1945-1950. N.Y., 1978. 449 p.; A Decade of American Foreign Policy: Basic Documents, 1941-49. Wash., 1950. 1381 p.; Department of State Bulletin. 1943-1953; Documents of Korean Communism, 1918-1948. Princeton, 1970; Documents on Korean-American relations, 1943-1976, Seoul, 1976. 558 p.; Korea 1945 to 1948. A report on political development and economic resources with selected documents. Wash., 1948; UN organization commission for unification and rehabilitation Korea. N.Y., 1951. 124 p.

⁵¹ Московское совещание министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. М., 1946; Отношения Советского Союза с народной Кореей. 1945-1980. Документы и материалы. М., 1981; Советский Союз и корейский вопрос. М., 1948. 109 с.; Тегеран – Ялта – Потсдам. Сборник документов М., 1970. 416 с.; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 6 т. М., 1984; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы. (В 2-х т.). М., 1984; Советско-американские отношения, 1945–1948. М., 2004. 792 с.; Советско-американские отношения, 1949–1952 М., 2006. 716 с.; Торкунов, А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М., 2000; СССР. 312 с.

⁵² Congressional Record. Vol. 87-96. Wash., 1941-1950.

Малоизвестной для российских исследователей продолжает оставаться многотомное «Собрание документов по истории Кореи», включающее подборку документов американской военной администрации на полуострове⁵³. По проблеме раскола Корейского полуострова большой пласт информации содержат сборники документов ООН⁵⁴.

В группу источников личного происхождения вошли мемуары и переписка лидеров великих держав⁵⁵, государственных и военных деятелей, представителей внешнеполитического истеблишмента США и других государств⁵⁶, опубликованные дневники участников событий тех лет⁵⁷. Отдельную группу

⁵³ Тэхан мингукса чарёчип 38. Ю-эн-ый хангук мунчжечхори-э кванхан мигунмубу мунсо 1. Кукса пхёнчхан вивонхве, 1998. (Собрание документов по истории Кореи. Том. 38. Сборник документов Министерства обороны США о распоряжениях ООН по корейскому вопросу. Том. 1. Общество по составлению истории. Сеул, 1998. 450 с.); Хангук хёндэса чарёчипсонъ 47. Мигунчонъги кунчонъдан кунчонъчунъдэ мунсо 1. Кукса пхёнчхан вивонхве, 2000. (Собрание документов по современной истории Кореи. Том. 47. Сборник документов о периоде американского военного управления, военной администрации и личном составе военной администрации. Том.1. Общество по составлению истории. Сеул, 2000. 495 с.).

⁵⁴ Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций. Резолюции 3-й сессии (1948–1949 годы). URL:<http://www.un.org/ru/ga/3/docs/3res.shtml>; Объединённые нации. Доклады Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи (5 января – 5 августа 1948 года). Париж, 1948. 54 с.; Объединённые нации. Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том I-III. Нью Йорк, 1948; Объединённые нации. Годовой доклад генерального секретаря о работе Организации с 1 июля 1947 года по 30 июня 1948 года. Нью Йорк, 1948. 157 с.; Объединённые нации. Вторая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том I-II. Нью Йорк, 1948; Организация Объединённых Наций. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Приложения к кратким отчётам заседаний, 1948 г. Париж, 1948. 285 с.; Yearbook of the United Nations. 1947-1948. N. Y., 1949. 1066 p.; Yearbook of the United Nations. 1948-1949. N. Y., 1950. 1120 p.; Yearbook of the United Nations. 1950. N.Y., 1951. 1012 p.

⁵⁵ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. М., 1958.; Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование: в 2 т. М., 2015. Т. 1. 656 с.; Т. 2. 768 с.; Churchill & Roosevelt: The Complete Correspondence. In 3 vols. / Ed. by W. Kimball. Princeton, 1987; My Dear Mr. Stalin: the complete correspondence between Franklin D. Roosevelt and Joseph V. Stalin / Ed. by Susan Butler. New Haven; L., 2005. 361 p.

⁵⁶ Ким Ир Сен В водовороте века. Т. 8. Пхеньян, 1998. 635 с.; Петухов В. И. У истоков борьбы за единство и независимость Кореи. М., 1987. 226 с.; Редюшев Андрей Федорович - Я Помню. Герои Великой Отечественной войны. Участники ВОВ. Книга памяти URL:<http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/rediushev-andrey-fedorovich/>; Чистяков И. М. Служим Отчизне. М., 1975. 316 с.; Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. N.Y. 1987. 798 p.; Bishop I. Korea and her neighbors; a narrative of travel, with an account of the recent vicissitudes and present position of the country, N.Y., 1897. 560 p.; Byrnes J. Speaking Frankly. N.Y.; L., 1947. 324 p.; Grew J. Report from Tokyo. N.Y., 1942; Welles, S. Time for Decision. N.Y., 1944; Idem. Seven decisions that shaped history. N.Y. 1950. 112 p.; Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. In 2 vol. N.Y. 1948. Vol. I. 829 p.; Vol. II. 924 p.; Leahy W. I was there. The Personal Story of the Chief of Staff to President Roosevelt and Truman, based on his Notes and Diaries, made at the Time. N.Y. 1950. 592 p.; Truman H. Memoirs by Harry S. Truman. Vol. I. Year of decisions. N. Y., 1955. 526 p.; Idem. Memoirs by Harry S. Truman. Vol. II. Years of Trial and Hope. N.Y., 1956;. 594 p.; Menon K. Many Worlds. L., 1966; Byrnes J. Speaking Frankly. N.Y., 1974. 334 p.

⁵⁷ Дневники Т. Ф. Штыкова. URL:http://db.history.go.kr/item/level.do?levelId=fs_010_0010_0050; Forrestal J. The Forrestal diaries. N.Y. 1951. 581 p.; Stettenius E. The Diaries, 1943-1946. N.Y. 1975. 544 p.

источников составили материалы отечественной и англоязычной печати⁵⁸, которые позволяют проследить публичные проявления позиций заинтересованных стран по корейскому вопросу, и содержат дополнительные детали истории развития ситуации вокруг Кореи в 1940-х гг.

В целом, исследование по теме диссертации обеспечено разнообразными источниками, ряд задействованных документальных материалов не использовались ранее для написания работ по корейской проблематике.

На защиту выносятся следующие положения:

- В политике США в отношении Кореи в 1941–1950 гг. выделяются четыре основных этапа. На первом (1941 – ноябрь 1943 гг.) были намечены подходы к определению будущего полуострова. На втором этапе (ноябрь 1943 гг. – весна 1945 г.) состоялось согласование американского плана опеки с союзниками по антигитлеровской коалиции. На третьем этапе (апрель 1945 – осень 1947 гг.) политика США эволюционировала от участия в международных акциях по решению корейского вопроса на базе опеки, в направлении односторонних действий и конкурентного сценария урегулирования. Четвёртый этап (сентябрь 1947 г. – июнь 1950 гг.) характеризовался реализацией курса на раскол страны и создание самостоятельного южнокорейского государства.

- В годы Второй мировой войны опека была предложена руководством США в качестве базиса для решения корейского вопроса по причинам идеалистического и прагматического характера. К первым можно отнести антиколониальные устремления Ф. Рузвельта. Прагматизм данного предложения был следствием стремления обеспечить стратегические интересы США и соблюсти баланс интересов великих держав в регионе.

- После окончания Второй мировой войны решения об установлении опеки над Кореей перестали исполнять функцию механизма создания независимого корейского государства и превратились в ресурс политического маневрирования

⁵⁸ Правда. 1946-1949; The Catholic Courier Journal. 1945; Courier and freeman. 1947; Endicott daily bulletin. 1949; Miami daily news. 1946; Hodge, J. With the US Army in Korea // National Geographic Magazine. 1947. June; The New York Times. 1943; The Ogdensburg journal. 1948; Plattsburgh press-Republican. 1949.

американской дипломатии, что предопределило фактический срыв американо-советского взаимодействия в рамках Совместной комиссии по Корее.

- Триггерами раскола Кореи стали конкретные решения Вашингтона и Москвы (выбор 38-ой параллели в качестве линии разграничения оккупационных зон СССР и США, решения Московского совещания министров иностранных дел 1945 г. об отсрочке предоставления независимости Корее, передача корейского вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН), каждое из которых противоречило планам создания единого и независимого корейского государства; внутренние факторы создавали благоприятную среду для прекращения взаимодействия великих держав на полуострове и раскола страны.

- Восприятие американцами политики СССР в Корее носило фрагментарный, а порой и искаженный характер, что способствовало формированию чувства исходящей с Севера коммунистической угрозы и стало для американцев одной из главных причин прекращения попыток достичь взаимоприемлемого соглашения с СССР и принятия решения о создании независимого южнокорейского государства.

- Решение о создании независимого правительства в Южной Корее было принято руководством США в условиях политической дестабилизации и нарастания экономических трудностей в американской оккупационной зоне на фоне усиления позиций СССР к северу от 38-ой параллели. Процесс его претворения в жизнь отличался нацеленностью американских действий на достижение результата любой ценой и сопровождался фактическим игнорированием позиции СССР и ряда других стран, а также значительной части местного населения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертации обеспечивается использованием разносторонней источниковой базы, соблюдением соответствующих поставленным задачам методов исследования.

Положения, выносимые на защиту, отражены в статьях, посвящённых политике США в Корее в 1941–1950 гг. Три из них были опубликованы в журналах из списка ВАК.

Отдельные тезисы исследования были представлены научному сообществу на XVII, XIX и XXI научных конференциях корееведов России и стран СНГ (Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва), II и IV Международных научных конференциях молодых востоковедов (ИДВ РАН, г. Москва), конференции «Ломоносов-2012» (МГУ им. М. В. Ломоносова), Всероссийской научной конференции молодых учёных-корееведов (2012 г., Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, г. Москва), конференциях в Вятском государственном гуманитарном университете («Вопросы истории и политики» (14.04.2011, 10.04.2012); «Кировчане в Сталинградской битве 1942–1943 гг.» (23.11.2012).

Материалы диссертации использовались при подготовке научных отчётов в рамках выполнения ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., Государственный контракт № П323 от 28 июля 2009 г.; «Региональная специфика советско-американских отношений в 1939–1953 гг.», Государственный контракт № П656 от 10 августа 2009 г., Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, НШ-9803.2016.6.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. Корея в политике США с конца XIX в. по 1941 г.

К моменту вступления США в войну против Японии в 1941 г. Корея уже более 30 лет являлась одним из ключевых колониальных владений Японской империи. Данный статус полуостров приобрёл в 1905 г. в результате русско-японской войны. Вашингтон сыграл не последнюю роль в деле присоединения Кореи к Японии, уступив Токио свои позиции на полуострове в обмен на признание влияния США на Филиппинах. Однако, несмотря на это именно на территории США возник один из важнейших центров корейского освободительного движения, а начало войны США с Японией подарило корейцам надежду на национальное возрождение. Эти надежды питали не только антиколониальные взгляды президента Ф. Рузвельта, но и память корейцев о том, кем США являлись для Кореи до 1905 г. – цивилизатором и квалифицированным советником. Специфика американо-корейских связей, сформировавшихся с момента открытия страны в 1882 г. оказала заметное влияние на курс корейской политики Вашингтона в годы Второй мировой войны. Кроме того, анализ активности США на полуострове с конца XIX в по декабрь 1941 г. позволяет осмыслить мотивы, двигавшие американским истеблишментом в процессе принятия решений по Дальнему Востоку. Поэтому необходимо остановиться на основных этапах формирования американской политики в отношении Кореи.

Интерес США к Корейскому полуострову возник в эпоху колониальной экспансии западных держав на Тихом океане. В рассматриваемый период Корея была фактическим вассалом Цинского Китая, а значит борьба великих держав за раздел Китая превращала и Корею в объект колониальной экспансии. США в этом регионе появились позже, чем Великобритания, Франция и Россия, стремясь «закрепиться на рынках Восточной Азии и обеспечить создание морских баз в Тихом океане на подступах к Азиатскому материку»⁵⁹.

В США плохо представляли этот регион. Побывавшие на полуострове англоязычные путешественники описывали Корею, как удалённую землю со

⁵⁹ Ким П.Г. Указ. соч. С. 37.

странными обычаями и политически индифферентным народом⁶⁰. Например, будущий министр иностранных дел Великобритании Дж. Керзон, совершивший поездку в Корею в 1892 г., писал, что местные власти неспособны ни грамотно управлять своим народом, ни обеспечить защиту интересов иностранцев⁶¹. Британская путешественница Изабелла Бишоп, побывавшая в Корее в 1897 г., отмечала, что насильственные действия Японии оправдываются необходимостью проведения в Корее внутренних реформ, без которых эта страна «всё глубже и глубже опускалась бы в бездну безвластия и разорения»⁶².

Не следует воспринимать корейскую политику США в этот период как нечто монолитное. Первые попытки открыть полуостров были инициированы частными лицами (прежде всего миссионерами и представителями бизнеса), а не американским правительством. Распространённой стала практика привлечения американцев ко двору правителя Кореи в качестве советников – последние зачастую действовали без оглядки на Вашингтон.

Поначалу активность американцев в этом закрытом для европейцев государстве не шла далее посредственно спланированных авантюр. Широко известны такие примеры как инцидент со шхуной «Генерал Шерман» или деятельность Э. Опперта⁶³. В обоих случаях интересы участников ограничивались желанием быстрой наживы. Эти акции провалились из-за активного противодействия со стороны местного населения и не имели поддержки Госдепартамента. Более тщательно спланированной, но не более результативной стала экспедиция эскадры из пяти кораблей, предпринятая с целью расследования гибели «Генерала Шермана» по инициативе Конгресса США в 1871 г. Локальный военный успех Корпуса морской пехоты США, выразившийся в занятии

⁶⁰ Kim J. *Representing the Invisible: The American Perceptions of Colonial Korea (1910–1945)*. Ph. D. Dissertation. N.Y., 2011. P. 351-352.

⁶¹ Curzon G. *Problems of the Far East. Japan – Korea – China*. Westminster, 1896. P. 197.

⁶² Bishop I. *Korea and her neighbors; a narrative of travel, with an account of the recent vicissitudes and present position of the country*. N.Y., 1898. P. 453.

⁶³ Американская шхуна "Генерал Шерман" в 1840 г. вошла в устье р. Тэдонган недалеко от Пхеньяна, села на мель и была сожжена корейцами. Э. Опперт вошёл в историю Кореи благодаря организованной им в 1868 г. экспедиции на территорию полуострова с целью разграбления могилы и захвата праха отца Тэвонгуна для принуждения последнего к ведению переговоров об открытии Кореи для американцев. Вандалы были изгнаны местным населением. См. по: Асмолов, К.В. *История Кореи*. Том 1. Глава 4. URL:<http://koryo-saram.ru/k-asmolov-istoriya-korei-glava-4-pravlenie-tevonguna/>; Шарафетдинова А. И. Указ. соч. С. 64.

укреплений на острове Канхвадо не привёл к сколь-нибудь значимым политическим результатам. Не получив инструкций от Конгресса, американские моряки спустя три недели отступили, тем самым лишь укрепив уверенность правившего страной на правах регента Тэвонгуна Ли Ха Ына в собственных силах⁶⁴.

В 1873 г. на полуострове произошли важные политические изменения. Тэвонгун утратил власть, и большое влияние на вана получила семья Мин, к которой принадлежала королева. Именно эта партия сыграла ключевую роль в подписании в 1876 г. Канхваского договора – первого неравноправного договора Кореи с Японией.

К тому времени на полуострове оформилось три основных политических течения. Активно против реформ выступали конфуцианские ультра-консерваторы, видевшие в соглашении с Японией опасность для самого существования корейского государства. Более сбалансированные позиции занимали сторонники концепции «тондо соги» автором которой был учёный Ю Сон Хак. Они считали предпочтительным постепенное движение вперёд с использованием достижений западной технической мысли, но с опорой на конфуцианскую традицию. Наконец просветители, группировавшиеся вокруг Прогрессивной партии, ратовали за реформирование административной системы, ограничение власти монарха, развитие торговых отношений с Западом. Как отмечает К.В. Асмолов, власть предпочитала не вставать на позиции какой-либо одной группировки, а использовала разногласия между ними для достижения собственных политических целей⁶⁵.

Относительно прогрессистский настрой новой правящей группы выразился в организации небольших миссий из молодых корейских дворян, целью которых стало изучение опыта модернизации в других странах, среди которых пример Японии был особо притягателен. Китай, столкнувшись с ростом влияния

⁶⁴ Асмолов, К.В. История Кореи. Том 1. Глава 4.

⁶⁵ Там же.

последней на полуострове, избрал тактику «использования варваров против варваров»⁶⁶ и поощрял развитие американо-корейских контактов.

Корея втягивалась в орбиту интересов Японии, России, Великобритании и США. Однако, поначалу американцам не сопутствовала удача. Безрезультатно окончилась миссия командора Р. Шуфельдта, который в 1880 г. пытался вступить в переговоры с корейскими властями в Пусане при помощи японского консула⁶⁷. Желание американцев сблизиться с Кореей вызвало опасения японского правительства, которое посчитало, что «едва установившиеся, и то еще неудовлетворительные отношения к Корее пострадают от этого непрошенного выхода на сцену третьей стороны»⁶⁸. Уклонялись от переговоров и сами корейцы, в результате чего Шуфельдту пришлось покинуть Корею ни с чем.

Новая попытка заключения соглашения была предпринята в 1882 г. и осуществлялась уже при посредничестве Китая, который фактически стал третьей стороной в переговорах, увенчавшихся подписанием первого американо-корейского соглашения. Инчхонский договор 1882 г. заложил основы американо-корейских дипломатических отношений, предоставил американцам право экстерриториальности, свободу религиозной пропаганды и предпринимательской деятельности⁶⁹. Пожелание Китая оговорить в соглашении вассальный характер китайско-корейских отношений не встретило сочувствия американцев, хотя этот пункт был включён в сопроводительное письмо к документу (не имевшее значения с юридической точки зрения). Важным для развития американо-корейских отношений было положение об оказании «добрых услуг» в случае проявления «несправедливости» к субъектам договора со стороны третьих держав. Это расплывчатое обещание могло восприниматься корейцами как гарантия военной помощи, что накладывало отпечаток на отношение к политике США в дальнейшем. Договор 1882 г. позволил США применять на полуострове

⁶⁶ Ким П.Г. Указ. соч. С. 41.

⁶⁷ Пусан был открыт для японцев согласно Канхваскому договору 1876 г.

⁶⁸ Ким П.Г. Указ соч. С. 42.

⁶⁹ Treaty of Peace, Amity, Commerce and Navigation, 1882

URL:http://photos.state.gov/libraries/korea/49271/June_2012/1-1822%20Treaty.pdf ; Торкунов А. В. История Кореи. М., 2003. С. 216.

элементы «мягкой силы», главными носителями которой стали миссионеры, учителя, а также политические и военные советники при дворе вана.

Первый посланник США в Корею Л. Фут прибыл в Сеул в мае 1883 г. и был тепло принят корейцами⁷⁰. Уже на следующий день после прибытия Фут получил аудиенцию у вана, на которой вручил письмо с заверениями в дружбе, подписанное президентом Ч. Артуром. Кроме того, Фут сообщил, что США будут рады принять у себя корейскую делегацию. Фут был уверен, что Корея, как и любая другая восточная страна будет нуждаться в иностранных советниках. Число американцев среди них зависело от того, какое впечатление США сумеют произвести на корейских посланников⁷¹.

Работа диппредставительства США концентрировалась на двух направлениях, которые были заданы в инструкции госсекретаря Ф. Фрелингуйсена от 17 марта 1883 г. – на развитии дружеских отношений с Кореей как с независимым государством и защите коммерческих интересов американских граждан⁷². Отдельным пунктом рекомендовалось избегать вмешательства в отношения Кореи с Китаем и Японией.

Экономические интересы американской политики в Корее были отражены в обзорном отчёте Л. Фута, который отмечал, что в Корее возможно развитие ряда отраслей промышленности. Этому способствовали богатые залежи полезных ископаемых – золота, серебра, меди, олова, железа и угля, а также наличие дешёвой рабочей силы. Американский дипломат заключал, что в скором времени Корея будет нуждаться в горнодобывающем оборудовании, сельскохозяйственном инвентаре, изделиях из стекла, хлопка, шерсти и других товарах, которые могли бы экспортировать в страну Соединённые Штаты⁷³. Впрочем, реализация этих замыслов сдерживалась малочисленностью американских бизнесменов на полуострове⁷⁴. Вплоть до присоединения Кореи к

⁷⁰ United States Department of State. Papers relating to the foreign relations of the United States, transmitted to congress, with the annual message of the president, December 4, 1883. (Далее – Papers relating to the foreign relations of the United States). Wash., 1883. P. 241-242.

⁷¹ Ibid. P. 245.

⁷² Ким П.Г. Указ соч. С. 55.

⁷³ Papers relating to the foreign relations of the United States. 1883. P. 248.

⁷⁴ Ким П.Г. Указ соч. С. 56.

Японской империи её товарооборот с США не превышал 2-3% от общего объёма корейской торговли – американцы не выдерживали конкуренции с занимавшими прочные позиции китайскими и японскими негодантами. Ими же зачастую прибирались к рукам и прогоревшие предприятия, основанные американским капиталом. Из этого правила были отдельные исключения в области электрификации, общественного транспорта, железнодорожного сообщения, добычи полезных ископаемых⁷⁵.

Налаживанию дружественных американо-корейских отношений в этот период способствовал целый ряд факторов – рост антикитайских настроений на полуострове, интерес вана к западным инновациям, его недоверие к японцам, личные качества посла Фута. Как отмечает П. Ким., дипломатический представитель США с самого начала рассматривался корейскими властями как символ силы, гарантирующей целостность корейской нации и способной помочь освобождению от китайского господства⁷⁶. Фут быстро стал частым гостем на аудиенциях у вана. Правитель Кореи считал его надёжным и квалифицированным советником. Ваном была поддержана предложенная Футом идея поездки представителей Кореи в США. Миссия была организована во второй половине 1883 г. и длилась почти три месяца. Её возглавил племянник королевы Мин Ён Ик, большинство её членов составили молодые представители партии прогрессистов. Президент Ч. Артур дважды встречался с корейскими посланцами. Успех миссии окончательно укрепил веру вана в дружественный характер американской политики, кроме того, эта поездка стала демонстрацией корейской независимости, так как была организована без ведома Китая⁷⁷. Как и предсказывал Фут, ван Кочжон выразил желание, чтобы правительство США направило в Корею военных инструкторов и советника для министра иностранных дел⁷⁸.

⁷⁵ Kim Young-sik. Americans in Korea in the late 1800's. A brief history of the US-Korea relations prior to 1945 // Association for Asia Research-Americans in Korea in the late 1800's
URL:<http://www.asianresearch.org/articles/1483.html> .

⁷⁶ Ким П.Г. Указ соч. 52.

⁷⁷ Noble H. The Korean mission to the United States in 1883. The First Embassy Sent by Korea to an Occidental Nation.
URL:anthony.sogang.ac.kr/transactions/VOL18/VOL018-1.docx .

⁷⁸ Ким П.Г. Указ. соч. С. 57- 59.

Привлечение американских специалистов к управлению страной быстро стало для Кореи обычным явлением. Как отмечает историк Ким Ён Сик, ван, не доверявший иным иностранным державам, верил американцам, полагая, что они находятся слишком далеко, чтобы вмешиваться в корейские дела, и будут вести себя в соответствии с христианской моралью – честно и справедливо⁷⁹. В результате американцы приглашались на важнейшие посты в королевстве. Так, О. Денни стал советником министра иностранных дел и вице-президентом министерства внутренних дел. Преданный защитник дела независимости Кореи, он пользовался большим влиянием на вана, участвовал в подготовке международных соглашений, и, более того, был уполномочен подписывать их как официальный корейский представитель. Сменивший Денни генерал Ж. Лежандр, сыграл значимую роль в переговорах с Японией, являлся военным советником вана. Эта практика поначалу поддерживалась Китаем, в частности китайский посланник в Токио Хуан Цзунсянь последовательно выступал за претворение на полуострове комплекса мер, включавшего в себя обучение молодёжи по западным стандартам, открытие портов, привлечение к преподаванию иностранных учителей⁸⁰.

Усиление позиций США в Корее приводило к столкновению с интересами Китая, считавшего Корею своим вассалом, и набирающей силу Японией. В середине 80-х годов обострилось и англо-русское соперничество на полуострове. Перипетии международных споров за влияние в Корее в 1883–1894 гг. не имеют прямого отношения к теме нашего исследования. Отметим лишь, что американцы предпочитали сохранять дружественные отношения с Кореей, но избегали чрезмерного вовлечения в корейские дела, которое могло бы повлечь за собой столкновение с одной из заинтересованных держав. Так, в 1884 г., во избежание возможных конфликтов, ранг главы дипломатической миссии США в Корее был снижен с чрезвычайного и полномочного посланника до генерального консула. Двойственность американской политики проявлялась в том, что,

⁷⁹ Kim Young-sik. Op. cit.

⁸⁰ Асмолов К.В. История Кореи. Том 1. Глава 5. URL: <https://koryo-saram.ru/k-asmolov-istoriya-korei-glava-pyataya-v-kotoroj-koreyu-nakonets-otkryvayut-na-smenu-starym-fraktsiyam-prihodyat-novye-a-soldaty-gorodskoj-strazhi-ustraiyayut-streletskij-bunt-s-daleko-idushhimi-po/>.

поддерживая притязания вана на суверенитет, Вашингтон одновременно не ставил под сомнение и амбиции Китая по удержанию полуострова в своей орбите.

В целом, 1880-е – нач. 90-х гг. XIX в. стали временем наибольших успехов американской дипломатии на полуострове. Без привлечения значительных ресурсов и не обостряя отношения с другими державами, США удалось утвердиться в Корее и подготовить почву для деятельности частных лиц – бизнесменов и миссионеров. Первые, как уже отмечалось ранее, существенных успехов в Корее добиться не смогли. С миссионерами всё было совершенно иначе.

Первопроходцем в миссионерской деятельности стал состоявшийся при американской дипломатической миссии врач Г. Аллен. Во время попытки государственного переворота в 1884 г.⁸¹ он спас жизнь любимому племяннику королевы Мин Ён Ику, тем самым завоевав доверие вана Кочжона. Правитель Кореи щедро вознаградил американца. Сумев наглядно продемонстрировать преимущества западной медицины, Аллен стал основателем первого сеульского госпиталя, созданного по современным для того времени стандартам. Ван позволил американцу развернуть миссионерскую деятельность, заверив, что протестантские проповедники будут в Корее в безопасности.⁸² Дорога миссионерам была открыта.

В 1885 г. на полуостров прибыли пресвитерианин Г. Андервуд и методисты Г. Аппенцеллер и М. Скрэнтон⁸³. Миссионеры занимались распространением священных книг – в 1887 г. был завершён перевод Нового Завета. Велась работа по просвещению местного населения. В 1877 г. вышел подготовленный Дж. Россом и Дж. Макинтайром учебник грамматики корейского языка, Г. Андервуд основал в Сеуле училище, которое впоследствии стало университетом Ёнсе, Аппенцеллер создал первое учебное заведение для инвалидов, а М. Скрэнтон организовала женскую школу Ихва.

⁸¹ Стоит отметить, что по одной из версий переворот 1884 г. готовился при участии американской миссии, члены которой поддерживали корейских прогрессистов.

⁸² Kim H. Op, cit. P. 3.

⁸³ Roxborough J. Op. cit.

Таким образом, миссионеры сумели заложить основы культурного влияния США. На полуострове был создан слой образованных и состоятельных людей с проамериканскими взглядами. Американцы в глазах корейцев выгодно отличались от других иностранцев, поскольку не стремились вмешиваться во внутренние дела государства. Благодаря этому, деятельность советников и миссионеров не вызывала опасений, а благожелательно принималась местными властями и населением. Не обусловленная чётко ориентированной политической линией Вашингтона американская «мягкая сила» вносила значимый вклад в продвижение американских интересов на полуострове. При этом, действия американцев работали и на перспективу, закладывая фундамент для дружественных отношений.

Победа над Китаем в войне 1894–1895 гг. привела к резкому усилению позиций Японии в Корее. Активизировавшаяся вслед за этим борьба великих держав за раздел Китая создавала угрозу американским торговым интересам. Доктрина открытых дверей и равных возможностей, выдвинутая в 1899 г. госсекретарём США Дж. Хэем, была призвана обеспечить возможность равноправной конкуренции для американских предпринимателей на территориях, входящих в сферы влияния европейских стран. Вплоть до Второй мировой войны эта доктрина стала основой американской политики на Дальнем Востоке.

Однако, в уже в первом десятилетии XX века для реализации постулатов этой доктрины в Корее возникло существенное препятствие. Параллельное усиление Японии в Корее и России в Маньчжурии привело к их прямому военному столкновению в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг., во время которой США оказывали моральную и дипломатическую поддержку японскому правительству. Незадолго до начала мирных переговоров в Портсмуте, между японским премьером графом Кацура и военным министром США У. Тафтом состоялись переговоры, в ходе которых Тафт согласился с притязаниями Японии на доминирование в Корее. В обмен на это американцы заявляли Кацуру в

заинтересованности в сохранении на Филиппинах американского управления⁸⁴. Как отмечает А. И. Шарафетдинова, лёгкость согласия американцев на эти условия объяснялась существованием (и более высоким приоритетом) агрессивных планов США в отношении Филиппин⁸⁵.

Русский посланник в США граф А. Кассини вскоре сообщил в Петербург: «В Вашингтоне всегда благосклонно относились к желанию японцев обосноваться на Корейском полуострове, и занять там привилегированное положение, не допуская полного поглощения его Японией»⁸⁶. Обращение корейского императора к президенту Т. Рузвельту с просьбой о посредничестве, чтобы защитить страну от японского протектората осталось без ответа⁸⁷.

17 ноября 1905 г. в Сеуле был подписан так называемый «Договор о покровительстве», согласно которому Япония устанавливала полный контроль над внешними сношениями Кореи. Кроме того, японский дипломатический аппарат брал на себя охрану интересов корейцев в иностранных государствах⁸⁸. Протокол 1905 г. оформил официально японский протекторат над Кореей, так как он официально был признан США и Великобританией. Начиналась 40-летняя эпоха японского колониального господства. Заключение Протокола о протекторате и последовавшая в 1910 г. аннексия полуострова японцами не означали полного ухода США из Кореи, однако резко сократили американское влияние. Так, из Сеула отзывалась дипломатическая миссия США, функции которой передавались посольству в Токио⁸⁹. Экономические интересы Вашингтона были ограничены горнорудными концессиями, на которые оказывалось постоянное давление со стороны японской администрации. К 1924 г. из них осталась только «Oriental consolidated mining company»⁹⁰, а также деятельностью нескольких других предприятий. Продолжали свою работу в

⁸⁴Содержание этих секретных переговоров стало известным только в 1924 г. См. The 1905 Secret Taft-Katsura Agreement: America's Betrayal Of Korea URL:<http://dokdo-research.com/temp25.html> ; Cable sent from Tokyo. 1905. July 29. URL:<http://www.icasinc.org/history/katsura.pdf> .

⁸⁵ Шарафетдинова А. И. Указ. соч. С. 197.

⁸⁶ Россия и США: дипломатические отношения 1900-1917. М., 1999. С. 84.

⁸⁷ Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война. 1904-1905. Факты, Документы. М., 2004. С. 385.

⁸⁸ Дипломатический словарь. В 3-х т. Т. 2. М., 1985. С. 104.

⁸⁹ Papers relating to the foreign relations of the United States. 1905. Wash., 1905. P. 631.

⁹⁰ Arnold D. American economic Enterprises in Korea. 1895-1939. N. Y., 1976. P. 488-489.; Воронцов В.Б. Указ. соч. С. 97.

Корею и американские миссионеры. Поначалу их деятельность была на руку японским властям, поскольку они старались снизить уровень народного недовольства, призывая смиренно принять утрату суверенитета. Как писал миссионер А. Браун – «ученикам Христа лучше терпеливо перенести некоторые несправедливости, чем нести христианство, вопреки воле правительства страны, где они трудятся»⁹¹.

Сам корейский вопрос для американцев стал составной частью их взаимоотношений с Японской империей. Внешнеполитическим приоритетом для Вашингтона было сохранение дружественных отношений с последней, а не поддержка корейских националистических движений. Как отмечает Дж. Ким, изначально ситуация в Корее воспринималась американцами как результат конфликта между цивилизацией и варварством. На англоязычную аудиторию эффективно действовала японская пропаганда, рассказывающая о миссии Японии по модернизации Кореи⁹².

Соглашение Кацура-Тафта, а вернее последовавшие за ним действия Японии, привели к тому, что взгляды американцев на Корею стали менее однозначными. Так, к критике японцев перешли некогда твёрдые сторонники политического курса этой империи – путешественник и журналист Дж. Кеннан и советник вана Кочжона Г. Халберт. Как отмечают Э. Таппер и Дж. Макрейнольдс, это внесло значительный вклад в последующую смену американского общественного мнения о роли Японии в Корее⁹³.

Параллельно с временным сокращением присутствия США в Корее развивалась корейская иммиграция в США⁹⁴. Истоки этого процесса следует искать в деятельности Гавайской ассоциации владельцев сахарных плантаций в конце XIX – нач. XX вв. В условиях сокращения местного гавайского населения и постоянно растущего спроса на сахар на мировом рынке ассоциация испытывала

⁹¹ Kale Yu K. American Missionaries and the Korean Independence Movement in the Early 20th Century // International Journal of Korean Studies. 2011. Vol. XV. № 2. P. 174

⁹² Kim J. Op. cit. P. 351-352.

⁹³ Tupper E. McReynolds G. Japan in American public opinion. N.Y., 1937. P. 93.

⁹⁴ Подробнее об истории корейской иммиграции в США см. Ким Г. Н. История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в. — 1945 URL:<http://koryo-saram.ru/kim-g-n-istoriya-immigratsii-korejcev-kniga-pervaya-vtoraya-polovina-xix-v-1945/>.

постоянный дефицит рабочей силы. Затраты на белых рабочих были слишком высоки. Закон 1882 г. запрещал иммиграцию в США китайцев, а японцы были склонны к борьбе за увеличение заработной платы и улучшение условий труда. Корейцам не были свойственны эти «досадные недостатки». Ухудшающаяся экономическая и политическая ситуация в Корее располагала к поискам счастья за рубежом. Ставка американских плантаторов на корейских сезонных рабочих была поддержана послом США в Корее Г. Алленом, который взял на себя дипломатическую и политическую сторону вопроса, заручившись поддержкой Сеула и Вашингтона. 13 июня 1903 г. первая группа в составе ста одного корейского иммигранта прибыли в Гонолулу. К 1910 г. на Гавайях проживало около 4 000 корейцев, значительная диаспора сформировалась и в Сан-Франциско, где 1 февраля 1909 г. была образована первая иммигрантская организация – Корейская национальная ассоциация. Её печатным органом стала газета «Новая Корея»⁹⁵.

Важнейшей частью корейской общины стали политические беженцы и студенты. Первые корейцы, желающие получить западное образование пересекли океан в конце XIX в. Зачастую желание учиться совмещалось с невозможностью пребывания на родине из-за преследований со стороны политических оппонентов. Один из самых ярких примеров – Ли Сын Ман, до отъезда в США в 1904 г. 7 лет провёл в корейской тюрьме, в которую был посажен за активное участие в антиправительственной борьбе⁹⁶.

Историк Г. Н. Ким выделяет три периода корейской студенческой иммиграции в США. На первом (1899–1910 гг..) в Корею прибыло 64 корейца, больше половины из которых получили образование и остались в США, опасаясь преследований со стороны японских властей. На втором этапе (1910–1918 гг.) японские власти приняли ряд ограничивающих эмиграцию законодательных актов, не желательным признавалось и получение образования в США. В начале 1910-х гг. 13 молодым корейцам, прибывшим в Соединённые Штаты без

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

паспортов, иммиграционными властями был запрещён въезд в США. На помощь пришли представители корейской диаспоры, обратившиеся с письмом к Государственному секретарю США с просьбой позволить молодым людям сойти на берег. Разрешение на въезд было предоставлено. Отныне корейцы могли иммигрировать в Америку без паспортов, доказав свой статус политического беженца. Что не менее важно, они оказались юридически отделены от японцев. В итоге, именно эмигранты второй волны сформировали организационный костяк корейского национально-освободительного движения на территории США. В ходе третьего периода (1921–1940 гг.) большинство корейских студентов прибывали в США легально по документам, выданным японской администрацией. Они не участвовали в политической деятельности, демонстрировали лояльность японским властям, и по завершении обучения как правило возвращались на родину⁹⁷.

В итоге, в 1910-х гг. в США был создан один из важнейших центров корейского национально-освободительного движения. Иммигранты обрели связи с представителями американского истеблишмента и бизнеса, занимались пропагандистской работой. Вместе с тем, колониальный статус Кореи не ставился в Вашингтоне под сомнение, а вопрос о будущем полуострова был составляющей общей позиции США по колониальной проблеме.

Существенное влияние на судьбу Кореи оказали знаменитые 14 пунктов президента США В. Вильсона, представленные Конгрессу 8 января 1918 г. Особое значение имел пятый пункт, требовавший «свободного, чистосердечного и абсолютно беспристрастного разрешения всех колониальных споров, основанного на строгом соблюдении принципа, согласно которому при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены»⁹⁸. И хотя, как отмечает

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Четырнадцать пунктов президента США В. Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/14points.htm> .

К. В. Асмолов, этот пункт относился к Корее в наименьшей степени⁹⁹, именно 14 пунктов стали одним из факторов, придавших новый импульс национально-освободительной борьбе корейского народа. Её пиком было Движение 1 марта 1919 г., которое представляло собой массовые ненасильственные протесты в поддержку написанной незадолго до этого Декларации независимости Кореи¹⁰⁰. Волнения были жестоко подавлены японской полицией при поддержке привлечённых подразделений Императорской армии Японии. Жёсткие действия Японии дискредитировали в США позитивный образ японской администрации в Корее и продемонстрировали неэффективность колониальной системы управления. Почва для этого была подготовлена и предшествующими событиями. Ещё в 1910 г. активный протест американского правительства вызвало дело о «христианском заговоре», в ходе которого обвинения в подготовке покушения на японского генерал-губернатора были предъявлены ста пяти лидерам христианской общины в Корее. Благодаря шуму, поднятому в западной прессе и действиям Госдепартамента казнь была заменена на тюремное заключение, а уже в начале 1915 г. все обвиняемые были выпущены на свободу¹⁰¹. Эти события активизировали иммиграцию корейских умеренных националистов в США, а также способствовали углублению американо-японских противоречий. В результате, именно христианская община Кореи стала одной из ключевых движущих сил Движения 1 марта, что убеждало американцев в том, что Корея впоследствии может стать базой для распространения христианского вероучения по всей территории Азии¹⁰².

В 1919 г. американское общественное мнение впервые встало на сторону корейского народа в его антиколониальной борьбе. В поддержку требований о предоставлении корейцам базового набора прав и признания корейского языка высказывались представители христианских общин, а также практически все

⁹⁹ Асмолов К.В. Первомартовское движение URL:<http://koryo-saram.ru/pervomartovskoe-dvizhenie/>.

¹⁰⁰ Декларация, провозглашавшая Корею независимым государством, была составлена корейским историком Чхве Нам Соном и была подписана 33 корейскими патриотами. Подписанты направили документ японскому генерал-губернатору и добровольно сдались полиции. После этого по стране прокатилась волна антияпонских демонстраций, сопровождавшихся публичным зачитыванием текста Декларации.

¹⁰¹ Christianity in Korea. Honolulu, 2007. P. 100-101.

¹⁰² Kim J. Op. cit. P. 353

ведущие газеты. Впрочем, в данном случае можно говорить лишь о частичной смене ориентиров, так как сама по себе правомочность колонизации Кореи ещё не ставилась под сомнение¹⁰³, а в экспертном сообществе раздавались голоса и в поддержку Японии. К примеру, миссионер и востоковед А. Браун заявлял, что Япония «не может терпеть беспорядки и революционные акты, пусть даже и предпринятые с патриотическими намерениями»¹⁰⁴.

После подавления движения 1 марта Корейский полуостров надолго ушёл из поля зрения Вашингтона. В 1920–1930-х гг. он по-прежнему воспринимался как неотъемлемая часть Японской империи. В конце 1919 г. американское консульство в Сеуле проинформировало работающих в Корее миссионеров о нежелательности их вмешательства в дела японской администрации¹⁰⁵. Вашингтон не собирался осложнять американо-японские отношения из-за столь малозначительной проблемы. В результате в 1920–30-е годы Корея перестала быть самостоятельным объектом американской политики и редко упоминалась в документах Госдепартамента.

Одним из немногих поводов для контактов Вашингтона и Токио в контексте Кореи продолжала оставаться деятельность «Oriental consolidated mining company». Так, летом 1932 г. президент компании Ф. Булл обратился в Госдепартамент из-за незаконных, с его точки зрения, действий Японии, которая «взимала непрямые налоги с “Oriental consolidated”». Речь шла о японском золотом эмбарго¹⁰⁶, которое заставляло компанию нести существенные убытки. В ходе последовавших консультаций японские дипломаты не согласились с претензиями американцев, заявив что эмбарго является не налогом, а «временной мерой, необходимой для общественного благосостояния». Требования Госдепартамента разрешить компании экспорт золота на сумму 350 000 долларов, вне зависимости от наличия на то законных оснований (чтобы компания могла выполнить свои обязательства по выплате дивидендов и оплате импортных

¹⁰³ Kim J. Op. cit. P. 354; Tupper E., McReynolds G. Op. cit. P.125-126.

¹⁰⁴ Цит. по: Tupper E., McReynolds G. Op. cit. P. 126.

¹⁰⁵ Papers relating to the foreign relations of the United States. 1919. Vol. 2. Wash., 1919. P. 463.

¹⁰⁶ Эмбарго на вывоз золота, которое являлось основным экспортным товаром “Oriental consolidated” было введено Японией в 1917 г. вслед за остальными великими державами, участвовавшими в Первой мировой войне. Оно было снято 11 января 1930 г., однако восстановлено в 1932 г.

поставок) японским финансовым департаментом были проигнорированы¹⁰⁷. В конечном итоге компания была вынуждена ориентировать свой экспорт сообразно интересам Японии¹⁰⁸.

4 марта 1933 г. президентом США стал Франклин Д. Рузвельт, придерживавшийся последовательных антиколониальных взглядов, и готовый претворять их в жизнь. В первую очередь это касалось зависимых от США территорий, а также государств Латинской Америки. Рузвельт неоднократно предлагал Конгрессу максимально расширить автономию Пуэрто-Рико, санкционировал вывод американских войск с Гаити, в значительной степени были улучшены условия договора с Панамой. На Филиппинах, которые достались США после испано-американской войны 1898 г., американцы проводили политику, направленную на подготовку населения к самоуправлению. В 1934 г. жителям архипелага была обещана независимость и было создано переходное правительство¹⁰⁹. Рузвельт часто ссылался на этот опыт при обсуждении будущего японских колониальных территорий в годы Второй мировой войны.

Однако, антиколониальные устремления американского президента могли оказать влияние на положение дел в Корее лишь в перспективе. Наравне с безуспешными попытками защитить интересы бизнеса важной стороной деятельности американцев оставалось миссионерство, но начиная с середины 30-х годов, миссионеры испытывали давление со стороны японских властей, которые видели в них потенциальных шпионов, а также препятствие на пути ассимиляции корейцев¹¹⁰.

В Китае и США активность проявляли корейские эмигрантские организации, ведущей среди которых было так называемое Временное правительство Кореи, базировавшееся на территории Китайской республики. «Правительство» было сформировано на фоне движения 1 марта и представляло собой объединение большого количества различных политических групп. С 1919 г. пост главы этой организации занимал Ли Сын Ман. В 1925 г. он был

¹⁰⁷Arnold D. Op. cit. P. 463-464.

¹⁰⁸Harrison S. Op. cit. P. 49.

¹⁰⁹A companion to Harry S. Truman. Chapter 27. Part 1.

¹¹⁰Nagata, A. Op. cit. P. 175.

снят с этой должности и переехал в США, где продолжил политическую деятельность в качестве главы Корейской комиссии, которая представляла интересы Временного правительства в Америке. Ли Сын Ман был убеждён, что лишь вмешательство Соединённых Штатов, не имеющих прямых геополитических интересов на Корейском полуострове, может гарантировать независимость Кореи и пытался убедить в этом самих американцев¹¹¹. Продолжало меняться и отношение американского общественного мнения к ситуации на корейском полуострове. На фоне роста экспансионистских амбиций Японии в 1930-х гг., корейцы всё чаще воспринимались американцами как выразители западных идеалов – христианства и демократии¹¹², а сама Корея как жертва японского экспансионизма и вероломства¹¹³.

В 1939 г. начались боевые действия в Европе, росла напряжённость в отношениях США с союзной Германии Японией. В этих условиях президент Рузвельт счёл целесообразным продемонстрировать что дело держав, противостоящих фашистско-милитаристскому блоку, является делом свободы. В послании к Ассоциации корреспондентов Белого дома от 15 марта 1941 президент говорил о праве на национальное самоопределение любого, даже самого маленького народа¹¹⁴.

Важнейшее значение имела также чуть более ранняя речь Ф. Рузвельта о «четырёх свободах», в ходе которой американский президент заявил, что США стремятся к тому мировому порядку, который «предусматривает взаимное сотрудничество свободных государств, трудящихся в дружелюбном, цивилизованном обществе»¹¹⁵.

Все эти идеи стали составной частью Атлантической хартии – декларации, официально провозгласившей цели США и Великобритании в войне. Третий пункт этого документа гласил: «они [США и Великобритания – Д.С.] уважают право всех народов избирать форму правления, при которой они будут жить, и

¹¹¹ Lee Hyun-joo. Op. cit. P. 183.

¹¹² Kim J. Op. cit.. P. 355.

¹¹³ Grew J. Op. cit. P. 76-77.

¹¹⁴ Dulles F. Ridinger G. Gerald E. Op. cit. P. 4.

¹¹⁵ Четыре свободы. URL:<http://grinchevskiy.ru/1900-1945/chetire-svobody.php> .

они желают видеть суверенные права и самоуправление восстановленными для тех, кто был насильственно лишён их»¹¹⁶. Этот тезис, принятый по настоянию Рузвельта, стал определяющим для американской позиции по колониальному вопросу.

К началу 1940-х гг. присутствие США в Корее достигло своего минимума с 1882 г. На полуострове отсутствовало американское дипломатическое представительство, в отчётах посольства США в Токио сама Корея появлялась лишь как одна из провинций Японской империи. Единственный серьёзный бизнес-актив США на полуострове – «Oriental consolidated mining company» – в 1939 г. под давлением местных властей был продан японцам¹¹⁷. Интересно, что последние две выплаты бывшим акционерам компании должны были состояться уже после нападения Японии на Пёрл-Харбор, однако за день до этого Иокогамский частный банк неожиданно досрочно погасил задолженность по сумме сделки¹¹⁸. Также на полуострове продолжали работать американские миссионеры, однако они к 1941 г. практически полностью лишились американской поддержки.

По факту, единственной связующей США и Корею нитью к 1941 г. оставалась корейская эмиграция, которая, в первую очередь благодаря активности своего лидера, Ли Сын Мана, успела обрасти связями с представителями деловых, дипломатических и военных кругов США. Начало войны против Японии позволило корейцам, занимавшим твёрдую и последовательную антияпонскую позицию, заработать заметное количество политических очков, которыми теперь необходимо было грамотно распорядиться. Сами американцы также начинали задумываться об использовании своих связей с корейской эмиграцией в целях борьбы против Японии.

Резюмируя краткий обзор истории политики США в отношении Корейского полуострова до 1941 г., можно выделить три основных этапа эволюции американской дипломатии на полуострове.

¹¹⁶ Атлантическая хартия URL:<http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/atlanticheskaya-hartiya.php> .

¹¹⁷ Harrison S. Op. cit. P. 49.

¹¹⁸ Arnold D. Op. cit. P. 474.

Начальный период (до 1895 г.) связан с возникновением американо-корейских дипломатических отношений и совпал с развернувшейся борьбой держав за раздел Китая и открытие Кореи. Соперниками США в этой борьбе в первую очередь были Япония и Россия.

Второй этап (1895–1918 гг.) связан с усилением Японии, повлекшим за собой превращение Кореи в колонию. На этом этапе при всём соперничестве с Японией США своим главным противником считали Россию. Они поддержали Токио в русско-японской войне и заняли отстранённую позицию в процессе превращения Кореи в колонию, несмотря на надежды корейцев на поддержку со стороны США.

После Первой мировой войны Соединённые Штаты постепенно начали демонстрировать свою поддержку борьбе корейского народа за независимость. В США сформировался эмигрантский центр корейских националистов. Однако, основные вопросы американской политики в восточной Азии в этот период рассматривались исключительно в рамках диалога с Японией и Китаем.

На всех трёх этапах Корея находилась на периферии американской дальневосточной политики. Интересы американцев были ограничены экономическим и культурным аспектами и лишь в малой степени сталкивались с интересами других заинтересованных держав. Вместе с тем, именно экономические мотивы, а также стремление Китая создать противовес усилению Японии позволили американцам организовать в Корее плацдарм для дальнейшего укрепления собственного влияния. Важнейшую роль в развитии корейско-американских отношений сыграли не столько профессиональные дипломаты, сколько политические и военные советники, а также миссионеры. Последние, благодаря своей гуманитарной и просветительской деятельности внесли вклад в формирование положительного образа Америки в глазах корейского населения. Культурное и религиозное влияние США, в отличие от политического, сохранилось и после вхождения Кореи в состав Японской империи. Это наследие, а также привлекательность США как образовательного центра, предопределили то, что в XX в. США стали одним из основных направлений корейской

эмиграции, а вскоре и важнейшим центром национально-освободительного движения.

Официальный Вашингтон до времени избегал любых шагов, которые могли бы повлечь обострение отношений с другими великими державами. Логичным следствием этой политики стало соглашение Кацура-Тафта, заключённое после того, как влияние Японии на полуострове стало преобладающим. В дальнейшем корейская проблема практически перестала подниматься в рамках американо-японского диалога, а отношение США к статусу Кореи стало частью общего колониального вопроса. Антиколониальные тенденции в политике Соединённых Штатов окончательно возобладали после победы Ф. Рузвельта на президентских выборах 1932 г. Однако, применительно к Корее вплоть до осени 1941 г. приоритетом для Вашингтона по-прежнему оставалось поддержание приемлемых отношений с Японией.

ГЛАВА 2. Фактор Кореи в военном и политическом планировании США в годы Второй мировой войны

2.1 Формирование позиции Соединённых Штатов по корейскому вопросу в 1941–1944 гг.

Вплоть до 7 декабря 1941 г., когда произошло нападение Японии на Пёрл-Харбор, Вашингтон предпочитал избегать конфронтации с Японской империей по корейскому вопросу, который считался малозначительным.

Так, летом 1941 г. в ответ на разоблачение на территории США агентурной сети командера Итару Тачибаны и последовавших арестов и депортаций японцев, в Корее были арестованы американские миссионеры¹¹⁹. Заместитель госсекретаря С. Уэллес по этому поводу направил в токийское посольство письмо, из которого следовало, что в случае принятия японскими властями решения о депортации американцев, необходимо смириться с этим фактом, ибо приоритетной задачей является сохранение нормальных отношений с Японией¹²⁰.

Без ответа оставались и регулярные обращения представителей корейской эмиграции к официальному Вашингтону¹²¹. К примеру, представитель Китайско-корейской народной лиги Хан Гиль Су в мае 1941 г. призвал американское правительство запретить Японии пользоваться Панамским каналом и заморозить японские активы. Взамен он обещал, что корейские партизаны, действующие в Маньчжурии, продолжат борьбу против японских захватчиков¹²². Подобные просьбы и предложения либо оставались без ответа, либо отвергались на основании того, что США поддерживают с Японией добрососедские отношения¹²³.

Вступление США в войну против Японии актуализировало корейский вопрос и привело к росту надежд корейских эмигрантов на скорое национальное возрождение при поддержке Вашингтона. В ходе Второй мировой войны были

¹¹⁹ FRUS. 1941. Vol. IV. P. 282.

¹²⁰ Ibid. P. 323.

¹²¹ Oliver R. Syngman Rhee -- the man behind the myth. N.Y., 1955. P. 177.

¹²² Matray J. The reluctant crusade. P. 7-8.

¹²³ Oliver R. Op. cit. P. 177.

сформулированы две основные концепции послевоенного будущего Кореи. Одна из них была предложена представителями корейской эмиграции и предусматривала легитимизацию и международное признание Временного правительства Кореи в качестве законного органа власти, использование его в качестве фундамента для построения нового корейского государства. Вторая была предложена Рузвельтом и предусматривала реализацию на корейской почве ключевой антиколониальной идеи президента – концепции опеки.

Корейские националисты рассматривали Пёрл-Харбор как судьбоносный случай, вовлечший США в войну с Японией, которую народ Кореи вёл уже на протяжении жизни целого поколения¹²⁴. Лидеры правого крыла корейского национально-освободительного движения рассчитывали, что теперь Вашингтон сможет оказать им полномасштабную помощь и официально признать крупнейшую эмигрантскую организацию – Временное правительство Кореи.

Временное правительство располагалось в Чунцине – в то время столице Китайской республики. Пост главы этой организации с 1940 г. занимал Ким Гу, который вынашивал амбициозный план добиться официального признания своей организации в качестве правительства Кореи со стороны Китая, Великобритании, США и СССР. К 1941 г. он сумел добиться лишь ограниченной поддержки Китайской Республики, благодаря принятию адаптированной версии Трёх народных принципов Сунь Ятсена в качестве руководящей философии для построения корейского государства. Правительству подчинялся небольшой корпус добровольцев – так называемая Корейская армия освобождения, прямо подчинённая лидеру гоминьдановского Китая Чан Кайши и действующая совместно с китайской армией против японцев¹²⁵. Её численность достигала 500 человек. Временное правительство не имело значительных финансовых и политических ресурсов¹²⁶. Серьезных рычагов влияния на ситуацию на полуострове, где действовали небольшие разрозненные подпольные группы, и на антияпонское сопротивление корейцев в Маньчжурии у неё также не было.

¹²⁴ Ibid. P. 175.

¹²⁵ Koshiro Y. Op. cit. P. 142.

¹²⁶ FRUS. 1942. Vol. I. P. 858-859.

Интересы Временного правительства в Вашингтоне в качестве главы Корейской комиссии представлял Ли Сын Ман. К 1941 г. ему было 65 лет, он лучше говорил по-английски, чем по-корейски¹²⁷. Как отмечает К. В. Асмолов, этот политик стремился «отделить» себя от Кима Гу и представить себя ведущим лидером с тем, «чтобы после освобождения власть в Корее досталась ему»¹²⁸. Он умело пользовался своими связями с представителями военно-политической элиты США и влиятельными американскими бизнесменами. Дипломатическое ведомство США, поощряло подобные действия¹²⁹. В качестве примера можно привести контакты Ли Сын Мана с директором «Oriental consolidated mining company» Долбером¹³⁰. После окончания войны корейская эмигрантская газета «Korean Independence» писала, что «Ли Сын Ман в обмен на обещание передать американским бизнесменам право эксплуатации горнорудных богатств Кореи получил от них политическую поддержку».¹³¹ Благодаря активной политической деятельности в глазах американцев Ли Сын Ман стал фактически синонимом Временного правительства Кореи¹³². В начале 1941 г. он опубликовал книгу «Япония наизнанку», предсказывающую нападение Японии на США. Как только это пророчество начало сбываться, он задействовал все свои возможности для привлечения внимания Вашингтона к корейскому вопросу. Уже в декабре 1941 г. состоялась его встреча с главой дальневосточного отдела Госдепартамента С. Хорнбеком, во время которой корейский политик сообщил о готовности Временного правительства оказать помощь американцам в борьбе против Японии. Однако его ожидал холодный приём. Хорнбек встретил его подчеркнуто осторожно, демонстрируя, что воспринимает его как частное лицо, а не в качестве официального представителя корейского народа¹³³.

Разочарованный отрицательным результатом, корейский политик обратился к сенатору Г. Жилетту, с которым его связывали дружественные отношения. Но и

¹²⁷ Асмолов К.В. История Кореи. Том 2. Гл. 2. С. 3.

¹²⁸ Там же. Том 1. Гл. 18. С. 17.

¹²⁹ Matray J. The reluctant crusade. P. 10.

¹³⁰ Воронцов В. Б. Указ. соч. С. 95-96; Harrison S. Op. cit. P. 49.

¹³¹ Там же. С. 97.

¹³² Kim R. Op. cit. P. 160.

¹³³ Oliver R. Op. cit. P. 175.

здесь Ли Сын Мана ждала неудача. Сенатор попросил его ни в коем случае не добиваться официального признания Временного правительства Кореи по причине того, что такое решение оскорбит Японию, и она наверняка попытается отомстить. Как отмечает Р. Оливер, в условиях победоносного наступления японской армии на Филиппинах эти опасения были вполне обоснованными¹³⁴.

В это время, определённый интерес к Корее был проявлен в самом Госдепартаменте. Эта заинтересованность не была связана ни с Ли Сын Маном, ни с Временным правительством. 26 декабря К. Чемберлен, до этого состоявший на консульской службе в Китае и Маньчжурии, выдвинул идею создания во Владивостоке миссии США, чьей задачей стало бы ведение антияпонской пропаганды на территории Кореи. Идея была раскритикована европейским отделом Госдепартамента на основании того, что СССР мог расценить деятельность Владивостокской миссии как ширму, прикрывающую шпионаж против СССР¹³⁵. Нельзя забывать и о пакте о нейтралитете, подписанном СССР и Японией в апреле 1941 г. – враждебная Японии деятельность американцев с территории СССР могла быть расценена японцами как его нарушение.

Идея использовать Временное правительство Кореи в войне против Японии принадлежала послу США в Китае Кларенсу Гауссу. 17 декабря, препровождая письмо Корейского добровольного корпуса президенту Рузвельту, он отмечал, что, хотя указанная организация фактически существует только на бумаге, имеет смысл более пристально взглянуть на корейское эмигрантское движение, чьи возможности могли существенно увеличиться после вступления США в войну. Корею Гаусс считал страной, где волнения, вызванные неизбежными при большой войне экономическими проблемами, должны были вспыхнуть в первую очередь и в наиболее острой форме, имея все шансы распространиться на многочисленную корейскую диаспору в оккупированном Китае¹³⁶. Начав карьеру в 1912 г, Гаусс в общей сложности провёл почти 30 лет на консульских должностях в различных китайских городах, в 1941 г. он был назначен послом в

¹³⁴ Ibid. P. 176.

¹³⁵ FRUS. 1941. Vol. IV. P. 762-763.

¹³⁶ Ibid. P. 758.

Китайской Республике¹³⁷. Он неоднократно получал обращения к президенту США различных корейских эмигрантских организаций, и, вероятно, был одним из самых осведомлённых о политической ситуации в Корее американцев.

Позиция Гаусса была, в целом, поддержана в Вашингтоне. 22 декабря госсекретарь К. Хэлл поручил ему осторожно собрать информацию о Временном правительстве Кореи¹³⁸. Характерно, что американцы с самого начала не рассматривали иные корейские организации в качестве потенциальных партнёров в деле борьбы с Японией. Причины следует искать в том, что Временное правительство формально объединяло под своей эгидой основные эмигрантские группировки¹³⁹, пользовалось ограниченной поддержкой Чан Кайши и, благодаря деятельности Ли Сын Мана, имело некоторое политическое влияние в США. Альтернатива Временному правительству фактически отсутствовала – следует учитывать, что уже ко второй половине 1930-х гг. активные боевые действия корейских партизан против японских частей в Маньчжурии были практически прекращены и ограничивались отдельными вылазками¹⁴⁰.

В начале января 1942 г. Гаусс получил первые сведения о Временном правительстве Кореи. Они не вселяли оптимизма. Американский дипломат выяснил, что в Чунцине насчитывалось не более 200 этнических корейцев, военные силы Временного правительства состояли из маленького корпуса добровольцев в китайской армии, а контакты Временного правительства с ведущими активную борьбу против японцев подпольными и партизанскими движениями было трудно установить. Гаусс также затруднился с оценкой политического потенциала доминирующей во Временном правительстве правой Партии независимости Кореи, а Национально-революционная партия, по его

¹³⁷ Clarence Edward Gauss - People - Department History - Office of the Historian
URL:<http://history.state.gov/departmenthistory/people/gauss-clarence-edward> .

¹³⁸ FRUS. 1942. Vol. I. P. 858.

¹³⁹ В конце 1930-х гг. Ким Гу начал предпринимать усилия по объединению левых и правых сил в единый фронт. В итоге, в рамках Временного правительства сосуществовали руководящая Партия независимости и оппозиционная Национально-революционная партия. Предпринимались попытки договориться и с действующими в Маньчжурии партизанами, в частности с Ким Ир Сенем, однако успехом они не увенчались. См. подробнее: Асмолов К. В. Ким Гу и восстановление активности Шанхайского Временного Правительства в 30-е–40-е годы URL:<https://koryo-saram.ru/kim-gu-i-vosstanovlenie-aktivnosti-shanhajskogo-vremennogo-pravitelstva-v-30-e-40-e-gody/> .

¹⁴⁰ Курбанов С. О. История Кореи с древности до начала XXI века. Санкт-Петербург, 2009. Глава 11. § 2.
URL:<http://rikonti-khalsivar.narod.ru/Korea34.htm> .

данным, в работе Временного правительства участия не принимала¹⁴¹. Всё это способствовало утрате Гауссом энтузиазма в оценке предполагаемой эффективности Временного правительства в контексте ведения войны против Японии.

Таким образом, сведения о Корее, имевшиеся в распоряжении американцев в этот период, были крайне скудными. Можно констатировать важную особенность формирования корейской политики США на данном этапе – её информационную зависимость от более осведомленных британского и китайского правительств. К примеру, Госдепартамент прямо запрашивал их мнение относительно Временного правительства, и, если китайцы отнеслись к этой просьбе без особого энтузиазма, в конечном итоге не предоставив ничего, что могло представлять ценность, то англичане подготовили обстоятельный отчёт, в котором говорилось, что корейцы не способны эффективно противодействовать Японии даже на территории собственного полуострова, не говоря уже о Японских островах. Оптимистичнее оценивались перспективы антияпонского движения в Маньчжурии. Эксперты британского МИД резюмировали, что вовремя подписанная декларация о признании независимости Кореи могла бы стать для него хорошим стимулом, однако рекомендовали пока ограничиться лишь ни к чему не обязывающими выражениями симпатии¹⁴².

В целом, на начальном этапе войны против Японии у американцев не было оснований воспринимать Временное правительство Кореи в качестве силы, способной нанести значимый ущерб Японии. По имевшимся в Вашингтоне сведениям, боеспособные корейские антияпонские соединения действовали в Маньчжурии, но связи организации Кима Гу с ними находились под большим вопросом. В США также учитывали, что, несмотря на декларативную поддержку Временного правительства, руководство Китайской республики не спешило

¹⁴¹ FRUS. 1942. Vol. I. P. 858-859; Между тем, член Национально-революционной партии Ким Гю Сик являлся заместителем Ким Гу, а в 1942 г. сотрудничество Партии независимости Кореи и Национально-революционной партии достигло этапа объединения подконтрольных вооружённых отрядов. См. подробнее: Асмолов К. В. Ким Гу и восстановление активности Шанхайского Временного Правительства в 30-е–40-е годы.

¹⁴² FRUS. 1942. Vol. I. P. 863.

официально признавать его легитимность, объясняя это тем, что корейцам сначала необходимо преодолеть собственные межфракционные противоречия¹⁴³.

Вполне вероятно, что наметившееся повышение интереса Госдепартамента к корейским делам пошло бы на спад, если бы представители Временного правительства не делали всё возможное, чтобы напомнить американцам о своём существовании и показать свою полезность.

К началу 1942 г. корейскими эмигрантскими организациями в США был создан так называемый Объединённый корейский комитет, который выполнял задачу консолидации усилий, направленных на достижение дипломатического признания Временного правительства со стороны США. Р. Ким отмечает, что этот комитет никогда не ставил перед собой цель представлять интересы корейского народа, а был скорее «группой давления», которая пыталась влиять на руководство США и общественность¹⁴⁴.

Подобные попытки предпринимали не только этнические корейцы. Так, лидеры организации Корейско-американский совет – адвокат Дж. Стэджерс, журналист Дж. Уильямс и дипломат, бывший посол США в Канаде Дж. Кромвель работали в тесном контакте с Корейской комиссией Ли Сын Мана и обличали политику США, допустившую захват Кореи Японией, требуя признания Временного правительства. Необходимость подобного шага они мотивировали «практическими и материальными аспектами», которые были «жизненно важны для Соединённых Штатов». Кромвель заявлял, что признание этого правительства является прекрасной возможностью показать всему миру, что Атлантическая хартия это не просто слова, а конкретное действие¹⁴⁵.

В начале 1942 г. министр иностранных дел эмигрантского правительства Чо Со Ан во время неофициальной встречи с Гауссом пытался убедить своего собеседника во влиятельности своей организации, старательно уходя от ответов на вопросы о наличии у неё связей с корейским национально-освободительным движением в Маньчжурии, и просил о финансовой и военной помощи. Чо Со Ан

¹⁴³ Ibid. P. 862-863.

¹⁴⁴ Kim R. Op. cit. P. 297.

¹⁴⁵ Ibid. P. 305.

признавал, что на данном этапе организация американских поставок Временному правительству оружия и военного снаряжения невозможна, но выражал надежду, что эта ситуация может измениться в дальнейшем¹⁴⁶.

Временное правительство мало что могло предложить официальному Вашингтону. И Чо Со Ан, и Ли Сын Ман многократно заявляли о намерениях организовать диверсионные операции и партизанскую войну в японском тылу. Однако в качестве условий они указывали на официальное дипломатическое признание Временного правительства, а также оказание ему военной и экономической помощи¹⁴⁷. Корейцы просили предпринять серьёзные дипломатические шаги, взамен предлагая лишь обещания, выполнить которые они были не в силах. Естественно, американцы не видели смысла в подобном «сотрудничестве». 20 марта 1942 г. Уэллес направил Гауссу телеграмму, в которой отметил, что США не заинтересованы в признании каких-либо организаций корейцев, борющихся против японской оккупации в качестве легитимных правительств, но готовы выступить с заявлением в прессе о поддержке корейского народа в его борьбе с японцами¹⁴⁸.

Весной 1942 г. в Китае, который до этого ограниченно поддерживал Временное правительство Кореи, настроение существенно изменилось. В окружении Чан Кайши всё громче стали звучать голоса сторонников официального дипломатического признания организации Ким Гу с целью усиления его позиций и сплочения входящих в него политических партий¹⁴⁹.

Не без колебаний лидер гоминьдана поддержал эту линию, и 8 апреля 1942 г. министр иностранных дел Китая Сун Цзывэнь направил президенту США Рузвельту письмо, в котором дал понять, что корейцы рассчитывают на помощь США в преодолении межфракционных противоречий и создании единой национально-освободительной организации, которая, по расчётам Сун Цзывэня, была в состоянии сформировать пятидесятитысячную армию, способную стать центром партизанской активности и сыграть важную роль в развёртывании

¹⁴⁶ FRUS. 1942. Vol. I. P. 860-861.

¹⁴⁷ Oliver R. Op. cit. P. 178.

¹⁴⁸ FRUS. 1942. Vol. I. P. 863.

¹⁴⁹ Ibid. P. 866.

агентурной сети на территории Кореи и Японии. Хорошим стимулом для активизации антияпонской борьбы могло послужить обещание независимости Кореи после войны, либо официальное признание Временного правительства. Благодаря этому меморандуму Рузвельт впервые всерьёз заинтересовывался корейской проблематикой и запросил комментарий Госдепартамента по обозначенным в письме вопросам. Уэллес поддержал идею помощи в формировании и оснащении корейской армии, однако предупредил о несвоевременности какой бы то ни было формальной декларации¹⁵⁰.

Другим аргументом в пользу официального дипломатического признания Временного правительства Соединёнными Штатами со временем стала коммунистическая угроза, о которой Ли Сын Ман впервые упомянул в письме госсекретарю США Хэллу от 7 декабря 1942 г.¹⁵¹. В письме Гауссу от 18 октября 1943 г. он утверждал, что формирование на территории СССР корейских воинских подразделений преследует цель военной оккупации Кореи на завершающей стадии войны. В качестве следующего шага Кремля Ли Сын Ман предполагал создание на территории полуострова дочерней советской республики¹⁵². Не известно, каким путём до него дошла информация о сформированной в СССР 88-ой отдельной стрелковой бригаде¹⁵³, однако он немедленно интерпретировал её в антисоветском ключе. Кознями «злых русских» он был склонен объяснять и собственные неудачи. В июне в статье в журнале «World Affairs» Ли Сын Ман писал: «Стоит задаться вопросом, почему Государственный департамент относится к правительству Кореи иначе, чем к другим правительствам в изгнании? Причина не может заключаться ни в обыкновенной тупости, ни в любви к Японии, ни в особых антикорейских предубеждениях. Она не может заключаться и в тех мотивах, которые официально называет Госдепартамент <...> Ответ, к которому придёт любой

¹⁵⁰ Ibid. P. 868-869; 872.

¹⁵¹ Oliver R. Op. Cit. P. 188.

¹⁵² FRUS. 1943. Vol. III. P. 1095.

¹⁵³ 88-я отдельная стрелковая бригада была сформирована летом – в начале осени 1942 г. и была укомплектована корейцами и китайцами (отступившими на территорию СССР партизанами и советскими гражданами), а также представителями коренных народов Сибири и советского Дальнего Востока. В бригаде служило примерно 4000 человек. Корейцы составляли примерно 10% её численности. Бригада дислоцировалась в селе Вятское в 72 км от г. Хабаровска.

беспристрастный человек, один – Россия».¹⁵⁴ Ли Сын Ман стремился представить Временное правительство единственной реалистичной альтернативой коммунистическому господству в Корее.

В тот момент подобные заявления ещё не давали желаемого результата. Американцы старались учитывать интересы Москвы и не принимать решений, способных повредить советско-американским отношениям. В стремлении Китая обеспечить признание Временного правительства Кореи американцы видели желание ограничить советское влияние и пресечь развитие любых просоветских политических организаций¹⁵⁵, а само Временное правительство воспринималось в Вашингтоне как «самопровозглашённый закрытый клуб экспатриантов»¹⁵⁶.

Согласно Б. Камингсу, вплоть до 1945 г. лидеры Корейского временного правительства так и не смогли сформулировать, какой именно вклад они могут внести в борьбу союзных держав против Японии. В беседах с Гауссом Чо Со Ан признавал, что Временное правительство не способно ни затруднить призыв корейцев в японскую армию, ни добывать разведывательную информацию. Его вооружённые силы состояли из 500 слабо вооружённых бойцов¹⁵⁷. После того как американцы разобрались в ситуации, их интерес к Временному правительству фактически сошёл на нет. Несмотря на то, что корейские эмигрантские организации и их лидеры не прекращали попыток добиться официального признания США, в ответ они неизменно получали вежливый, но твёрдый отказ. Пожалуй, единственным ощутимым результатом активности Ли Сын Мана стало то, что в 1942 г. корейцы, добровольно не поступившие на японскую службу, были исключены из числа враждебно настроенных к США иностранцев¹⁵⁸.

Американцы подходили к вопросам военно-политического планирования, не связывая себя учётом интересов корейских эмигрантских организаций. Но, отказавшись от советов эмигрантов, Вашингтон угодил в ловушку, обусловленную фактическим отсутствием в США корееведческой школы.

¹⁵⁴ Цит. по: Oliver R. Op. cit. P. 195.

¹⁵⁵ FRUS. 1942, Vol. I, P. 873.

¹⁵⁶ Oliver R. Op. cit. P. 182.

¹⁵⁷ Cumings, B. Origins of the Korean war. Vol. 1. P. 181.

¹⁵⁸ Oliver R. Op. cit. P. 180.

В итоге, ключевые решения о судьбе полуострова принимались на основании отрывочных данных, стереотипов и мнений образованных, но малознакомых с корейской спецификой людей. Авторами аналитических записок и программных документов Госдепартамента становились не специалисты-эксперты, а люди, имевшие «определённый опыт»¹⁵⁹ в корейских делах. Именно таким являлся упоминавшийся выше Гаусс.

Другой пример – политический советник дальневосточного отдела Госдепартамента У. Лэнгдон. На дипломатической службе он пребывал с 1911 г., три года изучал японский язык в Японии, был вице-консулом в Иокогаме, с 1922 по 1944 гг. занимал пост американского консула в различных городах Маньчжурии, а также в Сеуле¹⁶⁰. Одним из важнейших документов, иллюстрирующих восприятие американцами корейского народа, в частности его готовности к самоуправлению и созданию независимого и демократического государства является меморандум Лэнгдона, подготовленный в феврале 1942 г. и представленный Рузвельту. Хотя дипломат характеризовал корейцев как умных, патриотичных, желающих учиться людей¹⁶¹, основная часть документа пронизана колониальными стереотипами. Лэнгдон утверждал, что корейцы представляют собой бедный, политически неопытный и экономически зависимый народ, которому необходима помощь извне для формирования государственности¹⁶².

Этим выводы были созвучны заключениям исследования, выполненного под руководством известного историка и политолога А. Тойнби по заказу британского министерства иностранных дел, и, как отмечает А. В. Торкунов, использованного американцами при выработке согласованного с Великобританией курса на Ялтинской и Потсдамской конференциях¹⁶³. Британцы пришли к выводу, что корейцы не обладают опытом управления страной, склонны к раздорам и фракционности. Члены комиссии Тойнби выразили сомнение в том, что Временное правительство Кореи способно управлять страной и заручиться

¹⁵⁹ Kim S. Op. cit. P. 75.

¹⁶⁰ Shavit D. The United States in Asia: A Historical Dictionary. Westport, 1990. P. 293.

¹⁶¹ Kim S. Op. cit. P. 75.

¹⁶² Matray J. The reluctant crusade. P. 8-9.

¹⁶³ Торкунов А.В. История Кореи. Новое прочтение. М., 2003. С. 312-313.

поддержкой населения. Подпольные антияпонские группы на территории полуострова, по мнению авторов этого исследования, также вряд ли могли стабилизировать ситуацию без иностранной помощи¹⁶⁴.

Таким образом, ни депеши, поступавшие в Госдепартамент с Дальнего Востока, ни аналитические опыты самих сотрудников внешнеполитического ведомства, ни британские исследования не создавали предпосылок для того, чтобы в годы Второй мировой войны в американском внешнеполитическом планировании получила поддержку мысль о создании независимой Кореи. В Вашингтоне считали, что будущее этой страны, по крайней мере сразу после завершения войны, должно решаться в рамках концепции опеки. Именно в этом ключе формулировался проект послевоенного будущего постколониальных территорий президента Рузвельта.

Истоки данного подхода связаны с англо-американским территориальным спором 1936–1939 гг., предметом которого являлся остров Кантон в Тихом океане¹⁶⁵. С середины XIX в. права на этот остров заявляла Британская империя. В 1936 г. эти претензии были подтверждены высадкой на остров членов экипажа английского корабля «Лейт». В 1937 г. на Кантоне была развёрнута постоянно действующая британская радиоточка с двумя радистами. В 1937 г. островом заинтересовалась также американская авиакомпания «Pan American Airways», которой требовался аэродром подскока для авиалиний в Австралию и Новую Зеландию. 7 марта 1938 г., согласно директиве Рузвельта, семь американских радиоинженеров высадились на острове и основали лагерь. В ответ Великобритания направила к острову крейсер. По дипломатическим каналам было выдвинуто требование удаления американских граждан с британской территории. Обмен нотами продолжался вплоть до 1939 г., когда было принято компромиссное решение – спорный остров вошёл в состав новообразованного кондоминиума Кантон и Эндербери, который на 50 лет был поставлен под совместное англо-американское управление, что обеспечило соблюдение

¹⁶⁴ Bok-ryong Shin. Op. cit. P. 190-191.

¹⁶⁵ Stettenius E. Op. cit. P. 40-41.

интересов обеих держав¹⁶⁶. Именно тогда у Рузвельта и возникла мысль, что «нет причин, по которым данный подход не мог успешно сработать и для гораздо больших по размеру территорий в других частях света»¹⁶⁷.

Другим источником вдохновения для идеи опеки служил филиппинский опыт США¹⁶⁸ – в 1935 г. Филиппинам был предоставлен автономный статус, на островах действовало переходное национальное правительство. Концепция опеки предусматривала постепенное создание национального государства под присмотром специального международного органа. В планах Рузвельта эта концепция сочеталась с учреждением ООН и была применима к самым разным территориям по всему миру – от Прибалтики до острова Вознесения и Гонконга¹⁶⁹.

Данный подход позволял решить ряд стратегических задач – найти замену уходящей в небытие вместе с Лигой Наций мандатной системе, не допустить возврат в орбиту влияния старых колониальных держав отторгнутых Японией территорий, предотвратить приход к власти на опекаемых территориях радикальных движений и обеспечить доминирование в постколониальных странах нейтральных или, что более предпочтительно, дружественных США политических сил. Одной из любимых идей Рузвельта, согласно воспоминаниям начальника личного штаба президента адмирала У. Леги, было создание на опекаемых территориях по всему миру сети стратегических баз под эгидой ООН¹⁷⁰. Международный характер опеки формально соблюдал интересы союзников США по антигитлеровской коалиции, что было принципиально важно для успешной реализации принципа Четырёх полицейских. По мнению Рузвельта, решение указанных задач обеспечивало создание дееспособной тихоокеанской системы международной безопасности как минимум на ближайшие 20 лет¹⁷¹.

¹⁶⁶ Интересно, что этот опыт стал успешным и в антиколониальном плане -- в 1979 г. кондоминиум вошёл в состав новопровозглашённой республики Кирибати.

¹⁶⁷ Stettenius E. Op. cit. P. 41.

¹⁶⁸ Donovan F. Mr. Roosevelt's four freedoms. N.Y. 1966. P. 22.

¹⁶⁹ Hull C. Op. cit. Vol. 2. P. 1305.

¹⁷⁰ Leahy W. Op. cit. P. 314.

¹⁷¹ Dallek R. Op. cit. P. 429.

Впервые идея временной опеки над колониальными территориями во время войны была выдвинута США применительно к американским колониям Франции после того, как поражение той в войне стало очевидным. На Гаванской конференции 1940 г. американская делегация предложила организовать временную международную опеку над французскими владениями в Западном полушарии¹⁷². Вашингтон исходил из проистекающего из доктрины Монро принципа недопустимости перехода колоний одной неамериканской державы в руки другого неамериканского государства. По задумке Рузвельта, эта мера позволяла защитить интересы всех государств региона, а по окончании войны можно было либо восстановить первоначальное положение, либо сформировать независимое местное правительство¹⁷³. Итогом трудных переговоров с представителями американских государств стало подписание Гаванского акта 1940 г., который предусматривал возможность утверждения внешнего правления над любой европейской колонией, если та окажется под угрозой¹⁷⁴.

После вступления США в войну Рузвельт начал продвигать идею опеки в ходе двусторонних контактов с лидерами стран антигитлеровской коалиции. Пробный шар был брошен весной 1942 г., когда он предложил Чан Кайши организовать совместную опеку над странами Юго-Восточной Азии после окончания войны с Японией. Рузвельт рассматривал Китай и как противовес империалистическим устремлениям Великобритании, и в качестве союзника США в случае соперничества с СССР за влияние на подлежащих совместной оккупации территориях Дальнего Востока – Кореи и, возможно, Японии¹⁷⁵. Как отмечает китайский историк Лю Сяюань, американский президент был убеждён, что легко сумеет убедить Чан Кайши поддержать его. Но уже к августу 1942 г. у китайского лидера появились серьёзные возражения – его раздражала патерналистская суть опеки, где страны Азии выступали в роли «ребёнка подросткового возраста» в отношении западных «родителей», а также

¹⁷² FRUS. 1940. Vol II. P. 494; Baptiste, F. A. War, Cooperation, and Conflict: The European Possessions in the Caribbean, 1939-1945. Westport, 1988. P. 45.

¹⁷³ Hull C. Op. cit. Vol. 1. P. 823-824.

¹⁷⁴ Ibid. P. 826.

¹⁷⁵ Dallek R. Op. cit. P. 391, 429.

перспектива внешнего вторжения в традиционные сферы влияния Китая. По мнению Чан Кайши, в Индокитае он мог бы действовать самостоятельно, выступая в качестве «старшего брата». Впрочем, идею опеки над Кореей он одобрил, так как она позволяла сдерживать советские амбиции в регионе¹⁷⁶.

Удобный случай заручиться поддержкой СССР предоставил визит народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова в США в июне 1942 г. В ходе беседы с советским дипломатом американский президент предложил использовать международную опеку для решения проблемы послевоенного будущего Индокитае, Сиам, Малайзии и ряда других территорий, которые можно было бы подготовить к провозглашению независимости примерно за 20 лет. В ответ Молотов выразил уверенность, что эта концепция будет благосклонно воспринята в Москве¹⁷⁷.

Тем временем в США шла работа по подготовке сценариев послевоенного развития бывших колоний. Наиболее радикальных взглядов придерживался вице-президент Г. Уоллес, призывавший к немедленному освобождению всех народов, пребывавших в колониальной зависимости, после окончания войны¹⁷⁸. Проект, предложенный С. Уэллесом, предусматривал создание специальной Международной администрации, которая через сеть советов осуществляла бы опеку над народами колоний с целью подготовки их к независимости¹⁷⁹. Как указывает Дж. Таллен, проект вызвал возражения госсекретаря Хэлла, который руководствовался не абстрактными антиколониальными идеями, а необходимостью поддержания единства в рядах антигитлеровской коалиции. Хэлл настаивал на том, чтобы система опеки распространялась только на принадлежащие державам Оси территории, с чем был согласен и Рузвельт. Итогом этой дискуссии стал проект «Декларации Объединённых Наций по вопросу о национальной независимости», подготовленный в Госдепартаменте 9

¹⁷⁶ Xiaoyuan Liu *Op. cit.*, P. 64-65.

¹⁷⁷ Sherwood R. Roosevelt and Hopkins: An Intimate History. N.Y., 1950. P. 572-573.

¹⁷⁸ Donovan F. Mr. Roosevelt's four freedoms. P. 59.

¹⁷⁹ Welles S. Time for Decision. P. 383-384.

марта 1943 г.¹⁸⁰ В этом документе говорилось об обязанности Объединённых наций готовить зависимые народы к независимости при помощи различных мер социального, экономического и политического характера. Опекать должна была осуществляться через региональные советы, составленные из представителей государств, имевших в этих регионах значительные интересы. Режиму опеки подлежали территории, ранее находившиеся под мандатами Лиги наций, либо подчинённые странам оси¹⁸¹.

27 марта 1943 г. проект декларации был передан министру иностранных дел Великобритании Э. Идену во время его визита в Вашингтон. Суть концепции опеки не вызвала принципиальных возражений Идена, но отдельные положения этого документа оказались для Великобритании неприемлемыми. В частности, споры возникли относительно уместности употребления слова «независимость» в отношении колониальных территорий – Иден полагал, что каждая заинтересованная сторона будет по-своему трактовать этот термин¹⁸². Резкие возражения Лондона вызвал пункт о включении в программу опеки колоний европейских стран. Трудные переговоры по спорным вопросам продолжились на Квебекской и Московской (август и октябрь 1943 г. соответственно) конференциях.

На Каирской конференции, проходившей с 22 по 26 ноября 1943 г., США и Великобритания заняли согласованную позицию. На тот момент американский президент полагал, что опеку над Кореей будут осуществлять США, СССР, Китай, Великобритания и Канада¹⁸³. В советской историографии диалог Лондона и Вашингтона по корейскому вопросу в данный период характеризовался как «один из немногих примеров сотрудничества ради сохранения позиций империализма в Азии»¹⁸⁴. В итоговой декларации Каирской конференции США, Великобритания и Китай констатировали, что после победы над Японией

¹⁸⁰ Thullen G. Problems of the Trusteeship System: A Study of Political Behavior in the United Nations. Paris, 1964. P. 23-24.

¹⁸¹ FRUS. 1943. Vol. I. P. 748-749.

¹⁸² Hull C. Op. cit. Vol. 2. N.Y. P. 1234.

¹⁸³ Welles S. Seven decisions that shaped history. P. 153.

¹⁸⁴ Воронцов В. Б. Указ. соч. С. 37.

«в должное время Корея должна стать свободной и независимой»¹⁸⁵. В первоначальном проекте документа, подготовленном под редакцией помощника Рузвельта Г. Гопкинса, речь шла о предоставлении Корее независимости «в ближайший после падения Японии момент». В рамках концепции опеки Рузвельт сделал эту формулировку более обтекаемой («в должный после падения Японии момент»), а финальный вариант фразы был взят из британского проекта, подготовленного на фоне опасений Лондона за собственную колониальную империю¹⁸⁶. По мнению Уэллеса, которое он высказал вскоре после Каирской конференции, восстановление корейской независимости стало бы дополнительным стабилизирующим фактором для новой системы межгосударственных отношений в Тихоокеанском регионе¹⁸⁷.

На Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) корейский вопрос был поднят вновь. И. В. Сталин, беседуя с Рузвельтом и Черчиллем, согласился с тем, что Корея должна стать независимой¹⁸⁸. Во время беседы с британским премьером 30 ноября советский руководитель заявил о поддержке Каирской декларации. Москву в тот момент куда больше интересовали европейские дела, а Корея оставалась фактически белым пятном на карте геополитических интересов Кремля. В июне 1945 г. 2-й дальневосточный отдел Народного комиссариата иностранных дел, в юрисдикции которого находился Корейский полуостров в «Краткую справку о Корее», подготовленную для Потсдамской конференции, включил сведения, касающиеся даже древней истории корейского государства¹⁸⁹. Ещё более показательными были слова советского генерального консула в Сеуле А. Полянского, который сообщал заведующему 2-м дальневосточным отделом Жукову, что до ноября 1944 г. МИД фактически не интересовался работой консульства¹⁹⁰. Так что устное пожелание предоставить независимость Корее выглядело вполне отвечающим интересам СССР.

¹⁸⁵ FRUS. 1943. Conferences at Cairo and Tehran. P. 449.

¹⁸⁶ Lee J. The Partition of Korea after World War II. N.Y., 2006. P. 6.

¹⁸⁷ Oliver, R. Op. cit. P.191.

¹⁸⁸ FRUS. 1943. Conferences at Cairo and Tehran. P. 566.

¹⁸⁹ АВП РФ. Ф. 0430. Оп. 2. П. 5. Д. 18. Л. 18-30.

¹⁹⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 1. П. 1. Д. 2. Л. 1.

Сами корейцы, однако, крайне негативно восприняли принятые на конференциях союзных держав решения. Сразу после опубликования итоговой декларации Каирской конференции представители крупнейших корейских партий, в том числе и участвующих во Временном правительстве, обратились в посольство США в Китае с просьбой разъяснить, что означает формулировка «в должное время», использованная для обозначения срока предоставления независимости Кореи. Идея опеки над Кореей выглядела в глазах лидеров Временного правительства как «не соответствующая Атлантической хартии и противоречащая воле 30 000 000 корейцев»¹⁹¹. Они также опасались того, что китайцы могут воспользоваться моментом для вмешательства во внутренние дела их страны¹⁹². В 1945 г. Ли Сын Ман писал, что, несмотря на отсутствие Сталина на Каирской конференции, советские амбиции на Тихом океане были полностью удовлетворены, а неопределённая формулировка итоговой декларации вызвана расплывчатой позицией СССР, который готовится присвоить себе Азию¹⁹³. На официальном уровне американцы заявления лидеров корейской эмиграции игнорировали, однако сомнения корейских эмигрантов были поддержаны в американской прессе. Так, по мнению автора газеты «New York Times», оговорка «в должное время» означала, что Корея окажется под чьим-либо протекторатом¹⁹⁴.

К началу 1944 г. стало ясно, что Япония проиграет войну. В этот период в США были разработаны проекты послевоенного устройства Восточной Азии, основанные на решениях Каирской конференции. Обсуждение этих вопросов велось силами организованного внутри Госдепартамента комитета по Дальнему Востоку, в состав которого вошли специалисты по Китаю, Японии и международным отношениям из различных отделов ведомства. Подготовленные этим органом документы отправлялись на утверждение «Комитета по послевоенным программам», куда входили все высшие чины Госдепартамента во

¹⁹¹ Цит по: Kim J. Op. cit. P. 333.

¹⁹² FRUS. 1943. Vol. III. P. 1096.

¹⁹³ Oliver R. Op. cit. P. 196-197.

¹⁹⁴ The New York Times. 1943. December 2.

главе с Хэллом. Утверждённый там документ, выражал собой официальную позицию ведомства¹⁹⁵.

В марте-мае 1944 г. в трёх аналитических записках, подготовленных в рамках этого механизма, были намечены контуры организации послевоенной оккупации Кореи. Эксперты Госдепартамента соглашались, что корейцы не имеют опыта самоуправления, привыкли подчиняться, а лидеры корейской эмиграции никогда не занимали управленческих должностей и обладают сомнительным влиянием на родине. В целом, вероятность самостоятельного освобождения от японцев оценивалась как незначительная.

По мнению аналитиков, немедленно получившая независимость Корея не сможет проводить самостоятельный внешнеполитический курс и станет объектом давления со стороны великих держав, будет политически нестабильным государством и быстро превратится в очаг напряжённости. Чтобы исключить такое развитие событий предлагалось ввести режим опеки, либо создать Надзорный совет из представителей Китая, СССР, США и Великобритании – авторы документа выступали против того, чтобы Соединённые Штаты занимались послевоенным устройством Кореи в одиночку¹⁹⁶. Утверждалось, что США заинтересованы в создании независимого корейского государства после периода военной оккупации, которую могли осуществлять войска США, Великобритании, одного из британских доминионов и СССР. Не рекомендовалось делить Корею на оккупационные зоны – предполагалось создание централизованной совместной администрации¹⁹⁷.

Проработка вопросов будущего Кореи на официальном уровне хронологически совпала с выходом в американской печати ряда статей, посвящённых послевоенному будущему Кореи. Так, эксперты Университетского комитета по послевоенным проблемам¹⁹⁸ рекомендовали избрать путь

¹⁹⁵ Janssens R. «What Future for Japan?»: U.S. Wartime Planning for the Postwar Era, 1942-1945. Amsterdam; Atlanta, 1995. P. 229-230.

¹⁹⁶ FRUS. 1944. Vol. V. P. 1240-1241.

¹⁹⁷ FRUS. 1944. Vol. V. P. 1226-1228.

¹⁹⁸ Комитет был образован осенью 1942 г. по инициативе Г. Шварца (Гарвардский университет) и являлся дискуссионной площадкой университетского преподавательского сообщества.

«постепенного достижения этой страной статуса полной автономии» через легитимизацию Временного правительства Кореи или создание специального международного органа¹⁹⁹.

Востоковед Э. Гражданцев на страницах журнала «Asia and Americans» указывал на опасность, которую будут представлять для корейской независимости Китай, СССР и Япония, и призывал укреплять на полуострове влияние США, используя для чего все доступные в данный момент ресурсы, а в перспективе и существующий японский административный аппарат²⁰⁰.

Интерес представляют также размышления экономиста А. Банса, позднее ставшего советником военной администрации США на полуострове, который ратовал за международное участие в процессе строительства корейского государства и рекомендовал использование корейских эмигрантов для организации административного управления в Корее после её освобождения²⁰¹.

Судьбоносные для Корейского полуострова решения были приняты на Ялтинской конференции (4-11 февраля 1945 г.). На ней было согласовано вступление СССР в войну против Японии спустя 2-3 месяца после окончания боевых действий в Европе. Американцев беспокоило, какие именно государства будут вести военные операции на территории Корейского полуострова, а также состав участников послевоенной опеки над корейским государством. США учитывали, что и СССР, и Китай имеют особые интересы в Корее, а военная её оккупация одной державой может привести к серьёзным политическим последствиям для всего региона²⁰².

8 февраля состоялась встреча Рузвельта и Сталина, во время которой президент затронул вопрос установления опеки над Кореей. Советский лидер спросил: «Не будет ли это протекторатом»²⁰³. Более того, как вспоминал Дж. Форрестол²⁰⁴, Сталин усомнился в целесообразности опеки, если корейцы

¹⁹⁹ Воронцов В. Б. С. 64-65.

²⁰⁰ Grajdanzev A. Problems of Korea independence // Asia and the Americans. 1944. №19. P. 416. По Воронцов В. Б. Указ. соч. С. 65.

²⁰¹ Bunce A. The future if Korea // Far Eastern Survey. Part I. 1944. April 19. P. 67-70.

²⁰² FRUS. 1945. Conference at Yalta. P. 359.

²⁰³ Ванин Ю.В. Корейская война (1950-1953) и ООН. С. 11.

²⁰⁴ Министр военно-морских сил США в 1944-1947 гг.

сумеют самостоятельно сформировать «удовлетворительное правительство»²⁰⁵. Президент заявил, что корейцам необходима помощь в управлении страной в течение 20-30 лет, на что советский руководитель заметил, что необходимо сократить продолжительность опеки до минимума²⁰⁶.

Кульминацией обсуждения этой проблемы стало пленарное заседание 9 февраля. Когда вопрос об опеке был поднят вновь, Черчилль взорвался и в резкой форме заявил, что «он никогда и ни при каких обстоятельствах не согласится с тем, чтобы неловкие пальцы 30-40 наций лезли в душу Британской империи»²⁰⁷. Госсекретарь США Э. Стеттениус вынужден был заверить британского премьера, что механизмы опеки принудительно будут применяться только к мандатным территориям и владениям стран оси. Против этого Черчилль уже не возражал и даже заявил о целесообразности учреждения опеки над подобными территориями, однако настоял на внесении в текст решения оговорки, что обсуждение данного вопроса не относится к Британской империи²⁰⁸.

К марту 1945 г. Рузвельт формулировал свой подход следующим образом – опека должна применяться к территориям, освобождённым от врага и относящимся к Тихоокеанскому региону; право контроля над этими территориями надлежит делегировать ООН, которая, в свою очередь передавала бы полномочия заинтересованным государствам. В таком виде концепция опеки гарантировала обеспечение безопасности США на Тихом океане – под неё попадал целый ряд стратегически важных островов – Кваджалейн, Марианский архипелаг, Трук и т. д.²⁰⁹ Однако такой подход вызывал недовольство военных в лице адмирала Леги, военного министра Г. Стимсона и морского министра (с 1944 г.) Дж. Форрестала²¹⁰), которые уже с 1943 г. требовали установления

²⁰⁵ Forrestal, J. Op. cit. P. 56.

²⁰⁶ Советский союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). М., 1984. С. 131.

²⁰⁷ Цит. по: Chowdhuri, R. Op. cit. P. 34-35.

²⁰⁸ Материалы Ялтинской конференции 1945 г. Электронная библиотека исторического факультета МГУ URL:http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim12.htm.

²⁰⁹ Forrestal J. Op. cit. P. 33.

²¹⁰ Stettinius E. Op. cit. P. 303-304.

американского суверенитета над любым значимым островом, который занимали вооружённые силы США²¹¹.

Относительно целесообразности участия Великобритании в контроле над неподпечным государством было решено обратиться к Лондону с соответствующим предложением только в том случае, если англичане «поднимут большой шум»²¹². Как отмечает К. Везерсби, подход Сталина к решению корейского вопроса на Ялтинской конференции и в последующие годы соотносился с внешнеполитическим курсом Российской империи до 1905 г., который подразумевал отсутствие территориальных претензий и поддержание на полуострове баланса сил заинтересованных держав при отсутствии доминирующего влияния одной из них. Поскольку предложения Рузвельта вписывались в данный подход, у Сталина не возникло принципиальных возражений²¹³.

Таким образом, к началу 1945 г. в Вашингтоне были сформулированы и согласованы с главными заинтересованными сторонами общие принципы урегулирования корейского вопроса – Корея должна была стать свободной и независимой после подготовительного периода опеки. Судьба полуострова обговаривалась лишь в самых общих чертах, поскольку американцы и их союзники не рассчитывали, что Япония капитулирует уже в ближайшие полгода.

2.2 Политические и военные планы США в отношении Кореи на завершающей стадии войны с Японией

12 апреля 1945 г. президентом США стал Г. Трумэн. Будучи вице-президентом, Трумэн не был посвящён в детали многих международных процессов²¹⁴. Он тяготел к двухцветному восприятию внешнеполитических реалий, но пытался при детализации своей политической программы сохранить преемственность с прежним курсом²¹⁵. В результате, он первое время был

²¹¹ Leahy W. Op. cit. P. 210.

²¹² Материалы Ялтинской конференции 1945 г.

²¹³ Weathesby K. Soviet Aims In Korea And The Origins Of The Korean War, 1945-1950. P. 10.

²¹⁴ Truman H. Memoirs of Harry S. Truman. Vol I. Year of Decisions. N.Y., 1955. P. 54.

²¹⁵ Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939-1945 гг. С. 309.

вынужден консультироваться с советниками Рузвельта по актуальным вопросам международной политики, что, учитывая неоднородность мнений членов администрации, нередко накладывало неожиданный отпечаток на судьбу идей покойного президента. Как отмечает В. О. Печатнов, май-июнь 1945 г. стало временем напряжённых дебатов внутри американского истеблишмента. Сторонники рузвельтовской линии, обеспокоенные признаками «похолодания», призывали не допустить развития советско-американских отношений в сторону враждебности. Ястребы, в свою очередь, настаивали на сдерживании советской экспансии через создание противовесов ей в Европе и Азии²¹⁶.

Дискуссия по проблеме опеки имела продолжение²¹⁷. Окончательное согласование основных её принципов состоялось на Сан-Францисской конференции, проходившей с 25 апреля по 26 июня 1945 г. Трумэн не поддержал позицию Стимсона и Форрестала, стремившихся вовсе убрать опеку из повестки конференции. В то же время, по предложению госсекретаря Стеттениуса, в дополнение к концепции Рузвельта было введено понятие «стратегических районов», которое применялось к тем территориям, подлежащим опеке, на которых планировалось развёртывание американских военных баз. В «стратегических районах» полномочия ООН по надзору за территориями планировалось существенно ограничить, дав их непосредственному опекуну – Соединённым Штатам²¹⁸. Данная инициатива, впоследствии, была положена в основу 82-ой статьи Устава ООН.

Стремившийся максимально ограничить возможность советской экспансии, Трумэн поддержал предложение военных и Госдепартамента о том, чтобы в Сан-Франциско обсуждались лишь общие принципы опеки, но не принимались решения в отношении конкретных территорий²¹⁹.

В ходе конференции выяснилось, что у каждой из пяти держав – США, Великобритании, Франции, СССР и Китая – интересы существенно различались. Так, старые колониальные империи – Франция и Великобритания – стремились

²¹⁶ Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. С. 331.

²¹⁷ Stettinius, E. Op. cit. P. 304.

²¹⁸ Ibid. P. 319-320.

²¹⁹ Forrestal, J. Op. cit. P. 44; Matray, J. Civil war of a sort. P. 151.

ограничить надзорными функции Совет по опеке и максимально сократить диапазон применения данного режима. Китайская делегация, соглашаясь с основными положениями плана Рузвельта, также настаивала на ограниченном использовании принципа опеки. Для китайцев принципиально важным было их участие в надзорном органе. СССР стремился к скорейшему предоставлению полноценной независимости и участию представителей освобождённых народов в работе органов опеки²²⁰. В конечном итоге в основу XI и XII глав Устава ООН, посвящённых самоуправляющимся территориям и международной системе опеки, легли компромиссные положения²²¹. Исходный американский проект претерпел значительные изменения, в первую очередь под влиянием возражений со стороны европейских колониальных держав, в то время как предложения СССР и Китая, имевшие целью обеспечение гарантий участия представителей населения опекаемых территорий в управлении, были отклонены²²². В итоговом документе говорилось, что опека призвана «способствовать политическому, экономическому и социальному развитию населения подопечных территорий, прогрессу в области образования и развитию в направлении к самоуправлению или независимости, в соответствии с тем, что может оказаться более всего подходящим для специфических условий каждой территории и ее народов и с учётом свободно выраженного желания этих народов»²²³.

Что касается корейского вопроса, то лишённый рузвельтовского идеализма Трумэн, несмотря на свои антиколониальные воззрения²²⁴, увязывал его, в первую очередь, с общей стратегией США в войне против Японии²²⁵. Весной 1945 г. советники президента настаивали на важности вступления СССР в войну на Тихом океане, оценивая в 500 000 человек возможные американские потери в случае десанта на Японские острова при сохранении японского контроля над

²²⁰ Thullen G. Op. cit. P. 41-44.

²²¹ Hull C. Op. cit. Vol. 2. P. 1238.

²²² Thullen G. Op. cit. P. 47.

²²³ Глава XII: Международная система опеки — Устав Организации Объединённых Наций
URL:<http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter12.shtml> .

²²⁴ Pifer T. «I had always been opposed to colonialism» : President Harry S. Truman and the end of European colonialism.
URL:<http://ir.library.louisville.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2138&context=etd> . P. 57.

²²⁵ Matray J. Civil war of a sort. P. 151.

Китаем²²⁶. В мае 1945 г. Трумэн направил Гопкинса в Москву для переговоров со Сталиным. Как отмечал в своих дневниках Стеттиниус, относительно этой встречи у американского президента были оптимистичные ожидания²²⁷. Перед отъездом Гопкинс получил из Госдепартамента инструкции, согласно которым от него требовалось заручиться согласием Сталина на опеку над Кореей и равное представительство в будущей объединённой гражданской администрации на полуострове²²⁸. Однако обсуждение этого вопроса ограничилось подтверждением и незначительной конкретизацией достигнутых в Ялте договорённостей. Гопкинс озвучил предложение об организации четырёхсторонней опеки над Кореей сроком на 25 лет. Сталин одобрил это предложение²²⁹, но дальше соглашения о намерениях в этом пункте дело не пошло. Как отмечает Сё Ён Ким, добиться более конкретных договорённостей помешало нереалистичное предложение Гопкинса сформировать объединённое американо-советское командование для ведения боевых действий на китайском ТВД. В итоге руководство военного и морского департаментов заблокировало полномочия Гопкинса на ведение переговоров об опеке над Кореей²³⁰.

Большую активность по корейскому вопросу проявило правительство Китайской республики, которое к началу 1945 г. стало предпринимать усилия по интеграции корейских национально-освободительных сил на базе Временного правительства, объясняя им, что если они рассчитывают на поддержку со стороны Объединённых наций, то им необходимо преодолеть разногласия и создать по-настоящему эффективную политическую организацию. Параллельно китайские дипломаты пытались добиться поддержки со стороны США²³¹.

Эта инициатива, как и более ранние, не вызвала у американцев энтузиазма. 17 февраля 1945 г. состоялся обмен мнениями между руководителями профильных отделов дипломатических ведомств США и Китая. Отвечая на

²²⁶ Truman H. *Op. cit.* Vol. I. P. 265.

²²⁷ Stettinius E. *Op. cit.* P. 378.

²²⁸ Matray J. *Civil war of a sort.* P. 151-152.

²²⁹ FRUS. 1945. *Conference of Berlin*, Vol. I. P. 47.

²³⁰ Seung-Young Kim *The Rise and Fall of the United States Trusteeship Plan for Korea as a Peace-maintenance Scheme // Diplomacy & Statecraft.* 2013. June. P. 247.

²³¹ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1019.

призывы китайцев оказать поддержку корейскому национально-освободительному движению, американцы сослались на решения Ялтинской конференции, где были утверждены общие принципы урегулирования на освобождённых территориях. Кроме того, глава дальневосточного отдела Госдепартамента Дж. Балантайн отметил сложность снабжения корейских формирований на столь удалённом ТВД²³².

Активность Китая не прошла мимо Ли Сын Мана, который 20 февраля направил в Госдепартамент письмо с призывом сотрудничать с Китайской республикой в деле официального дипломатического признания Временного правительства Кореи. Мотивировочная часть этого послания включала в себя уже ставшие к этому времени привычными попытки напугать американцев советской угрозой в лице некой «Корейской коммунистической армии» (вероятно, ввиду имелась всё та же 88-я бригада – Д. С.), способной стремительным броском захватить всю территорию полуострова и подчинить её власти просоветских сил ещё до того, как правые лидеры успеют вернуться из эмиграции²³³.

Примерно в это же время Ли Сын Ман направил письмо в посольство СССР в Вашингтоне. Выдержанное в комплиментарном тоне, – политик похвалил СССР даже за покровительство перешедшим советско-маньчжурскую границу корейским партизанам, ставшим «верными гражданами Советской Республики», – письмо содержало просьбу обнародовать планы Кремля относительно Кореи²³⁴. Реакция НКВД на это послания отличалась от действий Госдепартамента в той же ситуации. Препровождая письмо в Москву, посол А. А. Громыко указал, что группа «так называемых свободных корейцев», возглавляемая Ли Сын Маном, в США малочисленна и невлиятельна²³⁵. Исходя из этого, в НКВД решили на письмо попросту не отвечать²³⁶.

Тем временем Ли Сын Ман продолжал бомбардировать письмами Госдепартамент и президента Трумэна. В них он упрекал руководство США за

²³² Ibid. P. 1021.

²³³ Ibid. P. 1023.

²³⁴ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29. П. 168. Д. 18. Л 1-2.

²³⁵ Там же. Л. 3.

²³⁶ Там же. Л. 4.

отказ пригласить представителя Временного правительства на Сан-Францисскую конференцию²³⁷, Рузвельт назывался предателем корейского народа, согласившимся включить Корею в сферу влияния СССР²³⁸, а Ялтинские договорённости по Корее сравнивались с соглашениями Кацура-Тафта 1905 г., по которым, согласно Ли Сын Ману, Корея была «продана» Японии²³⁹. Р. Оливер приводит данные о том, что в мае 1945 г. Ли Сын Ман встречался с неким русским, который сообщил ему, что по Ялтинским соглашениям после окончания Второй мировой войны Корея должна была оказаться под полным советским контролем. 14 мая корейский политик направил в адрес сенаторов О. Брюстера и У. Джорджа, а также конгрессмена К. Хоффмана телеграмму, в которой высказывал свои опасения. Не получив ответа, он созвал пресс-конференцию, на которой обнародовал имеющуюся у него информацию²⁴⁰.

Однако, медийная активность Ли Сын Мана привела лишь к осуждению его действий со стороны Госдепартамента в лице исполняющего обязанности главы дальневосточного управления Ф. Локхарта, который заявил, что поддержка инициатив этой или подобных корейских эмигрантских организаций может скомпрометировать право народа Кореи выбирать форму и состав будущего правительства и выразил уверенность, что «основанные на ложных слухах» сомнения Ли Сын Мана, вскоре будут развеяны²⁴¹. Текст сходного содержания был опубликован и в Бюллетене Государственного департамента США²⁴².

Лидеры корейской эмиграции пытались доказать Вашингтону свою полезность не только антисоветской риторикой, но и реальными делами. Так, при стратегическом планировании на завершающем этапе войны против Японии чувствовался недостаток разведывательной информации о японском военном потенциале на территории Кореи и Северо-Восточного Китая. В конце весны – начале лета 1945 г. командующий силами США в Китае генерал А. Ведемейер предложил план заброски на территорию Корейского полуострова обученных

²³⁷ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1024.

²³⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 1. П. 1. Д. 9. Л. 35.

²³⁹ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1027-1028.

²⁴⁰ Oliver R. Op. cit. P. 199-200.

²⁴¹ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1029-1030.

²⁴² The Department of State Bulletin. 1945. Vol. XII, №301. P. 1058-1059.

американцами разведгрупп, состоящих из этнических корейцев. Несмотря на то, что его предложение не было одобрено Объединённым комитетом начальников штабов, командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Ч. Нимиц распорядился увеличить количество полётов разведывательной авиации над Кореей²⁴³. Таким образом, американцы предпочитали использовать альтернативные способы решения возникавших перед ними проблем, не привлекая ресурсы корейской эмиграции.

Крупным совместным антияпонским проектом США и корейской эмиграции стала операция «Орёл»: из числа бойцов и офицеров Корейской освободительной армии планировалось отобрать и специально подготовить агентов, которых предполагалось заслать на территорию Кореи. Разрабатывая эту операцию, американцы исходили из того, что белый человек, вне зависимости от уровня знакомства со страной, не имел шансов избежать разоблачения, тогда как специально обученный кореец мог принести определённую пользу американской разведке²⁴⁴. Подготовкой операции занимались лично Ким Гу и глава УСС У. Донован. К началу 1945 г. были согласованы все принципиальные детали, а в августе того же года была завершена подготовка первых агентов. Реализации плана помешала капитуляция Японии.

Таким образом, корейская эмиграция не сумела оказать реального влияния на курс внешней политики США на завершающем этапе Второй мировой войны. Тем не менее, негативный информационный фон, созданный Ли Сын Маном и его окружением вокруг предполагаемых планов СССР в Корею, повлиял на содержание подготовленного Госдепартаментом 22 июня 1945 г. аналитического документа, обобщающего планы США по послевоенному устройству на Дальнем Востоке. Его авторы подтверждали приверженность идее четырёхсторонней оккупации с последующим формированием совместной гражданской администрации в Корею. Что более важно, наряду с этим звучали предостережения о возможном стремлении Москвы оккупировать весь

²⁴³ Corson W. The Armies of Ignorance. N.Y., 1977. P. 236-237.

²⁴⁴ Lee D. Korean Field Intelligence. 1945. February 1.

URL:https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0005657579.pdf . P. 1.

полуостров и, используя советских корейцев, а также подготовленные в СССР корейские воинские подразделения примерной численностью 20-30 тысяч человек,²⁴⁵ утвердить в Корее дружественный себе режим²⁴⁶.

Ни в посольстве США в Москве, ни в Британском министерстве иностранных дел специальные проверки так и не сумели обнаружить доказательств существования планов СССР по захвату контроля над Корейским полуостровом²⁴⁷. Но сам факт проверки и использование при подготовке аналитических документов материалов Ли Сын Мана может говорить о том, что к тому времени уже наметился сдвиг в мышлении американского руководства и планы на развитие сотрудничества с Москвой в рамках гипотетической послевоенной опекунской гармонии уже не казались безупречными.

К началу Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) американцы, совместно с британскими и китайскими коллегами, ещё не успели выработать проект послевоенного устройства Кореи²⁴⁸, ограничившись формулированием основных руководящих принципов для него. В их основе, как и при Рузвельте лежала идея многосторонней опеки. Один из аргументов в пользу совместного международного урегулирования корейского вопроса был связан с особенностями американского восприятия народа полуострова. В Вашингтоне считали, что корейцы, будучи однажды завоёваны и поработаны, теперь враждебно отнесутся к односторонним действиям любой великой державы²⁴⁹.

Именно в этот период в Вашингтоне стали крепнуть подозрения по поводу намерений Москвы играть руководящую роль в корейских делах²⁵⁰. Ещё на Ялтинской конференции, когда Сталин озвучил своё предложение отказаться от установления опеки, если корейцы самостоятельно сумеют сформировать «удовлетворительное правительство», посол США в СССР А. Гарриман отмечал, что под термином «удовлетворительное правительство» Сталин подразумевал

²⁴⁵ Напомним, что на самом деле личный состав 88-ой осбр составлял около 4000 человек, причём корейцы составляли меньшую её часть.

²⁴⁶ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 563.

²⁴⁷ Ibid. P. 1026-1027.

²⁴⁸ FRUS. 1945. The Conference of Berlin. Vol. I. P. 313.

²⁴⁹ Ibid. P. 926.

²⁵⁰ Ibid. P. 313.

коммунистическое²⁵¹. Мотивация Кремля разъяснялась в меморандуме, подготовленном в окружении Гарримана в июле 1945 г. Территория Корейского полуострова рассматривалась в нём качестве «естественного коридора» для нападения на советский Дальний Восток. В этих условиях, с точки зрения американцев, Москва стремилась создать «кордон безопасности», включающий в себя Маньчжурию, Синьцзян, Внутреннюю Монголию и Корею²⁵². С течением времени подобные опасения укреплялись – с точки зрения американцев этому свидетельствовало стремление Сталина не допустить долговременную оккупацию Кореи иностранными войсками, а также слухи о подготовке на советском Дальнем Востоке 1-2 дивизий, состоящих из этнических корейцев, для захвата контроля над страной и создания подконтрольного Москве правительства. Министр обороны США Стимсон называл сложившееся положение «польским вопросом, перенесённым на Дальний Восток»²⁵³. В ходе подготовки к Потсдамской конференции американцы утвердились в желании организовать такое административное управление полуостровом, которое позволило бы избежать возникновения здесь вакуума силы, поскольку существовала реальная возможность его заполнения влиянием Кремля²⁵⁴. Более того, Вашингтон стремился добиться того, чтобы в деле строительства нового корейского государства «Советский Союз обладал лишь номинальным голосом»²⁵⁵.

Вместе с тем, на тот момент амбиции американцев в Корее в значительной степени были ограничены их военными возможностями. Командующий союзными войсками на Тихом океане генерал Д. Макартур, командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Ч. Нимиц и Объединённый комитет начальников штабов, прорабатывая гипотетический вариант десанта в Корею, пришли к выводу, что из-за специфики ландшафтов полуострова и отсутствия подходящих мест для высадки данная операция чревата огромными потерями и выглядит гораздо менее перспективной, нежели атака непосредственно на один из

²⁵¹ Forrestal J. Op. cit. P. 56.

²⁵² Батюк В. И. Указ. соч. С. 36.

²⁵³ FRUS. 1945. The Conference of Berlin. Vol. II. P. 631.

²⁵⁴ Bok-ryong Shin. Op. cit. P. 182.

²⁵⁵ FRUS. 1945. The Conference of Berlin. Vol. I. P. 313.

Японских островов – Кюсю²⁵⁶. Американцы безусловно желали скорейшего вступления СССР в войну против Японии, считая его решающим фактором, который принудит японцев к капитуляции²⁵⁷.

Планы Москвы относительно Кореи носили довольно ограниченный и общий характер. Авторы уже упомянутой в предыдущем параграфе «Краткой справки о Корее» (июнь 1945 г.), сотрудники второго дальневосточного отдела НКВД СССР Забродин и Жуков признавали, что борьба России против экспансии Японии была исторически оправдана, так как японские планы представляли прямую угрозу для всего российского Дальнего Востока. Следовательно, по завершении Второй мировой войны необходимо было полностью изжить влияние Японии в Корее и создать независимое корейское государство. При этом, последнее должно было обладать достаточным суверенитетом, чтобы препятствовать своему превращению в плацдарм какой-либо крупной державы для нападения на Советский Союз. Лучшим противоядием от этого признавалось поддержание дружественных советско-корейских отношений, а также прямое участие СССР в осуществлении опеки над Кореей²⁵⁸.

Таким образом, при подготовке к Потсдамской конференции в Москве обратили внимание на проблему послевоенного урегулирования на полуострове, однако, заключённые ранее договорённости были признаны пригодными для очищения Кореи от японского влияния и строительства независимого, дружественного СССР государства. В свою очередь, Вашингтон в целом придерживался рузвельтовского плана по опеке, однако здесь впервые появилась скрытая повестка по Корейскому вопросу, детализирующая декларируемый курс с учётом решения задачи нейтрализации влияния СССР в регионе.

Как бы то ни было, 16 июля 1945 г. произошло событие, во многом скорректировавшее планы США. Им стало успешное испытание атомной бомбы. Это событие существенно изменило внешнеполитическое мышление американского руководства. Уже в Потсдаме состоялась встреча Трумэна с

²⁵⁶ Ibid. P. 904.

²⁵⁷ Ibid. P. 930.

²⁵⁸ АВП РФ. Ф. 0430. Оп. 2. П. 5 Д. 18. Л. 29.

начальником штаба сухопутных войск США генералом Дж. Маршаллом и британцем Л. Маунтбеттенем, верховным главнокомандующим союзных войск на Юго-Восточно-Азиатском театре боевых действий, на которой обсуждалась возможность применения нового разрушительного оружия в войне против Японии с целью принуждения её к капитуляции²⁵⁹. С этого момента Трумэн начал терять интерес к вступлению СССР в войну на Тихом океане²⁶⁰. Сталин, напротив, стремился использовать военную силу на Дальнем Востоке для достижения своих геополитических целей в регионе²⁶¹.

Обмен мнениями по корейскому вопросу на Потсдамской конференции произошёл 22 июля. Вопреки ожиданиям союзников, опасавшихся проявления намерений Москвы единолично контролировать Корею, Сталин настаивал на скорейшем введении опеки²⁶². Однако, британцы и американцы единым фронтом выступили против обсуждения вопроса об опеке, за исключением проблемы будущего итальянских колоний²⁶³. В результате, на конференции были обговорены лишь военные аспекты взаимодействия на Дальнем Востоке²⁶⁴. В остальном же руки США оставались свободными – конкретные механизмы опеки как над Кореей, так и над другими государствами согласованы не были. Такой результат рассматривался в военно-политических кругах США как поражение Сталина. В своих мемуарах адмирал Леги чрезвычайно высоко оценивал действия Трумэна на конференции²⁶⁵.

К концу 1945 г. важным стимулом к претворению в жизнь в послевоенном мире рузвельтовской идеи опеки по-прежнему были антиколониальные соображения. Однако они все более применялись лишь к колониям поверженных стран оси и бывшим подмандатным территориям Лиги наций, преимущественно располагавшимся на африканском континенте. Вашингтон проявил реальный интерес только к опеке над рядом стратегически важных островов Тихого океана,

²⁵⁹ Bernstein B. Op. cit. P. 34.

²⁶⁰ Matray J. Civil war of a sort. P. 153.

²⁶¹ Hasegawa T. The Soviet Factor in Ending the Pacific War: From the Hirota-Malik Negotiations to Soviet Entry into the War. Wash., 2003. P. 1.

²⁶² FRUS. 1945. The Conference of Berlin. Vol. II. P. 260.

²⁶³ Ibid. P. 604.

²⁶⁴ Ibid. Vol. I. P. 351.

²⁶⁵ Leahy W. Op. cit. P. 428.

что, было дипломатическим прикрытием фактической аннексии этих территорий с целью обустройства на них военных баз. Переход от романтического универсализма Рузвельта к прагматическим решениям американского военного и дипломатического истеблишмента не был разовым актом и по-разному проявлялся в различных регионах. Корея находилась на перекрёстке этих двух направлений, являясь одновременно и колонией Японской империи, и стратегически важной точкой Тихоокеанского региона. Ситуацию осложняла заинтересованность в её судьбе имевших с ней сухопутную границу СССР и Китая. В этих условиях, у Кореи был шанс стать одним из немногих испытательных полигонов для практической апробации идеи международной опеки.

8 августа 1945 г., спустя два дня после атомной бомбардировки Хиросимы, СССР вступил в войну против Японии. Сразу после этого в США стали раздаваться призывы воспрепятствовать распространению влияния СССР на Восточную Азию. Как вспоминает Д. Раск, то, что Япония внезапно оказалась перед лицом военного поражения, побудило Госдепартамент и военные ведомства провести ряд срочных совещаний с целью подготовки инструкций, которые следовало бы дать главнокомандующему американскими войсками на Тихом океане генералу Д. Макатуру. На одном из таких собраний в ночь с 10 на 11 августа и была определена разграничительная линия между советскими и американскими войсками. В Госдепартаменте считали, что американская армия должна продвинуться как можно дальше на север, однако военные опасались, что факторы пространства и времени не позволят развить быстрое наступление до того, как подразделения РККА появятся на полуострове. В результате, было принято решение договориться с СССР о демаркационной линии. В этом качестве Госдепартаментом была предложена 38-я параллель. Она располагалась гораздо севернее крайней точки, до которой могли продвинуться войска США. Кроме того, американская зона оккупации включила столицу Кореи Сеул, а также

значительно большую часть корейского населения²⁶⁶. Аргументом в пользу разграничения по 38-ой параллели были и особенности организационной структуры японских войск, размещённых на полуострове. К середине 1945 г. часть базирующихся в Корее подразделений подчинялась командованию Корейского военного округа, а часть входила в состав 17-й войсковой группы, непосредственно подчинённой главнокомандующему на Японских островах. Рубеж их зон ответственности практически совпадал с 38-ой параллелью²⁶⁷. С. Уэллес (уже не работавший в Госдепартаменте к тому времени) доказывал, что это решение было принято под давлением Пентагона и без консультаций с теми членами администрации, которые имели представление о политических и экономических условиях на полуострове²⁶⁸.

Принимая решение о разграничении зон оккупации Кореи, американцы не консультировались ни с корейцами, ни с союзниками по антигитлеровской коалиции. Трумэн признавал, что «линия разделения Кореи по 38-ой параллели никогда не была предметом международных дискуссий»²⁶⁹. До полной и безоговорочной капитуляции противника власть в зонах ответственности должна была осуществляться военными администрациями союзников. В соответствии с устными договорённостями, достигнутыми на Ялтинской конференции, эти меры должны были подготовить почву для реализации плана по четырёхсторонней опеке над Кореей под общим надзором со стороны Генеральной Ассамблеи ООН²⁷⁰. 13 августа 1945 г. проект приказа, содержащий указанные положения, был одобрен президентом США. Получив его для ознакомления, ни СССР, ни Великобритания, ни гоминьдановский Китай не сделали ни одного замечания, относительно его содержания. Д. Раск пишет, что он весьма удивился тому, что

²⁶⁶ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1039; Стоит отметить, что использование 38-ой параллели в качестве разграничительной линии не было изобретением американцев. 9 июня 1896 г. японский посланник А. Ямагата внёс предложение о разделе по ней Кореи в ходе переговоров с министром иностранных дел Российской империи А.Б. Лобановым-Ростовским. На тот момент Россия предпочла сохранить независимость Кореи и отвергла эту идею. В начале XX в. уже Российская империя выступала с предложением нейтрализовать территорию Кореи севернее 39-ой параллели, однако эта идея была отвергнута готовящейся к войне Японией.

²⁶⁷ Корейский вопрос и американские войска в Южной Корее. Пхеньян, 2003. С. 10.

²⁶⁸ Welles S. Op. cit. P. 167.

²⁶⁹ Truman H. Op. cit. Vol. 2. P. 317.

²⁷⁰ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1038.

Советский Союз согласился с этим предложением²⁷¹. 14 августа 1945 г. приказ № 1 генерала Д. Макартура, определивший условия капитуляции Японии, официально зафиксировал разделение Кореи по 38-ой параллели²⁷².

Таким образом, раздел Кореи на две оккупационные зоны стал свершившимся фактом. Это решение должно было стать первым шагом к практической реализации концепции опеки, заложив правовую основу для совместной оккупации полуострова СССР и США. Однако, руководящим мотивом американских военных и дипломатов, предложивших разграничение по 38-ой параллели, в отличие от более ранних договорённостей, было не это соображение, а стремление сдержать продвижение СССР. Тем самым решение о разделе можно считать первым недружественным актом США в отношении СССР в рамках пока ещё не оформившейся борьбы за влияние на полуострове. Как отмечает Б. Камингс, этим односторонним и поспешным решением американцы стремились ограничить советские запросы на полуострове²⁷³. Однако, в силу слабой информированности Москвы о положении дел в Корее, этот шаг не был воспринят Кремлём как ущемление интересов СССР. Были и другие причины быстрого согласия на предложение американцев. Желание Москвы получить незамерзающий порт на Дальнем Востоке было удовлетворено признанием прав на Порт-Артур, и амбиции Кремля в тот момент не шли дальше нейтрализации Кореи и превращения её в буферную зону, прикрывающую дальневосточную границу СССР от иностранного вторжения. Кроме того, именно в этот период Москва всерьёз рассчитывала на участие в оккупации территории Японских островов, в частности, о. Хоккайдо²⁷⁴. В этих условиях нежелание Кремля обострять отношения с США из-за корейского вопроса было вполне понятно.

Задачу освобождения Кореи выполняла 25-я армия под командованием генерал-полковника И. М. Чистякова. К 24 августа 1945 г. её подразделения вышли к 38-й параллели и остановились на ней. Отдельные части продвинулись

²⁷¹ Ibid. P. 1039.

²⁷² Тихомиров В. Д. Указ. соч. С. 14.

²⁷³ Cumings, B. Korea's place in the sun. P. 187; Ibidem. The Origins of the Korean war. Vol. 1. P. 115-116.

²⁷⁴ Лично и секретно от премьера И. В. Сталина президенту Г. Трумэну. 16 августа 1945 года
URL:<http://doc20vek.ru/node/1330>.

несколько южнее, однако вскоре согласно договоренности вернулись на линию 38-й параллели. Американцы высадились в Корею 8 сентября. Итогом военных операций стало формирование советской и американской оккупационных зон с центрами в Пхеньяне и Сеуле соответственно.

В годы Второй мировой войны политика США в отношении Кореи строилась вокруг идеи опеки, предложенной Рузвельтом. Эта концепция предусматривала создание единого и независимого корейского государства после завершения определённого подготовительного периода, когда ответственность за развитие народа Кореи несли бы заинтересованные великие державы. Этот подход гарантировал соблюдение интересов Великобритании и СССР, а также отвечал целям Китая, стремившегося не допустить единоличного преобладания Москвы в регионе.

Отсрочка в предоставлении независимости спровоцировала недовольство в среде корейской эмиграции, требовавшей признания за Кореей права на полную самостоятельность сразу после её освобождения. Но эмигрантское Временное правительство Кореи не обладало сколь-нибудь значимыми ресурсами для того, чтобы внести ощутимый вклад в дело борьбы против Японской империи, что предопределило отказ США в удовлетворении амбиций корейцев.

На завершающем этапе войны уровень доверия между СССР и США начал быстро снижаться. Успешные испытания американской атомной бомбы вкупе с подозрениями США в наличии скрытой повестки в действиях Кремля привели к смене курса американской внешней политики. Администрация Трумэна начала прилагать усилия для ограничения влияния СССР в послевоенном мире, в том числе и на Дальнем Востоке. Успеху этих действий способствовали низкий приоритет корейского вопроса в политике Москвы в рассматриваемый период, и, как следствие, её слабая осведомлённость о ситуации на полуострове. В результате, ввод советских и американских войск в Корею был проведён по американскому, не выгодному для СССР сценарию. Однако, благодаря успешным действиям Красной Армии, СССР смог поставить под свой контроль

значительные ресурсы зоны оккупации и, соответственно, приобрести политический вес, что позволило уравновесить успехи американской дипломатии.

И в Кремле, и в Белом доме сложившееся положение дел представлялось временным. Оккупационные зоны должны были просуществовать до введения режима опеки. Механизм достижения этой цели планировалось разработать ещё до конца года – на Московском совещании министров иностранных дел в декабре 1945 г.

ГЛАВА 3. Роль США в процессе послевоенного урегулирования на Корейском полуострове в 1945-1947 гг.

3.1 Согласование подходов к решению корейского вопроса в конце 1945 г.

Завершившееся в начале осени 1945 г. освобождение Корейского полуострова от японского господства ознаменовало открытие принципиально новой страницы в истории внешней политики США. Наступало время, когда на основании выработанных в годы войн теоретических подходов стало возможно приступить к разработке практических механизмов решения корейского вопроса.

Территория Корейского полуострова была разделена по 38-й параллели на две оккупационные зоны, советскую и американскую, в пределах которых, как отмечает Ки Кван Со, «дислокация войск двух стран <...> обеспечивала им условия для реализации там собственных политических интересов»²⁷⁵. Северная и южная зоны кардинально отличались друг от друга. Юг почти в полтора раза превосходил Север по численности населения²⁷⁶, американскими войсками была оккупирована столица Кореи г. Сеул. С другой стороны, к северу от 38-й параллели располагались почти все разведанные на полуострове месторождения полезных ископаемых²⁷⁷, вырабатывалось 90% электроэнергии, выплавлялось 95% стали, добывалось 80% угля, производилось 85% продукции химической промышленности, в частности удобрений, в которых нуждалось сельское хозяйство Юга. На Севере располагались месторождения железных руд, цветных металлов, золота, производство химического сырья и стройматериалов. Химкомбинат, расположенный в северокорейском городе Хыннаме, являлся крупнейшим предприятием Японской империи – на нём работало 40 000 человек²⁷⁸. Промышленность Южной Кореи носила, преимущественно, обрабатывающий характер – там располагалось 65% корейского машиностроения,

²⁷⁵ Ки Кван Со Московское совещание министров иностранных дел (декабрь 1945 г.) и раскол Кореи // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 5. С. 97.

²⁷⁶ Byoung-Lo Philo Kim Two Koreas in Development: A Comparative Study of Principles and Strategies of Capitalist and Communist Third World Development. New Brunswick, 1995. P. 88.

²⁷⁷ Sōng-ch'ōl Yang The North and South Korea political systems. Seoul, 1999. P. 159

²⁷⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 1. П. 1. Д. 9. Л. 5-7.

80% производства товаров народного потребления, 75% посевных площадей²⁷⁹. На Юге была сосредоточена пищевая промышленность страны²⁸⁰.

Раздел Кореи спровоцировал расстройство местной финансовой системы – из-за того что центральный банк Кореи располагался в Сеуле вскоре после начала оккупации большинство кредитных учреждений перестало работать, что сразу же сказалось на благополучии северокорейской промышленности²⁸¹. Наконец, в Сеуле концентрировалась политическая жизнь – здесь базировались штаб-квартиры основных политических партий, газетные издательства и радиостанции²⁸².

Северная и южная части Кореи до освобождения полуострова были теснейшим образом связаны между собой. После того, как раздел полуострова на две оккупационные зоны стал свершившимся фактом поддержание традиционных экономических связей было существенно затруднено. Наравне с необходимостью выработки механизмов реализации существующих договорённостей по Корее возникла потребность в налаживании товарообмена и поставок электроэнергии, организации взаимодействия советской и американской администраций, обеспечения перемещения населения. Кроме того, Вашингтон беспокоила судьба американских военнопленных, остававшихся в лагерях, расположенных к северу от 38-ой параллели.

В 1945–1947 гг. процесс корейского урегулирования шёл на двух уровнях – дипломатическими ведомствами СССР и США прорабатывались общие принципы советско-американского сотрудничества в деле создания независимого корейского государства, а их реализация на практике и решение конкретных проблем межзонного взаимодействия были отданы оккупационным администрациям. Верховная власть на полуострове принадлежала командующим войсками стран-союзников – генералам Дж. Ходжу и И. М. Чистякову. Американец – боевой генерал, слабо разбиравшийся как в политических тонкостях, так и в корейской специфике, придерживавшийся консервативных

²⁷⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 1. П. 1. Д. 9. Л. 8.

²⁸⁰ Ki-baik Lee. Op. cit. P. 376.

²⁸¹ Там же. Л. 11.

²⁸² Там же. Л. 12.

взглядов²⁸³, был наделён серьёзными полномочиями: именно он отвечал за претворение в жизнь американского курса на полуострове. В отличие от американского коллеги, И. М. Чистяков был во многом номинальной фигурой и согласовывал свои действия с центром – а через советский бюрократический аппарат нужное оперативное решение могло продвигаться неделями²⁸⁴. Взаимодействие между советской и американской администрациями нередко оказывалось затруднено, а успехи дипломатов в двусторонних переговорах не получали развития когда дело доходило до их имплементации.

На Потсдамской конференции были согласованы лишь военные аспекты международного взаимодействия на Дальнем Востоке. На начало оккупации руководящими документами антигитлеровской коалиции по Корее являлись по-прежнему положения Каирской и Ялтинской конференций²⁸⁵. Согласованный на них план введения многосторонней опеки рассматривался в Госдепартаменте как базовый для послевоенного развития этого государства²⁸⁶. 26 сентября 1945 г. в ходе разговора с китайским послом в США Вэем Даомином заместитель госсекретаря Д. Ачесон подтвердил неизменность курса и выразил надежду, что находящаяся под международной опекой гражданская администрация уже в ближайшем будущем сменит военные власти на полуострове²⁸⁷.

22 октября 1945 г. позиция США была конкретизирована в обобщающем отчёте по корейскому вопросу Межведомственного координационного комитета Государственного, Военного и Военно-морского департаментов США (далее – МКК)²⁸⁸. Американские аналитики настаивали на том, чтобы совместная оккупация Кореи как можно скорее была заменена введением международной опеки²⁸⁹. Поскольку Корея не входила в список так называемых «стратегических

²⁸³ Стыюк У. Корейская война. С. 43-44.

²⁸⁴ Попов И. М., Лавренов С. Я., Богданов В. Н. Указ. соч. С. 13.

²⁸⁵ FRUS. 1945. Vol. VII. P. 540.

²⁸⁶ Ibid. Vol. VI. P. 1040, 1074.

²⁸⁷ Ibid. P. 1058.

²⁸⁸ Межведомственный координационный комитет был создан в декабре 1944 г. с целью решения военно-политических вопросов, связанных с оккупацией территорий стран-членов Оси. В его работе принимали участие государственный секретарь, военный и военно-морской министры. В 1947 г. к нему присоединился также глава новообразованного министерства ВВС. Комитет просуществовал вплоть до июня 1949 г., когда он был поглощён Советом по национальной безопасности США.

²⁸⁹ Ibid. P. 1094.

районов», которые американцы использовали для создания сети военных баз на Тихом океане, руководители внешней политики США видели предназначение опеки в том, чтобы в кратчайшие сроки подготовить корейский народ к независимости и сделать Корею полноправным членом ООН. Конкретные положения плана были весьма идеалистичны и оторваны от существующих на полуострове условий. Так, предполагалось ввести единую внутреннюю, финансовую и экономическую политику для уже разделённой на две части страны; в качестве аксиомы брался тезис о неготовности корейцев обеспечить свою безопасность и защиту суверенитета²⁹⁰. Позицию администрации разделял командующий американскими войсками в Китае генерал А. Ведемейер, призывавший как можно скорее установить четырёхстороннюю опеку над Кореей²⁹¹.

Партнёры США по переговорам о будущем Кореи не до конца разделяли мнение Вашингтона относительно опеки. Формальное одобрение было получено лишь со стороны Китайской республики²⁹², не имевшей особых рычагов влияния на ситуацию на полуострове. Великобритания была готова поддержать любой вариант корейского урегулирования, способный помочь Корее обрести дееспособное правительство и предотвратить её превращение в очаг международного соперничества. Однако, глава дальневосточного отдела британского МИД Дж. Стерндейл Беннетт отмечал, что американский вариант может не сработать и рекомендовал в кратчайшие сроки сформировать независимое корейское правительство и оказать ему помощь советниками и материальными ресурсами. Кроме того, он опасался, что Москва воспользуется неопределённостью положения дел на Дальнем Востоке для укрепления своих позиций в Маньчжурии и Корее, что могло привести к необратимым последствиям для региона²⁹³. Несмотря на это мнение, в ходе осеннего визита

²⁹⁰ Ibid. P. 1099-1102.

²⁹¹ Ibid. Vol VII. P. 660.

²⁹² Ibid. Vol VI. P. 1058.

²⁹³ Ibid. P. 1124-1125

премьер-министра Великобритании К. Эттли в Нью-Йорк была подтверждена приверженность союзников идее четырёхсторонней опеки над Кореей.²⁹⁴

Представление о советской позиции американцы получили из косвенных источников – публикаций в советской прессе: в то время Москва ещё только формулировала своё отношение к корейскому вопросу и неохотно шла на контакты по нему. По мнению историка Ки Кван Со, Кремль ещё недостаточно хорошо разбирался в ситуации на полуострове²⁹⁵. В пользу этого свидетельствуют и архивные данные. К примеру, в проанализированных сотрудниками посольства США в Москве материалах всячески защищалась идея предоставления Корее полной независимости, а концепция опеки даже не упоминалась. По мнению посла США в СССР Гарримана, это было связано с тем, что Москва считала полуостров возможным плацдармом для нападения на СССР. Следовательно, в интересах Кремля было обеспечить свои интересы на полуострове не через орган международной опеки, где у него был бы лишь один голос из четырёх, а через прямые действия, направленные на консолидацию левых сил в советской оккупационной зоне и расшатывание ситуации на Юге²⁹⁶.

На полуострове известия об американских планах опеки спровоцировало волну протестов. В местной прессе она оценивалась как оскорбление корейской нации²⁹⁷. Протест против опеки служил главным объединяющим элементом для разных политических течений, как правых так и левых, выступавших с националистических позиций против присутствия иностранцев на территории страны.

Ситуацию усугублял факт раздела Кореи на две оккупационные зоны, также вызывавший острое неприятие корейцев²⁹⁸. Недовольство планами великих держав, которое сеяли местные националисты, ложилось на благодатную почву. К неопределённости в вопросе о политическом будущем Кореи добавлялась

²⁹⁴ Truman H. *Op. cit.* Vol I. P. 540.

²⁹⁵ Ки Кван Со. Указ. соч. С. 98.

²⁹⁶ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1122.

²⁹⁷ *Ibid.* P. 1120.

²⁹⁸ *Ibid.*

неразбериха в экономике и всеобщая ненависть к японским официальным лицам, многие из которых по решению Ходжа временно сохранили свои посты²⁹⁹.

Понимание, что в сложившихся условиях реализация плана опеки не является оптимальным сценарием, утвердилось в среде сотрудников американской администрации на полуострове гораздо раньше, чем в Вашингтоне. 20 ноября 1945 г. политический советник Ходжа У. Лэнгдон поставил под сомнение необходимость введения режима опеки. Взгляды этого дипломата существенно изменились за один месяц, который он провел на полуострове. Если во время войны он говорил о корейцах как о бедном и политически неопытном народе, не готовом к самоуправлению, то теперь он подчёркивал, что ранее народ Кореи, за исключением 35-летнего периода японского господства, всегда был самостоятельным и характеризовался высоким по азиатским меркам уровнем культуры, грамотности и жизненных стандартов. Лэнгдон обращал внимание на энтузиазм, с которым корейцы сразу после освобождения приступили к созданию политических организаций, а также на размах движения против опеки. Среди недостатков, свойственных корейской политической культуре, он выделял фракционность и нетерпимость к оппозиции. Однако, по его мнению, установление режима опеки никак не способствовало их преодолению³⁰⁰.

Лэнгдон подверг критике тактику самоустранения от активных действий, которая якобы способствовала созданию условий для свободного волеизъявления корейского народа по вопросу о выборе формы правления, и предложил начать формирование дееспособной политической силы во главе с лидерами Временного правительства Кореи³⁰¹. Позиция Лэнгдона была поддержана, политическим советником администрации США в Японии Дж. Атчесоном, предложившим приступить к созданию временного органа исполнительной власти, который бы смог стать ядром для будущего правительства³⁰².

9 октября 1945 г. по инициативе Ходжа при военной администрации США в Корее была создана Палата советников, состоящая из 11 этнических корейцев. По

²⁹⁹ Ibid. P. 1150.

³⁰⁰ Ibid. P. 1131.

³⁰¹ Ibid. P. 1132.

³⁰² Ibid. P. 1091.

мнению Лэнгдона, вслед за образованием этого органа надо было создать Руководящую комиссию, состоящую из представителей местных политических сил во главе с Ким Гу. В перспективе к комиссии могли перейти функции военной администрации, и в качестве временного правительства она возглавила бы возрождение корейской государственности. Со временем, под контроль данной комиссии должна была перейти и советская оккупационная зона – в этом случае в её состав вводились бы северокорейские представители. В случае, если СССР не пожелает сотрудничать с США, американский дипломат рекомендовал реализовывать предложенный план исключительно к югу от 38-ой параллели³⁰³.

Лэнгдон реалистично воспринимал перспективы навязывания корейцам неприемлемого для них режима опеки. Предложенный им план был гораздо лучше соотнесён с условиями на полуострове, чем сложившиеся во время войны подходы, однако совершенно не учитывал интересы СССР. По факту американский дипломат уже в ноябре 1945 г. предлагал взять курс на прямое нарушение договорённостей, достигнутых в годы войны, и раскол Кореи по 38-ой параллели. Однако в тот момент Вашингтон ясно дал понять, что выступает против разрыва диалога с Москвой по корейскому вопросу. Отвечая Лэнгдону, госсекретарь Бирнс допускал смену курса по вопросу об опеке, однако подчёркивал, что новая Корея должна сохранить своё единство. Создание представительного корейского органа существенно осложнило бы взаимодействие с Москвой, а потому было признано нецелесообразным³⁰⁴. Генерал Ходж учёл пожелания госсекретаря своеобразно – он подчеркнул принципиальную необходимость создания корейского органа исполнительной власти, однако, идя навстречу пожеланиям Госдепартамента, согласился назвать новый орган менее претенциозно, нежели Руководящая комиссия и ограничить его влияние южной оккупационной зоной³⁰⁵. Как отмечает южнокорейский

³⁰³ Ibid. P. 1132.

³⁰⁴ Ibid. P. 1137-1138.

³⁰⁵ Ibid. P. 1142.

историк Пак Тхэ Гён, к тому времени политика американской военной администрации уже основывалась на подходах, предложенных Лэнгдоном³⁰⁶.

В конце ноября 1945 г. Вашингтон предложил партнёрам по антигитлеровской коалиции внести корейский вопрос в повестку готовящегося Московского совещания министров иностранных дел³⁰⁷. Эта позиция была поддержана в Москве и Лондоне³⁰⁸. 16 декабря 1945 г. это совещание начало свою работу. Корейская проблема была включена в повестку дня с самого первого заседания. Сразу же выявились расхождения в подходах СССР и США к вопросу о создании независимого корейского государства. Дж. Бирнс предлагал взять за основу для ведения переговоров письмо Гарримана Молотову от 8 ноября 1945 г., в котором американцы предлагали возобновить внутрикорейский обмен товарами, включая уголь и электроэнергию, восстановить транспортное сообщение между советской и американской зонами оккупации, каботажное судоходство, а также установить единую финансовую политику³⁰⁹. При этом, госсекретарь говорил о налаживании экономического взаимодействия между оккупационными зонами как о первом шаге, необходимом для формирования корейского демократического правительства. Молотов выступал за приоритет политических мер над экономическими. На первом заседании состоялся лишь предварительный обмен мнениями. Американская сторона взяла на себя подготовку меморандума с конкретными предложениями по разрешению проблемы³¹⁰.

Этот документ был готов ко второму заседанию, которое состоялось 17 декабря. Он предполагал два этапа создания корейского государства. На первом управление Кореей должны были осуществлять военные администрации СССР и США, которым предстояло восстановить транспортное сообщение, ввести единую налоговую политику, решить проблему перемещённых лиц. Кроме того, американцы внесли предложение о создании объединённой администрации

³⁰⁶ Park Tae Gyun *An Ally and Empire. Two myths of South Korea - United States Relations, 1945-1980*. Phaju-si, 2006. P. 48.

³⁰⁷ FRUS. 1945. Vol. II. P. 587.

³⁰⁸ Ibid. P. 617.

³⁰⁹ АВП РФ. Ф. 0430. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 24. На тот момент Москва не дала на это письмо содержательного ответа.

³¹⁰ АВП РФ. Ф. 0430. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 11-14.

двух держав³¹¹. На втором предполагалось установление четырёхстороннего управления на срок до 10 лет, которое должен был осуществлять специальный административный орган опеки, состоящий из представителей США, СССР, Великобритании и Китая. Возглавить его должны были командующие советских и американских войск на территории Кореи. США получали преимущество, так как, согласно этому плану, они могли использовать британский и гоминьдановский голоса, что позволяло в течение длительного времени контролировать ситуацию в стране³¹². Как отмечает Пак Ки Чжун, в этом случае концепция опеки позволила бы американцам не взваливать на себя бремя обеспечения благосостояния корейского народа и уйти от прямого противостояния с СССР³¹³.

Перед началом работы Московского совещания в Кремле рассматривали два возможных пути решения корейского вопроса в благоприятном для СССР ключе. Во-первых, просчитывались шансы на достижение соглашения с США и Китаем, однако в этом случае НКВД ожидал, что корейские правые националисты будут мешать реализации интересов Кремля. Альтернативным вариантом было проведение на полуострове всеобщих выборов. Именно этот путь признавался оптимальным. В этом случае для гарантии интересов великих держав и решения текущих вопросов предлагалось создать Совместную советско-американскую комиссию, куда, при необходимости, можно было бы включить представителей Китая и Великобритании³¹⁴. При этом, Москва, как и в годы Второй мировой войны, не собиралась брать на себя инициативу, и предпочитала выступать вторым темпом, подготовив ответ на американский проект устройства Кореи.

Получив предложение американской делегации, советская сторона взяла паузу для уточнения собственной позиции, и 20 декабря на шестом заседании выдвинула свои контрпредложения. Надо сказать, что за эти три дня в НКВД было подготовлено целых пять проектов, заметно отличавшихся друг от друга. В статье «Московское совещание министров иностранных дел (декабрь 1945 г.) и раскол Кореи» Ки Кван Со подробно проследил эволюцию советской позиции по

³¹¹ FRUS. 1945. Vol. II. P. 619.

³¹² Ки Кван Со. Указ. соч. С.98.

³¹³ Park Ki-June. Op. Cit. P. 223-228.

³¹⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 1. П. 1. Д. 9. Л. 19-24.

данному вопросу за этот промежуток времени. Так, изначально члены делегации СССР исходили из необходимости скорейшей подготовки Кореи к созданию независимого и демократического национального правительства. Эту роль должна была взять на себя комиссия из представителей СССР, США, Великобритании и Китая. В документе ничего не говорилось об установлении опеки, к которой резко негативно относились на полуострове. В последующих проектах советская сторона отошла от идеи четырёхстороннего управления Кореей, которая уступила место положению о двустороннем советско-американском взаимодействии. В трактовке Кремля под опекой теперь подразумевалось не прямое влияние на управление страной, а всего лишь разработка комплекса мер помощи и содействия прогрессу корейского народа, реализация которых должна была растянуться на срок до 5 лет³¹⁵.

Таким образом, разногласия, проявившиеся во время первого заседания, получили развитие в проектах советской и американской делегаций. США стремились к скорейшему экономическому объединению страны, а также к максимально тесному взаимодействию двух военных администраций. Вместе с тем, американцы по-прежнему рассматривали Корею как страну, не готовую к самостоятельному государственному строительству, и пытались навязать корейцам международную помощь в этом деле.

Советский Союз, напротив, исходил из того, что в его интересах скорейшее предоставление Кореи независимости. Только в этом случае влияние иностранных держав можно было минимизировать настолько, чтобы реализовать планы по нейтрализации полуострова. Этому служила и попытка придать режиму опеки номинальный характер. В Москве учитывали настроения самих корейцев, впрочем, как окажется впоследствии, в недостаточной степени. В итоге, заключительный советский проект содержал четыре основные позиции:

1. В целях восстановления Кореи как независимого государства создаётся Временное корейское демократическое правительство, на которое будет возложено развитие экономики и культуры страны.

³¹⁵ Ки Кван Со. Указ. соч. С. 99-100.

2. Для содействия его образованию создаётся советско-американская совместная комиссия, чьи рекомендации сначала вносятся на обсуждение правительствам СССР, Великобритании, США и Китая, а затем передаются для принятия окончательного решения правительствам Советского Союза и Соединённых Штатов.
3. Совместная комиссия разрабатывает меры помощи прогрессу корейского народа (опека), которая устанавливается на срок до пяти лет.
4. Для рассмотрения срочных вопросов в двухнедельный срок созывается совещание из представителей советского и американского командования в Корее.³¹⁶

Американцы поддержали советский проект. Итоговые решения совещания были опубликованы 28 декабря 1945 г. Раздел, касающийся Кореи, был полностью основан на финальном проекте делегации СССР, за исключением пары незначительных технических замечаний. На данном этапе советско-американский диалог по поводу Кореи был ещё достаточно конструктивным. Великие державы продемонстрировали способность договариваться даже на фоне наметившегося обострения двусторонних отношений. Так, СССР поддержал американскую идею опеки, а США согласились форсировать создание Временного корейского правительства. В отличие от договорённостей периода Второй мировой войны, великие державы не ставили под вопрос способность корейцев к самоуправлению – временное корейское правительство предусматривалось создать до, а не после введения режима опеки³¹⁷.

Успешная реализация московских решений вполне могла привести к нейтрализации и демократизации Кореи. Как отмечает А. Д. Богатуров, СССР и США оптимальным вариантом считали превращение Кореи в буферную зону, вследствие чего обе державы избегали прямой поддержки, как левых, так и правых националистических движений в своих зонах оккупации.³¹⁸ По мнению Бок Рё Сина соглашение об опеке позволяло гарантировать сохранение советского

³¹⁶ Там же. С. 98-99.

³¹⁷ Cumings B. The Origins of the Korean war. Vol. I. P. 217.

³¹⁸ Богатуров А. Д. Указ. соч. С. 73.

и американского влияния и исключить доминирование на полуострове только одной из великих держав³¹⁹. В отсутствии же такого соглашения Корея неизбежно вновь стала бы объектом притязаний более могущественных держав³²⁰.

На деле оказалось, что диалог по корейскому вопросу развивался в отрыве от собственно Кореи и её населения, чью реакцию на достигнутые договорённости партнёры по переговорам совершенно не учитывали. Корейские правонационалистические партии выступили резко против Московских решений сразу после их публичного обнародования. Левые партии юга Кореи также поначалу выступили в качестве организаторов протестных выступлений, однако вскоре перешли на позиции поддержки решений, принятых в Москве.

Таким образом, первоначальные планы американцев по установлению опеки над Кореей не вызвали энтузиазма ни у корейцев, ни у ведущих игроков на международной арене. Спустя несколько месяцев после освобождения Кореи, когда отношение местного населения к идее опеки стало очевидным для американской военной администрации, Вашингтон продолжал настаивать на реализации соглашений, достигнутых на международных конференциях периода Второй мировой войны. Несмотря на то, что на Московском совещании министров иностранных дел советские дипломаты добились того, чтобы планам установления опеки над Кореей был задан, по сути, формальный формат, этого было недостаточно для успокоения корейского населения, требовавшего немедленного предоставления независимости. Этот факт оказал прямое влияние на политическую ситуацию в американской оккупационной зоне, а также на работу Совместной советско-американской комиссии, открытой весной 1946 г.

3.2 Политическая деятельность американской военной администрации в Корее в 1945–1947 гг.

Американские войска высадились в Корее 8 сентября 1945 г. Незадолго до этого бомбардировщики США сбросили над территорией полуострова листовки,

³¹⁹ Bok-ryong Shin. Op. cit. P. 206.

³²⁰ Matray J.I. The reluctant crusade. P. 26-27.

сообщающие о скором пришествии освободителей, а 2 сентября главнокомандующий союзными войсками на Тихом океане генерал Д. Макартур подписал адресованную корейскому народу специальную прокламацию, в которой без лишнего политета объявлялось, что отныне вся власть над той частью Кореи, что расположена южнее 38-ой параллели принадлежит американцам, чьи приказы необходимо беспрекословно исполнять. Всем должностным лицам, работавшим на полуострове, было предписано продолжать исполнять свои обязанности вплоть до получения особых распоряжений. Официальным языком южной оккупационной зоны объявлялся английский³²¹.

С первых же дней перед американцами встали задачи организации системы управления оккупационной зоной и ликвидации остатков японского влияния. Кроме того, было необходимо стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в южной части полуострова и наладить функционирование экономики. Заниматься решением указанных проблем должна была сформированная после освобождения американская военная администрация, подчинявшаяся командующему войсками на полуострове генерал-лейтенанту Дж. Ходжу, получившему должность в августе 1945 г. В руках этого человека были сосредоточены все основные рычаги управления оккупированной американцами частью страны.

По мнению Дж. Метрэя, кандидатура командующего американскими войсками на полуострове стал первой ошибкой Вашингтона при организации оккупационной власти к югу от 38-ой параллели³²². Ходж не обладал административным или политическим опытом и не имел даже базовых представлений о корейской истории и культуре. Он получил назначение лишь потому, что 24-й корпус, которым он командовал, находился ближе других подразделений к Корее, а две другие кандидатуры на пост – генералы Дж. Стилуэлл и А. Ведемейер были по разным причинам отклонены. Ситуация усугублялась тем, что назначенный Госдепартаментом в помощь Ходжу

³²¹ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1043-1044.

³²² Matray J. Hodge Podge: American Occupation policy in Korea, 1945-1948 // Korean Studies. 1995. Vol. 19. P. 17.

политический советник Беннингхоф, хотя и прожил несколько лет в Японии, Маньчжурии и Китае, также практически ничего не знал о Корее³²³.

Ходж презрительно относился к местному населению. Корейцы оценивались им как «узкомыслящие и эгоистичные люди, с запутанным политическим мышлением»³²⁴. В начале 1946 г. он сообщал Макартуру, что местные жители – это «плохо обученные азиаты, на которых лежит печать 40-летнего японского господства, <...> и их практически невозможно в чём-либо убедить»³²⁵. По мнению Мэтрея предвзятость Ходжа связана с тем, что он был родом из Южного Иллинойса, известного распространённостью расистских взглядов среди населения³²⁶.

Ходж был убеждённым антикоммунистом. Любые проявления политической нестабильности воспринимались им как происки коммунистов, которые в его сознании отождествлялись с «проискам» СССР³²⁷. Контролировала ли Москва на самом деле активность левых сил не имело принципиального значения – все зависело от того, как воспринимался этот вопрос командующим. Эта черта осложняла организацию взаимодействия между советской и американской оккупационными зонами и существенно ограничивала возможности для поиска компромисса между правыми и левыми политическими движениями юга Кореи.

Ходж прибыл в Корею не имея при себе ни переводчиков, ни экспертов, знающих регион. Перед оккупацией полуострова не было проведено даже минимальных страноведческих исследований³²⁸. С самого начала военная администрация США оказалась в зависимости от корпуса переводчиков и советников, нанятых среди местного населения. Боязнь инфильтрации коммунистов заставила Ходжа окружить себя, по выражению журналиста Дж. Гюнтера, «пёстрым ассорти из экспатриантов, коллаборационистов, фашистов, реакционеров, профессиональных убийц и сбитых с толку

³²³ Ibid. P. 20.

³²⁴ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1123.

³²⁵ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 630.

³²⁶ Matray J. Hodge Podge. P. 19.

³²⁷ Ibid. P. 21.

³²⁸ Robinson M. Korea's twentieth-century Odyssey. Honolulu, 2007. P. 105.

интеллектуалов»³²⁹. Как правило, состоящие на службе американцев корейцы являлись выходцами из состоятельных семей и придерживались правоконсервативных взглядов. Контролируя коммуникацию американцев с корейским обществом, они имели хорошие шансы реализовать собственные политические интересы³³⁰.

Базовая директива, определяющая генеральную линию американской стратегии в отношении Корейского полуострова после его освобождения, была подготовлена МКК к 17 октября 1945 г. Конечной задачей военной администрации США на полуострове провозглашалось превращение корейского народа в свободную и независимую нацию, способную стать полноправным членом мирового сообщества. На пути к этой цели предлагалось сосредоточить усилия на четырёх основных направлениях: принятии капитуляции японских войск; реализации комплекса мер по политическому и экономическому отделению Кореи от Японии; создании дееспособной экономической системы, а также способствовании процессу формирования органов местного самоуправления. В документе содержались подробные указания по каждому из направлений³³¹.

Следует выделить несколько ключевых моментов, характеризующих подход, который Вашингтон предполагал использовать для управления своей оккупационной зоной. В документе многократно подчёркивалась необходимость снятия с постов и репатриации всех японцев, проживавших в Корее. То же касалось и сотрудничавших с японской администрацией корейцев. Этнические японцы были ключевым элементом действовавшей на полуострове колониальной администрации и занимали должности чиновников, финансистов, судей, владели многочисленными предприятиями. Американцам требовалось в кратчайшие сроки подготовить квалифицированную замену – использование японцев на прежних

³²⁹ Matray J. Hodge Podge. P. 21

³³⁰ Spector R. Op. cit. P. 156-157.

³³¹ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1074.

должностях допускалось лишь на время переходного периода, который должен был стать предельно коротким³³².

В деле строительства новой политической системы на полуострове американцы возлагали надежды на согласованный с союзниками институт опеки³³³. Авторы директивы не советовали идти дальше провозглашения гражданских свобод и поддержки инициатив местного населения по созданию новых политических организаций. Особо подчёркивалась недопустимость признания так называемого Временного правительства Кореи или любого другого движения со схожими амбициями в качестве легитимного органа власти – новую корейскую государственность планировалось строить с чистого листа³³⁴.

Значительная часть документа была посвящена строительству финансово-экономической системы – в частности обеспечению продовольственной безопасности, созданию стабильной денежной системы, а также национализации предприятий, являвшихся собственностью японцев³³⁵. Американцы с самого начала настаивали на налаживании эффективного взаимодействия с советскими властями к северу от 38-ой параллели и максимальной унификации подходов к управлению полуостровом³³⁶.

В Вашингтоне был подготовлен детальный план управления оккупационной зоной, который, однако, был оторван от корейских реалий. В нём не учитывались ни сложное социально-экономическое положение к югу от 38-ой параллели, ни острый дефицит местных квалифицированных кадров, не скомпроментированных сотрудничеством с японцами. В начале осени 1945 г. трудно было предсказать и перспективы сотрудничества с советской администрацией в Корее.

Сразу после высадки ключевой задачей американских властей стало налаживание административного управления оккупационной зоной. В процессе её решения пришлось в первую очередь принципиально определиться с тем, как относиться к спонтанно возникающим самопровозглашённым корейским органам

³³² Ibid. P. 1075-1081.

³³³ Ibid. P. 1074.

³³⁴ Ibid. P. 1081.

³³⁵ Ibid. P. 1083-1087.

³³⁶ Ibid. P. 1075, 1079.

управления и претендующим на власть общественным организациям и движениям. Уже 8 сентября 1945 г., когда ВМС США находились в 20 милях от корейского порта Инчхона, со стороны полуострова к ним приблизилась лодка с тремя аккуратно одетыми корейцами, заявившими о себе как о представителях некоего «корейского правительства». Генерал Ходж отослал их обратно. Так он поступал со всеми остальными корейцами, называвшимися членами местных органов власти³³⁷.

После того, как оккупация стала свершившимся фактом вопреки официальному заявлению президента Трумэна³³⁸ функции административного управления некоторое время продолжала исполнять японская колониальная администрация, что прямо противоречило директивам МКК³³⁹. Причина заключалась в дефиците местных квалифицированных кадров – из огромного числа желающих корейцев лишь немногие успешно проходили собеседование в военной администрации³⁴⁰. 13 сентября 1945 г. Ходж заявил о согласии оставить на своих постах коллаборационистов по причине их знакомства с методами администрирования. Кроме того, под контролем японцев временно оставались железные дороги, связь, почта, промышленные предприятия, гостиницы и многие другие объекты³⁴¹. Это вызывало недовольство местного населения. На страницах прессы рассказывались истории о том, как Ходж благодарил своего японского коллегу генерала С. Абэ за хорошую службу³⁴². Лишь в конце сентября 1945 г. на волне народных протестов Абэ был снят с должности и арестован по подозрению в военных преступлениях, однако на суде был оправдан и освобождён³⁴³. Структура американской исполнительной власти в Корее была сформирована по японским образцам и включала в себя восемь секций и девять бюро. В итоге,

³³⁷ Hastings M. Korean war, N.Y.; L.; Toronto; Sydney, 1987. P. 28.

³³⁸ Dean Acheson to Harry S. Truman with Attachment. 1945. September 14 // The Korean War And Its Origins, 1945-1953 URL:http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-1-2.pdf . P. 2

³³⁹ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1045.

³⁴⁰ How the Government of Korea Has Been Staffed. 1946 // The Korean War And Its Origins, 1945-1953 URL:http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/koreanwar/documents/index.php?documentdate=1946-00-00&documentid=kr-4-11&pagenumber=1 .

³⁴¹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 1. П. 1. Д. 9. Л. 49-50.

³⁴² FRUS. 1945. Vol. VI. P. 113.

³⁴³ Biography of General Nobuyuki Abe (1875 – 1953), Japan URL:<http://www.generals.dk/general/Abe/Nobuyuki/Japan.html> .

в глазах многих корейцев армия США просто заменила власть прежних колонизаторов³⁴⁴.

Освободители оказались неспособны подготовить необходимое количество квалифицированных корейцев для поддержания работы гражданской администрации и экономики южной оккупационной зоны, а имевшие управленческий опыт корейские коллаборационисты были ненавидимы народом не меньше самих японцев³⁴⁵. Спустя три месяца после начала оккупации слово «проамериканский» в глазах многих корейцев добавилось к термину «прояпонский» в качестве синонима для обозначения национального предателя³⁴⁶. Положение усугублялось тем, что население отказывалось работать на предприятиях, которые продолжали оставаться в руках бывших колонизаторов.

Вскоре руководство военной администрации осознало насколько сложна ситуация в освобожденной стране. Через неделю после высадки М. Беннингхоф охарактеризовал её как «бочку пороха, готовую взорваться от первой искры»³⁴⁷. Американские функционеры неожиданно для себя обнаружили, что понятие «в должное время», использованное для обозначения сроков предоставления Корее независимости в Каирской декларации, было переведено на корейский язык как «в течение нескольких дней» или «очень скоро» – в итоге многие корейцы были разочарованы тем, что их страна сможет обрести независимость лишь после длительного периода опеки³⁴⁸.

Всё это происходило на фоне коллапса японской промышленности, роста безработицы, дефицита угля, ухудшения функционирования транспортной инфраструктуры. Необходимо было срочно репатриировать провоцирующие напряжение на полуострове капитулировавшие японские военные части³⁴⁹. Ситуацию усугубляли потоки японских беженцев, двигавшихся с Севера и жаждущих вернуться на родину. Существовал и направленный в обратную

³⁴⁴ Matray J. Hodge Podge. P. 22

³⁴⁵ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1049.

³⁴⁶ Ibid. P. 1145.

³⁴⁷ War Department Incoming Classified Message. 1945. September 18. // The Korean War And Its Origins, 1945-1953 URL:http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-6-15.pdf . P. 1.

³⁴⁸ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1049.

³⁴⁹ Ibid. P. 1051.

сторону миграционный поток – на полуостров стремились попасть многие из проживавших в Японии корейцев³⁵⁰. Наконец, надо было успокоить местное население, требовавшее немедленного предоставления независимости. Задача обеспечения управляемости и поддержания внутренней стабильности стала приоритетной для американской военной администрации. Эффективно справиться с указанными вызовами она могла лишь опираясь на местных политиков.

Согласно выводам аналитической записки о ситуации на юге Кореи, подготовленной в конце сентября 1945 г. Беннингхофом, на полуострове вели борьбу за власть две основные политические силы, условно названные им «консерваторами» и «радикалами». Политические группы первой категории возглавлялись «профессиональными и образованными лидерами», избравшими для себя в качестве идеала принципы западной демократии и ориентировавшимися на эмигрантское Временное правительство Кореи в целом и Ли Сын Мана в частности. Ещё в день капитуляции Японии министр иностранных дел Временного правительства Кореи Чо Со Ан лично вручил послу США в Китае П. Хёрли меморандум, в котором выражал тревогу по поводу возвращения на историческую родину из СССР и Китая корейских коммунистов³⁵¹. Он заявлял, что его соратники, которые «верят в англосаксонский конституционализм», видят в этом угрозу и подробно описал послу выгоды от сотрудничества с его организацией, готовой поддержать американских военных и обеспечить благоприятное общественное мнение в южной зоне оккупации. В документе говорилось о том, что «если США поддержат корейских лидеров, то они не сделают ничего, противоречащего желаниям военных властей и Госдепартамента». Подчеркивалось, что члены Временного правительства более известны и уважаемы простыми корейцами, нежели коммунисты. Предлагалось направить американских миссионеров в Северную Корею. Эта организация

³⁵⁰ Hodge, J. Op. cit. P. 830.

³⁵¹ Руководители Временного правительства в данном случае несколько утрировали ситуацию. Возвращение корейских коммунистов на родину не могло достигнуть действительно крупных размеров непосредственно в момент капитуляции. Скорее, здесь налицо попытка манипуляции фактами, дабы убедить американцев в наличии реальной угрозы захвата власти в Корее коммунистами.

продолжала позиционировать себя как единственный эффективный противовес растущему коммунистическому влиянию³⁵².

После освобождения Кореи Временное правительство активизировало свою деятельность. Впрочем, по словам Ходжа, популярность его лидеров оказалась не настолько большой, как они говорили. Как отмечает Камингс, многие его лидеры были неуверенными в себе, но своенравными людьми³⁵³. Однако именно на них, а также на местных правоконсервативных политиков предлагал сделать ставку генерал Ходж³⁵⁴. То, что многие из последних были запятнаны сотрудничеством с японскими властями не слишком смущало руководство военной администрации³⁵⁵.

Радикальное крыло политического спектра Кореи оценивалось американцами как плохо структурированное объединение, состоящее из многочисленных левых и левоцентристских организаций, сконцентрировавшихся вокруг ещё одного представительного органа – так называемого Правительства Корейской народной республики. Этот временный переходный орган власти, призванный поддерживать порядок на полуострове до прихода союзников, был учрежден по инициативе сотрудников японской колониальной администрации. Правительство создавалось для контроля над стихийно возникавшими народными комитетами и отрядами местной самообороны с целью обеспечения безопасной эвакуации с территории полуострова японских чиновников, сохранения «на плаву» сотрудничавших с японскими властями корейских специалистов³⁵⁶. Японцы предполагали, что советские войска займут всю территорию полуострова, а потому пытались сформировать приемлемое для СССР переходное правительство. Возглавить этот орган сначала было предложено умеренно правому политику Сон Чжин У, а после его отказа, коммунисту Ё Ун Хёну³⁵⁷. Новая организация практически сразу стала объектом критики правых националистов, считавших, что она должна была создаваться на

³⁵² FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1042.

³⁵³ Cumings B. Origins of the Korean war. Vol. 1. P. 193.

³⁵⁴ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1053.

³⁵⁵ Ibid. P. 1050.

³⁵⁶ Асмолов К. В. История Кореи. Том 2. Гл. 3. С. 1.

³⁵⁷ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1063

базе Временного правительства Кореи. В итоге представители правых сил в этом процессе уступили политическую инициативу левым.

6 сентября 1945 г. Съездом народных комитетов была провозглашена Корейская народная республика³⁵⁸. На посты министров Правительства этой Республики, тем не менее, были избраны, в основном, лидеры эмигрантского крыла корейского национально-освободительного движения. Во время их отсутствия главенствующую роль играли их заместители, преимущественно стоящие на левых позициях³⁵⁹. Как отмечает Н. Н. Ким, американцы воспринимали народные комитеты как оплот левых сил, «не просто претендующих на власть на юге Кореи, но как узурпирующих эту власть»³⁶⁰.

Беннингхоф подчёркивал, что радикалы реально претендовали на лидерство – они были лучше организованы, чем их оппоненты, а их требования громче звучали в корейском обществе. На этом фоне консерваторы стремились консолидировать свои ряды и не допустить победы оппонентов в борьбе за власть³⁶¹. В аналитической записке американского дипломата отмечалось, что обе стороны озвучивают сходные требования по вопросу политического будущего Кореи, однако предложения радикалов носят конкретный характер и содержат возражения против полноценной легитимизации эмигрантского Временного правительства Кореи³⁶². В целом, Беннингхоф рекомендовал воздержаться от поддержки и тех, и других, дабы избежать обвинений в ангажированности со стороны местного населения. Вместе с тем, он предупреждал, что СССР может использовать радикальное крыло в качестве проводника своего влияния в американской оккупационной зоне.

В итоге американцы избрали иной путь конструирования удобной им системы исполнительной власти - они предпочли опираться не на какую-либо из корейских партий, а на конкретных политических лидеров³⁶³. Историк М. Гастингс приводит слова британского дипломата Р. Мэйкинса, который на заре

³⁵⁸ Правда. 1946. 3 июня.

³⁵⁹ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1064.

³⁶⁰ Ким Н. Н. Южная Корея 1945-1948 гг. С. 117.

³⁶¹ FRUS. 1945, Vol. VI. P. 1062

³⁶² Ibid. P. 1064

³⁶³ Korea and the Far East. Radio broadcast // The Department of State Bulletin. 1946. Vol. 14. № 341. P. 108.

холодной войны отмечал, что «американцам всегда нравилось вести дела с иностранным лидером, которого можно было бы идентифицировать и воспринимать как "своего парня"»³⁶⁴. Для Кореи одним из главных кандидатов на эту роль стал Ли Сын Ман. Именно его, вкупе с председателем эмигрантского Временного правительства Кореи Ким Гу и умеренным националистом Ким Гю Сиком американцы рассматривали в качестве центральных фигур, вокруг которых можно было строить новое правительство Кореи³⁶⁵.

Кандидатура Ли Сын Мана не была безальтернативной. Когда Макартур обратился к Чан Кайши за рекомендацией, последний назвал два имени – Ли Сын Ман и Ким Гу³⁶⁶. Выбор первого был обусловлен несколькими причинами. Во-первых, Вашингтону была выгодна откровенно проамериканская позиция Ли Сын Мана, который рассматривал Китай в роли второстепенного по сравнению с американцами партнёра (в отличие от Ким Гу, настаивавшего на приоритете развития взаимовыгодных отношений с режимом Чан Кайши)³⁶⁷. В пользу кандидатуры Ли говорила и его последовательная антикоммунистическая ориентация³⁶⁸.

Что ещё более важно, за годы пребывания в США Ли Сын Ман успел обрести большим количеством связей с представителями американского истеблишмента и бизнес-кругов. Одним из самых ценных его контактов стал М. Гудфеллоу, занимавший в годы войны пост заместителя директора УСС. Поводом для их знакомства стала работа по подготовке заброски американских агентов на территорию Кореи. Из-за окончания войны этот план не был реализован, однако, как предполагает Гастингс, после капитуляции Японии американец продолжил поддерживать Ли Сын Мана (в частности в деле сбора средств) в расчёте на получение коммерческих концессий для «Oriental consolidated mining company», когда последний придёт к власти³⁶⁹. В итоге,

³⁶⁴ Hastings M. Op. Cit. P. 33.

³⁶⁵ FRUS. 1945. Vol. 6. P. 1092.

³⁶⁶ Lee Wha Rang Who Was Rhee Syngman? URL:<http://www.hartford-hwp.com/archives/55a/186.html> .

³⁶⁷ Kim Myongsob, Kim Seok Won. Op. cit. P. 135.

³⁶⁸ Uttam J. The Political Economy of Korea: Transition, Transformation and Turnaround. N.Y., 2014.

URL:<https://books.google.ru/books?id=1doaBgAAQBAJ&pg=PT150&lpg=PT150&dq#v=onepage&q&f=false> . Ch. 5.4.

³⁶⁹ Harrison S. Op. cit. P. 33-34.

Гудфеллоу присоединился к лагерю сторонников возвращения Ли Сын Мана на полуострове и впоследствии занял важную позицию неофициального советника при его аппарате³⁷⁰.

Отношение к Ли Сын Ману в Госдепартаменте было неоднозначным. Там не имели принципиальных возражений против его возвращения на полуостров, однако отмечали нежелательность каких бы то ни было действий, которые могли быть истолкованы как признание его притязаний на власть. Так, глава дальневосточного отдела Дж. Бэллантайн выступал против того, чтобы на пути в Корею Ли Сын Мана сопровождал офицер вооружённых сил США, поскольку это могло быть истолковано как знак поддержки притязаний эмигрантского Временного правительства на роль легитимного временного правительства полуострова³⁷¹. Кроме того, от всех возвращавшихся на родину эмигрантов американцы требовали подписать декларацию их согласия соблюдать порядки, установленные военной администрацией США³⁷². В конце сентября 1945 г. документы Ли Сын Мана и вовсе были возвращены в визовый отдел из-за того, что в своём пропуске он назвал себя «специальным уполномоченным в США, возвращающимся в Корею» – в Госдепартаменте неизменно подчёркивали, что Ли Сын Ман и другие лидеры эмигрантского Временного правительства возвращаются в Корею как частные лица, чьи права ничем не отличаются от прав лидеров других политических групп³⁷³. В конечном итоге документы на въезд в Корею Ли Сын Ману оформлял всё тот же Гудфеллоу (судя по всему в полуконспиративном порядке и в обход положенных процедур)³⁷⁴. 11 октября 1945 г. Ли Сын Ман вернулся в Корею на личном самолёте Макартура. Генерал Ходж приветствовал его возвращение, охарактеризовав его перед журналистами как «великого человека, который отдал всю свою жизнь делу свободы Кореи»³⁷⁵. Уже через месяц Ходж сообщал в Вашингтон, что

³⁷⁰ Spector R. Op. cit. P. 160.

³⁷¹ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1053.

³⁷² Ibid. P. 1060.

³⁷³ Ibid. P. 1053-1054.

³⁷⁴ Hastings M. Op. cit. P. 33.

³⁷⁵ Spector R. Op. cit. P. 160.

присутствие Ли Сын Мана на полуострове способствует консолидации политических сил Кореи³⁷⁶.

Ядром объединения различных политических сил Кореи вокруг американской военной администрации должна была стать Палата советников³⁷⁷. Создавая этот орган, американцы пытались не только сформировать совещательный аппарат, но и дать корейцам почувствовать, что они начинают участвовать в управлении своей страной³⁷⁸. Консолидация получилась сугубо условной – лишь один из её членов, Ё Ун Хён, был представителем левых политических сил. Остальные 10 представителей, отобранные американцами, были консерваторами. Ё Ун Хён посетил всего одно заседание Палаты и, убедившись в её реакционности, вышел из её состава³⁷⁹. Как отмечает Гастингс, Палата была обречена с момента её создания³⁸⁰. Большинству корейцев она напоминала о временах японского господства и коллаборационизме. Достаточно сказать, что председателем Палаты советников стал Ким Сон Су, известный своим сотрудничеством с японской колониальной администрацией³⁸¹.

К ноябрю 1945 г. было реорганизовано и полицейское ведомство, которое возглавил правый националист Чо Бён Ок. Полицейские подразделения оснащались американской техникой и японским оружием. Кадровый состав был преимущественно сохранён – на октябрь 1945 г. было уволено лишь 15% сотрудников бывшей японской полиции. К 1948 г. доля таких служащих в общем числе южнокорейских полицейских составляла 53%. Вскоре полиция стала важным инструментом подавления левых и центристских политических движений³⁸².

То, что Правительство Корейской народной республики позиционировало себя в качестве легитимной временной исполнительной власти вызывало раздражение Ходжа, который рассматривал эту организацию в первую очередь в

³⁷⁶ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1112.

³⁷⁷ О создании Палаты см. § 3.1 настоящей диссертации. С. 82-83.

³⁷⁸ Ibid. P. 1069.

³⁷⁹ Wigfall Green A. Op. cit. Ch. 10.

³⁸⁰ Hastings M. Op. cit. P. 35.

³⁸¹ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1069.

³⁸² Cumings B. American Policy and Korean Liberation. P. 73-74.

свете её поддержки коммунистами³⁸³. Именно происками народной республики американские военные объясняли развернувшиеся на Юге протесты против роста инфляции и снижения уровня жизни рабочих³⁸⁴. Как отмечает Н. Н. Ким, к декабрю 1945 г. «у руководства американской военной администрации уже вряд ли сохранились какие-то надежды на продуктивное сотрудничество с коммунистами»³⁸⁵. Ходж считал необходимым понижение статуса Корейской народной республики до уровня оппозиционной партии, предвещая в противном случае существенное откладывание сроков предоставления независимости. Макартур оставил решение этого вопроса на усмотрение самого Ходжа³⁸⁶. В результате, в декабре 1945 г. деятельность Корейской народной республики на юге полуострова была запрещена, а сама организация распущена³⁸⁷. Окончательно упорядочил деятельность южнокорейских партий приказ военной администрации № 55, изданный в феврале 1946 г. В нём перечислялись жёсткие требования по предоставлению информации о любой организованной политической активности на юге Кореи³⁸⁸.

В декабре 1945 г. на Московском совещании министров иностранных дел было принято решение об использовании механизма международной опеки для подготовки Кореи к предоставлению независимости. Согласно отчёту сотрудника аппарата Лэнгдона А. Эммонса, после опубликования решений Московского совещания настроения корейцев в американской зоне варьировались от растерянности до открытого выражения протеста. Агитация противников Московских решений была сосредоточена вокруг критики перспективы пятилетней опеки над Кореей – именно это положение вызывало особо резкое неприятие корейцев. Опека воспринималась как форма военного протектората или диктатуры. По всей территории полуострова проводились митинги недовольных, в Сеуле в знак протеста прекращали работу магазины и

³⁸³ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1134.

³⁸⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 1. П. 1. Д. 9. Л. 59.

³⁸⁵ Ким Н. Н. Южная Корея 1945-1948 гг. С. 79.

³⁸⁶ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1134.

³⁸⁷ Hoare, J., *Historical Dictionary of Democratic People's Republic of Korea*. Plymouth, 2012. P. 235.

³⁸⁸ Lee J. Op. cit. P. 103..

предприятия³⁸⁹. С конца декабря 1945 г. южнокорейская печать правой и центристской ориентации помещала многочисленные критические статьи о Московских решениях. Был организован Комитет по всеобщей мобилизации населения против опеки, занявшийся организацией митингов, демонстраций и забастовок. Правые партии стремились объявить СССР главным творцом пункта об опеке. Эта кампания не прекратилась и после публикации сообщения ТАСС «По вопросу о Корее» от 25 января 1946 г., опровергающего эту версию³⁹⁰.

Поначалу левые Южной Кореи также решительно выступили против опеки, однако уже в январе 1946 г. они изменили своё мнение, взяв курс на поддержку решений Московского совещания³⁹¹. Крайние левые Юга во главе с коммунистами считали, что Корея пока не готова к самостоятельности и нуждается в помощи союзников. Важным аргументом в пользу опеки для умеренных левых был сам факт того, что согласие на её установление стало единственным совместно принятым союзниками по антигитлеровской коалиции решением относительно будущего полуострова³⁹².

По всей видимости, в Пхеньяне также не ожидали введения опеки. Ответственный секретарь Северокорейского оргбюро Компартии Кореи Ким Ир Сен в обращении к корейскому народу заявил, что «такое решение может более или менее противоречить нашему субъективному желанию»³⁹³. Тем не менее, под давлением СССР северокорейские коммунисты согласились с решениями Московского совещания. Также стоит учесть что, в отличие от американцев, которые перевели на корейский термин «опека» тем же словом, что ранее использовалось для обозначения японского протектората, советские власти предпочли проконсультироваться с корейцами и перевести его при помощи иероглифа, обозначающего «опеку, наблюдение, помощь, содействие, воспитание,

³⁸⁹ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1152.

³⁹⁰ Внешняя политика Советского Союза, 1946. М., 1952. С. 85.

³⁹¹ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 615; Bong Lee The Unfinished War: Korea. N. Y., 2003. P. 32.

³⁹² Ким Н. Н. Эпоха освобождения Кореи в современной южнокорейской историографии // Восток. 2012. № 2. С. 185-186.

³⁹³ Цит. по: Ки Кван Со. Указ. соч. С. 104.

слежение за чем-либо»³⁹⁴. Внимательное отношение к этому вопросу также позволило снизить накал протестов.

6 января 1946 г. оргбюро корейской компартии была проведена демонстрация в поддержку решений Московского совещания. По советским данным по улицам Пхеньяна с портретами Ленина, Сталина и Ким Ир Сена прошло более 100 000 человек³⁹⁵. Акции протеста против опеки, проводимые иными политическими силами Севера, пресекались советской военной администрацией.

Американская администрация не стремилась подавить движение против опеки. Напротив, со стороны высокопоставленных руководителей, включая госсекретаря Дж. Бирнса, стали звучать такие трактовки решений Московского совещания, согласно которым введение опеки не являлось обязательным³⁹⁶. Генерал Ходж также сделал серию заявлений о том, что вопрос о введении режима опеки применительно к Корее до сих пор находится на стадии обсуждения³⁹⁷. Камингс указывает, что с началом протестов против опеки Ходж предпринимал попытки убедить местное население в том, что только «прокоммунистически настроенные» американцы поддерживают введение попечительства, и что на этот шаг администрация США пошла под давлением СССР³⁹⁸. С точки зрения корейского историка Чо Сун Сона, в этот период в Госдепартаменте были уверены в необходимости опеки для защиты Кореи от доминирования коммунистов, но опасались, что любая её форма повлечёт за собой жестокую оппозицию местного населения³⁹⁹.

14 февраля 1946 г. на смену мертворождённой Палате советников пришёл возглавляемый Ли Сын Маном, Ким Гю Сином и Ким Гу Представительный демократический совет. Отчасти его создание стало ответом на образование неделей ранее Временного народного комитета Северной Кореи. Совет исполнял две важнейшие функции – служил ядром для консолидации правых сил в

³⁹⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 2. П. 4. Д. 23. Л. 16.

³⁹⁵ Там же. П. 6. Д. 20. Л. 2.

³⁹⁶ Ки Кван Со, Указ. соч. С.103.

³⁹⁷ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1153.

³⁹⁸ Cumings B. The Origins of the Korean war. Vol. I. P. 220; Bok-ryong Shin. Op. cit. P. 205.

³⁹⁹ Soon Sung Cho Korea in world politics 1940-1950. Berkeley, 1967. P. 112.

противовес набиравшим популярность левым партиям, а также становился прообразом правительства будущего корейского государства⁴⁰⁰. К тому же Представительный демократический совет стал противовесом Народному фронту, объединившему левые партии Севера и Юга⁴⁰¹. Несмотря на свой официальный статус, орган правых националистов с самого начала резко критиковал Московские решения и организовывал массовые акции протеста⁴⁰². Для корейцев отношение к решениям Московского совещания по вопросу опеки стало индикатором принадлежности к одному из полярных лагерей.

Большой интерес представляет мнение южнокорейского историка Со Джун Сока, который отмечает, что протесты против решений Московской конференции под лозунгом немедленного провозглашения независимости использовались правыми партиями для того, чтобы коммунистов представить противниками национальной независимости, предающими интересы страны. По сути, такая тактика маскировала устремления националистических партий, использовавших данные лозунги как инструмент реализации своих амбиций. В ситуации нестабильности политические силы, тяготеющие к разным полюсам, оперировали однозначными призывами, сформулированными по альтернативному принципу – «либо белое, либо чёрное» – к каковым как раз и относились лозунги за или против опеки⁴⁰³.

В условиях категоричной позиции правых и полного доминирования левых на севере Кореи дальнейшая односторонняя поддержка американцами правонационалистических движений могла привести лишь к закреплению раскола полуострова и формированию самостоятельных правительств по обе стороны от 38-ой параллели. Этот вариант вполне устраивал Ли Сын Мана, на публике отвергавшего обвинения в сепаратизме, но неофициально добивавшегося создания независимой Южной Кореи для гарантированной изоляции её политической жизни от советского влияния⁴⁰⁴.

⁴⁰⁰ Lee J. Op. cit. P. 93.

⁴⁰¹ Kim Jinwung. A History of Korea: From «Land of the Morning Calm» to States in Conflict. Bloomington, 2012. P. 376.

⁴⁰² Lee J. Op. cit.. P. 93.

⁴⁰³ Цит. по: Ким Н. Н. Эпоха освобождения Кореи в современной южнокорейской историографии. С. 185-186.

⁴⁰⁴ FRUS. 1946, Vol. VIII, P. 704

Американцы пытались сформировать дееспособную коалицию из умеренных правых и левых групп. Решение этой задачи позволило бы создать более привлекательное, чем прокоммунистический Народный фронт, политическое движение⁴⁰⁵, что могло существенно повысить уровень поддержки американской военной администрации населением⁴⁰⁶. Успех в этом деле продемонстрировал бы СССР готовность США защищать свои интересы на полуострове и обезопасил бы юг Кореи от безраздельного доминирования коммунистов в ближайшем будущем⁴⁰⁷. В пользу поиска национального компромисса говорили и данные социологического исследования, проведённого одной из влиятельных сеульских газет. На вопрос: «Какой политический строй вы поддерживаете?», 70% корейцев ответило социализм, а 7% – коммунизм⁴⁰⁸. Консолидации правых и левых планировалось достичь через политику корейзации - повышения роли корейцев в управлении оккупационной зоной и подготовки их к принятию ответственности за будущее страны⁴⁰⁹.

Первые шаги в направлении создания широкой коалиции были предприняты ещё в начале 1946 г., однако только к августу США сумели заручиться поддержкой двух корейских лидеров, представляющих левый и правый фланги политического спектра и способных возглавить объединённое движение. Важно учитывать, что, делая ставку на умеренные силы, американцы с самого начала планировали отодвинуть от новой коалиции правых и левых радикалов, в частности коммунистов во главе с Пак Хон Ёном и крайне правых сторонников Ли Сын Мана. Участие Кима Гу, допускалось для того, чтобы нейтрализовать протесты правых националистов, и только на вторых ролях⁴¹⁰. Ходж предпочёл сделать ставку на умеренно правого Ким Гю Сика, закончившего Принстонский университет в 1904 г. и проживавшего до освобождения

⁴⁰⁵ CIA Records. 1946. May 2. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005800010025-7.pdf>. P. 3; FRUS. 1946. Vol. VIII. P.686.

⁴⁰⁶ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 631

⁴⁰⁷ Ibid. P.686.

⁴⁰⁸ Асмолов К.В. История Кореи. Том 2. Гл. 5. С. 14.

⁴⁰⁹ Byrnes J. Op. cit. P. 223; FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 686.

⁴¹⁰ Ibid. P. 710.

полуострова в Китае⁴¹¹. Левых в коалиции должен был представлять отошедший от коммунистов Ё Ун Хён⁴¹².

Промежуточным результатом новой политики стало создание 7 октября 1946 г. Коалиционного комитета левых и правых⁴¹³. Но даже при поддержке США – американцы пытались повлиять на этот процесс путём ареста особенно строптивых представителей левых – разнофланговые корейские националисты так и не сумели найти общий язык. Ситуацию усложняла обструкционистская деятельность крайне правых, называвших участников диалога оппортунистами⁴¹⁴. Коммунисты и вовсе спровоцировали раскол в стане левых, выдвинув после поездки Пак Хон Ёна в Пхеньян ряд заведомо неприемлемых условий для начала сотрудничества⁴¹⁵. Ослабленные американским давлением (в этот период военная полиция предприняла серию рейдов против прокоммунистических газет)⁴¹⁶, а также внутренними дразгами, левые были вынуждены уступить, и в октябре 1946 г. комитет сумел сформулировать совместную декларацию, в целом устроившую представителей обоих флангов корейской политики⁴¹⁷.

Важным шагом американцев стало формирование народного представительства при оккупационных властях для легитимизации в глазах корейцев своих действий. Эта задача решалась путём замены Представительного демократического совета новым органом – Южнокорейским временным законодательным собранием. Последнее должно было состоять из 90 членов, половина из которых назначалась американцами, а другая избиралась населением. Выборы состоялись с 17 по 22 октября 1946 г. на фоне массовых народных выступлений, и, как отмечает Камингс, они прошли столь быстро, что многие корейцы даже не знали о них⁴¹⁸. Выборы не были прямыми, благодаря чему реальное право голоса получали немногочисленные выборщики, преимущественно представляющие состоятельные слои общества –

⁴¹¹ Cha M. Op. cit. P. 123.

⁴¹² FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 732.

⁴¹³ О деятельности Комитета см подробнее: Ким Н. Н. Южная Корея 1945-1948 гг. С. 222-231.

⁴¹⁴ Cumings B. The Origins of the Korean war. Vol. I. P. 258.

⁴¹⁵ FRUS. 1946. Vol. VIII, P. 755

⁴¹⁶ Madera Tribune. 1946. September 6.

⁴¹⁷ См. подробнее Cumings B. The Origins of the Korean war. Vol. I. P. 254-258.

⁴¹⁸ Cumings B. The Origins of the Korean war. Vol. I. P. 261.

землевладельцев, глав муниципальных образований, крупных налогоплательщиков. Американцы объяснили такой порядок выборов необразованностью корейцев, которые, якобы, не знали о таких понятиях как «власть большинства» и «тайное голосование». Ущербность данного подхода вполне осознавалась и в самой военной администрации. Так, Ч. Тайер, член американской делегации в предусмотренной Московскими решениями Совместной советско-американской комиссии, отмечал, что указанные ограничения, по сути, отсекали от выборов большую часть населения, в первую очередь крестьян⁴¹⁹. Отчасти, специфичность избирательного закона объяснялась тем, что Ходж поручил его разработку членам Представительного демократического совета, который почти полностью состоял из представителей правых сил разной степени радикальности⁴²⁰. В итоге новый курс США оказался продолжением проводимой до этого политики.

Уверенную победу на выборах одержали правые силы. Кроме специфики избирательной системы причинами этому послужили бойкот выборов со стороны левых движений и активное давление правых националистов на избирателей⁴²¹. Результаты голосования не способствовали стабилизации общества из-за многочисленных нарушений установленных процедур. Иностранцы отмечали, что заметную роль сыграли и южнокорейские полицейские, поддерживавшие консервативные силы и охотно вмешивавшиеся в избирательный процесс⁴²². Обстановка накалялась также в связи с тем, что среди избранных депутатов оказалось сразу несколько бывших коллаборационистов. Под давлением Совместного комитета левых и правых Ходж принял решение провести перевыборы в Сеуле и провинции Канвондо. Это, впрочем, не повлияло на конечный результат. Тогда американский командующий решил искусственно «сбалансировать» Временное законодательное собрание путём введения в его состав 31 левого и умеренного политика⁴²³.

⁴¹⁹ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 715.

⁴²⁰ Matray J. Hodge Podge. P. 27.

⁴²¹ Edelstein D. Occupational Hazards: Success and Failure in Military Occupation. Ithaca; L., 2008. P. 65.

⁴²² Sungjoo Han The Failure of Democracy in South Korea. Berkeley; L.A.; L., 1974. P.12.

⁴²³ Cumings B. The Origins of the Korean war. Vol. I. P. 261-262.

Выборы стали провалом американской военной администрации. Левые были недовольны очевидными нарушениями, а правые попыткой Ходжа вручную нивелировать их победу⁴²⁴. Попытка искусственно поддержать Коалиционный комитет левых и парвых также не сработала. С середины октября ряд левых политиков во главе с Ё Ун Хёном разочаровались в перспективах работы в рамках Временного законодательного собрания и вышли из его состава⁴²⁵, а 29 июля 1947 г., после убийства Ё Ун Хёна и на волне поддержанных коммунистами выступлений против политики военной администрации, комитет окончательно распался⁴²⁶.

В итоге, Временное законодательное собрание не пользовалось популярностью, а его функции, учитывая имевшееся у Ходжа право вето, в итоге свелись к утверждению принятых оккупационными властями решений. Отдельно стоит упомянуть принятое на её заседании в январе 1947 г. решение об отмене режима опеки⁴²⁷, которое генерал Ходж расценил как акт протеста против американской программы⁴²⁸.

В одном из отчётов ЦРУ, подготовленном в начале 1947 г., отмечалось, что Южная Корея охвачена волнениями, вызванными дефицитом продуктов питания⁴²⁹, который не получалось покрыть даже поставками из США. Проблема усугублялась тем, что из-за забастовок и серии паводков в стране была нарушена работа транспортной системы, а из советской оккупационной зоны постоянно снижались поставки электроэнергии, которой даже с учётом собственных

⁴²⁴ Edelstein D. Op. cit. P. 65.

⁴²⁵ Ким Н. Н. Южная Корея 1945-1948 гг. С. 230-231.

⁴²⁶ Matray J. Crisis in a Divided Korea: A Chronology and Reference Guide: A Chronology and Reference Guide. Santa-Barbars, 2016. P. 302.

⁴²⁷ Kim Koo to Harry S. Truman with Related Material. 1947. January 13. President's Secretary's Files, Truman Papers // The Korean War And Its Origins, 1945-1953
URL:http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/koreanwar/documents/index.php?pagenumber=4&documentdate=1947-01-13&documentid=kr-1-10 . P. 4.

⁴²⁸ Activities of Dissident Korean Groups. Statement by Lieutenant General Hodge // The Department of State Bulletin. 1947. Vol. 16. P. 210; Wigfall Green A. Op. cit. Ch. 10.

⁴²⁹ The Situation in Korea. 1947. January 3. President's Secretary's Files, Truman Papers // The Korean War And Its Origins, 1945-1953
URL:http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/koreanwar/documents/index.php?pagenumber=3&documentdate=1947-01-03&documentid=kr-8-4 . P. 3.

мощностей хватало лишь на покрытие самых насущных потребностей⁴³⁰. Возглавленное коммунистами протестное движение приобрело ярко выраженный антиамериканский оттенок, к экономическим и социальным лозунгам быстро добавились политические. С точки зрения аналитиков ЦРУ, одной из причин выхода ситуации из-под контроля была мягкость военной администрации, которая, пытаясь соблюсти баланс между противоборствующими корейскими фракциями, лишь запутала общественность относительно своих намерений. Подчёркивалось, что действия американцев могли быть восприняты как проявление нерешительности⁴³¹.

Политика американских властей не привела к формированию широкой коалиции, однако расстроили их отношения с правыми. Ли Сын Ман, заявив, что, оставаясь нейтральной, военная администрация не сможет защитить Корею от «красных террористов»⁴³², заговорил о бесперспективности взаимодействия с ней. В декабре 1946 г. он отправился в США доказывать необходимость создания самостоятельного южнокорейского правительства⁴³³. В связи с этим Ходж сообщал в Вашингтон, что Ли Сын Ман мог руководствоваться, в том числе, и патриотическими мотивами, но успешная реализация Московских решений ставила крест на его мечте стать первым президентом Кореи, и такая перспектива была главным возбудителем его тревоги⁴³⁴. Генерал был вынужден выступить с публичным заявлением, о том, что Корейский полуостров был освобождён от японского господства ценой жизни солдат союзных держав, которые взяли на себя обязательство возродить единое и независимое корейское государство. Он подчеркнул, что призывы отдельных политических движений к созданию

⁴³⁰ War Department Incoming Classified Message. 1947. January 17. General File, E.A.J. Johnson Papers.// The Korean War And Its Origins, 1945-1953
URL:http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/koreanwar/documents/index.php?pagenumber=2&documentdate=1947-01-17&documentid=kr-4-8 . P. 2.

⁴³¹ «The Situation in Korea» 1947. January 3. P. 8-9.

⁴³² Syngmann Rhee's Efforts to Foment Opposition to «Moscow Decision» and U.S. Policy toward Korea // Digital National Security Archive

URL:<http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679085562/79A9E3ABA3954521PQ/13?accountid=108701> , после регистрации. P. 3.

⁴³³ Hakjoon Kim The American Military Government In South Korea, 1945-1948: Its Formation, Policies, and Legacies // Asian Perspective. 1988. Vol. 12. No. 1. P. 71.

⁴³⁴ CIA Records. 1946. December 11. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005800040061-4.pdf> . P. 2.

обособленного южнокорейского государства, якобы способного решить все связанные с Кореей международные проблемы без внешней помощи, лишь вредят интересам народа полуострова⁴³⁵. В Вашингтоне прислушались к мнению Ходжа и прохладно отнеслись к предложениям корейского политика. В аналитической записке МКК, подготовленной в конце февраля 1947 г., отмечалось, что только на первый взгляд кажется, что признание независимости Южной Кореи позволит сбросить с плеч США бремя ответственности за будущее полуострова. При более внимательном рассмотрении становилось ясно, что экономика южной части Корейского полуострова могла начать эффективно функционировать лишь после объединения страны и при масштабной внешней помощи. Подразумевавшийся после признания независимости вывод американских войск поставил бы Южную Корею в уязвимое положение перед мощью Советской Армии⁴³⁶.

12 марта 1947 г. произошло событие, ставшее предвестником смены курса американской политики во всех регионах мира. В этот день президент США Г. Трумэн произнёс свою знаменитую речь перед Конгрессом, в которой заявил о поддержке греческого правительства в его борьбе против коммунистов⁴³⁷. Эта речь, став первым актом политики сдерживания, вселила в Ли Сын Мана новую надежду. Уже на следующий день он адресовал Трумэну письмо, в котором напомнил о ситуации в Корее и просил приказать американским властям на полуострове оставить попытки формирования широкой коалиции местных политических сил. Радость Ли Сын Мана оказалась преждевременной. Американцы ещё не были готовы ни в одностороннем порядке признать независимость Южной Кореи, ни разорвать Московские соглашения. Однако именно в эти дни был начат процесс пересмотра политики США на полуострове⁴³⁸. В целом, Трумэн согласился с мнением генерала Ходжа и госсекретаря Дж. Маршалла, которые считали, что необходимо попытаться в последний раз договориться с СССР⁴³⁹. Госдепартаментом были предусмотрены

⁴³⁵ Activities of Dissident Korean Groups // The Department of State Bulletin. 1947. Vol. 16. P. 210.

⁴³⁶ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 611-612.

⁴³⁷ Truman Doctrine (1947) URL:<https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=81> .

⁴³⁸ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 620-621.

⁴³⁹ Truman H. Op. cit. Vol. II. P. 323.

шаги, направленные на ускорение процесса подготовки южнокорейских представительных органов к обретению полноты власти. 17 мая 1947 г. приказом начальника американской военной администрации в Корее генерала А. Лёрча⁴⁴⁰ было сформировано Южнокорейское временное правительство, которому были переподчинены укомплектованные этническими корейцами органы власти, ранее созданные американцами. «Правительство» возглавил умеренный правый националист Ан Чжэ Хон. Оно не обладало независимой властью, а переименование было во многом формальной мерой⁴⁴¹. Вслед за этим планировалось разработать и принять новый избирательный закон, провести новые выборы во Временное законодательное собрание и начать формирование полноценного Временного правительства Кореи, которому следовало предоставить существенную автономию. Саму же военную администрацию предстояло постепенно реформатировать в гражданский орган⁴⁴². Была подготовлена также программа помощи экономическому развитию Южной Кореи⁴⁴³.

В целом, американскую оккупационную политику в Корее в 1945–1947 гг. можно охарактеризовать как малоэффективную и непоследовательную. Начав с безоговорочной поддержки правых сил и доверив им ряд рычагов для контроля над внутривнутриполитической ситуацией, под влиянием рекомендаций из Вашингтона генерал Ходж был вынужден сменить избранную им линию на более сбалансированную, но задачу по формированию широкой коалиции из представителей умеренных сил решить так и не удалось. В условиях массовых народных выступлений, роста влияния коммунистов в южной части полуострова, а также на фоне безрезультатных переговоров с СССР и гораздо более стабильного положения дел в Северной Корее, росли основания для опасений американской стороны утратить свои позиции в Корее.

⁴⁴⁰ А. Лёрч занимал пост военного губернатора Кореи с начала 1946 г. до своей смерти в сентябре 1947 г. Он являлся подчинённым генерала Ходжа.

⁴⁴¹ Nahm A. Op. cit. P. 193.

⁴⁴² FRUS. 1947. Vol. VI. P. 622.

⁴⁴³ Aspects of American Economic and Technical Aid to Foreign Countries Since Mid-1945// The Department of State Bulletin. 1947. Vol. 16. P. 962; Matray J. Test Case of Containment . P. 174-175.

3.3 Восприятие американцами советской политики в северной части корейского полуострова в 1945–1947 гг.

В процессе выработки курса в отношении Кореи в США не только ориентировались на специфику внутреннего положения в южной оккупационной зоне, но и учитывали действия СССР к северу от 38-ой параллели. Поскольку на момент принятия решений должностные лица практически никогда не обладают абсолютно полной информацией и вынуждены руководствоваться имеющимися сведениями, которые могут быть не всегда точными, а иногда даже ложными, в исследовании американской внешней политики важна не только объективная картина советской деятельности севернее 38-ой параллели, но и понимание того, как американцы воспринимали и оценивали эти действия.

Стоит выделить несколько категорий источников информации о ситуации на севере Кореи, которыми американцы могли оперировать в рассматриваемый период. В первую очередь, это официальная информация, которую предоставляла советская администрация в рамках советско-американского диалога или в печати. Понятно, что она была далеко не полной и давала лишь общее представление о происходящих процессах. К этой же категории источников можно отнести данные прослушивания северокорейских радиостанций, которое велось ЦРУ⁴⁴⁴.

Одним из важнейших источников информации для американцев стали беженцы. За время оккупации Кореи миграционный поток как с Севера на Юг, так и с Юга на Север был весьма существенным. В 1946-1949 гг. территорию будущей КНДР покинуло около 580 тыс. вынужденных переселенцев. В основном это были люди из привилегированных социальных групп – бывшие землевладельцы, мелкие предприниматели и торговцы, служащие японской колониальной администрации⁴⁴⁵. Причины для бегства на Юг могли быть различными. Главной из них было неприятие порядков, насаждаемых советской администрацией и народными комитетами на Севере, что не могло не сказываться на мнении беженцев о происходящих событиях. Полученная информация

⁴⁴⁴ Baptism By Fire: CIA Analysis of the Korean War Overview | CIA FOIA (foia.cia.gov)
URL:<http://www.foia.cia.gov/collection/baptism-fire-cia-analysis-korean-war-overview#FBIS> .

⁴⁴⁵ Lankov A. Crisis in North Korea. The Failure of De-Stalinization, 1956. Honolulu, 2005. P. 214.

дополнялась сообщениями офицеров американской армии, по долгу службы взаимодействовавшими с Советской армией, и отчётами должностных лиц, направлявшихся на север Кореи с различными поручениями.

Следует остановиться на двух специфических категориях беженцев с Севера, чьи настроения оказали значительное влияние на представления американцев. Одна из групп вынужденных переселенцев – христиане. Христианские церкви традиционно пользовались большим влиянием на полуострове – к моменту окончания Второй мировой войны севернее 38-ой параллели насчитывалось около 600 тыс. христиан. Особенно прочными позиции христианских общин, начало которым было положено американскими миссионерами в конце XIX – начале XX вв., были в Пхеньяне – этот город даже называли «Иерусалимом Азии»⁴⁴⁶. На выборах в Народные комитеты, состоявшихся в ноябре 1946 г. 2,7% избранных депутатов были соблюдающими обряды верующими. Как отмечает В. Тихонов, отношение к христианам в Северной Корее было относительно толерантным. Однако христианские политические лидеры Севера, среди которых были известные политики, такие как лидер Демократической партии Чо Ман Сик, практически сразу выступили против режима опеки. После того, как 5 января 1946 г. Чо Ман Сик был посажен под домашний арест, многие из его последователей бежали в Южную Корею. Следует учесть, что среди уехавших на Юг христиан, как правило, были люди, относящиеся к богатому или среднему классу корейского общества. В итоге, беженцами стали около 80 тыс. протестантов и 6000 католиков, преимущественно те, кто потерял своё имущество в ходе земельной реформы, организованной советской администрацией.⁴⁴⁷ К концу 40-х гг. значительная часть оставшихся священников и верующих подверглась преследованиям властей⁴⁴⁸. Естественно, эти люди преподносили американцам происходящие на Севере события в неблагоприятном ключе. Данный эффект усиливался публикациями в американской печати статей приезжавших на родину американских миссионеров,

⁴⁴⁶ Yoon Kwon Chae. Op. cit.; Cumings, B. The Origins of the Korean war. Vol. 2. P. 319.

⁴⁴⁷ Tikhonov V. South Korea's Christian Military Chaplaincy in the Korean War - religion as ideology? // The Asia-Pacific Journal. 2011. May 6. Vol. 11. Issue 18. No. 1.

⁴⁴⁸ Roxborough J. Op. cit.

которые не менее критично относились к формировавшемуся на Севере режиму⁴⁴⁹. А поскольку ключевую роль в христианизации Кореи играли именно американские миссионеры, доверие к их показаниям было высоким.

Вторую категорию людей, пересекающих 38-ю параллель с Севера, составляли японцы, которые до окончания войны работали на полуострове. СССР и США изначально заняли различные позиции по вопросу о роли этих людей в послевоенном устройстве Кореи. Американцы на начальных этапах предпочли использовать организованную японцами систему управления для достижения своих целей – в результате многие японцы сохранили свои места. Подход СССР был принципиально иным – власть на местах передавалась сформированным корейцами Народным комитетам. Судьба ненавидимых местным населением японцев была незавидной – хотя реальных расправ с бывшими колонизаторами было немного, японские гражданские лица, как правило, лишались имущества и привлекались к общественным работам. Пленные солдаты также принуждались к труду на территории Северной Кореи и СССР. На момент окончания войны на Севере находилось около 215 тыс. гражданских лиц и 30 тыс. военнослужащих-японцев, и многие из них стремились попасть в порты на юге Кореи, чтобы вернуться на родину. Репатриация японцев завершилась только к 1947 г.⁴⁵⁰

Некоторая часть информации поступала от проамерикански настроенных местных жителей. Вплоть до осени 1946 г. американской разведке было запрещено проводить тайные операции на территории советской оккупационной зоны.⁴⁵¹ Соответственно, большую роль приобретали сообщения корейских правых националистов, а также иных недовольных политикой СССР категорий населения. Однако они, как правило, преподносили факты в ангажированном ключе, и могли использовать имеющуюся у них информацию для достижения собственных политических целей. К началу 1947 г. возможности американской разведки по самостоятельному получению информации расширились, впрочем,

⁴⁴⁹ См. например: The Catholic Courier Journal. 1945. November 08.

⁴⁵⁰ Armstrong C. Op. cit. P. 46-47.

⁴⁵¹ Strategic services unit official dispatch. 1946. November 4 // Digital National Security Archive
URL: <http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679114251/fulltextPDF/7646758FA352439APQ/10?accountid=108701>, после регистрации.

эти сведения стали лишь дополнением к материалам, получаемым из источников, речь о которых шла выше.

Таким образом, американцы обладали набором разнообразных источников информации о ситуации севернее 38-ой параллели. Однако эти источники заведомо не могли быть нейтральными или объективными, что, вкупе с нарождающейся к концу 40-х годов логикой глобального советско-американского противостояния, естественным образом искажало картину мира в умах руководителей политики США на полуострове.

Первую серьёзную информацию о ситуации на Севере Кореи американцы получили в сентябре 1945 г. Она основывалась на письме, авторы которого, два неназванных корейца, вероятно из числа беженцев, были подробно допрошены американцами, «знакомыми с Кореей». В письме описывались события, произошедшие в приграничном городе Синьиджу в конце августа 1945 г. 16 августа местными жителями был сформирован «Совет самоуправления». К 25 числу влияние этого Совета распространилось на всю провинцию. Эффективность этой организации, по мнению авторов документа, была столь высока, что, несмотря на освобождение 1400 преступников и отсутствие оружия, мир и порядок полноценно поддерживались на территории всей провинции. 30 августа в город вступили подразделения РККА. Советское командование заменило «Совет самоуправления» «Народным политическим комитетом», в котором верховодили две крошечные коммунистические группы. После этого коммунистическая партия начала стремительно усиливаться, а оппозиционная «Демократическая партия» была принуждена к роспуску. Одновременно на местное население обрушилась советская пропаганда, которая звучала по радио, доминировала в газетах и сыпалась с небес в виде сбрасываемых с самолётов листовок. Авторы письма были уверены, что подобная тактика повсеместно применяется СССР, который твёрдо намерен целиком советизировать всю Северную Корею⁴⁵². Характерно, что директива ставки Верховного

⁴⁵² FRUS. 1945. Vol. 6. P. 1065-1066; War Department Incoming Classified Message. 1945. October 1. URL:http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-6-14.pdf . P. 1.

главнокомандующего Красной Армии главнокомандующему советскими силами на Дальнем Востоке маршалу А. М. Василевскому предписывала прямо противоположное. В ней подчёркивалось, что РККА «не преследует целей введения советских порядков в Корею» и рекомендовалось разъяснить содержание этого документа местному населению⁴⁵³. Как бы то ни было, об активной пропагандистской работе – организации парадов и демонстраций, попытках дискредитировать американцев в глазах корейцев – сообщали многие перебежчики с Севера⁴⁵⁴. В ведении пропаганды США подозревали и сотрудников советского генерального консульства в Сеуле. По словам генерала Ходжа, советские представители получили в южной части Кореи все средства для наблюдения за ситуацией, пытались оказывать поддержку местному коммунистическому движению, а также стремились дискредитировать американскую военную администрацию перед местным населением⁴⁵⁵.

Продолжали поступать и другие настораживающие известия. В начале ноября сотрудники Корейской энергетической компании проинформировали генерала Ходжа о полученном от советской администрации приказе демонтировать генераторы и водяные турбины с расположенных по реке Амноккан электростанций, что грозило примерно на 50% сократить производство электроэнергии в Северной Корее. Эта информация вызвала беспокойство в американской администрации – такие действия не только противоречили советско-американским договорённостям о будущем Кореи, но и могли существенно повлиять на экономику страны⁴⁵⁶. Сведения, оказавшиеся в руках американцев не были безосновательными – в Москве действительно рассматривали японские предприятия военной и тяжёлой промышленности как трофеи, поскольку они работали на имперскую армию и были захвачены ценой людских потерь. Передача промышленного оборудования планировалась в рамках

⁴⁵³ Отношения Советского Союза с народной Кореей. С. 13.

⁴⁵⁴ War Department Incoming Classified Message. 1945. September 18. // The Korean War And Its Origins, 1945-1953 URL:http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-6-15.pdf . P. 2.

⁴⁵⁵ FRUS. 1945. Vol. 6. P. 1072-1073.

⁴⁵⁶ Ibid. P. 1112-1113.

уплаты репараций и возмещения ущерба, нанесённого Японией Советскому Союзу, включая ущерб от японской интервенции в годы Гражданской войны⁴⁵⁷.

Постепенно в руках американцев оказывались всё новые свидетельства того, что СССР демонтирует северокорейское промышленное оборудование, считая его подлежащей конфискации японской собственностью. Сведения поступали от бежавших на Юг бывших сотрудников предприятий, а также от служащих Корейской энергетической компании, которая фиксировала резкое падение потребления энергии. Этот процесс был характерен для всей советской оккупационной зоны – внезапно прекращали работу заводы Пхеньяна, Хамгына, Вонсана, Чонгху, Синьиджу и ряда других крупных населённых пунктов⁴⁵⁸. Снижение производственных мощностей электростанций могло сказаться на обеспечении электроэнергией Южной Кореи – Москве пришлось разъяснять американцам, что на реке Амноккан советские войска реквизировали лишь одно несмонтированное колесо и два обслуживавших Маньчжурию агрегата. В то же время для обслуживания Кореи оставалось четыре генератора общей мощностью 400 000 кВт⁴⁵⁹.

Под советские конфискации попадала и бывшая американская собственность. Так, согласно информации военной администрации США, на территорию СССР было частично вывезено оборудование «Corn production and refining company», принадлежавшей корейской ветви концерна «American Corn Products». Сам завод был вскоре национализирован, а протестные ноты американцев остались без ответа⁴⁶⁰.

Важной информационной составляющей американских представлений о положении в Северной Корее в 1945 г. были сведения о поведении советских солдат на территории Кореи. Основными источниками информации вновь стали сообщения японских и корейских беженцев. Большое количество фактов содержалось в отчёте сотрудника Департамента информации правительства

⁴⁵⁷ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 1. П. 1. Д. 9. Л. 32.

⁴⁵⁸ FRUS. 1945. P. 1149-1150.

⁴⁵⁹ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29. Папка 168. Д. 18. Л. 20.

⁴⁶⁰ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 7. Папка 5. Дело 23. Л. 3.

Австралии⁴⁶¹ военного корреспондента Л. Бардела. Его свидетельства рисовали безрадостное положение дел. Так, ушедшие в 1946 г. на Юг японцы рассказывали о повсеместном падении производства, отсутствии медицинской помощи, подневольном низкооплачиваемом труде японских специалистов и регулярных грабежах и изнасилованиях, чинимых советскими солдатами. Отчёт Бардела содержал информацию о страданиях корейского и японского населения. Более того, он описал несколько случаев, когда именно отношение к бойцам РККА стало тем фактором, который за 40 лет впервые сумел примирить корейцев и японцев между собой.⁴⁶² Автор документа сообщал, что лично присоединился к одной из групп солдат-грабителей, в составе которой был свидетелем реквизиции в одном из домов фотокамеры, двух кимоно, нескольких подушек, маленьких орнаментов с изображением гейш, а также захвата молодых девушек, увезённых на грузовике в распоряжение части. Хватало в отчёте обвинений и в насильственной советизации Кореи⁴⁶³.

Подобные факты использовались для антисоветской агитации правонационалистическими силами юга Кореи. Так, заведующий отделом пропаганды Демократической партии Хам Сан Хун опубликовал в одной из сеульских газет статью о захвате власти коммунистами, расправах над противниками опеки и увеличении объёмов сдачи риса в два раза, по сравнению с тем, что было при японцах. Кореец считал, что Москва вывезла с территории полуострова товаров и грузов на сумму более 400 млн. йен. Отношение СССР к Корее сравнивалось с отношением СССР к Германии и Японии⁴⁶⁴.

В Москве понимали, какой вред наносит распространение по территории полуострова негативных и зачастую недостоверных слухов о советской армии. В середине ноября 1945 г. в северокорейской печати появилась специальная прокламация, подписанная генералом Чистяковым, в которой перечислялись основные принципы советской оккупации севера полуострова. Местному

⁴⁶¹ Ведомство, ответственное за цензуру и распространение правительственной пропаганды.

⁴⁶² FRUS. 1945. Vol. 6. P.1067; War Department Incoming Classified Message. 1945. September 28. // The Korean War And Its Origins, 1945-1953

URL:http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-6-13.pdf . P. 6-7.

⁴⁶³ War Department Incoming Classified Message, September 28, 1945. P. 3, 8.

⁴⁶⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 2. П. 6. Д. 20. Л. 20-21.

населению объявлялось, что СССР не намерен переустраивать политическую систему Кореи по собственному образцу, гарантировалась неприкосновенность частной собственности, свобода вероисповедания и создания рабочих организаций⁴⁶⁵. По мнению У. Лэнгдона главной целью документа было опровергнуть негативные слухи, распространяющиеся на севере Кореи, и убедить население в том, что именно ему будет принадлежать право на строительство корейского государства⁴⁶⁶. Очевидно, что эта прокламация была ориентирована исключительно на внутреннее потребление и никак не могла изменить мнение американцев о советской оккупационной администрации.

Изначально отношения между советскими и американскими войсками, расквартированными на полуострове, внешне оставались дружественными⁴⁶⁷. Однако, уже осенью 1945 г. по всему полуострову начали распространяться слухи, что СССР и США готовятся объявить друг другу войну. До американцев доходила информация, что бойцы РККА обсуждали эту возможность в разговорах между собой. Более того, в распоряжении военной администрации США оказались сведения о перемещении советских войск на Юг и о строительстве полевой линии обороны вдоль 38-ой параллели⁴⁶⁸. По линии разведки поступала информация, что на территории СССР из этнических корейцев готовят шпионов и диверсантов⁴⁶⁹ (по данным американцев 300 из них впоследствии были заброшены в Южную Корею⁴⁷⁰ с целью распространения слухов о скорой войне между СССР и США и грядущем освобождении полуострова от американских угнетателей)⁴⁷¹. Параллельно росла информационная закрытость Севера – Москвой был наложен запрет на посещение советской оккупационной зоны американскими официальными лицами и корреспондентами.⁴⁷²

⁴⁶⁵ Отношения Советского Союза с Народной Кореей. С. 13.

⁴⁶⁶ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1129-1130.

⁴⁶⁷ Ibid. P. 1146; Hodge, J. Op. cit. P. 840; War Department Incoming Classified Message. 1945. September 28. P. 10.

⁴⁶⁸ Ibid.; FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1146-1147.

⁴⁶⁹ Soviet Espionage Training Schools URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP65-00756R000600260003-5.pdf>. P. 3.

⁴⁷⁰ CIA Records. 1946. October 3. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005800040003-8.pdf>. P. 4.

⁴⁷¹ CIA Records. 1946. July 13. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005800030067-9.pdf>. P. 4.

⁴⁷² FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1143.

Эти факты вкупе со сложностями по налаживанию межзонного товарообмена, привели генерала Ходжа к однозначному выводу – на уровне военных администраций с русскими договориться не удастся. Целесообразным признавалось лишь обсуждение второстепенных и военных проблем⁴⁷³. Фактически, единственным вопросом, по которому союзникам удалось достичь договорённости, была репатриация британских и американских военнопленных из лагерей, расположенных на территории Северной Кореи. Впрочем, переговоры и по этой проблеме шли трудно⁴⁷⁴. О положении в лагерях после освобождения стало известно благодаря сообщениям всё того же Л. Барсдела. Австралиец описывал ситуацию следующим образом: «За весь период с 29 августа, когда русские выбили японцев из лагеря военнопленных, и вплоть до 21 сентября, когда пленные отбыли в Инчхон, русские передали в лагерь лишь трёхдневный рацион риса, проса и консервированной рыбы, а также одну свинью и две единицы рогатого скота. Пленные были вынуждены уповать на припасы, сбрасываемые с В-29 [американских бомбардировщиков – Д. С.], и на то, что они могли получить от корейцев и японцев, проживающих в окрестностях лагеря. Для репатриации военнопленных русские ничего не предпринимали. Они могли обещать всё, что угодно, но ничего не происходило»⁴⁷⁵.

Омрачил ситуацию инцидент с одним из снабжающих лагерь В-29 – он был сбит советским истребителем в окрестностях лагеря и совершил вынужденную посадку на местный аэродром⁴⁷⁶. Авиация РККА руководствовалась тем, что полёты В-29 выполнялись в отсутствие согласованного порядка их проведения⁴⁷⁷. Как раз в это время в штаб советских войск поступила информация о возможной активности в данном районе японских диверсионных групп – командование опасалось, что неопознанный самолёт мог сбрасывать для них грузы или

⁴⁷³ Ibid. P. 1072.

⁴⁷⁴ Ibid. P. 1055.

⁴⁷⁵ War Department Incoming Classified Message. 1945. September 28. P. 11.

⁴⁷⁶ Впоследствии пилотом этого самолёта Юджином Харвудом была написана автобиография «Благородное сердце», в которой он называл себя одним из первых непосредственных участников Холодной войны. См. Harwood E. Hartwig B. Honorable Heart: Memoirs from Colorado to B-29s to Iowa. Morgan Hill, 2009.

⁴⁷⁷ Цапов И.И. Жизнь на небе и на земле. М., 2004. С. 137.

находиться под управлением камикадзе⁴⁷⁸. На допросе американский лётчик заявил, что видел подаваемые ему сигналы с требованием приземлиться, однако посчитал, что «малым количеством истребителей его не собьют, а площадка для посадки показалась ему слишком маленькой»⁴⁷⁹. Проблема была урегулирована на уровне командования Забайкальского фронта и начальника лагеря военнопленных в Хамхыне – снабжение лагерей с американскими пленными было решено организовать через порт и аэродром Даляня. К 20 сентября все 352 пленных (из них 292 американца), находящихся в Хамхыне, были репатрированы⁴⁸⁰. Интересна судьба подбитого борта – по некоторым данным он был использован при создании советского аналога В-29 – самолёта Ту-4⁴⁸¹.

В совокупности получаемая американцами информация о советском оккупационном режиме, производила самое плохое впечатление. Генерал Ходж и его окружение попросту «не понимали» решения советского командования и методы, к которым прибегала советская оккупационная администрация⁴⁸². В глазах американцев активность коммунистов ставила под вопрос возможность свободного волеизъявления корейского народа⁴⁸³. Информационная закрытость Северной Кореи и командования РККА на Дальнем Востоке и на территории полуострова способствовали распространению нелепых известий о происходящем на Севере и доверительному к ним отношению. В совокупности с крупными проблемами, которые испытывала американская администрация на Юге, ситуация в Северной Корее побуждала к размышлениям над достаточно радикальными вариантами выхода из сложившегося «невозможного» положения⁴⁸⁴.

Инициатором нового подхода стал помощник министра обороны США Дж. Макклой, который в ноябре 1945 г. предложил предотвратить захват коммунистами власти в Южной Корее путём формирования здесь «разумного и

⁴⁷⁸ Гаврилов В. Спасти генерала Уайнрайта URL: <http://ria.ru/analytics/20050810/41126318.html> ; Сабитов И. Стрейфер Б. Последний полёт «Дикого Зверя» URL: <http://www.airforce.ru/content/holodnaya-voyna/1037-poslednii-polyot-dikogo-zveryaa/?langid=1>.

⁴⁷⁹ Гаврилов В. Указ. соч.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Редюшев Андрей Федорович - Я Помню. Герои Великой Отечественной войны. Участники ВОВ. Книга памяти URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/rediushhev-andrey-fedorovich/>.

⁴⁸² FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1143, 1146.

⁴⁸³ Ibid. P. 1123.

⁴⁸⁴ Ibid. P. 1051.

уважаемого» правительства⁴⁸⁵. Со стороны Госдепартамента идеи Макклоя были развиты Лэнгдоном, который, напомним, усомнился в перспективах советско-американского диалога практически сразу после освобождения полуострова⁴⁸⁶.

Осенью 1945 г. картина агрессивной советизации севера Кореи ещё только начала утверждаться в умах американского истеблишмента. Б. Камингс отмечает, что к началу декабря 1945 г. американская разведка пришла к выводу, что советские оккупационные власти не манипулируют народными комитетами, а, напротив, признают их руководящими органами в отдельных провинциях и населённых пунктах. Один из служащих советской администрации позволил себе следующую ремарку в беседе с неназванным американцем: «Нам нравятся англичане и американцы – они похожи на нас. <...> Нам не нравятся корейцы. Мы останемся до формирования приемлемого правительства, а затем уйдём». Аналитики американской разведки предположили, что единое северокорейское правительство до сих пор не было образовано, потому что в Москве считали, что Север скоро вернётся под контроль центральной администрации в Корее⁴⁸⁷.

На Московском совещании министров иностранных дел в декабре 1945 г., СССР и США сумели прийти к договорённости о создании Совместной советско-американской комиссии, призванной обеспечить создание единого и независимого корейского государства. Примечательно, что достижение соглашения по времени совпало с прибытием в Сеул из советской оккупационной зоны двух вагонов с химикатами, запрошенными американцами ещё в сентябре. Сопровождавший их вице-консул Константинов, заявил, что новые поставки вполне возможны. Также он выразил готовность сотрудничать и по другим представляющим взаимный интерес вопросам⁴⁸⁸.

Тем не менее, с Севера продолжала поступать неутешительная информация. Согласно отчётам разведки численность советских войск на полуострове росла, а степень их боеготовности превышала достаточную для реагирования на

⁴⁸⁵ Cumings B. The Origins of the Korean war Vol. I. P. 183.

⁴⁸⁶ Ibid. P. 186.

⁴⁸⁷ Ibid. P. 392.

⁴⁸⁸ FRUS. 1945, Vol. VI. P. 1148-1149.

существующие вызовы на полуострове⁴⁸⁹. Появлялись новые свидетельства антиамериканизма советской политики – информаторы, например, сообщали, что в школах Кореи рассказывают о необходимости уничтожения США⁴⁹⁰, а люди, перешедшие без визы 38-ю параллель, арестовываются по обвинению в шпионаже в пользу американцев⁴⁹¹.

Не лучше обстояли дела и с южнокорейскими коммунистами, которых американцы воспринимали как проводников влияния СССР. Генерал Ходж был уверен, что коммунисты пытаются заручиться поддержкой необразованных корейских крестьян, рассказывая им о «земле обетованной» и обещая справедливый раздел земли и богатств⁴⁹². Дислоцированные в различных провинциях подразделения американской армии сообщали, что левые силы контролировали большинство народных комитетов и обладали полнотой административной власти во многих провинциях до прибытия американцев⁴⁹³. После того, как в начале 1946 г. народные комитеты и Корейская народная республика были разогнаны, красная угроза не потеряла для Вашингтона своей актуальности. Фактически не ставилось под сомнение стремление СССР захватить контроль над будущим независимым корейским государством. Москва обвинялась в экспорте коммунизма на Юг, создании там подставных партий из скрытых коммунистов для увеличения коммунистической фракции в будущем временном правительстве Кореи⁴⁹⁴. Подразумевалось, что для достижения своих целей советское правительство может пойти на самые решительные шаги.

Когда в марте 1946 г. начала работу Совместная комиссия, американцы уже утвердились во мнении, что СССР в Корее использует ту же тактику, что и в Восточной Европе⁴⁹⁵, стремясь распространить влияние коммунистов на всю территорию полуострова. Накануне начала работы комиссии американская военная администрация распространила в печати заявление о том, что живущих

⁴⁸⁹ CIA Records. 1946. May 9. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005800010019-4.pdf>. С. 2.

⁴⁹⁰ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 647.

⁴⁹¹ Ibid. P. 641.

⁴⁹² Matray J. Hodge Podge. P. 21.

⁴⁹³ Собрание документов по современной истории Кореи. Том. 47. Том.1. С. 5.

⁴⁹⁴ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 641.

⁴⁹⁵ Ibid. P. 645.

на Севере корейцев принуждают вступать в коммунистическую партию и участвовать в демонстрациях в поддержку коммунизма⁴⁹⁶. На полуострове начала складываться атмосфера соперничества и взаимного недоверия. Так, американские власти препятствовали работе консульства СССР в Сеуле и даже заставили советских дипломатов снять вывеску со здания⁴⁹⁷. Это требование было ответом на отказ Москвы разместить консульство США в Пхеньяне⁴⁹⁸.

Информация о происходящем на Севере вносила дополнительные штрихи в представления американцев о тактике и планах СССР в Корее, а также о перспективах объединения двух оккупационных зон. Поскольку территория севернее 38-ой параллели была закрыта для свободного посещения представителями «свободного мира», в ход шли не только дипломатия и разведка, но и всевозможные слухи и информационные провокации.

Так, летом 1946 г. личный представитель президента США в Межсоюзной репарационной комиссии Э. Поули изъявил желание посетить Северную Корею. Цель этой поездки, которую посол США в Москве У. Смит называл «причудой много думающего о себе человека»⁴⁹⁹, заключалась в проверке информации о реквизициях промышленного оборудования корейских предприятий советскими войсками⁵⁰⁰. Итогом миссии Поули стало полное развенчание американских и южнокорейских спекуляций на эту тему. Проверив около 60% предприятий тяжёлой промышленности Севера, американский дипломат не нашёл серьёзных доказательств демонтажа и вывоза на территорию СССР промышленного оборудования⁵⁰¹. Но к тому моменту слухи на эту тему уже сыграли свою роль в укреплении негативных представлений об СССР у корейцев и американцев. Поули поделился соображениями и по другим аспектам ситуации севернее 38-ой параллели. В частности, он пришёл к выводу, что падение японского колониального режима сделало победу коммунизма в Корее более вероятной, чем

⁴⁹⁶ Madera Tribune. 1946. March 14.

⁴⁹⁷ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 2. П. 2. Д. 5. Л. 1.

⁴⁹⁸ CIA Records 1946. May 10. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005800020043-6.pdf>. P. 5.

⁴⁹⁹ Советско-американские отношения. 1945-1949. С. 251.

⁵⁰⁰ Miami daily news. 1946. May 12.

⁵⁰¹ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 707; The morning bulletin, Rockhampton. 1946. June 12.

в любой другой стране. Он отмечал, что простые популистские лозунги коммунистов находили отклик в сердцах политически неграмотных рыбаков и крестьян, составлявших около 70% населения полуострова, и что Советская армия готова надолго задержаться в Корее⁵⁰².

В условиях неопределённости дальнейшей судьбы Кореи, активизировались разведывательные ведомства. Ранее существовавший запрет на разведывательную деятельность на контролируемой СССР территории был снят, и к июлю 1946 г. Подразделение стратегических служб (Strategic Services Unit) США подготовилось к развёртыванию на территории Северной Кореи агентурной сети, состоявшей из специально обученных корейцев. Первый детальный отчёт о ситуации на полуострове был готов уже к 3 января 1947 г. В нём отмечалось, что, несмотря на наличие некоторых признаков недовольства местного населения советскими оккупационными властями, на Севере удалось построить стабильный коммунистический режим, и что Москва гораздо больше преуспела в советизации Северной Кореи, чем Вашингтон в демократизации Южной. В отличие от строго контролируемой советской зоны, для территории южнее 38-ой параллели были характерны частые волнения и беспорядки, усугубляемые советской пропагандой. Тяжёлым было и экономическое положение Юга⁵⁰³. Особое беспокойство вызывала информация о подготовке в районе советско-корейской границы 400-тысячного «японо-маньчжуро-корейского» марионеточного формирования⁵⁰⁴, которое могло быть использовано для скрытой интервенции и поддержки возможного антиамериканского восстания⁵⁰⁵. Масштаб преувеличений становится понятным, учитывая, что общая численность Корейской народной армии к 1949 г. составляла 97 500 бойцов⁵⁰⁶.

⁵⁰² FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 707-709.

⁵⁰³ Strategic Services Unit Station in Japan. Top Secret, Cable. 1946. July 8/ // U.S. Intelligence and China: Collection, Analysis, and Covert Action URL:<http://nsarchive.chadwyck.com.ezproxy.usr.shpl.ru/nsa/documents/CI/00149/all.pdf> . P. 1-2, 6-7.

⁵⁰⁴ Military Information: Soviet Activities URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R000100660006-6.pdf> .

⁵⁰⁵ The Situation in Korea. Office of Reports and Estimates 5/1. 1947. January 3.

URL:http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-8-4.pdf . P. 9.

⁵⁰⁶ Торкунов А. В. Загадочная война. С. 36.

Во второй половине 1946 г. американцы пришли к выводу о намерении Москвы получить контроль над всей территорией Корейского полуострова и признали заметные успехи коммунистов на Севере полуострова. В конце октября 1946 г. Ходж впервые сообщил о перехвате плана вторжения подготовленной советскими советниками северокорейской армии на Юг⁵⁰⁷. Косвенно эти данные подтверждались опубликованными в газетах поступавшими из Нанкина сведениями о том, что Москва наращивает численность дислоцированных в Корее воинских подразделений⁵⁰⁸. Вследствие этого предшествующая политика американской администрации в Корее была признана малоэффективной. Вашингтон отказался от прежнего курса и встал на путь создания стабильного и лояльного южнокорейского режима, достаточно прочного, чтобы сдерживать СССР и вынудить его согласиться с американской трактовкой решений Московского совещания. Тенденции соперничества в советско-американских отношениях по корейскому вопросу окончательно возобладали.

В июле 1947 г. Ходж сообщил в Вашингтон об усилении прокоммунистической пятой колонны в Южной Корее за счёт нелегальных поставок через 38-ю параллель финансовых средств, литературы, военного снаряжения и оружия, а также проникновения на Юг хорошо обученных и идейно заряженных северян. Генерал был уверен, что сложившаяся на юге Кореи политическая среда становится всё более враждебной к американскому типу демократии, что ослабляет позиции делегации США в Совместной комиссии⁵⁰⁹.

В начале июля 1947 г. Пхеньян посетил политический советник администрации США в Корее Дж. Джейкобс, назначенный на должность в мае 1947 г.⁵¹⁰ На месте он пришёл к выводу, что на севере Кореи Москве удалось построить полноценное коммунистическое государство со всеми необходимыми атрибутами – портретами И. В. Сталина и Ким Ир Сена, забитыми коммунистической литературой книжными магазинами и тайной полицией.

⁵⁰⁷ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 750.

⁵⁰⁸ Madera Tribune. 1946. March 30.

⁵⁰⁹ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 682-684.

⁵¹⁰ Joseph E. Jacobs Appointed Political Adviser to USAF in Korea // The Department of State Bulletin. 1947. № 405. P. 1178.

Некоммунисты изгонялись из правительственных учреждений, молодёжь отправлялась учиться в СССР, а промышленность национализировалась. Выводы дипломата свелись к тому, что даже если Совместной комиссии и удастся выполнить решения Московского совещания, интеграция обеих Корей будет трудновыполнимой задачей. Кроме того, прочный коммунистический режим на Севере расшатывал и без того нестабильную ситуацию на Юге⁵¹¹. С мнением Джейкобса был согласен и направленный со специальной миссией в Китай и Корею представитель президента Трумэна генерал А. Ведемейер⁵¹².

Американцы не склонны были идеализировать ситуацию на Севере – по каналам разведки поступала информация и о дефиците продуктов питания⁵¹³, и о недовольстве среди местного населения действиями коммунистов, и об открытых проявлениях протеста, и о подавлении этих «проявлений», имевших место, в том числе и по поводу участия СССР в работе Совместной комиссии. Однако в большинстве случаев Вашингтон признавал эффективность советского противодействия внутрикорейским угрозам и констатировал поддержку коммунистов, в особенности среди молодёжи⁵¹⁴.

Таким образом, в 1946–1947 гг. в американском истеблишменте происходит формирование образа советской угрозы. На фоне усугубления противоречий между недавними союзниками поступающая из Северной Кореи информация начинала внушать Вашингтону существенные опасения. К 1947 г. и в Белом Доме, и в Госдепартаменте стали говорить о стремлении Кремля «коммунизировать» Корею и установить на полуострове марионеточное правительство⁵¹⁵. При этом американские должностные лица зачастую делали выводы на основании слухов и показаний беженцев, достоверность которых нередко была сомнительной. Угроза с севера в глазах американцев приобретала всё более реальные очертания по мере

⁵¹¹ FRUS. 1947, Vol. VI, P. 690-691.

⁵¹² Ibid. P. 799.

⁵¹³ Economic Information: Food Conditions In North Korea. 1947. July 11.

URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R000700340004-7.pdf> ; Political Information: Public Opinion In North Korea 1947. June 19. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R000600770003-2.pdf> .

⁵¹⁴ Political Information: Public Opinion And Discontent In North Korea. 1947. September.

URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R000900550011-4.pdf> .

⁵¹⁵. Implementation of soviet objectives in Korea. Secret, Intelligence Estimate. 1947. November 18. URL: <http://nsarchive.chadwyck.com.ezproxy.usr.shpl.ru/nsa/documents/SE/00020/all.pdf> , после регистрации. P. 3-4.

поступления данных о подготовке хорошо обученной и оснащённой современным вооружением северокорейской армии.

Вопрос о том, насколько адекватными были представления американцев о ситуации севернее 38-ой параллели, остаётся дискуссионным. В течение двух лет, начиная с момента освобождения полуострова, позиция США по корейскому вопросу неоднократно менялась, менялись также и представления о действиях советских властей на севере страны и оценки стратегии Москвы на Дальнем Востоке. Отчасти эти изменения были следствием эволюции глобальной внешнеполитической повестки США (негативный опыт взаимодействия СССР по широкому кругу вопросов послевоенного урегулирования, переход к сдерживанию, фактор ядерного оружия, отношения с Китаем и проч.). В то же время, применительно к корейской проблематике немаловажное, а иногда и решающее значение приобретала локальная повестка. Следовательно, на принятие решений влияли не только реальные факты, но и слухи, всевозможные информационные провокации и тенденциозно преподнесённые и односторонне интерпретированные сведения. Взгляд на внешнюю политику СССР через призму «красной опасности» заставлял американцев реагировать, в том числе и на фантомные угрозы, что вносило вклад в нагнетание напряженности на полуострове. Хотя в своей оккупационной зоне СССР действительно сумел утвердить достаточно эффективный и стабильный режим, его мощь все же преувеличивалась (порой преднамеренно). В глазах американцев Север начинал выглядеть как серьёзная сила, способная обеспечить победу коммунизма на полуострове в случае объединения страны. Искажённые представления оказали существенное влияние на принимаемые Вашингтоном решения.

3.4 Советско-американское взаимодействие по корейской проблеме в 1946–1947 гг.

После Московского совещания министров иностранных советско-американский диалог по Корее сосредоточился на двух уровнях. Проблемы текущего взаимодействия между оккупационными зонами, вопросы товарообмена

и экономического сотрудничества решались на уровне военных администраций. Задача поиска путей построения единого и независимого корейского государства была возложена на Совместную советско-американскую комиссию, в рамках которой американцы стремились добиться имплементации московских соглашений с учётом интересов США на полуострове.

Практически сразу после установления советских администраций выяснилось, что позиции Москвы и Вашингтона относительно принципов сотрудничества серьезно различаются. Это проявилось в ходе работы Совместной конференции представителей США и СССР, открытой 16 января 1946 г. в Сеуле⁵¹⁶. Главами советской и американской делегаций являлись соответственно генералы Т. Ф. Штыков⁵¹⁷ и А. Арнольд⁵¹⁸. В октябре-декабре 1945 г. американцы ставили вопрос об организации стабильных поставок угля и электроэнергии с Севера, восстановлении железнодорожного сообщения и каботажного судоходства, унифицированной для обеих зон налоговой политике, решении проблем беженцев и репатриации японцев⁵¹⁹. Американские представители на конференции рассчитывали заключить масштабное соглашение по обозначенным выше вопросам, но, как выяснилось, советская делегация не была уполномочена обсуждать столь широкую повестку дня. В итоге, на совещании были затронуты лишь вопросы транспортировки угля и сельскохозяйственных продуктов через территорию советской оккупационной зоны из Маньчжурии на Юг, установления единой финансовой системы, а также налаживания коммуникаций между головными офисами коммерческих организаций и их подразделениями в различных зонах. Советская делегация видела задачи конференции не в объединении Севера и Юга Кореи (хотя эта задача присутствовала в планах

⁵¹⁶ Московское совещание министров иностранных дел. С. 10-11.

⁵¹⁷ Заместитель командующего войсками Приморского военного округа по политической части.

⁵¹⁸ До начала 1946 г. генерал А. Арнольд занимал должность военного губернатора Кореи, на которой был сменён А. Лёрчем, а затем до сентября того же года возглавлял американскую делегацию на Совместной конференции и в Совместной комиссии.

⁵¹⁹ FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1107.

американской стороны), а в налаживании взаимодействия между военными администрациями и определении условий товарообмена⁵²⁰.

Существенные разногласия на переговорах вызвал вопрос о взаимном обмене товарами. Американцы отказывались обменивать рис, в котором нуждался Север, на какие бы то ни было промышленные товары. Как отмечает историк Э. Ван Ри, «это выглядело так, будто для русских был важен только рис»⁵²¹. Вопрос, мог ли Юг реально поставлять на Север требуемое количество риса является дискуссионным – рацион населения в крупнейших городах Кореи был в то время весьма скудным⁵²². Стоит, однако, учитывать, что по данным СССР в тот же период времени американцы обменивали рис на японский каменный уголь⁵²³.

После длительных обсуждений было принято компромиссное соглашение о порядке перемещения грузов и людей через 38-ю параллель, обмене почтой, радиочастотам, а также по ряду других спорных вопросов⁵²⁴. По снабжению электроэнергией, обмену товарами и взаиморасчётам по ним никаких решений достигнуто не было⁵²⁵. Вскоре граница между Севером и Югом была фактически закрыта. Попытки наладить товарообмен продолжались в течение всего 1946 г., однако ситуация оставалась по существу прежней. Противоречия между СССР и США лежали в области основополагающих принципов управления оккупированным полуостровом. Советские власти не желали идти на серьёзные межзонные интеграционные меры до принятия конкретных политических решений, что автоматически блокировало большинство американских инициатив в сфере экономики.

Традиционные экономические связи существенно влияли на планы политиков. Одной из важнейших проблем, стоящих перед советской военной администрацией, была продовольственная. Весной 1946 г. советское командование даже пригрозило отключить подачу электроэнергии на Юг в случае, если не начнутся поставки риса в счёт погашения долга за уже

⁵²⁰ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 634.

⁵²¹ Rhee, E. *Socialism in one zone: Stalin's policy in Korea*. Amsterdam, 1988. P. 161-162.

⁵²² Ким Н. Н. Южная Корея 1945-1948 гг. С. 179.

⁵²³ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 1. П. 1. Д. 9. Л. 9.

⁵²⁴ Внешняя политика Советского Союза. 1946. С. 806-807.

⁵²⁵ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 634.

поставленные 220 000 000 кВт-ч электроэнергии. Поставки риса возобновились лишь после согласия советских властей на отправку в американскую оккупационную зону 10 тонн хлорина и 30 000 тонн удобрений, в которых нуждался Юг⁵²⁶. Американцы были склонны видеть причины недостатка риса в советской зоне оккупации в том, что 25-я армия осуществляла массовые реквизиции продуктов у населения⁵²⁷. Стоит отметить, что эти данные шли вразрез с поступившей позднее информацией, согласно которой СССР готовился наладить импорт риса на Север, дабы «откормить» местное население⁵²⁸. Полноценное соглашение по поставкам электроэнергии было достигнуто лишь к 17 июня 1947 г. Расчёт за неё должен был осуществляться материалами и оборудованием⁵²⁹. Однако, реализация даже тех немногих договорённостей, что были достигнуты, зачастую натывалась на препятствия.

Судьба соглашений о будущем Кореи, принятых на Московской конференции в декабре 1945 г., решалась Совместной советско-американской комиссии, начало работы которой было запланировано на весну 1946 г. Предварительно обе стороны провели значительную предварительную подготовку. Документ, определяющий тактику делегации США в Совместной комиссии, был принят МКК 28 января 1946 г. В нём рекомендовалось учитывать позиции разнообразных политических партий и движений Кореи. В случае возникновения непреодолимых разногласий с советскими делегатами по вопросу о порядке консультаций с корейскими партиями, командующему вооружёнными силами США в Корее предписывалось создать при американской делегации консультативную группу, сформированную из их представителей. На случай возможных задержек с принятием окончательного решения по созданию корейского правительства американской делегации предлагалось внести в Совместную комиссию предложение о форсированной передаче корейцам административных полномочий, не дожидаясь завершения переговоров⁵³⁰.

⁵²⁶ Собрание документов по современной истории Кореи. Том. 47. Том.1. С. 274.

⁵²⁷ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 652.

⁵²⁸ Ibid. P. 741.

⁵²⁹ Ibid. P. 1227.

⁵³⁰ Ibid. P. 623.

Сходным по духу было и официальное заявление Ходжа о целях американской делегации в Совместной комиссии от 16 марта 1946 г. В нём декларировалось стремление к скорейшей политической и экономической интеграции оккупационных зон, установление основных демократических свобод⁵³¹.

Макартуру рекомендовалось отобрать независимых корейских политиков и оказать им поддержку в создании такой программы, которая бы позволила завоевать симпатии нейтрального населения, максимально ограничивая тем самым электоральную базу коммунистических организаций. Во всех публичных и частных дискуссиях американским должностным лицам в Корее рекомендовалось подчёркивать приоритетное значение задач политического и экономического объединения страны⁵³².

Американцы стремились использовать преимущество, которое им давал перевес в численности населения южной оккупационной зоны. На руку Вашингтону играло и то, что столица Кореи – Сеул – также находилась к югу от 38-ой параллели. Эти аргументы давали основания предлагать образованные на Юге совещательные органы в качестве ядер для формирования общекорейских органов власти, а также рассчитывать на то, что выборы для большей части корейского электората будут организованы так, как надо американцам.

Инструкции для советской делегации в Совместной комиссии содержались в директиве, подписанной В. М. Молотовым 16 марта 1946 г. В этом документе отмечалось, что корейское правительство должно формироваться из членов общественных и политических организаций, лояльных союзникам, и не сотрудничавших с японскими оккупационными властями. Определялся желаемый порядок консультаций с демократическими партиями Кореи, предписывалось проводить их только с организациями, поддержавшими решения Московского совещания министров иностранных дел (а это были, как правило, партии левого толка). Советские делегаты получили инструкции отклонить планы

⁵³¹ Encyclopedia of the Korean war. Vol. III. P. 791.

⁵³² FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 645-646.

экономического объединения страны и предложить использовать для обмена товарами механизм взаимного согласования поставок командованием оккупационных зон⁵³³.

Вопрос о консультациях с корейскими партиями неспроста поднимался и в советской, и в американской инструкциях. От того, какие именно партии и организации будут допущены к консультациям с Совместной комиссией зависело, какие именно партии будут допущены к выборам, а значит и вектор дальнейшего развития Кореи⁵³⁴. Советской делегации рекомендовалось максимально точно следовать решениям Московского совещания, используя их для отстранения антисоветски настроенных правых партий-противников опеки. В СССР понимали, что нивелировать численный перевес избирателей американской оккупационной зоны можно лишь искусственно увеличивая процент членов левых фракций среди представителей Юга.

В итоге, и СССР, и США рассматривали решения Московского совещания не как конкретный план, подлежащий реализации, а как рамочный документ, оставляющий лазейки для собственных интерпретаций. В такой ситуации вероятность конструктивного сотрудничества была невелика.

Работа Совместной советско-американской комиссии по образованию Временного Корейского демократического правительства началась 20 марта в Сеуле. Как и на Совместной конференции, делегации СССР и США возглавляли генералы Штыков и Арнольд. Продуктивность работы комиссии оставляла желать лучшего. Стороны не могли прийти к согласованному решению ни о принципах организации Временного правительства, ни о способах осуществления опеки над Кореей. После первых семи заседаний делегации сумели достичь согласия лишь по организационным вопросам⁵³⁵. Основная дискуссия разгорелась вокруг вопроса о порядке консультаций с корейскими партиями и общественными организациями.

⁵³³ Советско-американские отношения. 1945–1948. С. 177-181.

⁵³⁴ См. например: Там же. С.177-181; FRUS. 1946. Vol. VIII. Wash., 1971. P. 623.

⁵³⁵ Собрание документов по истории Кореи. Том. 38. Том. 1. С. 2-3.

Советские представители в Совместной комиссии настаивали, что решения Московского совещания министров иностранных дел представляют собой целостный и органичный комплекс, изменение отдельных положений которого находится за рамками полномочий комиссии. Конструктивная работа последней представлялась Москве невозможной в случае приглашения к участию в консультациях противников Московских решений. Соответственно, советским делегатам было не о чем говорить с любыми противниками опеки⁵³⁶.

Американская делегация, напротив, стремилась привлечь к диалогу с Москвой широкий круг политических партий и движений Кореи⁵³⁷. Не следует связывать данный подход исключительно с преданностью демократическим идеалам – беспокойная ситуация на Юге, охваченном протестами против решений Московского совещания, не оставляла им иного выбора. Учитывая, что выполнение предложений СССР вело к доминированию левых политических сил в обеих частях Кореи, США заняли позицию поддержки противников опеки и решений Московского совещания, в то же время, подтверждая необходимость попечительства на закрытых совещаниях. Американцы утверждали, что они не согласны с теми корейцами, которые считают, что опека слишком замедляет процесс предоставления Кореи независимости, однако настаивали, что нельзя лишать более ста корейских партий гарантированного Московскими решениями права на участие в создании правительства только за то, что они предпочли немедленную независимость опеке⁵³⁸.

При этом и СССР, и США были склонны винить друг друга в низкой результативности комиссии. Советский Союз утверждал, что американцы не желают следовать решениям Московского совещания. Члены американской делегации были недовольны негибкостью советской позиции, в частности поведением главы делегации генерала Штыкова⁵³⁹.

К началу апреля дискуссии на заседаниях комиссии окончательно перестали быть конструктивными. Камнем преткновения по-прежнему оставался порядок

⁵³⁶ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 2. П. 6. Д. 20. Л. 32-33.

⁵³⁷ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 623.

⁵³⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 2. П. 4. Д. 22. Л. 24-25.

⁵³⁹ См., например: Ree E. Op. cit.. P. 169.

консультаций с корейскими политическими организациями. Долгожданный компромисс был достигнут 14 апреля во время личной беседы глав делегаций США и СССР. Его выражением стала формулировка, согласно которой к консультациям с Совместной комиссией могли привлекаться «все партии, разделяющие цели решения Московского совещания министров иностранных дел»⁵⁴⁰. 18 апреля Совместной комиссией было выпущено Коммюнике № 5, в котором говорилось, что она будет консультироваться с теми партиями Кореи, которые «действительно демократичны в целях и методах». Кроме того, политические организации должны были подтвердить согласие с решениями Московского совещания и обязаться придерживаться решений Совместной комиссии относительно создания Временного Корейского Демократического правительства⁵⁴¹. Термин "опека" по настоянию американцев в текст Коммюнике № 5 не попал⁵⁴². Число партий, допущенных к консультациям, ограничивалось тридцатью. Остальные организации могли высказать своё мнение в письменном виде. К 25 апреля советская и американская стороны составили списки партий своих оккупационных зон. И СССР, и США включали в эти перечни именно те партии, которые поддерживали их политику на полуострове.

Но и это решение не стало прорывом. Сразу после опубликования Коммюнике № 5 левые партии и общественные организации и Севера и Юга направили в адрес Совместной комиссии заявления о поддержке решений Московского совещания. Лидеров правых партий подписание этого документа американцами, напротив, сбilo с толку. В течение недели после опубликования в адрес Совместной комиссии не поступило ни одного заявления от этих организаций. Представители американской военной администрации вынуждены были выступить с разъяснениями. Заявление генерала Ходжа от 27 апреля гласило, что даже подписание данного документа не означает полного согласия с решениями Московского совещания, а непопулярные пункты могут быть не

⁵⁴⁰ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 660.

⁵⁴¹ Советско-американские отношения. 1945-1948. С. 201-202.

⁵⁴² АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 2. П. 4. Д. 23. Л. 16.

выполнены в случае противодействия корейского народа⁵⁴³. А. Арнольд провёл ряд встреч с лидерами правых партий, не желавших подписывать заявление. Только после этого, 1 мая, Представительным демократическим советом было принято постановление, позволяющее его членам подписывать заявление, предусмотренное в Коммюнике № 5. Его председатель Ким Гю Сик пояснил, что подписание такого заявления будет означать согласие на совместные действия с советско-американской комиссией в деле создания временного правительства, а эта работа не может служить препятствием для выступлений против опеки. В своём высказывании корейский политик ссылаясь на разъяснение смысла Коммюнике № 5, сделанное генералом Ходжем⁵⁴⁴. Таким образом, правые партии Юга остались на позициях несогласия с решениями Московского совещания, одновременно получив возможность участвовать в консультациях.

Заявление Ким Гю Сика спровоцировало взрыв негодования со стороны главы советской делегации, который назвал этот шаг политическим манёвром, предпринятым ради того, чтобы войти в состав правительства, а затем продолжить нападки на Московское решение. В ответ на поддержанный американцами тезис о том, что критика опеки не свидетельствует об отрицании всех Московских решений, Штыков разразился гневной тирадой: «Что это, отдельный пункт что ли? Мы понимаем Московское решение таким, каким оно записано от первой и до последней буквы. И с теми, кто делает такие заявления, советская делегация разговаривать не желает»⁵⁴⁵. Спустя два дня Штыков подтвердил, что СССР отказывается вести диалог со всем политическими организациями, входящими в Представительный демократический совет⁵⁴⁶. Кроме того, советская делегация настаивала на количественно равном участии в консультациях делегатов от Севера и Юга (полуторакратный перевес численности населения над Северной Кореей характеризовался как незначительный)⁵⁴⁷. Американская сторона считала такой подход неприемлемым.

⁵⁴³ Петухов В. И. Указ. соч. С. 76.

⁵⁴⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 2. П. 4. Д. 23. Л. 126-127.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 120.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 136-138.

⁵⁴⁷ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 3. П. 6. Д. 15. Л. 14.

К 6 мая 1946 г. переговоры окончательно зашли в тупик. Москва предложила консультироваться только с теми партиями, которые подписали заявление о поддержке решений Московского совещания без всяких оговорок. Американская делегация отклонила это предложение, и, считая, что дальнейшее обсуждение вопроса о создании корейского правительства бесперспективно, предложила перейти к проблемам экономического объединения Кореи и ликвидации границы по 38-ой параллели. Советская делегация продолжала настаивать на первоочередности обсуждения темы формирования корейского правительства, мотивируя это тем, что именно ему придётся заниматься хозяйственными проблемами. После отказа СССР от предложенной американцами новой повестки стало ясно, что переговоры зашли в тупик, и, по обоюдному согласию, заседания Совместной комиссии были прекращены⁵⁴⁸. Как отмечалось в отчёте Лэнгдона, перерыв был на руку американской стороне, поскольку он способствовал нейтрализации пропаганды, которую вела коммунистическая «пятая колонна» в Южной Кореи, а также способствовал снижению уровня влияния СССР на полуострове⁵⁴⁹.

Южнокорейские правые силы не замедлили обвинить Москву в срыве работы комиссии и, на стотысячном митинге в Сеуле повторили требования скорейшего предоставления независимости, подкрепив их погромами местных коммунистических организаций под лозунгами «Они коммунисты, убей их!» В частности, за ограничение рабочего дня восьмью часами в столице Кореи была разгромлена автомобильная мастерская⁵⁵⁰.

Оценка работы Совместной комиссии весной 1946 г. дана в мемуарах Дж. Бирнса. С его точки зрения, неспособность сторон добиться результата была следствием советского стремления отстранить партии-противники решений Московского совещания от участия в консультациях, что противоречило принципам свободы слова и выражения протеста⁵⁵¹.

⁵⁴⁸ FRUS 1946. Vol. VIII. P. 665-667.

⁵⁴⁹ CIA Records. 1946. May 19. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005800020044-5.pdf>. P. 3.

⁵⁵⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 2. П. 6. Д. 20. Л. 110-111.

⁵⁵¹ Byrnes J. Op. cit. P. 222.

В Кремле склонны были находить иные причины провального исхода переговоров. В письме Молотова госсекретарю США Дж. Маршаллу от 19 апреля 1947 г. американская делегация обвинялась в стремлении отойти от буквы Московского соглашения, а также ограничить участие левых партий Юга Кореи в консультациях с Совместной комиссией⁵⁵².

Очевидно, причины стагнации в работе Совместной комиссии весной 1946 г. нужно искать глубже. Стороны заняли заведомо несовместимые позиции. Поддерживая левые партии, советская сторона стремилась оттеснить политических противников корейских коммунистов от участия в формировании Временного правительства. Реализация предложений СССР вела к доминированию левых в обеих частях Кореи. Такой настрой советской делегации сделал трудноосуществимым буферный вариант. Американцы, в свою очередь, заняли позицию поддержки противников опеки над Кореей и решений Московского совещания. В этом они были бескомпромиссны, хотя и подтверждали необходимость опеки на закрытых совещаниях.

Мнения американского руководства по вопросу о дальнейших действиях разделились. Личный представитель Трумэна Поули рекомендовал принудить СССР к исполнению решений Московского совещания и параллельно развернуть активную просветительскую кампанию в целях пропаганды демократических ценностей, которая, вкупе с всесторонней экономической помощью, позволит предотвратить победу коммунизма на полуострове⁵⁵³. Ещё более радикально смотрели на эту проблему американские военные. Глава делегации США в Совместной комиссии генерал А. Браун⁵⁵⁴ предлагал продолжить создание демократического правительства Южной Кореи⁵⁵⁵. Сходных позиций придерживался и Ли Сын Ман, считавший, что, поскольку единое правительство невозможно, а идти на уступки коммунистам нельзя, то на Юге должен появиться свой исполнительный орган, даже если это и приведёт к расколу полуострова⁵⁵⁶.

⁵⁵² Советский Союз и корейский вопрос. С. 18.

⁵⁵³ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 707-709, 713.

⁵⁵⁴ А. Браун занимал должность главы американской делегации в Совместной комиссии в сентябре–декабре 1946 г.

⁵⁵⁵ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 608.

⁵⁵⁶ Ibid. P. 704

В то же время, директор дальневосточного отдела Госдепартамента Дж. Винсент категорически возражал против предоставления Корею независимости без достижения взаимопонимания между СССР и США. В связи с этим отдел считал необходимым внимательно рассмотреть любое возможное советское предложение и настаивать на отходе от механизма Совместной комиссии в сторону установления четырёхсторонней опеки⁵⁵⁷. Госсекретарь Дж. Маршал и его заместитель Д. Ачесон и вовсе склонялись к диалогу с СССР и возобновлению работы комиссии⁵⁵⁸. Сторонники этой линии имелись и среди корейцев – с петицией в поддержку Совместной комиссии к Ходжу обратились представители Совместного комитета левых и правых⁵⁵⁹.

Президент США видел выход из сложившегося положения в том, чтобы, несмотря на помехи со стороны коммунистов, продолжать строительство независимого корейского государства. Трумэн поддерживал предложения об оказании всесторонней помощи корейцам и высказывался в пользу сотрудничества с Москвой на базе компромиссных решений, поддерживаемых корейским народом, например о национализации некоторых отраслей промышленности и перераспределении земли⁵⁶⁰.

На основе этих рекомендаций в феврале 1947 г. МКК разработал тактику США в Корею. Его аналитики рекомендовали продолжить попытки достижения договорённости с СССР. Альтернативные сценарии – формирование независимого южнокорейского государства и его международное признание или передача вопроса под юрисдикцию ООН – предлагалось реализовывать лишь в случае окончательного провала переговоров. Целиком уповать на политический курс, уже доказавший свою неэффективность также не рекомендовалось⁵⁶¹ – дипломатические меры предлагалось дополнить финансовыми вливаниями в Южную Корею, постепенным «огражданением» военной администрации, повышением роли этнических корейцев, принятием мер по развитию

⁵⁵⁷ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 601-602.

⁵⁵⁸ Ibid. P. 22.

⁵⁵⁹ CIA Records. 1946. October 21. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005800040018-2.pdf>. С. 4.

⁵⁶⁰ Ibid. P. 713-714.

⁵⁶¹ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 611-613.

промышленности и образовательной системы на Юге⁵⁶². В целом, указанные мероприятия позволили бы повысить уровень стабильности в американской оккупационной зоне и лишить СССР соблазна добиться победы левых сил на полуострове нелегальными методами. В то же время, каждая из этих мер являлась шагом в сторону обособления Юга от Севера.

Новый раунд советско-американских переговоров начался в конце осени 1946 г. перепиской между генералами Ходжем и Чистяковым⁵⁶³, однако конкретные результаты были достигнуты лишь после письма госсекретаря Маршалла Молотову 8 апреля 1947 г., в котором первый выразил огорчение в связи с отсутствием прогресса в деле создания демократического корейского государства. Маршалл предложил «по возможности скорее снова созвать Совместную комиссию и поручить ей ускорить работу в соответствии с условиями Московского соглашения»⁵⁶⁴. В ответном письме, отправленном 19 апреля, Молотов согласился на возобновление заседаний и предложил конкретную дату начала работы комиссии – 20 мая 1947 г.⁵⁶⁵

В следующем письме, от 7 мая 1947 г. Молотов предложил взять за основу более раннюю американскую формулировку⁵⁶⁶, гласившую, что делегации союзных держав должны консультироваться с организациями, не провоцирующими выступления местного населения против работы Совместной комиссии, Московских решений или одной из союзных держав⁵⁶⁷. 13 мая 1947 г. Маршалл согласился с этими предложением⁵⁶⁸.

В контексте возобновления работы Совместной комиссии интерес вызывает оценка одной из американских газет. Автор статьи, озаглавленной «Что происходит в Корее?», приветствовал продолжение переговоров. Предшествующая неспособность СССР и США договориться о реализации буферного сценария, в котором обе державы были заинтересованы,

⁵⁶² FRUS. 1947. Vol. VI. P. 617-618.

⁵⁶³ Exchange of letters between lieutenant general John R. Hodge and guard colonel general Chistiakov // The Department of State Bulletin. 1947. Vol. 16. P. 168.

⁵⁶⁴ Советский Союз и корейский вопрос. С. 16.

⁵⁶⁵ Там же. С. 22.

⁵⁶⁶ Оно было озвучено в письме Ходжа Чистякову от 24 декабря 1946 г

⁵⁶⁷ Там же. С. 28.

⁵⁶⁸ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 669.

характеризовалась следующим образом: «Очевидно, это глупая ситуация, и самое глупое в ней то, что державам потребовалось почти два года, чтобы признать это и начать предпринимать практические шаги»⁵⁶⁹.

Заседания комиссии были возобновлены 21 мая 1947 г. Советник американской делегации Лэнгдон охарактеризовал атмосферу на совещаниях как неформальную⁵⁷⁰. Делегация СССР продолжала придерживаться прежней тактики. Директива, утверждённая 20 мая Политбюро ЦК ВКП(б), предписывала и далее использовать решения Московского совещания и Коммюнике № 5. Советским дипломатам рекомендовалось сосредоточить внимание на политической составляющей корейского вопроса и отказаться от обсуждения остальных проблем, в том числе касающихся непосредственного объединения страны, как второстепенных⁵⁷¹.

Окончательное решение по порядку консультаций с корейскими партиями было принято 7 июня. Оно базировалось на предложениях Молотова от 7 мая 1947 г. Крайним сроком подписания заявления о поддержке деятельности Совместной комиссии устанавливалось 23 июня. Кроме этого, от советской и американской делегаций требовалось вновь составить списки демократических партий и организаций на Севере и Юге соответственно⁵⁷². 11 июня было достигнуто соглашение о содержании и распространении вопросников для политических организаций северной и южной частей Кореи.

Сразу после подписания документа о порядке консультаций с корейскими партиями в Южной Корее возникло огромное количество разнообразных организаций, которые немедленно направляли заявления в Совместную комиссию. По данным В. И. Петухова это сделали 50 узкоместных организаций, 20 торгово-промышленных палат, 18 коммерческих обществ, 21 промышленное предприятие, 30 религиозных обществ, 39 молодёжных организаций, ряд учебных

⁵⁶⁹ Plattsburgh press-Republican., May 12, 1947, Page 4 [http://nyshistoricnewspapers.org/lccn/sn84031356/1947-05-12/ed-1/seq-](http://nyshistoricnewspapers.org/lccn/sn84031356/1947-05-12/ed-1/seq-4/#date1=01%2F01%2F1941&index=14&date2=05%2F31%2F1950&searchType=advanced&SearchType=prox5&sequence=0&words=Korea&proxdistance=5&to_year=1950&rows=20&ortext=&from_year=1941&proxtext=Korea&phrasertext=&andtext=&dateFilterType=range&page=1)

[4/#date1=01%2F01%2F1941&index=14&date2=05%2F31%2F1950&searchType=advanced&SearchType=prox5&sequence=0&words=Korea&proxdistance=5&to_year=1950&rows=20&ortext=&from_year=1941&proxtext=Korea&phrasertext=&andtext=&dateFilterType=range&page=1](http://nyshistoricnewspapers.org/lccn/sn84031356/1947-05-12/ed-1/seq-4/#date1=01%2F01%2F1941&index=14&date2=05%2F31%2F1950&searchType=advanced&SearchType=prox5&sequence=0&words=Korea&proxdistance=5&to_year=1950&rows=20&ortext=&from_year=1941&proxtext=Korea&phrasertext=&andtext=&dateFilterType=range&page=1)

⁵⁷⁰ Ree E. Op. cit. P. 201.

⁵⁷¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 167-170.

⁵⁷² FRUS. 1947. Vol. VI. P. 666, 668.

заведений и обществ. Заявления были поданы также некоторыми органами военной администрации, выступившими под вывеской общественных организаций⁵⁷³. В результате, американской делегацией был представлен список из 425 партий и иных политических групп, насчитывающих в сумме более 69 миллионов членов при 18 миллионном населении южной части Кореи⁵⁷⁴. Подобные действия лишь затрудняли достижение компромисса. Значительное число лидеров правых организаций, в частности Ли Сын Ман, не стали подписывать заявление о поддержке Совместной комиссии, тем самым отстранившись от участия в консультациях. Советский список включал 38 политических организаций с заявленным количеством членов 13 миллионов человек. Генерал Ходж в телеграмме на имя госсекретаря уточнил, что по подсчётам американских экспертов соотношение численности представителей правых и левых партий оценивается как 55 к 45. Он также указывал на разобщённость правых организаций, что ставило в трудное положение делегацию США в Совместной комиссии⁵⁷⁵.

25 июня было проведено первое заседание с участием представителей корейских партий. Практически сразу советской делегацией были выдвинуты требования об исключении из числа участников, во-первых, организаций неполитического или социального характера, во-вторых, организаций местного масштаба и, наконец, партий, организованных для борьбы с решениями Московского совещания министров иностранных дел. Позиция США заключалась в том, что единственным критерием отбора является подписание заявления о поддержке Московских решений⁵⁷⁶.

Бесплодные дискуссии продолжались до 12 августа, когда американская делегация внесла альтернативное предложение, сводившееся к тому, чтобы не проводить устных консультаций с корейскими партиями и организациями, ограничившись вопросниками. Совместной комиссии надлежало приступить к подготовке политической платформы для временного корейского правительства и

⁵⁷³ Петухов В. И. Указ. соч. С. 99.

⁵⁷⁴ Правда. 1947. 7 июня.

⁵⁷⁵ FRUS. 1947. Vol. VI. P.679.

⁵⁷⁶ Ibid. P. 687.

организации выборов в национальный законодательный орган. По словам Ходжа, «советская делегация выразила интерес и задала много вопросов»⁵⁷⁷.

Кремлю необходимо было в короткие сроки решить, как относиться к новому американскому предложению. СССР в принципе согласился заменить устные консультации заполнением вопросников. Вместе с тем, было внесено контрпредложение, заключающееся в том, чтобы созвать Временное корейское народное собрание из представителей партий, численность которых превышала 10 000 членов, полностью поддерживающих решения Московского совещания. Предполагалось участие этого органа в разработке политической платформы для Временного правительства и организации выборов в него⁵⁷⁸. 20 августа в соответствии с инструкцией, поступившей из Москвы,⁵⁷⁹ глава советской делегации сделал заявление, в котором выражалось негодование по поводу преследования левых партий на Юге⁵⁸⁰ – по опубликованным в газете «Правда» данным число арестованных превысило 2 000 человек⁵⁸¹. Молотов в письме Маршаллу 23 августа 1947 г. также отметил преследование южнокорейскими властями левых организаций⁵⁸². Советское предложение американцами было отклонено. В ответ на обвинения в преследованиях левых сил советская делегация и вовсе была названа «лишь гостем в Сеуле», и ей было предложено не лезть не в своё дело⁵⁸³.

26 августа заместитель госсекретаря США Р. Ловетт направил на имя Молотова письмо с новыми предложениями по Корее. Их смысл сводился к передаче корейского вопроса на рассмотрение четырёх держав (к СССР и США присоединялись Великобритания и гоминдановский Китай) и проведению отдельных выборов под наблюдением ООН в северной и южной частях Кореи с целью формирования единого законодательного органа. Кроме того, предлагалось

⁵⁷⁷ Ibid. P. 752.

⁵⁷⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 3. П. 6. д. 15. Л. 53; FRUS. 1947. Vol. VI. P. 770.

⁵⁷⁹ Дневник Т. Ф. Штыкова. 18.08.1947. URL:

URL:http://db.history.go.kr/item/level.do?sort=levelId&dir=ASC&start=1&limit=20&page=1&setId=-1&prevPage=0&prevLimit=&itemId=fs&types=&synonym=off&chinessChar=on&levelId=fs_010_0010_0030_0380&position=-1.

⁵⁸⁰ Советский Союз и корейский вопрос. С. 33-37.

⁵⁸¹ Правда. 1947. 22 апреля.

⁵⁸² Советский Союз и корейский вопрос. С. 40.

⁵⁸³ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 766-768.

согласовать сроки вывода из страны оккупационных сил⁵⁸⁴. При этом на севере и на юге полуострова избирательный процесс должен был регулироваться разными законами о выборах. Подготовка этих законов доверялась корейским представительным органам при советской и американской администрациях. Соотношение между количеством представителей Северной и Южной Кореи в будущем общенациональном законодательном органе должно было соответствовать соотношению численности населения советской и американской оккупационных зон⁵⁸⁵. В итоге, в случае принятия предложений американцев, большая часть населения Кореи была бы вынуждена голосовать в соответствии с южнокорейским избирательным законом, принятым на основании пожеланий правонационалистических партий. СССР не мог согласиться на эти условия. Молотов отверг предложение американцев, сославшись на то, что Совместная комиссия не исчерпала своих возможностей, а проведение отдельных выборов неминуемо приведёт к окончательному разделению Кореи⁵⁸⁶, американцы окончательно разочаровались в Совместной комиссии и стали склоняться к целесообразности передачи корейского вопроса на рассмотрение ООН⁵⁸⁷.

Бесперспективность переговоров с каждым днём становилась всё более очевидной. В связи с этим, 24 сентября делегацией СССР было внесено предложение кардинально иного характера. Оно заключалось в предоставлении корейцам возможности самим определять будущее своего государства вместе с одновременным выводом советских и американских войск в течение 1948 г.⁵⁸⁸ Американской делегацией это предложение было отклонено. Атмосфера на заседаниях Совместной комиссии вновь стала напряжённой. МИД СССР активно протестовал против обысков сотрудников советской делегации американскими военнослужащими. Дошло до того, что 21 сентября 1947 г. переводчики Герасим Пак и Лян Кё Хен, прикомандированные к ней были задержаны южнокорейской

⁵⁸⁴ Советский Союз и корейский вопрос. С. 46-47.

⁵⁸⁵ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 773-774.

⁵⁸⁶ Советский Союз и корейский вопрос. С.50-51.

⁵⁸⁷ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 7. П. 3. Д. 2. Л. 18.

⁵⁸⁸ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 816.

полицией на улицах Сеула, и, согласно версии МИД, подвергнуты физическому воздействию⁵⁸⁹.

Таким образом, на заключительном этапе работы Совместной комиссии обе договаривающиеся стороны по-прежнему во главу угла ставили не желание достичь взаимоприемлемое соглашение, а использование имеющихся в их руках козырей для получения односторонних выгод.

После провала американской попытки конструирования коалиции умеренных правых и левых сил, компромисс между СССР и США стал недостижим. Последнее заседание Совместной комиссии состоялось 18 октября 1947 г. Обе стороны не замедлили обвинить друг друга в срыве её работы⁵⁹⁰. Г. Трумэн в мемуарах в качестве основной причины безрезультатности работы Совместной комиссии называл разногласия по вопросу о порядке консультаций с политическими партиями Кореи. При этом он указывал на стремление США дать возможность выразить своё мнение представителям любой корейской политической или социальной группы, одновременно подчёркивая желание Советского Союза добиться односторонних выгод⁵⁹¹.

В целом, решения Московского совещания министров иностранных дел не были мертворождённым документом и имели шанс на практическую реализацию, на что рассчитывало руководство обеих сверхдержав. Однако в условиях зарождения холодной войны и стремительного падения уровня доверия недавних союзников друг к другу любой неоднозначный шаг Кремля и Вашингтона, как правило, трактовался партнёром по переговорам как враждебный. Во избежание разногласий и сомнений в добросовестности Московские решения было необходимо выполнить как можно более точно. Это касалось в первую очередь пункта об опеке, призванного гарантировать интересы обеих держав и буферизацию полуострова. Именно протесты против опеки стали основным препятствием на пути к достижению компромисса. Политическая ситуация на юге

⁵⁸⁹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 7. П. 3. Д. 1. Л. 16-17.

⁵⁹⁰ Советский Союз и корейский вопрос. С. 69.

⁵⁹¹ Truman H. Op. cit. Vol. II. P. 320.

Кореи, а вернее неспособность американцев её контролировать, сделала точное исполнение Московских решений невозможным.

Попытка американцев найти им альтернативу через фактический отказ от пункта об опеке и конструирование нейтральной политической силы при помощи политики кореизации потерпела крах. На полуострове практически не существовало сил, которые бы устраивали и СССР, и США в качестве основы правительства будущего корейского государства. В результате, обе державы были вынуждены добиваться преобладания лояльных к ним партий. Учитывая, что согласно решению Московского совещания, Совместная комиссия должна была консультироваться только с демократическими партиями и организациями, особое значение получил критерий, по которому следовало определять «демократичность» того или иного движения. Решения Московского совещания получили неоднозначную оценку среди корейцев. Наиболее последовательными его противниками выступили именно правые партии, ориентировавшиеся в своих действиях на американскую военную администрацию. Таким образом, СССР получал козырь, позволяющий добиться преобладания левых партий в будущем Временном правительстве объединённой Кореи. Одновременно представители США, стремясь не допустить такого развития событий, провозгласили себя защитниками интересов «притесняемых» СССР корейцев. Погрязнув в обсуждении деталей, Москва и Вашингтон не решились пойти на значительные взаимные уступки, в результате чего осенью 1947 г. работа Совместной комиссии окончательно зашла в тупик.

Важную роль в этом процессе сыграл внутривнутриполитический фактор, который стал той взрывоопасной средой, сопротивление которой великие державы, обладавшие всеми ключевыми рычагами влияния на ситуацию, так и не смогли преодолеть. Значительное воздействие внутривнутриполитических обстоятельств на переговорный процесс было во многом плодом незнания сверхдержавами корейской специфики и отсутствия у них достаточно полной и точной информации для эффективного проведения в жизнь собственных решений. Из-за неравноценности оккупационных зон по численности населения, поляризации

политического спектра полуострова, негибкости позиций США и СССР и общего ухудшения советско-американских отношений в условиях начала холодной войны поиск взаимовыгодного компромисса стал практически невозможным, что и обусловило контрпродуктивность работы Совместной комиссии.

Завершение её работы с отрицательными результатами открыло путь к расколу Кореи на два независимых государства и окончательно похоронило остатки рузвельтовского плана в отношении полуострова. Вашингтон встал на путь, ведущий к реализации принципиально нового сценария, который предусматривал формирование самостоятельного южнокорейского государства.

ГЛАВА 4. Формирование стратегии США в отношении Кореи на ранней стадии холодной войны (1947 – начало 1950 гг.)

4.1 Использование США механизмов ООН для перехода к курсу на раскол Кореи

К началу августа 1947 г. возможности американо-советского диалога по вопросу о Корее были исчерпаны. Вместе с тем, военная администрация США на полуострове опасалась, что СССР будет пытаться продлить жизнь Совместной комиссии, дабы воспользоваться выгодной для него внутренней ситуацией в американской оккупационной зоне⁵⁹². Перед администрацией Трумэна встала задача фактического демонтажа предшествующих механизмов корейского урегулирования и разработки новых подходов решения вопроса о Корее, исходя из военно-стратегического и политического значения полуострова. При этом американцы должны были учесть риски, связанные с постепенно деградирующей внутривнутриполитической ситуацией на юге полуострова и перспективой осложнения международной ситуации вокруг него.

Положение в Корее в рассматриваемый период иллюстрируют слова политического советника Джейкобса, который сообщал госсекретарю следующее: «Все группы [корейцев – Д.С.], кроме левых, хотят получить американские деньги, помощь, поддержку и вооружённую защиту <...>, но они не хотят, чтобы их контролировали или надзирали за их действиями. Рано или поздно американский народ и Конгресс узнают, что не только левые, не желающие видеть нас в Корее, но и правые делают нашу задачу более трудной – если не невозможной. Придёт время, а ждать, быть может, осталось недолго, когда множество членов Конгресса и представителей прессы побывают здесь и начнут сообщать факты – и тогда волей-неволей нам придётся оставить эту страну»⁵⁹³.

В Вашингтоне осознавали, что только присутствие армии США препятствует установлению коммунистического влияния на всем полуострове. В

⁵⁹² FRUS. 1947. Vol. VI. P. 757

⁵⁹³ Там же. P. 783

то же время, как отмечает Л. Горденкер, масштабная послевоенная демобилизация существенно затруднила снабжение и ротацию дислоцированных в Корее подразделений⁵⁹⁴. Сохранение режима оккупации на неопределённый срок приводило к тому, что в США всё громче начинали звучать требования снизить военные расходы и вернуть солдат домой⁵⁹⁵.

В пользу необходимости смены тактики говорили и поступающие с Севера сведения. Американская разведка сообщала, что молодые северокорейцы проходили массовую военную подготовку, а также предпринимали попытки внедриться в силовые структуры Южной Кореи. Коммунисты вели работу по консолидации вокруг себя разнофланговых политических сил, дабы занять ключевые посты в будущем правительстве Кореи. Джейкобс опасался, что левые могут предложить Ли Сын Ману пост президента. Он допускал, что этот «тщеславный, падкий на лесть человек» запросто «продаст душу дьяволу» в обмен на пост главы объединённой, или, если не получится, то Южной Кореи⁵⁹⁶.

Посол США в СССР У. Б. Смит соглашался с мнением Джейкобса. Он считал, что руководство СССР не ослабит контроль над ситуацией в Корее и сможет добиться доминирования коммунистов в любом возможном коалиционном правительстве. Упорство Москвы он обосновывал стратегической важностью территории полуострова для Советского Союза⁵⁹⁷.

Ситуация становилась критической – в Вашингтоне помнили опыт народных восстаний в своей оккупационной зоне и опасались, что радикалы правого или левого толка смогут подогреть настроения местного населения до такой степени, что контролировать ситуацию на полуострове станет невозможно. Американцев также беспокоили вопросы международного престижа – потеря Кореи нанесла бы по нему тяжёлый удар и стала бы свидетельством их бессилия в деле защиты других стран от проникновения коммунистического влияния⁵⁹⁸.

⁵⁹⁴ Gordenker L. The United Nations, the United States Occupation and the 1948 Election in Korea // Political Science Quarterly. 1958. Vol. 73. № 3. P. 427.

⁵⁹⁵ Hyun Woong Hong. Op. cit. P. 176.

⁵⁹⁶ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 745-746.

⁵⁹⁷ Ibid. P. 776.

⁵⁹⁸ Containment: documents on American policy and Strategy, 1945-1950. P. 78.

В этих условиях задача США заключалась в том, чтобы минимизировать своё участие в корейских делах, но сделать это так, чтобы продемонстрировать корейцам и мировому сообществу верность предшествующим соглашениям и идее независимости Кореи, а также избежать подпадания всего полуострова в орбиту влияния СССР⁵⁹⁹.

Общая концепция нового курса США на полуострове была проработана в начале августа 1947 г. подкомитетом МКК по Корею, который разработал комплекс предложений, целью которых было переломить сложившуюся неприятную ситуацию. Решить эту непростую задачу планировалось через передачу корейского вопроса на рассмотрение четырёх держав – США, СССР, Великобритании и гоминьдановского Китая. Впрочем, сами американцы, включая посла США в Москве Смита, считали, что Советский Союз вряд ли согласится на эти условия⁶⁰⁰.

Следующий шаг был продуман заранее – при ожидаемом отказе СССР сотрудничать в указанном формате судьбу Кореи было решено отдать в руки Генеральной Ассамблеи ООН, где, американцы могли рассчитывать на преимущество при голосовании по любой проблеме. Как отмечает Дж. Холлидей, политика ООН попросту следовала линии, намеченной Вашингтоном⁶⁰¹. Вопрос об опеке окончательно выводился из плана корейского урегулирования – американцы были готовы обсуждать с будущим временным правительством Кореи меры помощи и поддержки, но избегали использование этого термина, вызывающего неприятие корейцев⁶⁰². Именно в этот период в Вашингтоне началась конкретная проработка объёма и формы участия ООН в корейских делах, а также подготовка Южной Кореи к предоставлению независимости⁶⁰³. Поначалу роль ООН планировалось ограничить наблюдением за выборами, подготовка к которым уже шла⁶⁰⁴. Характерно, что американцы считали, что на

⁵⁹⁹ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 738-739.

⁶⁰⁰ Ibid. P. 776.

⁶⁰¹ Halliday J. The United Nations and Korea // Without parallel, The American-Korean relationship since 1945. N.Y., 1974. P. 110.

⁶⁰² FRUS. 1947. Vol. VI. P. 741-742.

⁶⁰³ Lee J. The Partition of Korea after World War II. N.Y., 2006. P. 111.

⁶⁰⁴ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 756.

всю Корею будет достаточно всего 70 наблюдателей ООН (45 на Юг и 25 на Север), а вероятность проведения выборов в Северной Корее по сценарию Вашингтона с самого начала ставилась под сомнение⁶⁰⁵.

Учтя опыт провальных выборов осени 1946 г, члены американской делегации в Совместной комиссии, которым была поручена разработка проекта избирательного закона для будущих общекорейских выборов стремились составить нормативный акт, который позволил бы местному населению свободно изъяснить свою волю, не опасаясь давления со стороны тех или иных политических сил. В то же время, по данному вопросу американцы провели ряд консультаций с Временным законодательным собранием Южной Кореи. По настоянию этого органа в текст законопроекта был включён ряд поправок, самая серьёзная из которых подразумевала проведение второго тура в рамках избирательного округа в случае, если ни один из кандидатов не сможет набрать более 51 % голосов. Данная мера была призвана помешать кандидатам от левых одерживать победы, пользуясь разобщённостью и внутренней конкуренцией в среде правых политиков⁶⁰⁶. Также правые националисты ходатайствовали о предоставлении возможности голосовать находящимся на Юге беженцам из Северной Кореи, которые, естественно, отличались антисоветскими взглядами. По сути оба предложения были направлены на то, чтобы представительство правых сил в будущем общекорейском парламенте было максимальным⁶⁰⁷.

Побывавший летом 1947 г. на полуострове по личному заданию президента Трумэна генерал А. Ведемейер согласился с предложенными мерами, отметив, что текущий курс США «демонстрирует Советскому Союзу и народам Дальнего Востока, что Соединённые Штаты не бросят Корею перед лицом советской непримиримости». Американец был уверен, что продолжение действующей политики позволит избежать подпадания всей территории полуострова под контроль Москвы и использования Кореи в качестве базы для военных операций

⁶⁰⁵ Ibid. P. 763.

⁶⁰⁶ Ibid. P. 791.

⁶⁰⁷ Chaihark Nahm, Sung Ho Kim Op. cit. P. 261.

против США⁶⁰⁸. Ведемейер считал оптимальным вариант, предусматривавший обоюдный вывод советских и американских войск с территории полуострова. Безопасность южнокорейского режима планировалось гарантировать, оснастив и подготовив местные вооружённые силы⁶⁰⁹. Генерал не питал иллюзий относительно перспектив восстановления единства страны, называя его «делом неопределённого будущего»⁶¹⁰.

Оценивая новые планы Вашингтона, Джейкобс исходил из того, что СССР занял непримиримую позицию и не согласится ни на какой из вариантов развития событий, за исключением тех, которые превратят Корею в очередной сателлит СССР. Ситуацию в Южной Корее американский дипломат характеризовал как идеальную для коммунистической пропаганды. В то же время, правые и центристские силы рассчитывали, что американцы просто передадут им контроль над страной, что продолжив оказывать помощь, и, оставив на полуострове минимум солдат, они «каким-то магическим способом» сумеют защитить их от русских. Предложенная Вашингтоном программа в случае её реализации могла привести к опасным и затратным для США последствиям. Джейкобс увязывал корейский вопрос с общей стратегией сдерживания коммунизма и предлагал принципиально решить, оправдывает ли использование Кореи в качестве оборонительного бастиона и плацдарма для возможного наступления потенциальные риски, связанные с удержанием южной оконечности полуострова, а также возможно ли беспрепятственно оставить его, отдав приоритет укреплению оборонительных позиций США в Японии⁶¹¹.

В случае утвердительного ответа на первый вопрос Джейкобс предлагал окончательно отказаться от Московских соглашений и немедленно приступить к реализации планов по развитию Южной Кореи – то есть взять курс на фиксирование раскола полуострова. В противном случае следовало пойти на компромисс с СССР и попытаться сформировать единое правительство для севера и юга Кореи. На первых порах Вашингтон мог бы его поддерживать, однако

⁶⁰⁸ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 803.

⁶⁰⁹ Truman, H. Op. cit. Vol. II. P. 326.

⁶¹⁰ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 801.

⁶¹¹ Ibid. P. 804-806.

Джейкобс был убеждён, что практически сразу после вывода иностранных войск Корея превратится в «государство анархии и кровопролития», которому уже сложно будет оказывать какую-либо помощь. Американский дипломат предлагал как можно скорее определиться с ответами на обозначенные вопросы и немедленно приступить к реализации того или иного плана. «Два года были потеряны. Корейцы начинают беспокоиться. Дальнейшая неопределённость <...> может легко привести к кровопролитию. Что бы мы ни выбрали, нам будет трудно, но дальнейшая неопределённость ещё хуже», – резюмировал дипломат⁶¹².

Анализ военно-стратегического значения Кореи был выполнен Объединённым комитетом начальников штабов к концу сентября 1947 г. В подготовленном итоговом документе говорилось, что в случае развязывания на Дальнем Востоке полномасштабного вооружённого конфликта, предполагаемый американский контингент на полуострове окажется в уязвимом положении. Признавалось маловероятным и бесперспективным использование Кореи в качестве плацдарма для наступательной операции. Вместо этого военные предлагали нейтрализовать потенциально враждебные дислоцированные на полуострове силы при помощи массированных авианалётов, что обошлось бы Соединённым Штатам гораздо дешевле, чем ведение полномасштабных боевых действий на земле. Таким образом, американские военные считали целесообразным вывести войска с территории полуострова, причём предлагали сделать это до того, как возможное обострение внутренних противоречий в Южной Корее заставит осуществить то же действие, но уже ценой потери престижа⁶¹³.

Несмотря на негативное заключение военных и предостережения Джейкобса, президент Трумэн согласился с выводами генерала Ведемеера⁶¹⁴ и предпочел продолжить курс на подготовку своей оккупационной зоны к предоставлению независимости и передачу корейского вопроса на рассмотрение

⁶¹² Ibid. P. 806-807.

⁶¹³ Encyclopedia of the Korean war. Vol. III. P. 798.

⁶¹⁴ Truman, H. Op. cit. Vol. II. P. 326.

ООН. В Вашингтоне рассчитывали завершить этот процесс одновременным выводом советских и американских войск⁶¹⁵.

17 сентября 1947 г. представитель США в ООН У. Остин отправил на имя генерального секретаря ООН Трюгве Ли запрос о внесении проблемы будущего Кореи в повестку дня второй сессии Генеральной Ассамблеи. В тот же день к ГА ООН специальным адресом, озаглавленным «Программа для более эффективных Объединённых Наций», обратился госсекретарь США Дж. Маршалл. В этом документе вновь была поднята корейская проблематика. Американский дипломат повторил основные тезисы официальной позиции Вашингтона и сделал акцент на неконструктивной роли СССР на полуострове, подытожив, что «дальнейшие попытки решить корейскую проблему при помощи двусторонних переговоров будут лишь оттягивать создание независимой и единой Кореи»⁶¹⁶.

21 сентября 1947 г. генеральный комитет ГА ООН рекомендовал включить корейскую проблему в повестку дня организации. 23 сентября Генассамблея утвердила это решение 41 голосом «за» при 6 «против» и 6 воздержавшихся. Вопрос о Корее был передан на рассмотрение политического комитета Генассамблеи⁶¹⁷. Это решение вызвало резкий протест со стороны СССР. Советское правительство ссылалось на 107-ю статью 17-й главы Устава ООН, которая предусматривала, что Устав ООН не позволяет лишить «юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любых государств, бывших в течение Второй мировой войны врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав», а также препятствовать таким действиям⁶¹⁸. Таким образом, с точки зрения СССР, 107-я статья исключала возможность обсуждения этой организацией вопросов послевоенного

⁶¹⁵ Acheson D. Op. cit. P. 257.

⁶¹⁶ A Program for a More Effective United Nations // The Department of State Bulletin. 1947. Vol. 17. P. 618, 620.

⁶¹⁷ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 792.

⁶¹⁸ Устав ООН. Глава XVII: Мероприятия по безопасности в переходный период
URL:<http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-xvii-0/index.html> .

урегулирования⁶¹⁹. В речи на пленарном заседании второй сессии ГА ООН заместитель министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинский возложил ответственность за положение, сложившееся в Совместной комиссии, на американскую сторону и заявил, что «советская делегация настаивает на том, чтобы вопрос о Корее не был включён в повестку дня настоящей сессии»⁶²⁰.

Стоит отметить, что возражения относительно целесообразности переноса вопроса о Корее на рассмотрение ГА ООН имелись и у других государств, в том числе у ближайших союзников США. Так, позиция австралийского министерства иностранных дел заключалась в том, что проблема Кореи является неотъемлемой частью японского урегулирования. С точки зрения австралийцев, вынесение её на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, в состав которой входило множество государств, не только не связанных с Тихоокеанским регионом, но даже не воевавших с Японией, было ошибкой. Австралийцы подчёркивали свои особые интересы на Корейском полуострове⁶²¹ и настаивали на привлечении своих представителей к выработке решений, определяющих его судьбу⁶²².

В самой Южной Корее американская политика также подвергалась критике. Коммунисты, их союзники в среде умеренных левых, а также часть центристов были солидарны с советской позицией и настаивали на немедленном выводе войск, дабы как можно скорее сбросить с Кореи бремя оккупации. Хотя в своём отчёте в Вашингтон генерал Ходж и отмечал, что в настоящее время влияние коммунистов находится на минимальном уровне с момента начала оккупации, он, тем не менее, подчёркивал, что благодаря широкой поддержке предложений СССР среди населения, они сумеют быстро наверстать упущенное. В связи с этим американский командующий считал, что в случае провала процесса обсуждения корейского вопроса в ГА ООН, необходимо будет срочно провести отдельные

⁶¹⁹ Ryo Sung Chol Korea: The 38th Parallel North. Honolulu, 1995. P. 218-219.

⁶²⁰ Советский Союз и корейский вопрос. С.53-55.

⁶²¹ Согласно договорённостям Австралии с Великобританией, первая должна была занять место Соединённого Королевства среди держав, устанавливающих четырёхстороннюю опеку над Кореей в случае реализации подобного варианта.

⁶²² FRUS. 1947. Vol. VI. P. 543-544.

выборы на юге Кореи вне зависимости от присутствия на них наблюдателей от ООН и готовности Москвы к сотрудничеству⁶²³.

Ли Сын Ман успевал атаковать действия обеих сверхдержав, обличая Москву в стремлении захватить контроль над всей территорией полуострова⁶²⁴, а Вашингтон в игнорировании воли и стремления корейского народа к независимости. Политик заявлял, что народ Кореи твёрдо настроен провести всеобщие выборы и сформировать правительство вне зависимости от готовности американской военной администрации к сотрудничеству по этому вопросу. Идеальным вариантом, с точки зрения Ли Сын Мана, был частичный вывод американских войск с полуострова (должны были остаться лишь минимально необходимые для обеспечения безопасности силы, которые бы не вмешивались в ход внутривнутриполитических процессов) и организация выборов. Джейкобс, составляя отчёт о политической активности Ли Сын Мана, подчёркивал крайнюю его неконструктивность – корейский политик делал громкие заявления, но не предпринимал никаких шагов, чтобы связаться с оккупационными властями и предложить конкретный план по претворению своих идей в жизнь⁶²⁵.

В начале октября 1947 г. в Госдепартаменте состоялось обсуждение тактики действий в ООН. Позиции США на полуострове расценивались как уязвимые. В этих условиях выдвинутое 24 сентября 1947 г. на заседании Совместной комиссии советское предложение об одновременном выводе войск планировалось использовать как возможность для достойного выхода из затруднительного положения⁶²⁶. Американцы воспринимали это предложение через призму поступающих от перебежчиков с севера Кореи сообщений о проходивших в сентябре-октябре собраниях представителей армии, службы госбезопасности и береговой охраны, на которых всерьёз обсуждался план нападения на Юг силами северокорейских вооружённых сил в момент, когда ООН потребует их роспуска. Участие советской армии планом не предусматривалось. Анализируя полученные сведения, Дж. Джейкобс пришёл к заключению, что советское предложение об

⁶²³ Ibid. P. 852-853.

⁶²⁴ Courier and freeman. 1947. November 05.

⁶²⁵ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 819.

⁶²⁶ Ibid. P. 820.

одновременном выводе войск на деле должно было создать благоприятные условия для северокорейской армии. К осени 1947 г. в США уже были уверены, что Москва стремится создать марионеточное коммунистическое государство на Севере с последующим расширением его территории на юг⁶²⁷.

Однако если делегация СССР предлагала предоставить корейцам возможность самостоятельно решить свою судьбу, то американцы настаивали на предварительной разработке механизма формирования единого и независимого корейского государства⁶²⁸, что создавало простор для политических манипуляций. В итоге, несмотря на то, что американцы не хотели выдвигать заведомо неприемлемые для СССР предложения и готовы были прислушиваться к пожеланиям остальных членов ООН⁶²⁹, позиции Москвы и Вашингтона вновь оказались не совместимыми.

28 октября 1947 г. в политическом комитете ГА ООН началось обсуждение корейского вопроса. Целью представленного американцами в ООН проекта резолюции по Корее провозглашалось создание в максимально короткий срок независимого корейского государства, которое смогло бы стать полноправным членом ООН. Первым шагом к этому должно было стать проведение выборов в Национальное собрание, которые должны были состояться отдельно на Севере и на Юге по двум различным, принятым действующими корейскими представительными органами избирательным законам, в присутствии наблюдателей ООН не позднее 31 марта 1948 г. По итогам выборов планировалось сформировать представительный орган, в котором были бы представлены депутаты от севера и юга Кореи в количестве, пропорциональном численности населения обеих оккупационных зон. Народные избранники должны были сформировать правительство и подготовить проект конституции⁶³⁰.

Основным инструментом, необходимым для претворения этих планов в жизнь должна была стать комиссия ООН по Корее. В полномочия данного органа

⁶²⁷ Ibid. P. 845-846; Soviet Expansionism In Korea

URL:https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0001117755.pdf.

⁶²⁸ Yearbook of the United Nations. 1947-1948. P. 82.

⁶²⁹ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 820.

⁶³⁰ Letter from the United States representative addressed to the Secretary-General and enclosed draft resolution // The Department of State Bulletin. 1947. Vol. 17. P. 821.

входили подготовка законодательной базы для выборов с учётом северо- и южнокорейской специфики, формирование корпуса наблюдателей, оказание консультационной помощи корейскому Национальному собранию. По завершении процесса создания новой демократической Кореи комиссия ООН должна была помочь сформировать постоянное правительство, проконтролировать вывод с территории полуострова иностранных войск и обеспечить международную поддержку экономическому и политическому развитию страны. В целом, согласно предложению американцев, комиссия должна была обладать широчайшими полномочиями и, практически полностью контролировать политическое развитие Кореи на начальном этапе. Все решения в рамках этого органа должны были приниматься большинством голосов, что гарантировало доминирование американской точки зрения. Вывод иностранных войск с территории полуострова должен был состояться после того, как новоизбранное корейское правительство сможет сформировать собственные силы, способные поддерживать порядок на полуострове⁶³¹.

Поскольку вопрос о Корее уже был включён в повестку дня ГА ООН, в Кремле пришли к выводу о нецелесообразности попыток его исключения отсюда. Вместо этого советской делегации рекомендовалось настаивать на исполнении предшествующих советско-американских договорённостей. Единственной альтернативой им с точки зрения Москвы являлся обоюдный вывод советских и американских войск с полуострова. Этот процесс предлагалось запустить уже в начале 1948 г⁶³². Предложения СССР пользовались популярностью среди населения полуострова – согласно опросам, их поддерживало 57 % южных корейцев⁶³³. Впрочем, их значение было преимущественно пропагандистским – в Москве не могли не осознавать, что США не согласятся пойти на этот шаг сейчас, как не соглашались на него во время работы Совместной комиссии. Против высказывались и другие заинтересованные страны, в частности Индия и

⁶³¹ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 834-835.

⁶³² Telegram to Vyshinsky In New York. 1947. October. URL:<http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119376> .

⁶³³ Soon Sung Cho Op. cit. P. 174.

гоминьдановский Китай⁶³⁴, которые опасались, что вывод войск неизбежно создаст на полуострове вакуум силы, что приведёт к раздорам и хаосу⁶³⁵. Компромиссное предложение было выдвинуто делегацией Индии. В отличие от американцев, она предлагала провести всеобщие выборы на общенациональной, а не позонной основе. Кроме того, предложено было конкретизировать условия и сроки вывода иностранных войск с полуострова. Вскоре американцы переработали свой проект резолюции с учётом мнения индийской делегации, однако и в новом документе выборы предполагалось основывать на зональной основе⁶³⁶.

Другое предложение советской делегации предусматривало привлечение «избранников корейского народа из Северной и Южной Кореи, а не просто назначенцев иностранных военных властей», к обсуждению корейского вопроса в ООН⁶³⁷. С одной стороны, данный подход позволял в определённой степени уравновесить американское преимущество в Генеральной Ассамблее путём привлечения к дискуссии во многом поддерживающих советскую позицию корейцев. С другой, неизбежное в этом случае проведение выборов позволяло дать левым силам на юге полуострова время для активизации политической борьбы и ещё более усилить давление на американские военные власти. Важно учитывать, что к тому времени уже существовал прецедент привлечения к работе ООН представителей местного населения – при обсуждении палестинского вопроса большинство членов ГА высказалось за то, чтобы выслушать представителей заинтересованных общественных организаций. Просто отмахнуться от этого предложения СССР было нельзя⁶³⁸.

Американцы опасались, что присутствие в ООН северокорейских делегатов может помешать реализации задуманного ими сценария⁶³⁹. Не доверяли в Вашингтоне и Ли Сын Ману, чья неутомимая деятельность могла продемонстрировать на весь мир степень непримиримости различных корейских

⁶³⁴ Собрание документов по истории Кореи. Том. 38. Том. 1. С. 16-17.

⁶³⁵ Yearbook of the United Nations. 1947-1948. NY. 1949. P. 85.

⁶³⁶ Yearbook of the United Nations. 1947-1948. NY. 1949. P. 86.

⁶³⁷ Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1945-1980. С. 36.

⁶³⁸ Soon Sung Cho Op. cit. P.177.

⁶³⁹ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 815.

политических сил и помешать спокойному рассмотрению корейского вопроса ГА ООН⁶⁴⁰. Американцы решили прибегнуть к дипломатической уловке. Представитель США в ООН Дж. Даллес заявил о согласии с советским предложением, но посетовал на то, что Москва не предлагает метода отбора легитимных представителей корейского народа. Американец заключил, что в связи с тем, что в Корее насчитывается около 500 политических организаций, эту проблему невозможно решить, находясь в Нью-Йорке⁶⁴¹. Для того чтобы разрешить эту «проблему» американцы внесли поправку, фактически обесценивающую советские предложения – подтверждение тому, что представители корейского народа на самом деле выбраны населением, а не назначены оккупационными властями предлагалось поручить всё той же Временной комиссии ООН по Корее, которую планировалось наделить полномочиями свободно перемещаться по территории полуострова, наблюдать за развитием политических процессов и консультировать местные власти⁶⁴². 30 октября предложенный американцами текст был утверждён политическим комитетом и передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Разъясняя Джейкобсу смысл одобренного политическим комитетом документа, госсекретарь Маршалл прямо говорил, что указанная формулировка являлась лишь просчитанным тактическим ходом, а выборы корейских представителей в Национальное собрание станут первым шагом на пути к формированию полноценного правительства⁶⁴³.

В ответ на действия США советская делегация заявила об отказе принимать участие в работе временной комиссии ООН по Корее в случае, если с представителями корейского народа не будут проведены предварительные консультации⁶⁴⁴. А. А. Громыко, комментируя текст американского проекта резолюции на пленарном заседании ГА констатировал, что инициатива США не способствует решению корейского вопроса и не выражает интересы народа

⁶⁴⁰ Ibid. P. 822.

⁶⁴¹ Soon Sung Cho Op. cit. P. 178.

⁶⁴² Yearbook of the United Nations. 1947-1948. NY. 1949. P. 83-84.

⁶⁴³ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 851.

⁶⁴⁴ Ibid. P. 850.

полуострова, а является продуктом холодного расчёта американской дипломатии⁶⁴⁵. Образование Временной комиссии ООН по Корее провозглашалось «ширмой, прикрывающей односторонние действия США в Южной Корее, направленные на превращение Кореи в американскую колонию»⁶⁴⁶.

У Москвы уже не было возможности помешать принятию американской резолюции. В ходе голосования в ООН 14 ноября 1947 г. советская сторона была вынуждена прибегнуть к бойкоту, в чём её поддержали представители Польши, Чехословакии, Югославии⁶⁴⁷. В принятой большинством голосов резолюции рекомендовалось провести выборы в Национальное собрание по всей территории полуострова до 31 марта 1948 г. Количество избираемых депутатов от северной и южной оккупационных зон ставилось в прямую зависимость от численности населения в них. Для наблюдения за выборами предполагалось создать комиссию ООН из представителей Австралии, Канады, Китая, Сальвадора, Франции, Индии, Филиппин, Сирии и Украинской ССР. После восстановления национальной самостоятельности Кореи все иностранные войска подлежали выводу с полуострова. При возникновении спорных вопросов, комиссия ООН могла консультироваться с Межсессионным комитетом ГА⁶⁴⁸ (данный пункт позволял в случае необходимости обойти советское вето в Совете безопасности). Состав комиссии был озвучен Дж. Даллесом без каких-либо пояснений⁶⁴⁹. Такой состав делегатов гарантировал удовлетворение любых требований США при номинальном участии Советского Союза. Д. З. Манульский, представитель Украины в ООН, охарактеризовал состав комиссии следующими словами: «...большинство её членов смотрят на мир через солнечные очки, купленные в американском оптическом магазине, с американскими оптическими стёклами, которые всё преподносят в кривом изображении»⁶⁵⁰. Советское предложение по

⁶⁴⁵ Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1945-1980. С. 37.

⁶⁴⁶ Там же. С. 42.

⁶⁴⁷ Yearbook of the United Nations. 1947-1948. NY. 1949. P. 86.

⁶⁴⁸ FRUS. 1947. Vol. VI, P. 857-859; Resolutions : General Assembly (GA), 2nd session: United Nations (UN). 1947. A/RES/112(II)[A-B] The problem of the independence of Korea. URL:<http://www.un.org/ru/ga/2/docs/2res.shtml> .

⁶⁴⁹ Halliday J. Op. cit. P. 114.

⁶⁵⁰ Петухов В. И. Указ. соч. С. 132.

немедленному обоюдному выводу войск с территории полуострова Генеральной Ассамблеей было отклонено⁶⁵¹.

СССР ожидаемо отказался принимать участие в работе комиссии ООН по Корее, мотивировав это тем, что создание подобного органа противоречит принципу национального самоопределения корейского народа⁶⁵². Несмотря на ожидание Вашингтоном именно такой реакции Москвы, в МКК была изучена и противоположная возможность. Американцы опасались, что в случае согласия СССР с условиями резолюции ООН левые силы могут получить большинство в парламенте объединённой Кореи за счёт вмешательства коммунистов в демократический процесс на Севере. В таком случае, победившие с большим преимуществом левые из советской оккупационной зоны получали шанс объединиться с левыми Юга, с полным освоением претендовавшими на значительное количество мест. Для противодействия такому развитию событий в межведомственном комитете предлагали отказываться признавать выборы на Севере до тех пор, пока не будут созданы условия «которые действительно обеспечат полную свободу выражения избирателями этой зоны своей воли»⁶⁵³. Естественно, никаких критериев, по которым можно было оценивать «свободу» корейского народа в документе не предлагалось. С точки зрения американцев таковым могло стать достаточное количество голосов, набранных правыми партиями. Как отмечают авторы монографии «Корея в огне войны», «демократические соображения в развернувшейся на Дальнем Востоке политической и геополитической борьбе занимали для Вашингтона едва ли не последнее место»⁶⁵⁴.

Не все отобранные в состав Временной комиссии ООН по Корее страны были готовы безоговорочно следовать в фарватере американской политики. Сомнения в целесообразности своего участия выразило правительство Канады. Канадский премьер-министр У. Макензи Кинг отмечал, что корейский вопрос должен решаться наиболее заинтересованными в нём государствами – в первую

⁶⁵¹ Yearbook of the United Nations. 1947-1948. P. 85.

⁶⁵² Петухов В. И. Указ. соч. С. 132.

⁶⁵³ Encyclopedia of the Korean war. Vol. III. P. 806.

⁶⁵⁴ Попов И. М. Лавренов С. Я. Богданов В. Н. Указ. соч. С. 25.

очередь США и СССР – в отсутствие последних переговоры о судьбе полуострова представлялись малопродуктивными⁶⁵⁵. Не устраивал канадцев и предложенный американцами состав комиссии – Филиппины и Сальвадор рассматривались как искусственно «втянутые» страны, у Франции не было особых интересов в регионе, а от Украины не ожидалось ничего кроме проблем⁶⁵⁶.

Пытаясь убедить канадцев, американцы прибегли к традиционным аргументам о неконструктивной роли Москвы и опасно высокой вероятности объединения Кореи под властью коммунистов. Вашингтон заверял в готовности прислушаться к выводам Временной комиссии ООН по Корею, в том что мотивы США заключаются в претворении в жизнь международных договорённостей периода Второй мировой войны и предоставлении возможности корейскому народу свободно определять свою дальнейшую судьбу. В такой интерпретации отказ Канады войти в состав комиссии трактовался американцами как преднамеренное понижение статуса этого инструмента ООН из-за самоустранения важного участника международных отношений на Дальнем Востоке. Кроме того, самостоятельная позиция Канады давала простор для антиамериканской пропаганды, способной сыграть на неудовлетворённости Оттавы внешнеполитическим курсом США⁶⁵⁷. Стремясь продемонстрировать единство «свободного мира», американцы настаивали на участии представителя Канады в работе комиссии, пусть даже его роль и будет номинальной⁶⁵⁸.

В конечном итоге Канада была вынуждена уступить. Однако её представитель отправлялся в Корею с оговоркой – он соглашался выполнить функцию наблюдателя на выборах только в том случае, если СССР согласится признать роль ООН в процессе корейского урегулирования и будет рассматривать обе оккупационные зоны на полуострове как единое целое. В противном случае комиссия должна была решить: стоит ли продолжать свою миссию или лучше подождать новых инструкций своих правительств⁶⁵⁹. Канадцы были не одиноки

⁶⁵⁵ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 881-882.

⁶⁵⁶ Собрание документов по истории Кореи. Том. 38. Том. 1. С. 114-115.

⁶⁵⁷ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 885-886.

⁶⁵⁸ Ibid. P. 1083.

⁶⁵⁹ Ibid. P. 1083.

в своих сомнениях – порцию американского давления получило и правительство Сальвадора⁶⁶⁰. Впрочем, возможностей сопротивляться американцам у него было ещё меньше. В то же время, противоположных канадским взглядов придерживалось правительство Австралии – через участие в работе комиссии ООН оно стремилось усилить свои позиции в процессе японского урегулирования⁶⁶¹.

Таким образом, после провала советско-американских переговоров Вашингтон сознательно взял курс на создание независимого южнокорейского государства. Американцы предпочли действовать односторонне, используя ООН для легитимизации своего видения дальнейшей судьбы полуострова. Сомнения в правильности действий США возникали не только у руководства подконтрольных СССР восточноевропейских государств, но и у отдельных представителей «свободного мира». На фоне шаткого положения американской администрации в Корее, Вашингтон не мог допустить подрыва своих позиций по корейскому вопросу на международной арене и предпринял существенные усилия для сохранения единства западных государств, мотивируя свои действия ростом коммунистической угрозы.

Ситуация усугублялась тем, что действия США вписывались в логику доктрины сдерживания, однако они не были обусловлены стратегическим значением Корейского полуострова. Кроме того, совершенно не учитывались внутренние факторы и потенциальное стремление ведущих политических сил полуострова к объединению страны, в том числе и военными методами. Судьба полуострова во многом зависела от того, насколько успешными окажутся американские усилия по построению южнокорейского режима и обеспечению его безопасности.

⁶⁶⁰ Ibid. P. 888.

⁶⁶¹ Mount G. The Diplomacy of War: The Case of Korea . L., 2004. P. 17.

4.2 Взаимодействие американской дипломатии с Временной комиссией ООН по Корее (ноябрь 1947–декабрь 1948 гг.)

Резолюция ГА ООН от 14 ноября 1947 г. задала новые условия для развития политической ситуации в Корее. Американская дипломатия получила необходимый инструментарий для претворения в жизнь своего плана фиксирования раскола страны.

Большинство партий Юга поначалу выразило готовность сотрудничать с ООН, однако у местного населения возникали обоснованные сомнения по поводу перспективы проведения всеобщих выборов на полуострове в случае, если СССР откажется взаимодействовать с Временной комиссией ООН по Корее. В начале декабря 1947 г. в условиях, когда предоставление независимости Корее продолжало откладываться, а информации о планах комиссии пока не было, местное население продолжало демонстрировать восприимчивость к пропаганде противников американского курса – левых и умеренных партий, которые вынашивали планы организации встречи с северокорейскими лидерами при посредничестве ООН с целью проведения переговоров и сохранения единства Кореи. Идеи левых и центристов американцы сравнивали с воздушными замками⁶⁶².

Альтернативный взгляд на будущее страны имели корейские правые, которые в принципе соглашались с планами США, однако пытались дополнительно сместить баланс сил в свою сторону. Традиционно высокую активность проявлял Ли Сын Ман: он предлагал провести на территории Южной Кореи досрочные выборы в корейский представительный орган при американской администрации, который мог бы консультировать членов комиссии ООН. В том случае, если всеобщие выборы на полуострове провести не удастся (этот вариант признавался наиболее вероятным), данный шаг позволил бы быстро сформировать независимое южнокорейское правительство⁶⁶³. По мнению Джейкобса, таким способом Ли Сын Ман надеялся избавиться от действующего

⁶⁶² FRUS. 1947. Vol. VI. P. 866-667.

⁶⁶³ Ibid. P. 865-866.

представительного органа при американской администрации и сформировать новый, где его сторонники по итогам выборов получили бы большинство мест⁶⁶⁴. Кроме того, корейский политик мог опасаться растущей популярности Партии независимости Ким Гу, считая, что время работает против него⁶⁶⁵.

Сам Ким Гу тем временем предпринимал шаги, направленные на консолидацию правых политических сил с целью проведения выборов на всей территории Кореи силами самих корейцев. В начале 1948 г. состоялась встреча сторонников Ким Гу и Ли Сын Мана, в ходе которой удалось согласовать совместную позицию по вопросу о грядущих общекорейских выборах, избрать делегатов для консультаций с комиссией ООН и предложить новый избирательный закон⁶⁶⁶. Последний был близок по духу к разработанному Временным законодательным собранием механизму и, вероятно, гарантировал бы победу правых на выборах в случае его принятия. Американцы, тем не менее, не планировали проводить на полуострове какие-либо выборы до прибытия комиссии ООН⁶⁶⁷.

Вне зависимости от политической активности корейцев администрация США продолжала претворять в жизнь свой сценарий будущего Южной Кореи, который предусматривал проведение выборов под наблюдением комиссии ООН. Изначально американская администрация планировала начать подготовку к проведению выборов на основе предложенного Временным законодательным собранием Южной Кореи избирательного закона ещё до прибытия комиссии ООН в Сеул. Это позволило бы официально признать проделанную корейским представительным органом работу и успеть провести выборы в установленные резолюции ГА ООН сроки. Кроме того, энергия недовольных корейских националистов была бы в этом случае направлена в русло организации волеизъявления корейского народа⁶⁶⁸.

⁶⁶⁴ Ibid. P. 857.

⁶⁶⁵ Ibid. P. 866.

⁶⁶⁶ Ibid. P. 1085.

⁶⁶⁷ Ibid. P. 866.

⁶⁶⁸ Собрание документов по истории Кореи. Том. 38. Том. 1. С. 54-55.

Однако, после консультаций с чиновниками из ООН, в частности с главой Департамента опеки и информации самоуправляемых территорий Виктором Ху⁶⁶⁹, американцы изменили свою позицию. В ООН сложилось мнение, что утверждение избирательного закона до прибытия комиссии могло повлиять на её позицию и послужить предлогом для обвинений ООН в том, что она является послушным инструментом в руках американцев. В Вашингтоне решили повременить с утверждением избирательного закона, однако американской администрации на полуострове было предписано продолжить подготовку к выборам. Официальной целью этих манёвров провозглашалось желание ускорить предоставление Кореи независимости и помочь комиссии ООН⁶⁷⁰.

В начале 1948 г. госсекретарь США Маршалл, инструктируя американские власти в Корею, прямо говорил о том, что отказ СССР сотрудничать с делегатами ООН должен стать сигналом для администрации США на полуострове к скорейшему проведению сепаратных выборов на юге Кореи и использованию своего влияния для того, чтобы склонить к такому курсу членов комиссии⁶⁷¹.

8 января 1948 г. делегаты ООН прибыли в Сеул. 14 января на стадионе корейской столицы состоялся многотысячный митинг в поддержку комиссии ООН. Её председатель, представитель Индии В. К. К. Менон выступил с речью, в которой сравнивал ситуацию в Корею с проблемой территориальной целостности своей родины. Индиец заявил, что отделение Пакистана стало тяжёлым ударом для всех, кто верил в единство Индии, и выразил надежду, что со временем эти две страны смогут объединиться. Он считал, что в Корею граница по 38-ой параллели также не будет иметь будущего⁶⁷².

Сразу после прибытия комиссия постановила, что её полномочия распространяются на всю территорию Кореи, а не на какую-либо её часть⁶⁷³. Кроме того, было опубликовано заявление, предостерегающее местные

⁶⁶⁹ Там же. С. 73

⁶⁷⁰ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 873-874.

⁶⁷¹ Ibid. P. 1083.

⁶⁷² АВП РФ. Ф. 434. Оп. 3. П. 21. Д. 41. Л. 13.

⁶⁷³ Объединённые нации. Годовой доклад генерального секретаря о работе Организации с 1 июля 1947 года по 30 июня 1948 года. С. 49.

политические силы от попыток вмешательства в её работу⁶⁷⁴ – предложение сделать это было внесено представителем Австралии, который посчитал, что минимизация контактов с местными политическими партиями продемонстрирует, что комиссия не ориентируется исключительно на южнокорейских политиков, а стремится одинаково заниматься обеими частями страны⁶⁷⁵. Параллельно в советскую и американскую администрации были направлены официальные письма с предложением о сотрудничестве⁶⁷⁶.

Американцы заявили о готовности оказать комиссии всяческое содействие. Генерал Ходж назначил бригадного генерала Дж. Векерлинга ответственным за взаимодействие делегатов ООН с командованием войсками США в Корее. Кроме того, американская военная администрация взяла на себя обеспечение комиссии помещениями, провизией и транспортом⁶⁷⁷. Здания, где жили или работали эмиссары ООН, находились под 24-часовой охраной американских солдат, которые обеспечивали их безопасность. Как выяснилось, военнослужащие США невольно выполняли ещё одну функцию – своим присутствием они демотивировали корейцев, которые желали обратиться с тем или иным вопросом – неизбежная встреча с американцами заставляла их опасаться, что информация о визите будет передана политическим оппонентам. Наконец, комиссия также зависела от переводчиков: из-за отсутствия в её составе специалистов по Корее, приходилось пользоваться кадровыми ресурсами армии США, укомплектованной переводчиками преимущественно правых политических взглядов, что накладывало отпечаток на восприятие делегатами ООН корейских реалий⁶⁷⁸.

Реакция СССР на предложение о сотрудничестве ожидаемо оказалась холодной. Начальник штаба 25-й армии генерал-майор Г. И. Шанин сообщил американскому офицеру связи, что решение вопросов строительства единого государства возможно лишь на уровне глав дипломатических ведомств СССР и

⁶⁷⁴ Gordenker L. Op. cit. P. 51.

⁶⁷⁵ АВП РФ. Ф. 434. Оп. 3. П. 21. Д. 41. Л. 12.

⁶⁷⁶ Объединённые нации. Годовой доклад генерального секретаря о работе Организации с 1 июля 1947 года по 30 июня 1948 года. С. 49.

⁶⁷⁷ Gordenker L. Op. cit. P. 430-431.

⁶⁷⁸ Halliday J. Op. cit. P. 114-115.

США, но никак не через механизмы ООН⁶⁷⁹. Не принесли результата и попытки добиться участия Москвы в работе комиссии, которые предпринимались по линии ООН. В конечном итоге по предложению сирийского представителя была принята резолюция, в которой выражалось сожаление по поводу отсутствия делегата от УССР. Отказ СССР сотрудничать с Временной комиссией по Корее был официально зафиксирован 6 февраля⁶⁸⁰.

Советский отказ дал толчок новым протестам со стороны левых сил, которые последовательно требовали проведения всеобщих выборов и выступали против иностранного вмешательства в политический процесс на полуострове. Для продвижения своих требований левыми был создан «Южнокорейский комитет всеобщей забастовки против Комиссии ООН по вопросу о Корее». 7 февраля 1948 г. этот орган издал декларацию о забастовке, содержащую набор политических, экономических и социальных требований к американской администрации. Под влиянием левых по Южной Корее прокатилась волна нападений на полицейские участки и объекты инфраструктуры. С обеих сторон было убито более 100 человек, к концу февраля в связи с беспорядками полиция задержала 8 479 участников забастовки⁶⁸¹. Впрочем, организованные корейскими левыми беспорядки особого впечатления на американцев не произвели. 10 февраля генерал Ходж отметил: «Коммунисты называют эти демонстрации всеобщей забастовкой... Интересно отметить, что по нашим сведениям во всей Южной Корее бастовало лишь несколько сот человек на небольших фабриках, притом почти во всех случаях по принуждению и под угрозами насилия со стороны агитаторов. <...> демонстрация силы коммунистов в конце прошлой недели достаточно точно указывает, сколь они, в сущности, слабы и как мало у них последователей в Южной Корее»⁶⁸². В конце февраля 1948 г. комиссия ООН попыталась привлечь представителей левых и центристских организаций к обсуждению будущего Кореи. Вскоре выяснилось, что почти все приглашённые к

⁶⁷⁹ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1088-1089.

⁶⁸⁰ Объединённые нации. Годовой доклад генерального секретаря о работе Организации с 1 июля 1947 года по 30 июня 1948 года. С. 49.

⁶⁸¹ Собрание документов по истории Кореи. Том. 38. Том. 1. С. 448.

⁶⁸² Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том I. С. 23.

участию в консультациях политические деятели либо находились в тюрьме, либо под полицейским наблюдением. Когда комиссия добилась для них иммунитета от преследований со стороны американских властей, никто из них не пожелал принять приглашение⁶⁸³.

В ответ на протесты левых сил 19 февраля 1948 г. 40 правых, двое умеренных и один левый член Временного законодательного собрания внесли на голосование предложение с призывом к Временной комиссии ООН по Корее провести выборы только в той части страны, которая ей доступна. Резко против этого акта высказался председатель комиссии, умеренный правый Ким Гю Сик, который, вместе с двадцатью другими членами собрания покинул его заседание. Оппозиционеры впоследствии заявили, что они «не посмели взять на себя ответственность за раскол в стране и народе». 23 февраля резолюция о проведении независимых выборов была единогласно принята оставшимися членами представительного органа, что внесло вклад в углубление внутрикорейских разногласий⁶⁸⁴.

Долго не просуществовало и объединение правых сил – после того как Ким Гу, ранее занимавший неопределённую позицию по вопросу о проведении сепаратных выборов⁶⁸⁵, высказался против них и за вывод оккупационных войск, он подвергся критике со стороны сторонников Ли Сын Мана⁶⁸⁶.

Отказ СССР сотрудничать, а также более глубокое знакомство членов комиссии с местными реалиями привело к существенным разногласиям в комиссии. Уже к началу февраля в ней оформились две фракции, одна из которых преимущественно поддерживала внешнеполитический курс США на раскол страны, а другая стремилась дословно выполнить резолюцию ГА ООН и сохранить единство страны. Кроме того, каждый член комиссии придерживался собственных взглядов на цели и принципы работы ООН на полуострове.

⁶⁸³ Deane H. The Korean War 1945-1953. San Francisco, 1999. P. 65

⁶⁸⁴ Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том I. С. 23.

⁶⁸⁵ Ким Н. Н. Южная Корея 1945-1949 гг. С. 337.

⁶⁸⁶ Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том I. С. 23.

В условную проамериканскую фракцию входили представители Филиппин, Франции, Сальвадора и гоминьдановского Китая. Особенно активным был филиппинец, защищавший политику США на полуострове от критики и настаивавший на скорейшем проведении сепаратных выборов, предлагая официально заявить о них как о всеобщих, но фактически провести только в доступной для комиссии южной части Кореи⁶⁸⁷. Француз Ж.-Л. Поль-Бонкур придерживался сходных позиций, однако он нередко воздерживался при голосовании по принципиальным вопросам, стремясь занять нейтральную позицию. Делегат Сальвадора и вовсе чувствовал себя не на своём месте, и одновременно с поддержкой США выражал сомнение в целесообразности участия его страны в процессе корейского урегулирования⁶⁸⁸.

Особняком стоял представитель гоминьдановского Китая, чьё правительство имело в Корею собственные интересы. Своё влияние на полуострове китайцы пытались использовать для консолидации корейских националистов и оказания поддержки Киму Гу, которого связывали с Нанкином давние отношения⁶⁸⁹. Как бы то ни было, активность Китая не давала американцам особых поводов для беспокойства, поскольку его представитель выступал за проведения самостоятельных выборов на юге Кореи⁶⁹⁰ и искал способы простимулировать северных корейцев принять участие в работе будущего корейского представительного органа на условиях американцев⁶⁹¹.

«Антиамериканская» фракция состояла из представителей Австралии, Канады, Индии и Сирии. Делегаты Австралии и Канады (С. Джексон и Дж. Паттерсон соответственно) были шокированы антидемократическими реалиями Южной Кореи⁶⁹². Особую их озабоченность вызывало отсутствие на полуострове конкурентоспособного политического центра, что связывалось с

⁶⁸⁷ Gordenker L. Op. cit. P. 432.

⁶⁸⁸ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1106.

⁶⁸⁹ Напомним, что годы Второй мировой войны эмигрантское Временное правительство Кореи Ким Гу базировалось в китайском Чунцине и пользовалось финансовой, дипломатической и военной поддержкой со стороны Чан Кайши.

⁶⁹⁰ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1106.

⁶⁹¹ Op. cit. P. 1091.

⁶⁹² Deane H. Op. cit. P. 63.

деятельностью местной полиции и политикой американской администрации⁶⁹³. Сириец критиковал внутривластную обстановку в Южной Корее и требовал освобождения политических заключённых⁶⁹⁴.

Среди «антиамериканцев» наибольшую активность проявлял Джексон, который со дня прибытия на полуостров начал искать компрометирующие американскую администрацию факты и выступал противником раскола страны. С точки зрения американцев, он продемонстрировал недостаточное понимание ситуации на полуострове и был ответственен за большинство разногласий внутри Временной комиссии. Американцы считали, что Джексон движет стремление отыграться за то, что Австралия так и не заняла значимого места в японском урегулировании, и подозревали его в приверженности левым идеям⁶⁹⁵.

Союзник австралийца в комиссии канадец Паттерсон, также заслужил нелестный отзыв со стороны американских властей. Он характеризовался как «идеалистический социалист», который выступал против выборов на юге Кореи, полагая, что «их результатом станет установление на долгие годы реакционного правого режима»⁶⁹⁶.

Выводы «антиамериканцев» частично подтверждались и в отчёте генерала Ведемейера, который обратил внимание на несовершенство местной полиции, на 80% укомплектованной бывшими коллаборационистами. Её методы, во многом унаследованные от японцев, а также многочисленные случаи преследования невинных людей, снискали органам правопорядка дурную славу и способствовали повышению популярности левых идей⁶⁹⁷. Несмотря на это, Ходж всячески пытался защитить южнокорейскую полицию от критики, которую он связывал с происками коммунистов, поскольку именно органы правопорядка стояли «на пути коммунистической революции и захвата власти»⁶⁹⁸. Генерал Векерлинг на одном из заседаний Временной комиссии ООН охарактеризовал работу местной

⁶⁹³ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1090-1091.

⁶⁹⁴ Ibid. P. 1106.

⁶⁹⁵ Ibid. P. 1108.

⁶⁹⁶ Собрание документов по истории Кореи. Том. 38. Том. 1. С. 434-435.

⁶⁹⁷ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 802.

⁶⁹⁸ Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том III. С. 55.

полиции как «великолепную», поскольку она парализовала активность левых партий и охладила пыл правых⁶⁹⁹.

5 февраля 1947 г., на 11 заседании Временной комиссии ООН по Корее позиция "антиамериканской" фракции возобладала. С подачи Джексона и вопреки сопротивлению Китая, Сальвадора и Филиппин большинство членов отвергли идею немедленного проведения выборов на юге Кореи. Этот вопрос передавался на рассмотрение Межсессионного комитета ООН⁷⁰⁰. В комиссии победило мнение, что даже в случае организации обособленных выборов по решению Малой ассамблеи, по их итогам нельзя было формировать южнокорейское правительство. Народным избранникам могла быть отведена только роль консультантов комиссии ООН на следующем этапе создания единого корейского государства⁷⁰¹. Впрочем, эти намерения не были официально задокументированы и также отдавались на усмотрение Межсессионного комитета.

Джексон был уверен, что Малая ассамблея не поддержит позицию США⁷⁰², однако Госдепартамент обладал достаточными ресурсами, чтобы добиться благоприятного результата в ООН⁷⁰³. 12 февраля на рассмотрение Межсессионного комитета американцами был внесён проект резолюции, требовавший проведение выборов лишь в тех частях полуострова, к которым у комиссии есть доступ. Оговаривалось, что избранные депутаты не только смогут принять участие в консультациях с Временной комиссией ООН по Корее, но и войдут в состав Национального собрания, ответственного за формирование правительства⁷⁰⁴. У американцев имелся и запасной план – генерал Ходж рекомендовал немедленно приступить к созданию южнокорейского правительства, в случае, если не получится утвердить нужное решение на Малой ассамблее⁷⁰⁵.

⁶⁹⁹ Там же. С. 9.

⁷⁰⁰ Объединённые нации. Годовой доклад генерального секретаря о работе Организации с 1 июля 1947 года по 30 июня 1948 года. С. 49; FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1093.

⁷⁰¹ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1094.

⁷⁰² Ibid. P. 1132.

⁷⁰³ Ibid. P. 1108.

⁷⁰⁴ Need for Elections in Korea // The Department of State Bulletin. 1948. Vol. 18. P. 297-298.

⁷⁰⁵ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1127.

Американцам было важно получить поддержку своих предложений со стороны Великобритании, которая обладала значительным влиянием на других членов британского содружества, в том числе и на «антиамериканские» Австралию, Канаду и Индию. До сведения Лондона было доведено, что американская оккупационная зона находилась в состоянии близком к хаосу, а местное население не удовлетворится исключительно консультативной ролью будущего представительного органа. В то же время, даже без доступа в Северную Корею Временная комиссия могла наблюдать за голосованием 2/3 корейцев. С позицией США в Лондоне согласились⁷⁰⁶.

Американский проект резолюции был рассмотрен на Малой ассамблее 24 и 25 февраля 1948 г. В ходе его обсуждения предлагалось провести выборы в Южной Корее исключительно с целью создания консультативного органа или созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи⁷⁰⁷. Однако, представитель США отверг все поправки⁷⁰⁸. Дополнительно, как вспоминал Менон, американцы оказали существенное давление на членов ООН для обеспечения нужного им результата голосования⁷⁰⁹. Эти меры произвели ожидаемый эффект – 26 февраля предложенная США резолюция была принята.⁷¹⁰ Голоса против подали только представители Австралии и Канады. Вопреки своим выступлениям на заседании, за предложение американцев проголосовали делегаты от Сиамы, Уругвая, Эквадора и Пакистана⁷¹¹. Интересен пример голосования индийской делегации. П. Пилай, представитель Индии в ООН, поддержал предложение американцев, считая, что голосование против воли большинства членов ООН сможет повредить интересам его страны. Менон, будучи не согласен с этой логикой, не стал спорить с мнением коллеги по сентиментальной причине. Он дружил с корейской поэтессой Мо Ён Сук, которая считала, что голос против независимости Южной

⁷⁰⁶ Ibid. P. 1124-1125.

⁷⁰⁷ Доклады Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи (5 января – 5 августа 1948 года). С. 22.

⁷⁰⁸ АВП РФ. Ф. 047. Оп. 3. П. 10. Д. 34. Л. 32.

⁷⁰⁹ Menon K. Op. cit. P. 257.

⁷¹⁰ Объединённые нации. Годовой доклад генерального секретаря о работе Организации с 1 июля 1947 года по 30 июня 1948 года. С. 50.

⁷¹¹ АВП РФ. Ф. 047. Оп. 3. П. 10. Д. 34. Л. 32.

Кореи станет голосом против корейской независимости как таковой. В итоге, Менон предпочёл плыть по течению, дабы не «разбить ей сердце»⁷¹².

Москва предпочла активно не реагировать на принятое на Межсессионном комитете решение, которое было подвергнуто критике исключительно в печати⁷¹³. В то же время население полуострова восприняло новость о решении Малой ассамблеи как триумф тех, кто ратовал за принесение в жертву единства Кореи ради создания самостоятельного южного корейского государства. И американцы, и члены комиссии ООН понимали, что противники фиксирования раскола Кореи будут бойкотировать грядущие выборы⁷¹⁴. Тем временем публично США продолжали декларировать, что их главной целью на полуострове является создание единого и независимого демократического корейского государства. Формирование в Южной Корее собственных органов власти, согласно официальным заявлениям Вашингтона, должно было послужить делу объединения, а не разделения страны⁷¹⁵, поскольку новопровозглашённый южнокорейский режим в будущем мог стать основой для единого демократического правительства⁷¹⁶.

Между тем Временная комиссия ООН по Корее должна была приступить к подготовке выборов к югу от 38-ой параллели. Основные принципы их организации были согласованы в марте 1948 г. Выборы должны были пройти не позднее 10 мая в течение одного дня на всей территории Южной Кореи⁷¹⁷. В качестве образца для избирательного законодательства был использован закон, ранее подготовленный Временным законодательным собранием Южной Кореи⁷¹⁸.

Утверждение даты выборов не обошлось без скандала – генерал Ходж обнародовал её после частного совещания членов комиссии в отсутствие её

⁷¹² Menon K. Op. cit. P. 258-259.

⁷¹³ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 4. П. 9. Д. 1. Л. 1.

⁷¹⁴ Election in Korea. UNO Committee Decision // The Sydney Morning Herald. 1948. March 13. P. 3; FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1136.

⁷¹⁵ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1128.

⁷¹⁶ Ibid. P. 1137.

⁷¹⁷ Ibid. P. 1142-1143.

⁷¹⁸ Ibid. P. 1147.

отдельных представителей и до того, как она была формально утверждена⁷¹⁹. Это было воспринято делегатами Канады и Австралии, как попытка оказания давления на орган ООН. Однако, американец не собирался идти на попятную, опасаясь негативной реакции местного населения на отсрочку в предоставлении независимости. В случае отсрочки в ЦРУ предсказывали вспышки насилия на полуострове⁷²⁰. Паттерсон добился вынесения этого вопроса на формальное голосование, однако, принятая ранее дата – 9 мая – была утверждена большинством голосов⁷²¹. Канадец и австралиец проголосовали против, а делегаты Франции и Сирии воздержались⁷²². Позднее по инициативе американской администрации выборы были перенесены на 10 мая в связи с ожидавшимся 9 числа полным солнечным затмением⁷²³.

По мере того как планы комиссии ООН конкретизировались, прояснялись и стратегии, избранные лидерами корейских политических партий. Задачи коммунистов оставались прежними. В условиях бойкота действий ООН со стороны СССР они стремились максимально дезорганизовать работу по подготовке выборов на Юге и подтолкнуть американцев к выводу войск с территории полуострова⁷²⁴. Стоит отметить, что провоцируемые левыми силами гражданские беспорядки нередко достигали обратных поставленным задачам результатов. Как отмечает Горденкер, несмотря на то, что нападений на членов комиссии ООН не предпринималось, сценарий такого рода никогда не считался невероятным, что дополнительно укрепляло зависимость делегатов от обеспечивающей их безопасность американской военной администрации⁷²⁵.

Умеренные левые и центристы также выступили против проведения обособленных выборов. Американцы связывали это с тем, что традиционно раздробленные на мелкие партии представители центра политического спектра

⁷¹⁹ Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том I. С. 34.

⁷²⁰ Review Of The World Situation As It Relates To The Security Of The United States
URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP67-00059A000500070013-5.pdf> . P. 9.

⁷²¹ Gordenker L. Op. cit. P. 435-436.

⁷²² Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том I. С. 36.

⁷²³ Там же. С. 43.

⁷²⁴ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1155.

⁷²⁵ Gordenker L. Op. cit. P. 433-434.

Кореи имели мало шансов победить на выборах, организованных по разработанному Временным законодательным собранием Южной Кореи избирательному закону⁷²⁶.

Наибольшие опасения руководства США вызывала активность тех правых националистов, которые выступали против фиксирования раскола Кореи по 38-ой параллели. Их возглавили Ким Гу и Ким Гю Сик, обладавшие большим влиянием на полуострове, а также проводившие последовательный курс на противодействие американским планам левые партии. Они были убеждены, что проведение свободных выборов на полуострове было в тот момент невозможно⁷²⁷, воспринимали их как легитимизацию раскола Кореи и выступали за созыв объединённой конференции политических сил Севера и Юга, которая могла бы стать альтернативным находящейся под американским влиянием Временной комиссии ООН по Корее механизмом строительства единого корейского государства⁷²⁸. Эти планы играли на руку Москве, и 25 марта 1948 г. Единый демократический отечественный фронт, являвшийся ведущей политической силой Северной Кореи, направил лидерам южнокорейских партий приглашения принять участие в объединённой конференции, которая должна была состояться в апреле в Пхеньяне. Создавать единую Корею северные корейцы предлагали после всеобщего тайного голосования, которое планировалось провести после вывода всех иностранных войск с территории полуострова⁷²⁹, что фактически повторяло более ранние предложения СССР.

Американцы расценивали эту инициативу как уловку, призванную вселить в умы южных корейцев ложную надежду на то, что объединение Кореи всё ещё возможно и отвлечь их от участия в выборах⁷³⁰. Генерал Ходж выступил по радио с обращением, в котором выразил уверенность, что корейцев нельзя одурачить

⁷²⁶ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1157.

⁷²⁷ Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том II. С. 78-79.

⁷²⁸ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1148.

⁷²⁹ Ibid. P. 1162.

⁷³⁰ Ibid.

подобными трюками, а объединения Севера и Юга можно достичь только одним путём – при помощи переговоров их законно избранных представителей⁷³¹.

На сторонников возрождения единства страны доводы американцев не подействовали. В переписке Джейкобса с государственным секретарём Ким Гу и Ким Гю Сик назывались «упрямыми людьми, уже составившими своё мнение», которые не собираются подыгрывать американцам. Джейкобс предостерегал, что ростки коммунизма находят благодатную почву среди подобных «диссидентов». Идея корейских националистов также не была поддержана большинством членов комиссии ООН⁷³².

Объединённое совещание партий севера и юга Кореи проходило с 19 по 30 апреля 1948 г. В нём приняли участие представители 51 партии и политической организации, 41 из которых были с Юга. Как отмечает К. В. Асмолов, «непрямое управление, к которому прибегнул Советский Союз, и эффективное проведение реформ, <...> оставили у них приятное впечатление, особенно по сравнению с тем, что делали на Юге Ли Сын Ман и американцы»⁷³³. Итогом переговоров стал манифест, в котором критиковалось проведение выборов на юге Кореи и выдвигались требования немедленного вывода иностранных войск с территории полуострова и проведения всеобщих демократических выборов. Ответственность за существующую «невыносимую политическую ситуацию» целиком и полностью возлагалась на США⁷³⁴. Но эта декларация уже не могла оказать реального воздействия на развитие событий и использовалась лишь в качестве инструмента антиамериканской пропаганды.

Даже те корейцы, которые поддерживали проведение отдельных выборов, постепенно теряли веру в способность Временной комиссии ООН достичь результатов в деле предоставления Кореи независимости⁷³⁵. В этих условиях главным сторонником курса США на проведение выборов на Юге стал

⁷³¹ Ibid. P. 1173.

⁷³² FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1177-1178.

⁷³³ Асмолов К.В История Кореи. Том 2. Гл. 7.

⁷³⁴ Правда. 1948. 4 мая; Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Кореи. Том I. С. 27; FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1185-1186.

⁷³⁵ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1157.

Ли Сын Ман, который объяснял свои прежние разногласия с американцами опасениями, что те могли попытаться достичь компромисса с СССР. Ныне же он был полностью удовлетворён открывавшимися перспективами. Более того, Ли Сын Ман дал понять, что будущее корейское правительство разрешит США разместить военную базу на острове Чеджудо, если те пожелают⁷³⁶. В ходе консультаций с Временной комиссией ООН на вопрос, будут ли грядущие выборы свободными, Ли Сын Ман и его союзник Ким Сон Су заявили, что свободы в американской зоне оккупации даже слишком много, поскольку властью допускаются коммунистические стачки, волнения и нападения⁷³⁷.

Тем временем в комиссии ООН не стихали дебаты. Главным возмутителем спокойствия по-прежнему выступал Джексон, который настаивал на недопустимости любых действий, направленных на раскол страны. Поскольку северокорейские власти отказывались сотрудничать с ООН, а ситуация на юге Кореи не позволяла провести демократические выборы, австралиец предлагал, чтобы комиссия подготовила для ГА отчёт и приостановила свою работу до августа 1948 г. После этого необходимо было вновь проанализировать положение дел и решить, что делать дальше⁷³⁸.

Проамерикански настроенные члены комиссии (Франция, Китай, Филиппины и Сальвадор) выступили против предложений Джексона. Американцы надеялись и на сирийский голос⁷³⁹. Для сирийцев гораздо более принципиальным являлся палестинский вопрос – ради усиления позиций мусульман в переговорах по нему они были готовы идти на любые уступки по корейской проблеме⁷⁴⁰. Делегат Индии и вовсе был удовлетворён ходом подготовки к выборам. Он выразил мнение, что в Корее не следует бездумно ориентироваться на западные стандарты демократии, поскольку по меркам восточного человека на полуострове очень свободно⁷⁴¹. Таким образом,

⁷³⁶ Ibid. P. 1163.

⁷³⁷ Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том II. С. 78.

⁷³⁸ Там же. Том I. С. 34.

⁷³⁹ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1152-1153.

⁷⁴⁰ Ibid. P. 1110.

⁷⁴¹ Ibid. P. 1176-1177.

Вашингтон по-прежнему мог рассчитывать на большинство голосов членов комиссии. Нашлась управа и на неугомонного Джексона – к концу апреля он получил от своего правительства новые инструкции и теперь пытался согласовать австралийскую позицию с американской и сохранить при этом лицо⁷⁴².

В то же время определённые шаги навстречу Временной комиссии ООН по Корее были предприняты и американским командованием. Генерал Ходж обратился к её членам с просьбой подготовить рекомендации, как именно следует видоизменить действующие законодательные акты с целью повышения уровня свободы на Юге⁷⁴³. 5 апреля 1948 г. Ходж издал «Прокламацию о правах корейского народа», гарантировавшую местному населению свободу слова, собраний, печати, право на неприкосновенность жилища⁷⁴⁴. Кроме того, были внесены изменения в уголовное судопроизводство, призванные защитить корейцев от незаконного ареста⁷⁴⁵. Согласно рекомендации делегатов ООН, к 31 марта 1948 г. американским военным губернатором было помиловано 3140 политических заключённых⁷⁴⁶. Эти меры носили половинчатый характер и не могли коренным образом изменить положение с соблюдением прав человека на юге Кореи. Реальное отношение руководства США к происходящему выразил заместитель военного министра США У. Драпер. В служебной записке на имя заместителя госсекретаря Р. Ловетта он отмечал, что комиссия ООН неправильно оценивает ситуацию на юге полуострова и, невзирая на реальность, пытается доктринёрски следовать резолюции Генеральной Ассамблеи. Действия Паттерсона и Джексона оценивались Драпером как попытка воспрепятствовать прогрессу в работе комиссии⁷⁴⁷.

В итоге, американцы продемонстрировали миру готовность сотрудничать с ООН в деле демократизации Кореи, а по факту следовали своему прежнему курсу.

⁷⁴² Ibid. P. 1183.

⁷⁴³ АВП РФ. Ф. 434 Оп. 3. П. 21. Д. 41. Л. 61.

⁷⁴⁴ Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том II. С. 72.

⁷⁴⁵ Там же. Том I. С. 24.

⁷⁴⁶ Там же. С. 39.

⁷⁴⁷ William Draper to Robert Lovett. 1948. May 3.

URL: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-6-2.pdf .

В частности, командование войсками США отвергло предложение лишить избирательного права бывших прояпонских коллаборационистов⁷⁴⁸.

На пленарном заседании Временной комиссии ООН по Корее, которое состоялось 29 апреля 1948 г. были подтверждены прежние решения относительно выборов, а политическая атмосфера в американской оккупационной зоне признавалась «в достаточной степени свободной». Комиссия подтверждала, что «она будет наблюдать за выборами, назначенными командующим войсками США на 10 мая»⁷⁴⁹. Против данной резолюции голосов подано не было. Воздержалось трое делегатов – представители Франции, Сирии и Канады. Демарш француза, который считал, что политическая атмосфера на полуострове была «в достаточной степени свободной»⁷⁵⁰, можно было не учитывать.

Наблюдение за выборами на Юге началось ещё до принятия вышеуказанной резолюции. 5 апреля группы наблюдателей ООН приступили к отслеживанию регистрации избирателей, проводили опросы общественного мнения, присутствовали на избирательных участках и при подсчёте голосов⁷⁵¹. Однако, как отмечает Дж. Холидей, на всю страну приходилось лишь 35 сотрудников комиссии, а посему наблюдение получилось крайне фрагментарным⁷⁵². Основную роль в нём играли отправленные в избирательные округа 420 сотрудников американской военной администрации⁷⁵³.

В преддверии выборов американцами были предприняты серьёзные меры безопасности. К маю численность личного состава полиции возросла до 35 000 человек, что втрое превышало таковую при японцах. Число лиц, находящихся в заключении достигло 15 000 человек (к декабрю 1949 г. – 40 000)⁷⁵⁴. Начальником полиции был издан приказ о расстреле на месте любого, кто попытается совершить налёт на полицейский участок. Наконец, 9 и 10 мая американская

⁷⁴⁸ Петухов В.И. Указ. соч. С. 136.

⁷⁴⁹ Объединённые нации. Годовой доклад генерального секретаря о работе Организации с 1 июля 1947 года по 30 июня 1948 года. С. 52.

⁷⁵⁰ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1184.

⁷⁵¹ Объединённые нации. Годовой доклад генерального секретаря о работе Организации с 1 июля 1947 года по 30 июня 1948 года. С. 52.

⁷⁵² Halliday J. Op. cit. P. 120.

⁷⁵³ Петухов В.И. Указ. соч. С. 140.

⁷⁵⁴ Deane H. Op. cit. P. 66.

администрация запретила проведение демонстраций и продажу спиртных напитков⁷⁵⁵.

10 мая 1948 г. состоялись южнокорейские выборы в Национальное собрание. По их итогам уверенную победу одержали правые партии, многие члены которых были зарегистрированы в качестве независимых кандидатов. Наибольших успехов добилась возглавляемая Ли Сын Маном Национальная ассоциация за скорейшее достижение независимости Кореи⁷⁵⁶. Что результат будет именно таким американцы не сомневались. К примеру, прогноз, согласно которому Ли Сын Ман будет контролировать практически 100 % голосов в будущем парламенте, ещё в феврале 1948 г. был озвучен заместителем главы администрации США в Корее генералом Ч. Хелмиком⁷⁵⁷. По данным Временной комиссии ООН по Корее явка составила 95,2 % зарегистрированных избирателей (75% от общего числа корейцев, обладающих избирательным правом). Левые партии заявили о большом количестве нарушений и случаев давления на избирателей, однако комиссией ООН не было выявлено конкретных доказательств большинства из них⁷⁵⁸.

Джейкобс, сообщал в Вашингтон что голосование прошло без существенных негативных инцидентов⁷⁵⁹. Очевидно, он не причислял к таковым сообщения о том, что в день выборов было убито 44 и ранено 62 человека. Всего в марте-мае 1948 г. в инцидентах связанных с организацией и проведением выборов по разным данным погибло от 245⁷⁶⁰ до более чем 600 корейцев⁷⁶¹. Проведение выборов было полностью сорвано на охваченном восстанием острове Чеджудо⁷⁶². Протесты против разделения страны продолжились и после 10 мая.

⁷⁵⁵ Ким Н. Н. Южная Корея 1945-1949 гг. С. 345.

⁷⁵⁶ Beigbeder Y. International Monitoring of Plebiscites, Referenda and National Elections. Self-determination and Transition to Democracy. Dordrecht, 1994. P. 123.

⁷⁵⁷ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1092.

⁷⁵⁸ Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том I. С. 52.

⁷⁵⁹ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1192.

⁷⁶⁰ Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том I. С. 51.

⁷⁶¹ Stueck W. The Korean War in World History. Lexington, 2004. P. 38.

⁷⁶² Петухов В.И. Указ. соч. С. 140.

12 мая 1948 г. госсекретарь США Дж. Маршалл поздравил корейский народ с успешным завершением первых в истории Кореи демократических выборов. Он заявил, что вопреки проискам коммунистов явка избирателей на участки составила около 90 %, что продемонстрировало стремление корейцев сформировать своё правительство демократическими методами⁷⁶³.

Далеко не все разделяли американскую удовлетворённость выборами. В частности, в беседе с госсекретарём Маршаллом первый секретарь посольства Австралии в Вашингтоне Р. Гарри выразил мнение, что голосование осуществлялось под давлением со стороны южнокорейской полиции и предложил рассматривать выборы в качестве региональных, а не общенациональных⁷⁶⁴. Позицию Австралии, как и раньше, поддержали канадцы. 10 июня, в ходе заседания Временной комиссии ООН, на котором обсуждался текст резолюции по итогам прошедших выборов, делегаты этих двух стран, а также представитель Индии выступали против прямого обращения к Национальному собранию, а также использования любых терминов, которые могли бы охарактеризовать новоизбранный орган в качестве общекорейского парламента. В результате, принятый документ лишь декларировал готовность комиссии приступить к консультациям с корейскими представителями с целью исполнения резолюции ГА ООН по Корее⁷⁶⁵. Вместе с тем, 25 июня комиссией было сделано заявление, что результаты состоявшегося голосования являются подлинным выражением воли избирателей в доступной для ООН части Кореи⁷⁶⁶.

Однако сразу после выборов роль Временной комиссии ООН по Корее в процессе формирования южнокорейского государства резко снизилась. Как отмечает Л. Горденкер, её деятельность стала фактически незаметной, новоизбранные корейские лидеры проконсультировались с ней лишь дважды, причём сделали это сугубо формально⁷⁶⁷. Пользуясь американской поддержкой,

⁷⁶³ U.N. Temporary Commission To Observe Elections in South Korea // The Department of State Bulletin. 1948. Vol. 18. P. 700

⁷⁶⁴ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1215.

⁷⁶⁵ Ibid. P. 1218-1219.

⁷⁶⁶ Объединённые нации. Годовой доклад генерального секретаря о работе Организации с 1 июля 1947 года по 30 июня 1948 года. С. 53.

⁷⁶⁷ Gordenker L. Op. cit. P. 450.

корейцы предпочли действовать самостоятельно. 12 июля 1948 г. была принята, и спустя пять дней вступила в силу первая южнокорейская конституция, предусматривавшая сосредоточение основных рычагов управления страны в руках президента. Как отмечалось в отчёте ЦРУ, попытка Ли Сын Мана заложить фундамент своей личной диктатуры не встретила эффективного сопротивления⁷⁶⁸. Спустя три дня Национальное собрание избрало на этот пост контролировавшего абсолютное большинство голосов в парламенте Ли Сын Мана⁷⁶⁹. 15 августа 1948 г. было провозглашено создание независимой Республики Корея, представители которой немедленно вступили в переговоры с американцами по вопросу о передаче контролируемых США корейских активов новому правительству. В тот же день военная администрация США на полуострове прекратила свою работу в качестве верховного органа власти и передала свои функции южнокорейским органам власти. Процесс передачи власти закончился в декабре 1948 г.⁷⁷⁰

В ответ на односторонние действия США в Южной Корее в июне 1948 г. в Пхеньяне прошло совещание политических партий Севера и Юга, на котором было принято решение о проведении 25 августа 1948 г. всеобщих выборов в Верховное народное собрание и образовании единого корейского правительства. На них было избрано 572 депутата, из которых 360 представляли Южную Корею, а 212 Северную. 9 сентября 1948 г. была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика. 7 октября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, в соответствии с которым корейцам предлагалось обратиться к СССР и другим социалистическим странам с предложением об установлении дипломатических отношений, а также к Генеральному секретарю ООН Трюгве Ли с просьбой предоставить возможность представителям КНДР принять участие в обсуждении корейского вопроса на сессии Генеральной Ассамблеи⁷⁷¹.

⁷⁶⁸ Intelligence highlights. 1948. July 13--19. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79-01082A000100010011-7.pdf> . P. 3.

⁷⁶⁹ Stueck W. The Korean War in World History. P. 38.

⁷⁷⁰ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 971.

⁷⁷¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 106.

10 сентября 1948 г. МИД СССР направил руководству КНДР ноту с предложением, чтобы Верховное народное собрание КНДР 18 сентября 1948 г. обратилось к Москве и Вашингтону с просьбой об одновременном выводе советских и американских войск из Кореи. Президиум Верховного Совета СССР официально принял направленное от имени корейцев предложение и согласился завершить вывод войск к концу декабря. Также Москва выразила надежду на параллельные действия со стороны американцев⁷⁷². Вывод подразделений Советской армии с территории полуострова был завершён к 27 декабря 1948 г. Характерно, что начало вывода войск было воспринято в американской печати как попытка давления на США, дабы тесделали аналогичный шаг, что оставило бы Южную Корею беззащитной перед северокорейской армией⁷⁷³.

Реакция Вашингтона на провозглашение КНДР была резко негативной. Характерно, что в рассматриваемый период двусторонние советско-американские контакты по поводу Кореи оказались фактически заморожены, а основная дискуссия между ними развивалась в рамках ООН. Процесс был важнее результата – стороны не видели способа оказать реальное влияние на действия друг друга и использовали трибуну ООН в пропагандистских целях, а также для оправдания своей позиции в глазах мирового сообщества. В документе, подготовленном американскими дипломатами к третьей сессии ГА ООН 22 октября 1948 г., подчёркивалось, что Республика Корея была создана в результате легитимных выборов под эгидой ООН и потому провозглашение КНДР не имеет под собой законных оснований. В качестве решения проблемы объединения Кореи предлагался простой ввод представителей Севера в органы государственного управления Юга⁷⁷⁴. Северокорейский призыв вывести войска американцы проигнорировали. 14 июня 1948 г. южнокорейское Национальное собрание выступило с призывом к соотечественникам на Севере провести

⁷⁷² АВП РФ. Ф. 102. Оп. 8. П. 6. Д. 1. Л. 5.

⁷⁷³ Ogdensburg journal. 1948. May 08.

⁷⁷⁴ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1315-1316.

свободные выборы, победители которых также вошли бы в текущий созыв этого законодательного органа⁷⁷⁵. Этот призыв, естественно, был проигнорирован.

Вопрос о международном признании Республики Корея американцы планировали рассмотреть на третьей сессии ГА ООН. Ещё в июне 1949 г. генерал Ходж настаивал на том, что вне зависимости от позиции ООН, США должны по крайней мере *de facto* признать южнокорейский режим и рассчитывал, что аналогичные действия со стороны Великобритании и Китая существенно усилят позиции США в стране⁷⁷⁶. Китайская Республика приняла решение о признании южнокорейского режима в августе 1948 г. Однако другие государства отложили решение вопроса до обсуждения отчёта о работе Временной комиссии ООН по Корее на заседании ГА ООН и принятия итоговой резолюции⁷⁷⁷.

Обсуждение корейского вопроса в ООН началось 24 сентября 1948 г. и, как и ранее, проходило при доминирующем влиянии США. В политическом комитете были отвергнуты предложение СССР об изъятии корейского вопроса из повестки дня, а также идея Чехословакии пригласить к обсуждению представителей КНДР. В то же время было принято предложение гоминьдановского Китая привлечь к работе комитета делегатов Республики Корея (без права голоса)⁷⁷⁸.

Основная дискуссия развернулась при обсуждении проектов резолюций ГА ООН по корейскому вопросу. Страны «свободного мира» соглашались с необходимостью скорейшего воссоединения Кореи, но, стремясь избежать риска гражданской войны, предлагали достичь этой цели путём создания на основе Временной комиссии постоянного органа, призванного обеспечить условия для объединения⁷⁷⁹. Советское предложение заключалось в выражении недоверия Временной комиссии ООН по Корее и содержало призыв к восстановлению единства страны⁷⁸⁰. Аргументация советской стороны была сосредоточена в трёх основных тезисах. С точки зрения Москвы, выборы в Южной Корее прошли в

⁷⁷⁵ Вторая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том II. С. 3.

⁷⁷⁶ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1220.

⁷⁷⁷ Ibid. P. 1248.

⁷⁷⁸ Yearbook of the United Nations. 1947-1948. P. 288.

⁷⁷⁹ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1279.

⁷⁸⁰ Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Приложения. 1948. С. 344; Yearbook of the United Nations. 1947-1948. P. 288-289.

обстановке, исключавшей возможность свободного волеизъявления; своим авторитетом комиссия ООН попросту прикрыла планы американцев по расчленению страны, а корейский народ осуждает итоги её работы. Аргумент США о высокой вероятности гражданской войны объявлялся несостоятельным, поскольку корейцы уже продемонстрировали способность договариваться в ходе Объединённого совещания партий Севера и Юга⁷⁸¹. Москва дополнительно подкрепила свою позицию подтверждением намерения завершить вывод своих войск с территории полуострова к началу 1949 г.

Сторонники предложения СССР – представители стран Восточной Европы - повторяли аргументы о незаконности передачи корейского вопроса на рассмотрение ООН, а также напоминали о разногласиях, возникших среди членов Временной комиссии ООН по вопросам о целесообразности и законности выборов 1948 г. На пленарном заседании ГА ООН советский проект был отвергнут большинством голосов⁷⁸².

12 декабря 1948 г. ГА ООН утвердила американско-китайско-австралийский проект резолюции, согласно которому в той части Кореи, к которой у делегатов ООН имелся доступ, создавалось единственное на полуострове правительство, признанное ООН законным и рекомендовалось как можно скорее вывести иностранные войска из Кореи. Вместо Временной комиссии ООН по Корее резолюция предусматривала создание постоянной Комиссии ООН по Корее, состоящей из представителей Австралии, Индии, Китая, Сальвадора, Сирии, Филиппин и Франции, наделенная полномочиями консультировать южнокорейское правительство и контролировать процесс вывода оккупационных войск⁷⁸³. Благодаря участию Австралии в работе над проектом резолюции, изначальные американские формулировки были существенно сглажены. Так, в первоначальном варианте текста, разработанном в Вашингтоне, членам ООН рекомендовалось официально признать Республику Корея⁷⁸⁴, что было

⁷⁸¹ АВП РФ. Ф. 047. Оп. 3. П. 10. Д. 34. Л. 47-49.

⁷⁸² Yearbook of the United Nations. 1947-1948. P. 289.

⁷⁸³ Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций . Резолюции 3-й сессии (1948–1949 годы). URL:<http://www.un.org/ru/ga/3/docs/3res.shtml> . С. 16-17.

⁷⁸⁴ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1323.

неприемлемо для австралийцев и канадцев, не согласных с позиционированием южнокорейского правительства как общекорейского органа власти⁷⁸⁵.

Резолюция открыла путь для частичной легитимизации южнокорейского режима на международной арене. 1 января 1949 г. Республика Корея была официально признана США⁷⁸⁶. Послом США в Корее стал Дж Муччио⁷⁸⁷. В течение нескольких месяцев примеру американцев последовали Великобритания⁷⁸⁸, Франция⁷⁸⁹ и Филиппины⁷⁹⁰. Австралия и Канада пошли на этот шаг только в середине 60-х гг.⁷⁹¹, а Индия в 1973 г.⁷⁹² Неудачей закончились попытки США добиться вступления Республики Корея в ООН – помехой стало вето СССР в Совете Безопасности⁷⁹³.

К концу 1948 г. в Южной Корее было создано независимое государство, частично признанное международным сообществом. Это событие стало закономерным итогом курса на раскол страны, взятого администрацией США осенью 1947 г. Решение о создании независимого правительства в Южной Корее было принято в роста нестабильности в американской оккупационной зоне и усиления позиций СССР к северу от 38-ой параллели. Раскол Кореи позволил американцам защитить своё влияние на полуострове от практически неизбежной победы левых сил и обеспечить формирование зависимого от Вашингтона и способного гарантировать его интересы правонационалистического режима. Концепция сдерживания применительно к Тихоокеанско-Дальневосточному региону наиболее убедительное воплощение получила в Корее. В процессе

⁷⁸⁵ Ibid. P. 1274-1275.

⁷⁸⁶ A Guide to the United States' History of Recognition, Diplomatic, and Consular Relations, by Country, since 1776: The Republic of Korea (South Korea) URL:<https://history.state.gov/countries/korea-south> .

⁷⁸⁷ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1264-1265.

⁷⁸⁸ Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea-Europe. The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. URL:http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/europe/countries/20070823/1_24592.jsp .

⁷⁸⁹ Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea-Europe. France. URL:http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/europe/countries/20070818/1_24631.jsp .

⁷⁹⁰ Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea-Asia Pacific. Philippines. URL:http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/asiapacific/countries/20070802/1_24411.jsp .

⁷⁹¹ Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea-Asia Pacific. Australia. URL:http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/asiapacific/countries/20160720/1_75018.jsp . ; Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea-North America. Canada. URL:http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/northamerica/countries/20070803/1_24559.jsp .

⁷⁹² Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea-Asia Pacific. India. URL:http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/asiapacific/countries/20071018/1_24388.jsp .

⁷⁹³ Правда. 1949. 17 февраля.

раскола Кореи ООН использовалась в качестве действенного инструмента американской политики.

4.3 Вывод американских войск и определение места Кореи в тихоокеанской системе безопасности США (1948-начало 1950 г.)

После того, как раскол Кореи стал фактом и на территории полуострова возникли два самостоятельных государства американцам следовало определиться с тем, каким они видят место этой страны в системе своей оборонительной стратегии на Дальнем Востоке, и, сообразно этому решить комплекс задач по поддержке нового режима, обеспечению его безопасности и оформлению договорной базы американо-корейского взаимодействия. Требовал тщательной организации процесс вывода оккупационных войск. Наконец, Вашингтону предстояло определить какую роль Корея будет играть в строящейся системе безопасности США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Дальнем Востоке.

Комиссия ООН по Корее исключила слово «временная» из названия и продолжила свою работу. Кроме функции консультирования южнокорейского правительства, которое проигнорировало эту возможность, у неё оставалось две важные задачи – наблюдение за процессом вывода из Кореи иностранных оккупационных войск и способствование делу восстановления единства страны. Кроме того, комиссия активно занималась подготовкой всеобъемлющего отчёта о своей работе в Корее⁷⁹⁴. Поскольку цель восстановления единства страны к тому времени была практически недостижимой, а СССР по-прежнему отказывался от сотрудничества с ООН в Северной Корее, Комиссия ООН по Корее фактически продолжала выполнять единственную функцию – легитимизации действий США на Юге. Попытки СССР воспрепятствовать планам США в Корее в ГА ООН носили сугубо пропагандистский характер и дежурно отбивались проамериканским большинством⁷⁹⁵.

Стратегическая значимость Кореи для Вашингтона определялась тем, что она стала местом непосредственного соприкосновения сфер влияния СССР и

⁷⁹⁴ United Nations Commission on Korea (UNCOK) 1950 URL:<https://www.awm.gov.au/conflict/CN500118/>.

⁷⁹⁵ Yearbook of the United Nations. 1950. P. 221.

США на Дальнем Востоке. Полуостров не имел большого военного значения, однако неспособность американцев выполнить свои обязательства в отношении Южной Кореи привела бы к потере престижа. С точки зрения долгосрочной перспективы значение полуострова преумножалось в связи с тем, что успех коммунистов представлял большую угрозу для внешнеполитических планов США в отношении Китая и Японии, а значит и всего Тихоокеанского региона⁷⁹⁶.

Вашингтон стремился сократить объёмы расходуемых на Корею ресурсов, облегчив бремя имперского напряжения сил, и, в то же время, нейтрализовать угрозы, связанные с Корейским полуостровом – ослабить натиск коммунизма на Юг, а также снизить риск межкорейского гражданского противостояния. При этом учитывались, но не ставились во главу угла потребность Южной Кореи в стратегических ресурсах, её экономическое положение и позиция ведущих южнокорейских политических сил.

В рассматриваемый период убеждённость американского истеблишмента в стремлении коммунистов захватить власть на юге Корейского полуострова и сформировать коммунистический монолит в Северо-Восточной Азии, по сути, являлась той призмой, через которую государственные руководители и дипломаты США, причастные к принятию внешнеполитических решений, смотрели на любую информацию, поступающую из КНДР. Северная Корея, в свою очередь, рассматривалась как безусловная марионетка Москвы⁷⁹⁷.

К примеру, отчёт ЦРУ от 3 февраля 1948 г. содержал сведения об усилении контроля Москвы над процессом создания северокорейского режима по советской модели во главе с «великим лидером» Ким Ир Сенем, преследованиях диссидентов и успехах экономики. Советская пропаганда всячески готовила северных корейцев к возможной «войне за национальное освобождение». Так, в ходе торжеств в честь двухлетия Корейской народной армии большое внимание придавалось выступлениям южан против деятельности комиссии ООН. К тому времени северокорейская армия насчитывала уже 125 000 человек, была оснащена

⁷⁹⁶ Korea intelligence records. 1950. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A001400030001-2.pdf>. P. 1.

⁷⁹⁷ FRUS. 1948. Vol VI. P. 1166-1167.

и обучена⁷⁹⁸. Выступающие позиционировали её как единую армию для всей Кореи и призывали южан признать этот факт⁷⁹⁹. Также, в американской печати публиковались сведения о том, что Пхеньян активно готовит диверсантов для заброски на Юг⁸⁰⁰.

О размахе антиамериканской пропаганды свидетельствовали и данные Информационной службы ЦРУ по иностранному радиовещанию. Северокорейские радиостанции обвиняли американцев в провале переговоров по Корее, рассказывали об их стремлении утвердить на Юге марионеточный режим, а также о попытках южных корейцев помешать империалистическим замыслам США⁸⁰¹. Уже в начале 1948 г. американцы пришли к выводу о стремлении СССР форсированно превратить существующее *de facto* северокорейское правительство в общенациональное правительство Кореи, которое будет признано, по крайней мере, частью советских сателлитов⁸⁰².

Дополнительно осложняли ситуацию советско-американские трения по проблемам экономического взаимодействия Севера и Юга. В первую очередь это касалось стратегически важных для южан поставок северокорейской электроэнергии, которые осуществлялись на основе советско-американского соглашения от 17 июня 1947 г. Расчёт за неё должен был осуществляться материалами и оборудованием. 14 мая 1948 г. после того, как американцы задержали отправку материалов в счёт погашения долга, электроснабжение американской оккупационной зоны было прекращено. К 12 июня эти материалы были готовы к доставке на Север, однако советское командование заняло жёсткую позицию, отказываясь «выполнять функции посредника между американским командованием и Народным комитетом Северной Кореи».

⁷⁹⁸ The Current Situation in Korea URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A003100100001-5.pdf> . P. 4-6. Данные сведения противоречат советской информации – в июне 1949 г. Т. Ф. Штыков сообщал в Москву ою абсолютной неготовности КНА к отражению массированного удара с Юга. См.: Торкунов А. В. Загадочная война, С. 19.

⁷⁹⁹ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1130. По оценкам аналитиков ЦРУ, для доведения боеготовности южнокорейских вооружённых сил до уровня КНА американцам требовался по крайней мере год. См. The Current Situation in Korea URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A003100100001-5.pdf> . P. 4.

⁸⁰⁰ Endicott daily bulletin. 1949. September 26.

⁸⁰¹ Special Report. 1948. March 5. URL:http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/44/1948-03-05.pdf .

⁸⁰² FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1131.

Естественно, это вызвало протесты американцев, которые ссылались на соглашение 1947 г. и говорили о сохранении ответственности советской администрации за поставки электроэнергии, пока войска СССР находятся на полуострове⁸⁰³. Однако это никак не повлияло на советскую позицию. Советом «обратиться к северокорейскому народному комитету» окончилась и просьба американцев о заключении контракта на поставку удобрений на Юг.⁸⁰⁴ К июню 1948 г. переговоры окончательно зашли в тупик. Идти на уступки СССР американцы долгое время отказывались, поскольку считали, что этот шаг мог быть истолкован как косвенное признание суверенитета северокорейского режима со стороны Вашингтона⁸⁰⁵. Критическая ситуация с поставками электроэнергии в конечном итоге вынудила американцев согласиться на условия Москвы и начать переговоры с северокорейскими властями о возобновлении товарообмена⁸⁰⁶.

Южнокорейские политики охотно вносили вклад в нагнетание напряженности. Так, специальный представитель Республики Корея в ООН Чо Бён Ок на встрече с заместителем госсекретаря Р. Ловеттом 23 сентября 1948 г. заявил, что северокорейская армия непременно атакует Юг в случае вывода американских оккупационных войск. Он оценивал численность Народной армии и парамилитарных структур КНДР в 250-300 тысяч человек и подчёркивал, что на их содержание уходит львиная доля бюджета Северной Кореи⁸⁰⁷. Ли Сын Ман, беседуя с послом США в Корейской Республике, также говорил о растущем чувстве незащищённости среди населения юга полуострова, которое воодушевляет «коммунистических террористов» по обе стороны от 38-ой параллели. Корейский политик особенно опасался нападения с севера в контексте продолжающегося вооружённого восстания на острове Чедждудо⁸⁰⁸.

Данные американской военной разведки подтверждали заявления корейцев. Потенциал Корейской народной армии оценивался как достаточный для победы в

⁸⁰³ Ibid. P. 1227-1228.

⁸⁰⁴ Ibid. P. 1245.

⁸⁰⁵ Intelligence highlights. 1948. June 15 – 21. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79-01090A000400060009-3.pdf>.

⁸⁰⁶ Madera Tribune. 1948. July 22; San Bernardino Sun. 1948. July 23.

⁸⁰⁷ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1310.

⁸⁰⁸ Ibid. P. 1320, 1323.

возможной гражданской войне между Севером и Югом. Весьма вероятным представлялось выступление на стороне КНДР корейских частей из состава китайской Северо-Восточной народно-освободительной армии – в этом случае победа коммунистов была бы ещё более вероятна. Разведчики рассматривали вторжение на Юг логичным шагом после вывода советских войск и активной пропагандистской кампании, обосновывающей легитимность претензий властей КНДР на всю территорию полуострова. Уровень угрозы оценивался как критический. Выводы разведки сводились к тому, что только присутствие на полуострове войск США могло дать южнокорейским властям время на относительную стабилизацию обстановки⁸⁰⁹. ЦРУ, рассматривая перспективы выживания Республики Корея в конце 1948 г., пришло к заключению: «Пока советская политика на Дальнем Востоке остаётся неизменной, СССР скорее всего не будет удовлетворён уровнем своего влияния в Корее и продолжит предпринимать попытки заполучить контроль над всей территорией полуострова»⁸¹⁰.

Официальные цели корейской политики США после провозглашения независимого государств к югу от 38-ой параллели были сформулированы в меморандуме Совета национальной безопасности СНБ-8, утверждённом Трумэном в начале апреля 1948 г. Приоритетами американской политики авторы документа называли создание демократическим путём единого, самоуправяемого и суверенного корейского государства и помощь корейскому народу в строительстве жизнеспособной экономики. Ещё одна цель и ранее неоднократно заявляемая в аналитических документах была менее пафосной – американцы стремились избавиться от чреватых угрозой вступления в вооружённый конфликт своих военных обязательств на полуострове⁸¹¹.

Авторы документа рассматривали три основных сценария дальнейшего развития событий. В случае если за основу принимался курс на полный уход

⁸⁰⁹ Ibid. P. 1325-1326.

⁸¹⁰ Prospects for Survival of the Republic of Korea. 1948. October 28.

URL:https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-8-7.pdf#zoom=100 . P. 8.

⁸¹¹ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1164.

США из Кореи, СНБ предрекал расширение влияния СССР на всю территорию полуострова, что нанесло бы неприемлемый ущерб американскому престижу. Кроме того, данный шаг продемонстрировал бы всему миру, что ООН выступила лишь в роли инструмента создания предлога для вывода войск США из Кореи⁸¹².

Альтернативный вариант предусматривал предоставление новообразованному корейскому государству гарантий независимости и территориальной целостности, включая его защиту от внешних посягательств. Данный подход не обязательно предполагал продолжение военной оккупации полуострова, но гарантировал что Южная Корея не будет поглощена Северной и не попадёт вследствие этого в сферу влияния Москвы. Однако руки США по-прежнему были связаны необходимостью оказывать Корею политическую, экономическую и военную поддержку. Кроме того, в данном случае усиливался риск втягивания США в крупномасштабный вооружённый конфликт, который развивался бы в регионе, где СССР обладал набором военно-стратегических преимуществ⁸¹³.

Наконец, избрание «третьего пути» подразумевало оказание южнокорейскому режиму поддержки в «реальных и выполнимых пределах» – подготовить и снарядить армию, способную защитить страну от северокорейской агрессии и продолжить оказывать экономическую помощь. Именно этот вариант признавался оптимальным для достижения основных целей политики США в Корею. СНБ рекомендовал президенту взять курс на снижение участия США в корейских делах и поощрять участие ООН в процессе урегулирования. Особо подчёркивалось, что даже в случае развития ситуации по сценарию вооружённого конфликта, необходимо избегать втягивания США в войну⁸¹⁴.

Одним из главных шагов на пути к реализации третьей альтернативы должен был стать вывод из Кореи американских оккупационных войск, начало которого было запланировано на 15 сентября 1948 г.⁸¹⁵ Первые меры по

⁸¹² Ibid. P. 1167-1168.

⁸¹³ Ibid. P. 1168.

⁸¹⁴ Ibid. P. 1168-1169.

⁸¹⁵ Ibid. P. 1276.

подготовке вывода войск американцы предприняли ещё в мае 1948 г.⁸¹⁶ Разработка правовой базы для этого началась практически сразу после провозглашения независимости. 24 августа 1948 г. президентом Ли Сын Маном и генералом Ходжем было подписано так называемое «Промежуточное соглашение», посвящённое вопросам военной безопасности Республики Корея. Согласно этому документу, американцы брали на себя обязательство продолжить работать над подготовкой и оснащением южнокорейской армии, полиции и береговой охраны и, по мере готовности, переподчинять новообразованные силовые структуры южнокорейскому правительству⁸¹⁷. Данное соглашение официально обозначило цели и принципы работы Временной группы военных советников, созданной 15 августа 1948 г., одновременно с провозглашением независимости Республики Корея⁸¹⁸.

Со своей стороны, южнокорейские власти гарантировали американцам сохранение контроля над всеми стратегически важными объектами инфраструктуры Южной Кореи (порты, базы, железные дороги, линии связи и т. д.), которые США сочтут необходимыми для обеспечения процесса передачи власти местным властям. Также подтверждалась экстерриториальность американских военных и гражданских служащих⁸¹⁹.

В конце лета – начале осени американцы начали выводить из Кореи сотрудников военной администрации, а также членов семей военнослужащих⁸²⁰. К концу 1948 г. на полуострове оставалось около 7 500 американских солдат. Расходы на продолжение оккупации в 1949 г. в новый военный бюджет включены не были⁸²¹. В рамках обсуждения возможности продления на неопределённый срок времени пребывания американских войск в Корее министерство армии

⁸¹⁶ Kenneth Royall to George C. Marshall. 1948. June.

URL:https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-6-5.pdf#zoom=100 . P. 1.

⁸¹⁷ Military and security measures. Interim agreement signed at Seoul. 1948. August 24.

URL:<https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-korea-ust000009-0477.pdf> . P. 477-478.

⁸¹⁸ Austin A. Op. cit. P. 15.

⁸¹⁹ Military and security measures. Interim agreement. P. 479.

⁸²⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 4. П. 10. Д. 42. Л. 4.

⁸²¹ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1342.

США⁸²² проанализировало возможные задачи, которые могли бы решать дислоцированные на полуострове военные подразделения. Последние могли бы сыграть важную символическую роль, продемонстрировав твёрдое намерение США гарантировать существование и развитие южнокорейского режима. В министерстве подчёркивали, что присутствие в Корее американских вооружённых сил обязывает Вашингтон продолжать играть ведущую роль в обеспечении безопасности Республики Корея. В случае неспособности южнокорейцев самостоятельно противостоять внешнему вторжению американцам предстояло принять непосредственное участие в отражении агрессии⁸²³.

В связи с этим министр армии К. Роял рекомендовал полностью вывести войска США из Кореи. Аргументируя свою позицию, он ссылался на мнение Макартура, который считал, что американцы не смогут в достаточной степени подготовить и оснастить южнокорейские войска для того, чтобы они смогли самостоятельно справляться с внешними и внутренними угрозами. Роял предлагал завершить вывод войск 10 мая 1949 г⁸²⁴.

Однако находящиеся непосредственно в Корее Джейкобс и Ходж были не согласны с такой рекомендацией. Представители США на полуострове настаивали на том, что момент для вывода войск выбран не верно и предлагали отложить его до созыва очередной сессии ГА ООН, которая должна была открыться в середине ноября. Аргументируя своё мнение, Джейкобс обращал внимание на то, что вывод воинских частей до принятия резолюции ГА ООН мог произвести впечатление будто американцы уже приняли решение о будущем Кореи, не спрашивая мнение ООН. Кроме того, Генеральная Ассамблея предоставляла возможность узнать дальнейшие планы СССР относительно Кореи а также других очагов международной напряжённости. До этого момента, по мнению Джейкобса, следовало твёрдо удерживать все ключевые зоны по периметру границ сферы влияния Кремля. Ходж добавлял к этому, что

⁸²² Одно из трёх военных ведомств, наравне с военно-морским и военно-воздушным министерствами, входящих в сформированное 18 сентября 1947 национальное военное ведомство США. В августе 1949 г. национальное военное ведомство было переименовано в министерство обороны США. Глава министерства армии фактически находится в ранге замминистра.

⁸²³ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 942.

⁸²⁴ Ibid. P. 945-946.

преждевременный вывод войск может поставить под угрозу все результаты предшествующей деятельности США в Корее⁸²⁵.

Специальный представитель США в Корее Дж. Муччио, также предложил отложить дату завершения вывода войск на несколько месяцев, поскольку в тех условиях только присутствие армии гарантировало Корее «минимально допустимый уровень внешней и внутренней безопасности»⁸²⁶. Просьбы не выводить войска поступали и от новоизбранных местных властей⁸²⁷.

Противники вывода войск имелись и в Госдепартаменте – глава отдела Северо-Восточной Азии М. Бишоп и его заместитель Н. Бонд в конце 1948 г. проанализировали ситуацию в Корее и пришли к выводу, что полный вывод войск приведёт к тому, что правительство Республики Корея окажется перед лицом серьёзной угрозы. Авторы меморандума предложили рассматривать Корею как составную часть всей тихоокеанской системы безопасности и призвали пересмотреть СНБ-8. С точки зрения Бишоп и Бонда, пока сохранялась угроза продвижения коммунизма в Северо-Восточной Азии, вывод американских войск из Кореи начинать было нельзя. Победа «красных» на полуострове представляла большую опасность для Японии, которая оказывалась под потенциальным ударом сразу с трёх направлений – Курил, Сахалина и юга Кореи. В условиях формирования коммунистического монолита в северо-восточной Азии американцам с каждым днём пришлось бы тратить всё больше и больше своих ресурсов на сохранение влияния на островах Японского архипелага. Авторы меморандума осознавали риски, связанные с сохранением военного присутствия США на территории полуострова, однако настаивали, что неготовность противостоять коммунистической угрозе в Корее может стоить США целостности всей тихоокеанской системы безопасности. В этих условиях Бишоп и Бонд рекомендовали вернуть вопрос о выводе войск на рассмотрение СНБ⁸²⁸. Своё слово сказало и ЦРУ – аналитики спецслужбы пришли к заключению, что уход

⁸²⁵ Ibid. 1948. Vol. VI. P. 1277-1278.

⁸²⁶ Ibid. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 971; CIA Records. 1948. November 15.

URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A006000030040-5.pdf> . P. 2.

⁸²⁷ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 972.

⁸²⁸ Ibid. 1948. Vol. VI. P. 1338-1340.

американских войск весной 1949 г. с высокой долей вероятности спровоцирует вторжение северокорейской армии и прокоммунистические мятежи в южнокорейском тылу. Разведка рекомендовала сохранить на полуострове ограниченный контингент вооружённых сил⁸²⁹.

Госсекретарь Дж. Маршалл, оппонировал противникам вывода войск, однако допускал определённую гибкость в выборе конкретной даты его начала⁸³⁰. Решение об отсрочке было принято, однако, позиция Вашингтона по вопросу, в целом, оставалась прежней. Директор дальневосточного отдела Госдепартамента У. Баттерворт даже рекомендовал негласно уменьшить и перегруппировать дислоцированные на полуострове войска так, чтобы оставшийся в Корее гарнизон можно было быстро вывести в случае принятия соответствующего решения⁸³¹. Глава отдела планирования внешней политики Госдепартамента Дж. Кеннан вообще не считал Корею жизненно важным для США регионом⁸³². С ним соглашались представители военного руководства, в частности, начальник штаба сухопутных войск США генерал Д. Эйзенхауэр⁸³³. Военные считали, что южнокорейские вооружённые силы уже продемонстрировали способность бороться с внутренними беспорядками. В то же время, в случае полномасштабного вооружённого конфликта, небольшой американский контингент, не укреплял стратегическое положение США в регионе, а, напротив становился уязвимой точкой. Как отмечал генерал Макартур, в случае атаки крупными силами он был бы скорее всего уничтожен. Ввиду вышесказанного, американские войска были проинструктированы не вмешиваться во внутрикорейскую борьбу и избегать любых действий, которые можно было использовать в качестве *casus belli* в отношении США⁸³⁴.

⁸²⁹ Consequences of US Troop Withdrawal from Korea in Spring, 1949.

URL:https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-9-1.pdf#zoom=100 . P. 1.

⁸³⁰ George C. Marshall to Kenneth Royall. 1948. June 23.

URL:https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-6-4.pdf#zoom=100 .

⁸³¹ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1278.

⁸³² Seung-Young Kim American elites' strategic thinking towards Korea: From Kennan to Brzezinski // *Diplomacy & Statecraft*. 2007. October 19. P. 193.

⁸³³ Ibid.

⁸³⁴ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1342.

Сохранение прежних приоритетов отразилось в инструкциях по корейскому вопросу, подготовленных директором отдела по делам ООН Госдепартамента Д. Раском для делегации США на третьей сессии Генеральной Ассамблеи, в которых прямо оговаривалась необходимость поддержки скорейшего вывода с территории полуострова всех оккупационных войск. Свою политику американцы официально объясняли желанием восстановить единство страны и ликвидировать существующие барьеры между севером и югом Кореи⁸³⁵. В подготовленном на основе инструкций Раска проекте резолюции ГА ООН один из пунктов рекомендовал оккупирующим полуостров державам насколько возможно быстро (желательно в пределах 90 дней) вывести свои войска из Кореи. Функция контроля за процессом вывода возлагалась на Корейскую комиссию ООН⁸³⁶.

Попытка делегации США обозначить примерный срок вывода войск вызвала серьёзные возражения со стороны выступавшего против эвакуации американцев Ли Сын Мана, который требовал, чтобы южнокорейская делегация обратилась ГА ООН с просьбой сохранить ограниченный американский контингент на полуострове⁸³⁷. Не умолкали и голоса противников вывода в среде американского истеблишмента. Позицию оппонентов генеральной линии в Вашингтоне учли – в итоговом тексте резолюции, подготовленном совместно с Китаем и Австралией и утверждённом ГА ООН 12 декабря 1948 г., сохранилась рекомендация вывести оккупационные войска, однако срок завершения этого процесса расплывчато обозначался как «возможно короткий»⁸³⁸. В США вопрос о сроках вывода после этого был возвращён на рассмотрение СНБ⁸³⁹.

Заседание СНБ состоялось 22 марта 1949 г. По его итогам был принят меморандум СНБ-8/2, утверждённый президентом на следующий день⁸⁴⁰. Цели Вашингтона оставались прежними – уменьшить уровень вовлечения ресурсов США в дело поддержки южнокорейского правительства, и, параллельно,

⁸³⁵ Ibid. P. 1299, 1316.

⁸³⁶ Ibid. P. 1322.

⁸³⁷ Ibid. P. 1322-1323.

⁸³⁸ A/RES/195 (III) Вопрос о независимости Кореи // Резолюции 3-й сессии (1948–1949 годы) — Генеральная Ассамблея ООН URL:<http://www.un.org/ru/ga/3/docs/3res.shtml> .

⁸³⁹ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 943, 945.

⁸⁴⁰ Ibid. P. 969.

предельно снизить шансы Южной Кореи попасть под власть коммунистов. В СНБ брали во внимание мнение Макартура, который утверждал, что сохранение войск в Корее не отвечает военно-стратегическим интересам США в регионе. Кроме того, в Вашингтоне пришли к выводу о невозможности полностью нивелировать риск развития ситуации в Корее по кризисному сценарию вне зависимости от избранной США тактики. Исходя из этих двух посылок, в СНБ приняли решение о продолжении курса на полный вывод войск. В меморандуме высказывались возражения против временной приостановки процесса эвакуации. Поскольку приближался срок выполнения программы подготовки южнокорейских сил безопасности, создание которых позволяло публично оправдать решение о выводе войск, в качестве ориентировочной даты эвакуации контингента американских войск было названо 10 мая 1949 г. Крайний срок для завершения вывода намечался на 30 июня 1949 г. В публичном объявлении о принятом решении рекомендовалось сделать акцент на том, что эвакуация войск ни в коей мере не означает уменьшения объёмов американской помощи Республике Корея⁸⁴¹.

Посол США в Корее Муччио проинформировал Ли Сын Мана о принятом решении 14 апреля 1949 г. Это известие вызвало бурную реакцию южнокорейского президента, который заявил о катастрофических последствиях ухода американских солдат⁸⁴². Заместитель министра армии США Г. Грей в ответ на это назвал возражения Ли Сын Мана попыткой выторговать дополнительные объёмы военной помощи и отказывался считать их реальным препятствием для осуществления вывода войск⁸⁴³. Как и предусматривал СНБ-8/2, в июне 1949 г. вывод войск был успешно завершён. 21 октября 1949 г. ГА ООН в очередной резолюции по корейскому вопросу официально подтвердила этот факт⁸⁴⁴. Одновременно с завершением вывода войск Временная группа военных советников приобрела постоянный статус, интегрировавшись в структуру американской миссии в Корее наравне с посольством и местным агентством

⁸⁴¹ Ibid. P. 975-978.

⁸⁴² Ibid. P. 990-991.

⁸⁴³ Ibid. 1948. Vol. VI. P. 999.

⁸⁴⁴ A/RES/293(IV) Вопрос о независимости Кореи // Резолюции 4-й сессии (1949 год) — Генеральная Ассамблея ООН URL: <http://www.un.org/ru/ga/4/docs/4res.shtml> .

Администрации экономического сотрудничества⁸⁴⁵. В Госдепартаменте рассчитывали, что этот шаг сгладит неблагоприятный эффект публичного объявления об окончании процесса эвакуации солдат из Кореи⁸⁴⁶.

Завершение вывода американских войск с территории полуострова продемонстрировало нежелание США продолжать нести бремя гарантий безопасности Республики Корея. Своих целей на полуострове Вашингтон стремился достичь другими, менее затратными, чем военная оккупация, методами. В том числе и поэтому процесс ликвидации американской военной администрации и вывода войск с территории полуострова не ограничивался организационными преобразованиями и перемещением воинского контингента. Одним из приоритетных являлся вопрос документального оформления благоприятного для Вашингтона режима американо-корейских отношений. При подготовке соглашений с правительством Республики Корея американцы в первую очередь ориентировались на меморандум СНБ-8, в котором рекомендовалось подготовить местные силовые структуры и всеми силами поощрять корейское правительство претворять в жизнь меры, повышающие политическую и экономическую стабильность. Желательной признавалась и политика оказания дальнейшей помощи Южной Корее⁸⁴⁷.

11 сентября 1948 г. было заключено «Соглашение о финансах и имуществе». Оно предусматривало передачу активов американской военной администрации корейскому правительству и признание корейцами отсутствия у них каких-либо финансовых претензий к американцам. Южнокорейские власти, получая в числе прочего контроль над бывшей японской собственностью, обязывались признать законность всех сделок, ранее проведенных американцами с относящимися к ней объектами – в 1947–1948 гг. частным лицам было продано 513 предприятий (в основном, мелких), 839 объектов недвижимости и 916 других объектов. При этом к 1949 г. 30% от 860 промышленных предприятий Юга

⁸⁴⁵ Sawyer R. *Military Advisors in Korea: K MAG in Peace and War*. Wash, 1988. P. 45.

⁸⁴⁶ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 980.

⁸⁴⁷ Ibid. 1948. Vol. VI. P. 1168.

находились в руках американских граждан⁸⁴⁸. В обмен корейцы получали вырученные американцами при продаже средства⁸⁴⁹.

Кроме того США бесплатно передавался ряд объектов по всей стране, в том числе одна из лучших гостиниц Сеула «Бандо-отель»⁸⁵⁰. В отдельных случаях суверенитет новообразованного правительства фактически ограничивался – в частности, документ содержал запрет на реэкспорт поставленного американцами оборудования и пункт о необходимости согласования с американцами расходования средств бывшей американской военной администрации. Наиболее спорный раздел соглашения содержал обязательство южнокорейского правительства выплатить американцам стоимость имущества, поставленного для восстановления экономики полуострова (оценочно – 25 миллионов долларов)⁸⁵¹.

Наличие указанных пунктов сказалось на процедуре ратификации документа – при голосовании в Национальном собрании за заключение договора проголосовало только 78 депутатов из 200, а 28 народных избранников в знак протеста покинули зал заседания. 21 сентября они опубликовали заявление, что подписанный договор является по сути неравноправным. Американцев призывали безвозмездно передать корейцам всё военное имущество, взять на себя расходы за пребывание американских войск, передать корейцам всё японское имущество, в том числе и проданное ранее частным лицам, а также исключить из документа пункты о выплате 25 миллионов долларов и запрете реэкспорта⁸⁵². Естественно, эти призывы на Вашингтон особого впечатления не произвели.

Таким образом, курс правительства США на уменьшение присутствия в Корее обрёл свои очертания. Его потенциальная успешность в значительной степени зависела от объёмов предусмотренной в СНБ-8 американской помощи. В меморандуме прямо указывалось, что она должна была предупредить экономический коллапс юга полуострова, однако объёмы оказываемой Корее помощи должны были ограничиваться «реальными и выполнимыми

⁸⁴⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 5. П. 12. Д. 27. Л. 162.

⁸⁴⁹ Financial and Property settlement. Agreement and Supplement signed at Seoul. 1948. September 11. URL: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-korea-ust000009-0481.pdf> . P. 482-484.

⁸⁵⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 5. П. 12. Д. 27. Л. 136.

⁸⁵¹ Financial and Property settlement. Agreement and Supplement.. P. 483, 486, 488.

⁸⁵² АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 4. П. 10. Д. 42. Л. 33-34.

пределами»⁸⁵³. С точки зрения ЦРУ шансы южных корейцев сдержать угрозу с севера находились в прямой зависимости от масштабов помощи со стороны США⁸⁵⁴. Регулярно напоминал американцам о необходимости поддержки и Ли Сын Ман, который называл поставки машин и оборудования «жизненно важными для существования и экономической активности корейского народа»⁸⁵⁵.

Впрочем, как отмечает историк Схэ Чжон Сук, необходимо с осторожностью подходить к оценке экономического положения Южной Кореи в рассматриваемый период. Он признаёт, что Южная Корея являлась очень бедной страной, отстающей по своему развитию от США примерно на 150 лет, однако не соглашается с тем, что она балансировала на грани экономического коллапса. В своей работе «Неравные партнёры в мире и войне» он приводит данные сотрудников американского посольства, совершавших ознакомительные поездки по южной части Корейского полуострова – американцы свидетельствовали о том, что простые корейцы вполне могут обеспечить себя продуктами, одеждой и другими предметами первой необходимости. По мнению ряда исследователей корейской экономики, оптимальным было не ставить судьбу корейцев в полную зависимость от иностранной помощи, а дать им возможность самостоятельно развивать свою страну. Однако форсированное экономическое развитие было необходимо для того, чтобы Республика Корея могла содержать достаточные для защиты от натиска коммунистов силовые структуры, что и являлось главной причиной избрания курса на оказание массивной помощи⁸⁵⁶.

Программа поддержки Кореи была подготовлена дипломатическим ведомством США ещё весной 1947 г. и предусматривала поставки необходимых материалов и финансирование строительства ряда промышленных предприятий, в том числе по производству удобрений и электроэнергии. Объём американской поддержки должен был составить 540 млн. долларов в первые три года выполнения этого плана, затем расходы должны были снижаться – вплоть до

⁸⁵³ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1169.

⁸⁵⁴ Prospects for Survival of the Republic of Korea. P. 1.

⁸⁵⁵ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1291.

⁸⁵⁶ Jongsuk Chay Unequal Partners in Peace and War: The Republic of Korea and the United States, 1948-1953. Westport, 2002. P. 137.

25 млн. ежегодно на шестой и последующий с момента начала годы. Программа была одобрена бюджетным комитетом и направлена на рассмотрение Конгресса, однако, в условиях спешки, вызванной приближающимся закрытием сессии Конгресса и растущих сомнений в перспективах её принятия, Госдепартамент снял свой проект с рассмотрения. При подготовке бюджета на 1949 финансовый год планы американцев, готовивших вывод войск с территории полуострова, существенно изменились – из повестки дня было исключено финансирование капитального строительства на территории Кореи⁸⁵⁷.

В сентябре 1948 г. Трумэн поручил координировать процесс оказания помощи Корею Администрации экономического сотрудничества, изначально созданной для осуществления плана Маршалла в Европе. Её глава П. Хоффман запросил в Госдепартаменте общие рекомендации по вопросу. С точки зрения помощника госсекретаря по делам оккупированных территорий Ч. Зальцмана, которому было поручено подготовить меморандум по проблеме, необходимо было разработать новую комплексную программу на несколько лет, рассчитанную на перевод Республики Корея на относительное самообеспечение в возможно короткий срок. Добиться этого можно было лишь созданием необходимых производств, что в перспективе представлялось более выгодным, чем прямые поставки корейцам товаров. Расходы на воплощение этого плана примерно оценивались Зальцманом в 180 млн. долларов. Помощь Корею было необходимо осуществлять исключительно на грантовой основе – надеяться на способность южнокорейского правительства выплатить ссуду не приходилось⁸⁵⁸.

Эти рекомендации были направлены в Администрацию экономического сотрудничества и министерство армии – оба ведомства выразили сомнение, что Конгресс одобрит столь высокие траты, но поддержали позицию Госдепартамента⁸⁵⁹. В конце сентября 1948 г. Хоффман направил доработанный дипломатическим ведомством 3,5-летний план помощи Корею на рассмотрение в Конгресс в рамках подготовки бюджета на 1950 финансовый год. Следующий год

⁸⁵⁷ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1293.

⁸⁵⁸ Ibid. P. 1294-1296.

⁸⁵⁹ Ibid. P. 1297-1298.

ушёл на согласование программы в Конгрессе. Реальная финансовая помощь Корее в этот период практически не оказывалась, её экономическое положение продолжало ухудшаться⁸⁶⁰.

За всё это время Госдепартаменту удалось только согласовать с южнокорейскими властями механизм оказания помощи, что было сделано через Американско-Корейское экономическое соглашение, подписанное 10 декабря 1948 г. Статья 3 документа предусматривала назначение американцами специального уполномоченного, аппарат которого должен был координировать и инспектировать процесс получения и использования корейцами американских ресурсов. Американский представитель получал дипломатический иммунитет, мог пользоваться правом свободного перемещения по стране и, в случае появления разногласий с корейскими властями, имел возможность рекомендовать Вашингтону приостановить или полностью прекратить оказание помощи. В то же время правительство Республики Корея брало на себя обязательства сбалансировать бюджет, развивать внешнюю торговлю и внутреннее производство, разработать детальный план восстановления экономики и проч.⁸⁶¹ В целом, экономическое соглашение под предлогом контроля за использованием поставляемой помощи обеспечивало США возможность вмешательства во внутренние дела Республики Корея, и создавало благоприятный климат для проникновения американского капитала в экономику страны.

Слушания в палате представителей Конгресса США по вопросу о помощи Корее в размере 150 млн. долларов начались в июне 1949 г. по предложению президента Трумэна, обосновавшего эту меру коммунистической угрозой и необходимостью продемонстрировать корейцам такие преимущества демократических институтов, как более высокий уровень жизни и самостоятельно

⁸⁶⁰ Jongsuk Chay Op. cit. P. 139-140.

⁸⁶¹ Economic cooperation. Agreement signed at Seoul. 1948. December 10. URL:<https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-korea-ust000009-0492.pdf> . P. 493-495.

функционирующая экономика⁸⁶². Американский президент называл Корею тестовым полигоном для демократических ценностей и идеалов⁸⁶³.

Незадолго до этого на страницах американской печати развернулась дискуссия о целях и принципах оказания помощи Республике Корея. Ряд авторов заявляли о растущей угрозе с Севера, исходящей от альянса китайских и корейских коммунистов, а также о необходимости поддержки южнокорейского режима⁸⁶⁴. С другой стороны раздавались призывы тщательно взвесить все за и против, дабы не слишком искушать Ли Сын Мана попробовать объединить Корею под своим началом при помощи американского оружия⁸⁶⁵.

Слушания сопровождались оживлённым обсуждением. Мнение о том, что поддержка слишком запоздала и слишком мала, соседствовало с предложением «подождать, пока осядет пыль» и сомнениями в целесообразности вкладывать 150 млн. долларов в страну, которая с уходом американских войск станет ещё более богатой добычей для коммунистов. В течение 1949 г. палата представителей так и не приняла конкретных решений в отношении Кореи. Более успешно дело продвигалось в Сенате, одоббившем 12 октября 1949 г. выделение требуемых средств. Однако, большинство палаты представителей 19 января 1950 г. с преимуществом в один голос проголосовало против помощи Корею в указанном объёме⁸⁶⁶. По итогам обсуждения комитет палаты представителей по международным отношениям снизил выделенную сумму до 60 миллионов. 9 февраля 1950 г. нижняя палата Конгресса официально приняла исправленный документ. Президент подписал новый законодательный акт спустя 5 дней⁸⁶⁷.

⁸⁶² The Truth About Korea. 1950. URL:

https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/ki-18-4.pdf, P. 9.

⁸⁶³ Congressional Record. Vol. 95. Wash., 1949. P. 7359.

⁸⁶⁴ См. например: Plattsburgh press-Republican. 1949. May 31.

⁸⁶⁵ См. например: Plattsburgh press-Republican. 1949. May 09.

⁸⁶⁶ Jongsuk Chay Op. cit. P. 141.

⁸⁶⁷ Aid to Korea // CQ Almanac 1949

URL:https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwj116Tzt7PRAhVlkywKHTPIBgcQFggcMAA&url=https%3A%2F%2Flibrary.cqpress.com%2Fcalmanac%2Fdocument.php%3Fid%3Dcqal49-1400125&usg=AFQjCNEkFepnZiI2eX_RaNcOOh9qSRTNyQ&sig2=pq3-pNiNvzmoNdv0chylLA; "Korean-Formosan Aid // CQ Almanac 1950

URL:<https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiprO3jt7PRAhXLESwKHbCjBM4QFggaMAA&url=http%3A%2F%2Flibrary.cqpress.com%2Fcalmanac%2Fdocument.php%3Fid%3Dcqal50-1377531&usg=AFQjCNH7mvcBLTdiUNIXJM8kbUXfkYosFg&sig2=fOSceC7LWZfLwcl4DFEYkg&bvm=bv.142059868,d.bGg>.

Таким образом, реальные объёмы поддержки, оказываемой южнокорейской экономике оказались почти в три раза ниже запрошенных Госдепартаментом. Вдобавок к этому начинали сгущаться тучи и над программой военной помощи. Конкретные меры поддержки Южной Кореи в этой сфере были определены в соглашении о взаимопомощи в области обороны, подписанном представителями США и Республики Корея 26 января 1950 г. Соглашение основывалось на одноимённом акте, принятом Конгрессом осенью 1949 г. и предусматривало поставки корейцам американского «снаряжения, материалов, услуг и военной помощи» в целях поддержки восстановления экономики страны-реципиента⁸⁶⁸. Объёмы оказываемой помощи были прописаны в документе Конгресса следующим образом: из общей суммы в 814 млн. долларов 211 млн. предназначались Греции и Турции, а 500 млн. остальным европейским странам. Корею, Филиппинам и Ирану в совокупности выделялось 27,6 млн. долларов⁸⁶⁹ (из них Корею – 10,2 млн.⁸⁷⁰). Впоследствии заместитель главы отдела Госдепартамента по Северо-Восточной Азии Н. Бонд пытался перевести помощь Корею на более щедро финансируемую статью, однако это предложение Конгрессом было проигнорировано⁸⁷¹.

В 1949 г. опасения Вашингтона относительно угрозы коммунистической агрессии в Корею стали менять свой характер: начало расти значение китайского фактора, что было связано с решающими успехами Народно-освободительной армии Китая в гражданской войне против Гоминьдана. В руках американской разведки появлялись сведения об укреплении связей между корейскими и китайскими коммунистами, значительных поставках вооружений в Корею из Маньчжурии⁸⁷². Начиная с 1947 г. периодически возникали слухи о скрытом

⁸⁶⁸ Agreement Between the Government of the United States and the Government of the Republic of Korea. Mutual defence assistance // The American Journal of International Law. 1951. July. Supplement: Official Documents. P. 73.

⁸⁶⁹ Congressional Record. Vol. 95. Wash., 1949. P. 13022.

⁸⁷⁰ National Security Council Progress Report On the Implementation of National Security Council Report 8/2. 1950. February 10. URL: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-8-1.pdf#zoom=100. P. 2

⁸⁷¹ Jongsuk Chay Op. cit. P.150-151.

⁸⁷² FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 987.

вводе китайских войск в Корею⁸⁷³. Этот процесс имел и обратную сторону – у американцев стали появляться сомнения в возможностях КНА нанести самостоятельный удар по Южной Корее.

В июне 1949 г. Муччио проинформировал Вашингтон, что интенсификация подготовки КНДР к войне носит преимущественно оборонительный характер и проявляется, в частности, в создании оборонительных сооружений вдоль 38-ой параллели. Посол даже сообщал о наличии планов по переносу столицы КНДР на север, ближе к маньчжурской границе, в менее уязвимое в случае внешней агрессии место. Относительно китайских войск в Маньчжурии посол сообщал о перемещении их основной массы в центральную часть Китая⁸⁷⁴.

В министерстве армии также отмечали, что численность КНА примерно соответствовала численности южнокорейской армии. В июне 1949 г., анализируя возможный ответ на потенциальное нападение на Республику Корея с Севера, они ставили под сомнение способность режима Ким Ир Сена вести эффективные действия против хорошо организованных и оснащённых южнокорейских войск в отсутствие прямой китайской или советской поддержки⁸⁷⁵.

Не переоценивать вероятность военной агрессии КНДР призывали и представители американского разведывательного сообщества. Уровень влияния коммунистов в Южной Корее рассматривался ими как существенно снизившийся по сравнению с осенью 1948 г. и недостаточный для создания реальной угрозы захвата власти⁸⁷⁶. Возможное повышение уровня опасности разведка увязывала с внешним фактором – потенциальным дислоцированием на территории Кореи китайских войск – слухи об этом циркулировали с июня 1948 г.⁸⁷⁷, однако на конец сентября 1949 г. ни одно из этих сообщений не подтвердилось⁸⁷⁸.

⁸⁷³ Military Information: Chinese Communist Army In North Korea

URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R000600160001-1.pdf> ; FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 1078.

⁸⁷⁴ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 1042-1043.

⁸⁷⁵ Ibid. P. 1952.

⁸⁷⁶ Communist Capabilities in South Korea // United States. Central Intelligence Agency. Secret, Intelligence Estimate. 1949. February 21.

URL:<http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679148715/B7103CAAD82F4123PQ/1?accountid=108701>, после регистрации.

⁸⁷⁷ См. например Military Information: Chinese Communist Troops In North Korea.

URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R001600620007-2.pdf> ; Movement of CCF Troops

Характерной чертой соседства двух корейских армий стали множественные пограничные инциденты. Начавшись в 1948 г., к 1950 г. они приняли характер малой войны с активным применением артиллерии и стрелкового вооружения⁸⁷⁹. По разным оценкам в общей сложности в 1949–1950 гг. на 38-ой параллели было от 1200 до 2600 вооружённых столкновений. Пограничные конфликты сопровождались засылкой диверсантов обеими сторонами⁸⁸⁰.

Извещая командование о событиях на 38-ой параллели, Ходж рассматривал северокорейские действия как ответные на нападения с юга. Об избыточно глубоких вторжениях южан на Север сообщал и начальник группы американских военных советников в Корее генерал Дж. Робертс⁸⁸¹. В апреле 1949 г. в распоряжении американцев оказалась информация, полученная от «источника с превосходной репутацией», который сообщал о большой вероятности серьёзного осложнения обстановки на полуострове в течение ближайших 60 дней, причём виновниками эскалации должны были выступить южане⁸⁸².

С другой стороны, в информационном отчёте ЦРУ от 27 июля 1949 г. серия столкновений вдоль 38-ой параллели рассматривалась как спланированная коммунистами мера, нацеленная на усиление их позиций перед очередной сессией ГА ООН. С точки зрения разведчиков, боестолкновения должны были вызвать страхи возникновения гражданской войны и способствовать согласию обеих сторон конфликта на мирное объединение по плану КНДР. Вместе с тем, аналитики ЦРУ также не видели в пограничных столкновениях признаков близости вторжения КНА на Юг⁸⁸³.

Напряжённость на границе помогала Ли Сын Ману обосновывать необходимость присутствия на полуострове американских войск.

from Manchuria to North Korea // United States. Far East Command. Assistant Chief of Staff for Intelligence. Theater Intelligence Division. Secret, Memorandum. 1949. October 21.
URL:<http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679101713/B7103CAAD82F4123PQ/9?accountid=108701> , после регистрации.

⁸⁷⁸ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 1078-1079.

⁸⁷⁹ Торкунов А. В. История Кореи. Новое прочтение. С. 339.

⁸⁸⁰ Асмолов К.В. История Кореи Том 2. Гл. 10. С. 5-7.

⁸⁸¹ Попов И. М., Лавренов С. Я. Богданов В. Н. Указ. соч. С. 27.

⁸⁸² FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 987

⁸⁸³ Significance Of Recent Fighting Along 38th Parallel. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R003000370003-9.pdf> .

В южнокорейской печати появлялись сообщения о том, что советское правительство, якобы приказало подконтрольному режиму на Севере начать атаковать Юг, угрожая прекратить поставки оружия в случае неподчинения⁸⁸⁴. Впрочем, если от разрастающегося пограничного конфликта и был политический эффект, то с конца 1948 до начала 1950 г. он был весьма противоречивым. Хотя по сравнению со временем советско-американского взаимодействия взгляды Ли Сын Мана и американцев на будущее Кореи сблизились, в США были далеки от идеализации этого корейского политика. В документах ЦРУ подчеркивалось, что Ли Сын Ман посвятил всю свою жизнь делу борьбы за власть. Он характеризовался как мстительный и восприимчивый к лести человек с ограниченным интеллектом, чье поведение было зачастую иррациональным и инфантильным. Среди «полезных» качеств выделялись его пронизательность и твердый антикоммунистический настрой⁸⁸⁵, что, впрочем, не говорило в пользу его непричастности к пограничным инцидентам.

По состоянию на конец 1949 г. восприятие американским руководством уровня коммунистической угрозы в Корею характеризует ответ Муччио на запрос госсекретаря Д. Ачесона от 1 декабря 1949 г.: «Хотя СССР постепенно наращивает северокорейскую военную мощь, ничто не доказывает, что СССР готов рискнуть и развязать полномасштабную войну, последствия и перипетии которой малопредсказуемы. С нашей точки зрения, вместо этого СССР продолжит использовать свою текущую тактику использования подрывной деятельности и саботажа в надежде на организацию местного партизанского движения на Юге»⁸⁸⁶. Как отмечает У. Стьюк, администрацию США в этот период гораздо больше беспокоило потенциальное китайское вторжение на Тайвань и коммунистическая активность в Индокитае⁸⁸⁷. Необходимо было учитывать и успешные испытания атомной бомбы в СССР, о которых американцы узнали в начале осени 1949 г.

⁸⁸⁴ Madera Tribune. 1949. September 3.

⁸⁸⁵ Prospects for Survival of the Republic of Korea. P. 9-10.

⁸⁸⁶ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 1103.

⁸⁸⁷ Стьюк У. Корейская война. С. 62.

В этих условиях в США были вновь подняты вопросы о стратегии в отношении Кореи и о её месте в тихоокеанской системе безопасности. По сравнению с 1948 г. мнение Дж. Кеннана претерпело значительные изменения (после поражения гоминьдана в Китае). Теперь он предлагал распространить действие доктрины сдерживания на Корею и предупреждал, что провал попыток остановить продвижение коммунизма на полуострове спровоцирует «волны паники» и нарушит «хрупкое состояние равновесия» в мире. Хотя Кеннан и выступал против любых военных обязательств США в отношении Кореи, он настаивал на незамедлительном военном ответе на возможную северокорейскую агрессию⁸⁸⁸.

Однако Ачесон считал, что рекомендации Кеннана уже не вполне отвечают изменившейся международной обстановке⁸⁸⁹. В конце 1949 г. Кеннана на посту главы отдела планирования внешней политики сменил П. Нитце, в своё время выступавший против вывода американских войск с территории Корейского полуострова. В разработанной в начале 1950 г. под руководством Нитце директиве СНБ-68, ставшей одним из центральных документов политики сдерживания, говорилось об огромной опасности для «свободного мира», исходящей от СССР. Директива допускала, что Москва встанет на путь «малых» агрессий в различных регионах. Для предотвращения коммунистической угрозы предусматривалось резкое увеличение расходов на военные нужды и наращивание военной помощи союзникам США⁸⁹⁰. В ходе работы над директивой Южная Корея определялась членами рабочей группы как потенциальное направление советской экспансии⁸⁹¹. В отличие от Кеннана, ратовавшего за соблюдение баланса сил и подчёркивавшего ограниченность возможностей США при разрешении международных проблем, Нитце настаивал на необходимости противостояния лоскутной агрессии коммунизма в любом регионе мира. Однако, в начале 1950 г. СНБ-68 не являлась бесспорным документом и подвергалась

⁸⁸⁸ Цит. по: Seung-Young Kim Op. cit. P. 188-189.

⁸⁸⁹ Ibid. P. 187.

⁸⁹⁰ Задачи и программы национальной безопасности США. Директива СНБ 68, 14 апреля 1950г.
URL:<http://www.coldwar.ru/bases/nsc-68.php>.

⁸⁹¹ Seung-Young Kim Op. cit.. P. 193.

критике. В частности, советники Ачесона, Кеннан и Ч. Болен указывали на ограниченность советской мощи и её неэкспансионистский характер. Примечательна реакция госсекретаря на эти возражения – в ходе одной из дискуссий в ответ на критику СНБ-68 он заявил, что не важно, насколько «точен и внутренне согласован документ, который не важен»⁸⁹².

Что касается Кореи, то Ачесон заявлял о невозможности защитить её военными методами и настаивал на предоставлении экономической и военной помощи для того, чтобы она смогла сама постоять за себя⁸⁹³. 30 декабря 1949 г. эта позиция была закреплена в тексте директивы СНБ-48, предусматривавшей, что США должны оказывать политическую, техническую и экономическую поддержку Республике Корея, чтобы она могла успешно сдерживать угрозу распространения коммунистического влияния, опирающегося на агрессивный северокорейский режим, а также послужить в будущем ядром мирного объединения страны на демократической основе⁸⁹⁴. Восприятие американцами ситуации на полуострове к началу 1950 г. иллюстрируют слова Кеннана: «Обстановка в Корее на удивление хорошая и есть все признаки, что с нашей помощью режим способен удержать власть в своих руках». Дипломат рекомендовал и впредь поддерживать режим Ли Сын Мана⁸⁹⁵.

При анализе позиции Ачесона применительно к месту Кореи в системе безопасности США зачастую цитируются слова, сказанные им по поводу границ оборонительного периметра США на Тихом океане 12 января 1950 г. в Национальном пресс-клубе. Вслед за СНБ-48 и более ранними высказываниями генерала Макартура⁸⁹⁶ он проводил линию обороны «свободного мира» через Алеутские острова, Японию, Рюкю и Филиппины. После нападения КНДР на Республику Корея, которое произошло спустя полгода после этой речи, Ачесон подвергся критике за то, что своим выступлением он якобы дал зелёный свет коммунистической агрессии. Однако подобная трактовка основывается на

⁸⁹² War, State and Society. L., 1984. P. 147-148.

⁸⁹³ Jongsuk Chay Op. cit. P. 141.

⁸⁹⁴ Containment: documents on American policy and Strategy. P. 256.

⁸⁹⁵ FRUS. 1950. Vol. I. P. 130.

⁸⁹⁶ Matray J. Dean Acheson's Press Club Speech Reexamined // The Journal of Conflict Studies. 2002. Vol. 22. № 1.

игнорировании контекста произнесённой Ачесоном фразы. В действительности госсекретарь США не исключал Корею из числа поддерживаемых США государств, а лишь предупреждал, что первое время после атаки ей, как и другим второстепенным государствам региона, придётся уповать на собственные силы и помощь ООН⁸⁹⁷. Реакция США на события в Корее летом 1950 г. в общих чертах развивалась именно по описанному Ачесоном сценарию.

Период с середины 1948 по начало 1950 г. стал для американцев временем дискуссий относительно места и роли Кореи в тихоокеанской системе безопасности США. Центральным вопросом стала проблема вывода войск – именно от её разрешения зависел набор инструментов, которыми американцы смогли бы оперировать в дальнейшем. В ходе обсуждения возобладали военно-стратегические соображения и стремление сэкономить. Войска было решено вывести, а для обеспечения безопасности Республики Корея использовать не прямые методы. Данный план позволял США снизить уровень имперского напряжения сил и уменьшить риск втягивания в полномасштабную войну из-за провокаций в стоящей на грани гражданской войны далёкой стране.

Согласно изначальным планам американцев, Республика Корея должна была стать форпостом «свободного мира», способным противостоять действиям коммунистов, направленным на формирование в этой части Азии коммунистического монолита. В итоге Вашингтон не смог довести обороноспособность Республики Корея до необходимого для реализации своих планов уровня.

⁸⁹⁷ Acheson D. Speech on the Far East URL: [URL:http://teachingamericanhistory.org/library/document/speech-on-the-far-east/#doc-tabs-full](http://teachingamericanhistory.org/library/document/speech-on-the-far-east/#doc-tabs-full) .

Заключение

Раскол Кореи на два независимых государства, ставший реальностью в 1948 г., на долгие годы сделал этот полуостров постоянным источником напряжённости на международной арене. Период 1941–1950 гг. является ключевым для понимания причин и специфики сложившейся в Корее ситуации. Практически всё это время США находились в центре процесса корейского урегулирования.

Можно выделить несколько этапов эволюции позиции США по корейскому вопросу. В течение первого из них – декабрь 1941 – ноябрь 1943 гг. – в военном и внешнеполитическом планировании США корейский фактор учитывался, но являлся далеко не приоритетным. Корея по инерции воспринималась американскими политиками и дипломатами как часть Японской империи, и её послевоенная судьба рассматривалась в общем контексте колониального вопроса. Полуостров обладал весьма ограниченным потенциалом с точки зрения возможного использования его ресурсов для подрыва японской военной мощи. Возможности базировавшегося в Чунцине Временного правительства Кореи, вопреки шумным политическим акциям его лидеров, также не производили на руководство США заметного впечатления.

Каирская конференция, состоявшаяся в конце ноября 1943 г., открыла новый этап в развитии политики США. В ходе подготовки к ней президент Ф. Рузвельт предложил опеку в качестве базового для судьбы Кореи и ряда других территорий решения. Идея президента заключалась в том, что созданию единого и независимого корейского государства должен предшествовать подготовительный период, в течение которого ответственность за подготовку корейского народа к независимости возьмут на себя заинтересованные великие державы. Этот подход гарантировал соблюдение интересов Великобритании и СССР, а также отвечал целям Китая, стремившегося не допустить единоличного преобладания Москвы в регионе. Предложение Рузвельта стало основой

принятого в рамках антигитлеровской коалиции плана решения корейского вопроса вплоть до 1947 г.

Реальное смысловое наполнение концепции опеки с течением времени эволюционировало. Даже при Рузвельте идеалистический антиколониализм этой идеи уживался с намерениями по обеспечению безопасности США на Тихом океане. Согласование подходов к определению правового статуса режима опеки, уточнение её сроков и состава участников продолжалось до Ялтинской конференции 1945 г. и носило предварительный характер, поскольку лидеры Объединённых Наций не рассчитывали на скорую капитуляцию Японии.

Приход Г. Трумэна на пост президента в апреле 1945 г. ознаменовал начало нового этапа эволюции политики США в отношении Кореи – был запущен процесс постепенного отхода от рузвельтовского видения решения вопроса в сторону конкурентного сценария, а идея опеки приобрела преимущественно прагматическое наполнение. Этому способствовали раздел Кореи на две оккупационные зоны, внутривосточная ситуация на полуострове и общий рост напряжённости в советско-американских отношениях.

На данном этапе развитие международной ситуации вокруг Кореи характеризовалось двойственностью. С одной стороны, США и СССР успешно достигли компромисса на межправительственном уровне. Корея рассматривалась как буферная зона между СССР и США, и разделяемая Москвой и Вашингтоном общая цель по созданию единого и независимого корейского государства, позволила достичь на Московском совещании министров иностранных дел взаимоприемлемого решения и на время сгладить конфликтные тенденции. В то же время, этого оказалось недостаточно для того чтобы наладить сотрудничество на уровне зональных администраций. В результате успешной нейтрализации протестного движения в своей оккупационной зоне СССР получил шанс использовать выполнение решений Московского совещания для укрепления своего влияния на всем полуострове. Американцы сразу же осознали масштабы угрозы их интересам, и отошли от поддержки системы опеки. Отношения Москвы и Вашингтона по поводу Кореи стремительно обострились. На этом фоне в

американской администрации постепенно формировался образ коммунистической угрозы полуострову.

Отсутствие позитивных результатов разноуровневого американо-советского диалога по вопросу о Корее в 1945–1947 гг., а также осложнение внутривнутриполитической ситуации в Южной Корее привели к окончательной смене американского курса и переходу к претворению в жизнь сценария раскола страны. Инструментом для легитимизации этого решения была избрана Организация Объединённых Наций. Процесс образования независимого южнокорейского государства продолжался в 1947–1948 гг. и завершился в августе 1948 г. провозглашением Республики Корея с Ли Сын Маном во главе. Фиксирование раскола стабилизировало на некоторое время положение на полуострове и позволило обеим великим державам спокойно вывести свои войска из Кореи.

В 1948 – первой половине 1950 г. Вашингтон предпринял усилия по снижению своей вовлечённости в корейскую проблематику и попытался укрепить непрочный южнокорейский режим. И то и другое удалось лишь частично. Американцы вывели свои войска с территории полуострова, однако оставили в Южной Корее значительный корпус военных советников. Одновременно Госдепартаментом была подготовлена программа масштабной помощи южнокорейскому государству, но позиция Конгресса привела к её радикальному сокращению, что поставило Республику Корея в уязвимое положение перед набиравшей силу КНДР. Именно с внутрикорейским фактором был связан новый виток напряжённости на полуострове в первой половине 1950 г.

На развитии политики в отношении Кореи в 1941–1950 гг. сказалось фактическое отсутствие в США в рассматриваемый период квалифицированных специалистов-корееведов, владеющих корейским языком и хорошо ориентирующихся в вопросах истории и культуры этой страны. Несомненным активом Вашингтона в годы Второй мировой войны и сразу после её окончания была позитивная репутация, приобретенная американскими дипломатами и миссионерами «первой волны» в конце XIX - начала XX вв. Но к середине 1940-х гг. во внешнеполитическом истеблишменте США уже ощущался дефицит

компетентных специалистов. Одним из результатов такого положения дел стала опора на шаблонный вариант опеки, предусматривавший администрирование без учета местных традиций и понимания специфики корейского менталитета. Инерционность мышления поставила американскую военную администрацию на полуострове в зависимость от местных советников и корпуса переводчиков, в значительной степени укомплектованного правыми националистами, что существенно искажало восприятие событий на полуострове.

Именно со спецификой восприятия связан ещё один фактор, оказавший прямое влияние на внешнеполитический курс США. В период совместной с СССР оккупации Кореи американцы быстро пришли к выводу об исходящей с Севера угрозе для их интересов. Этому способствовали дефицит и тенденциозность поступающей с севера информации, влияние местных политических сил, антикоммунизм американских военных властей и рост взаимного недоверия СССР и США. Мощь северокорейского режима преувеличивалась, в глазах американцев он начинал выглядеть как серьёзная опасность, способная обеспечить победу коммунизма в случае объединения страны. Осознание опасности с севера стало для американцев одной из главных причин принятия решения о прекращении попыток достичь взаимоприемлемого соглашения с СССР и перехода к курсу на раскол страны и образование независимого южнокорейского государства.

В условиях слабости политического центра в Корее практически не существовало сил, которые бы устраивали и СССР, и США в качестве основы правительства будущего корейского государства. В результате, обе державы были вынуждены добиваться преобладания лояльных к ним партий. Взаимоприемлемый компромисс вследствие этого стал практически невозможным.

К началу 1948 г. значительное влияние на принимаемые руководством США решения оказывал фактор имперского перенапряжения сил. Американцы оказались не готовы в течение продолжительного времени нести тяготы военной оккупации Южной Кореи и стремились переложить бремя ответственности за

поддержание спокойствия на её территории на плечи самих корейцев. Данное обстоятельство также повлияло на решение Вашингтона закрепить свои позиции на Юге Кореи ценой раскола страны.

Эволюция политики США на Корейском полуострове в 1941–1950 гг. позволяет ставить вопрос об ответственности внешних сил за раскол страны. Именно это событие ознаменовало превращение Кореи из «острова спокойствия» в советско-американских отношениях в один из будущих эпицентров холодной войны. США были ведущим участником этого процесса и внесли существенный, а во многих случаях и определяющий вклад в его результат.

Процесс раздела Корейского полуострова целесообразно представить в виде последовательности решений-триггеров раскола, каждое из которых могло идти вразрез с прежним курсом и угрожать единству корейского государства. Рассматривая эти решения необходимо учитывать инициатора их принятия, цели, которые планировалось достичь и последствия реализации инициативы.

Представляется возможным выделить три решения, предопределивших раскол Кореи на два враждебных государства. Первым из них стал выбор 38-ой параллели в качестве линии разграничения оккупационных зон СССР и США. Предлагая такое решение США руководствовались исключительно стремлением ограничить влияние СССР, Его результатом стала разделившая Корею искусственная граница.

Второй важный рубеж – решения Московского совещания министров иностранных дел 1945 г. На этой конференции был принят советский проект корейского устройства, гарантировавший сохранение границы по 38-ой параллели, что привело к обособлению оккупационных зон и поляризации политического спектра Кореи. Советские предложения по вопросу об опеке Кореи были уступкой американцам и обусловливались желанием следовать договоренностям, достигнутым в годы войны в рамках Большой тройки. Важно отметить, что на всех международных конференциях, где обсуждался вопрос об опеке, позиция СССР была неизменной - советские дипломаты настаивали на необходимости сокращения её срока до минимума.

Третье решение – о передаче корейского вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН – было принято американской стороной в одностороннем порядке. Тем самым руководство США осознанно отбросило аргументы партнёров по переговорам и перевело решение корейского вопроса на рельсы собственного, заведомо неприемлемого для СССР сценария. Тем самым запускался процесс раскола страны на два независимых государства.

В 1941–1950 гг. содержание корейского вопроса эволюционировало. Он постепенно вышел из периферийной сферы внешнеполитического планирования США и стал одним из приоритетов стратегии Вашингтона на Дальнем Востоке. Фиксирование раскола Кореи позволило временно стабилизировать ситуацию, однако шаткий мир, установившийся на полуострове в 1948 г. оказался недолговечным. Конфликт вокруг Кореи вскоре перешел в горячую стадию.

Политика США в отношении Кореи оказалась во многом неэффективной. В конечном итоге американская дипломатия сумела достичь приемлемого для себя результата – не допустить победы коммунистов на всей территории полуострова, предотвратить формирование коммунистического монолита в Северо-Восточной Азии и на короткий срок существенно облегчить материальное бремя своего участия в корейской проблеме. Однако этот результат был нивелирован скорым вовлечением США в прямой вооружённый конфликт на территории Кореи и стремительной раскруткой маховика холодной войны.

Политика США в отношении Кореи в середине второй половины XX в. является перспективным направлением для дальнейших исследований. Так, несмотря на то, что история участия США в Корейской войне неоднократно попадала в поле зрения отечественных и зарубежных историков, она по-прежнему содержит значительное число белых пятен. Также целесообразным представляется продолжить изучение эволюции места Северной и Южной Кореи в политике США в годы Холодной войны. Наконец, большим практическим значением будут обладать исследования, посвящённые курсу Вашингтона в отношении северокорейской ракетной и ядерной программ.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. ИСТОЧНИКИ

Архивные документы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)

Ф. 0129. Референтура по США. Оп. 29;

Ф. 430. Московское совещание министров иностранных дел. Оп. 1-2;

Ф. 102. Референтура по КНДР. Оп. 1-5;

Ф. 434. Представительство СССР при ООН. Оп. 2;

Ф. 47. Отдел по делам ООН. Оп. 2-5;

2. Российский государственный архив социально-политической истории
(РГАСПИ)

Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС). Оп. 128, 137, 162, 164;

Ф. 82. Молотов Вячеслав Михайлович (1890–1986); Оп. 2,

Электронные архивы

3. Digital Archive | Wilson Center. – Режим доступа:

<http://www.wilsoncenter.org/digital-archive> .

4. Digital National Security Archive - ProQuest Truman library. The Korean War and
Its Origins, 1945-1953. – Режим доступа:

<http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/index>, после регистрации.

5. Digitized Collections - FDR Presidential Library & Museum. – Режим доступа:

<https://fdrlibrary.org/digitized-collections> .

6. Freedom of Information Act Electronic Reading Room | CIA FOIA (foia.cia.gov)
documents. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/>.

7. Harry S. Truman Library and Museum. The Korean War and Its Origins, 1945-1953.
– Режим доступа:
https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/koreanwar/ .

Электронные ресурсы

8. Резолюции – Генеральная Ассамблея ООН. – Режим доступа:
<http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> .

Опубликованные документы

9. История США в документах. – Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/> .
10. Московское совещание министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. М.: Госполитиздат, 1946. – 16 с.
11. Объединённые нации. Вторая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том I-II. – Нью Йорк, 1948.
12. Объединённые нации. Годовой доклад генерального секретаря о работе Организации с 1 июля 1947 года по 30 июня 1948 года. – Нью Йорк, 1948. – 157 с.
13. Объединённые нации. Доклады Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи (5 января – 5 августа 1948 года). – Париж, 1948. – 54 с.
14. Объединённые нации. Первая часть доклада Временной комиссии Организации Объединённых Наций по вопросу о Корее. Том I-III. – Нью Йорк, 1948.
15. Организация Объединённых Наций. – Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Приложения к кратким отчётам заседаний, 1948 г. – Париж, 1948. – 285 с.

16. Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1945-1980 (документы и материалы). – М.: ГРВЛ, 1981. – 423 с.
17. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. – М.: Политиздат, 1958.
 - Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – 405 с.;
 - Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). – 294 с.
18. Печатнов, В. О. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование / В. О. Печатнов, И. Э. Магадеев. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2015. – Т. 1. – 656 с.; Т. 2. – 768 с.
19. Россия и США: дипломатические отношения 1900-1917 / Под ред. А. Н. Яковлева. – М.: МФД, 1999. – 856 с.
20. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. /М-во иностр. дел СССР. В 2-х т.
 - Т. 1. 1941-1943. — М.: Политиздат, 1984. – 510 с.
 - Т. 2. 1944-1945. — М.: Политиздат, 1984. – 575 с.
21. Советский Союз и Корейский вопрос. Документы. – М.: Госполитиздат; ОГИЗ, 1948. – 109 с.
22. Советско-американские отношения, 1939–1945 / Под ред. Г. Н. Севостьянова – М.: МФД, 2004. – 792 с.
23. Советско-американские отношения. 1945–1948 / Под ред. Г. Н. Севостьянова. – М.: МФД, 2006. – 716 с.
24. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. – М.: Политиздат, 1978–1984.

- Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). 1978. – 198 с.;
- Т. 4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.). – 1984. – 302 с.;
- Т. 5. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апр. – 26 июня 1945 г.). – 1980. – 710 с.;
- Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). – 1984. – 511 с.
25. Тегеран – Ялта – Потсдам: Сборник документов. – М.: Издательство «Международные отношения», 1970. – 416 с.
26. Торкунов, А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов / А. В. Торкунов. – М.: РОССПЭН, 2000. – 312 с.
27. Тэхан мингукса чарёчип 38. Ю-эн-ый хангук мунчжечхори-э кванхан мигунмубу мунсо 1. Кукса пхёнчахн вивонхве, 1998. (Собрание документов по истории Кореи. Том. 38. Сборник документов Министерства обороны США о распоряжениях ООН по корейскому вопросу. Том. 1. – Сеул: Общество по составлению истории, 1998. – 450 с.);
28. Хангук хёндэса чарёчипсонь 47. Мигунчоньги кунчоньдан кунчоньчуньдэ мунсо 1. Кукса пхёнчхан вивонхве, 2000. (Собрание документов по современной истории Кореи. Том. 47. Сборник документов о периоде американского военного управления, военной администрации и личном составе военной администрации. Том.1. – Сеул: Общество по составлению истории, 2000. – 495 с.).
29. Четырнадцать пунктов президента США В.Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г.
URL:<http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/14points.htm> .

30. Containment: Documents on American policy and strategy, 1945–1950 / Ed. T. H. Etzold, J. L. Gaddis. – N. Y.: Columbia University Press, 1978. – 449 p.
31. Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence: in 3 vol. / Ed. with a Commentary by W. F. Kimball. – L.: Princeton University Press, 1984.
 - Vol. I. Alliance Emerging. October 1933 – November 1942. – 676 p.;
 - Vol. II. Alliance Forged. November 1942 – February 1944. – 773 p.;
 - Vol. III. Alliance Declining. February 1944 – April 1945. – 742 p.
32. A Decade of American Foreign Policy: Basic Documents, 1941-49. – Wash.: U.S. Government Printing Office, 1950. 1381 p.
33. Documents of Korean Communism, 1918-1948 / Ed. by Dae-Sook Suh. – Princeton: Princeton University Press, 1970. 570 p.
34. Documents on Korean-American relations, 1943-1976 / Ed. by Se-Jin Kim, Suk-Ryul Yu. – Seoul: Research Center for Peace and Unification, 1976. 558 p.
35. Documents Related to the Cold War. – Режим доступа:
<http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/coldwar.htm> .
36. Encyclopedia of the Korean war / Ed. by S. Tucker. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2000. 688 p.
37. Foreign Relations of United States. Diplomatic papers. (FRUS). 1940-1950. Wash.: GPO, 1955-1987.
38. Korea 1945 to 1948. A report on political development and economic resources with selected documents. – Wash.: GPO, 1948. – 124 p.
39. My Dear Mr. Stalin: the complete correspondence between Franklin D. Roosevelt and Joseph V. Stalin / Ed. by Susan Butler. – New Haven; L. : Yale University Press, 2005. – 361 p.
40. The Department of State Bulletin. – Wash. : US GPO, 1943–1950.
41. U. S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 77–81th Congress. Vol. 87-96. – Wash.: GPO, 1941-1950.
42. University Press, 1995. – 657 p.
43. Yearbook of the United Nations. 1947–1948. – N. Y., 1949. – 1066 p.
44. Yearbook of the United Nations. 1948–1949. – N. Y., 1950. – 1120 p.

45. Yearbook of the United Nations. 1950. – N.Y., 1951. – 1012 p.

Мемуары, дневники, речи

46. Дневники Т. Ф. Штыкова. – Режим доступа:

URL:http://db.history.go.kr/item/level.do?levelId=fs_010_0010_0050 .

47. Ким Ир Сен В водовороте века. Т. 8. / Ким Ир Сен. – Пхеньян: Изд-во лит. на иностр. яз., 1998. – 635 с.

48. Петухов В. И. У истоков борьбы за единство и независимость Кореи. – М.: Наука, 1987. – 226 с.

49. Редюшев Андрей Федорович // Я Помню. Герои Великой Отечественной войны. Участники ВОВ. Книга памяти. Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/rediushev-andrey-fedorovich/>

50. Чистяков, И. М. Служим Отчизне / И. М. Чистяков. – М.: Воениздат, 1975. – 316 с.

51. Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца: в 2 т. / Пер. с англ. В. Н. Павлов. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 678 с.

52. Acheson, D. Present and Creation. My Years in State Department / D. Acheson. – N. Y. : Norton, 1969. – 798 p.

53. Agreement Between the Government of the United States and the Government of the Republic of Korea. Mutual defence assistance // The American Journal of International Law. – 1951. – July. – Supplement: Official Documents. – P. 73-76.

54. Bishop, I. Korea and her neighbors; a narrative of travel, with an account of the recent vicissitudes and present position of the country / I. Bishop. – N. Y., 1898. – 560 p.

55. Byrnes, J. Speaking Frankly / J. Byrnes. – N. Y. : Harper and Bros., 1947. – 324 p.

56. Curzon G. Problems of the Far East. Japan – Korea – China / G. Curzon Westminster: Logmans, 1896. – 441 p.

57. Donovan, F. Mr. Roosevelt's four freedoms / F. Donovan. – N.Y.: Dodd, Mead & Company, 1966. – 245 p.

58. Economic cooperation. Agreement signed at Seoul. 1948. December 10. – Режим доступа: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-korea-ust000009-0492.pdf> . – P. 493-495.
59. Financial and Property settlement. Agreement and Supplement signed at Seoul. 1948. September 11. – Режим доступа: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-korea-ust000009-0481.pdf> . – P. 482-484.
60. Forrestal J. The Forrestal diaries / J. Forrestal. N.Y.: Viking Press, 1951. – 581 p.
61. Grew J. Report from Tokyo / J. Grew. N.Y.: Read Books, 1942. 112 p.
62. Harriman, A. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946 / A. Harriman, E. Abel. – N. Y.: Random House, 1975. – 596 p.
63. Harwood, E. Honorable Heart: Memoirs from Colorado to B-29s to Iowa / E. Harwood, D. Hartwig. – Morgan Hill: Bookstand Pub., 2009. – 164 p.
64. Hodge, J. With the US Army in Korea / J. Hodge // National Geographic Magazine. – 1947. June. – P. 829-840.
65. Hull, C. The Memoirs of Cordell Hull: In 2 vols / C. Hull. – N.Y.: MacMillan, 1948. Vol. I. – 829 p.; Vol. II. – 924 p.
66. Kennan, G. F. Memoirs, 1925–1950 / G. F. Kennan. – Boston: Little, Brown and Company, 1967. – 583 p.
67. Leahy, W. I Was There. The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman Based on His Notes and Diaries Made at the Time by Fleet Admiral WDL / W. Leahy. – L.: Gollancz, 1950. – 592 p.
68. Menon, K. Many Worlds: An Autobiography / K. P. S. Menon. – L.: Oxford University Press, 1966. – p. 334 p.
69. Military and security measures. Interim agreement signed at Seoul. 1948. August 24. – Режим доступа: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-korea-ust000009-0477.pdf> . – P. 477-480.
70. Stettinius, E. The Diaries of Edward R. Stettinius, Jr.: 1943–1946 / E. Stettinius, Jr. – N. Y.: New View-points, 1975. – 544 p.
71. Truman, H. S. Memoirs: in 2 vols. / H. Truman. – N. Y.: Doubleday, 1955–1956. Vol. I: Year of Decisions. 1945. – 1955. – 526 p.

Vol. II. Years of Trial and Hope. – 1956. – 594 p.

72. UN organization commission for unification and rehabilitation Korea. – N.Y., 1951.
73. Welles, S. Seven Decisions That Shaped History / S. Welles. – N. Y.: Harper & Brothers Publishers, 1951. – 236 p.
74. Welles, S. The Time for Decision / S. Welles. – N. Y.: Harper & Brothers Publishers, 1944. – 431 p.

Периодические издания

75. Правда. 1943; 1946-1949;
76. Courier and freeman. 1947.
77. Endicott daily bulletin. 1949.
78. Madera Tribune. 1946-1949.
79. Miami daily news. 1946.
80. Ogdensburg journal. 1948.
81. Plattsburgh press-Republican. 1949.
82. San Bernardino Sun. 1948.
83. The Catholic Courier Journal. 1945.
84. The Sydney Morning Herald. 1948.

II. ЛИТЕРАТУРА

85. Алпровиц, Г. Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам. О применении атомной бомбы и о том, как Америка очутилась лицом к лицу с советским Союзом / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1968. – 270 с.
86. Асмолов К. В. История Кореи. Том 1. / К. В. Асмолов // Корё сарам. – Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/tag/istoriya-korei/>;
87. Асмолов К. В. Ким Гу и восстановление активности Шанхайского Временного Правительства в 30-е – 40-е годы / К. В. Асмолов // Корё сарам . – Режим

- доступа: <https://koryo-saram.ru/kim-gu-i-vosstanovlenie-aktivnosti-shanhajskogo-vremennogo-pravitelstva-v-30-e-40-e-gody/> .
- 88.Асмолов К. В. Об «ответственности внешних сил» за начало Корейской войны / К. В. Асмолов // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 3. – С. 131-158.
- 89.Асмолов К. В. От Тэвонгуна до Сонгуна Очерки социально-политической истории Кореи в новое и новейшее время. [Рукопись предоставлена автором] / К. В. Асмолов .
- 90.Асмолов, К. В. Первомартовское движение / К. В. Асмолов // Корё сарам. – Режим доступа: URL:<http://koryo-saram.ru/pervomartovskoe-dvizhenie/> .
91. Батюк, В. И. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. / В. И. Батюк, Д. Г. Евстафьев. – М.: Российское университетское издательство, 1995. – 253 с.
- 92.Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Вост. Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров. – М.: Сюита, 1997. – 349 с.
- 93.Борисов, А. Ю. СССР и США: союзники в годы войны, 1941-1945 / А. Ю. Борисов. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 286 с.
- 94.Ванин, Ю.В. История Кореи. Избранные статьи. / Ю. В. Ванин . – М.: Институт востоковедения РАН, 2016. – 828 с.
- 95.Ванин, Ю.В. Окончание Второй мировой войны и Корея / Ю. В. Ванин // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – №6. – С. 62-79.
- 96.Ванин, Ю. В. Мемуары Ким Ир Сена как источник по новейшей истории Кореи / Ю. В. Ванин // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – № 5. – С. 81-92.
- 97.Ванин, Ю. В. Московское совещание министров иностранных дел и Корея // Проблемы Дальнего Востока –. 1995. – №6. – С. 75-81.
- 98.Ванин, Ю. В. Советский Союз и Северная Корея. 1945-1948 / Ю. В. Ванин. – М.: ИВ РАН, 2016. – 225 с.
- 99.Ванин, Ю. В. Корейская война (1950-1953) и ООН / Ю. В. Ванин. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2006. – 286 с.

100. Волков, Ф. Д. За кулисами Второй мировой войны / Ф. Д. Волков. – М.: Мысль, 1985. – 304 с.
101. Володин, А. Д. Американский фактор в корейской проблеме после «холодной войны»: дис. ... к. и. н. : 07.00.03 / А. Д. Володин. – Москва, 2003. – 253 с.
102. Вопросы истории холодной войны: Сб. ст. / Отв. ред. М. М. Наринский, Г. Н. Новиков. – М.: МГИМО ун-т, 2001. – 113 с.
103. Воронцов, В. Б. Корея в планах США в годы Второй мировой войны / В. Б. Воронцов. – Москва: Изд-во вост. лит., 1962. – 140 с.
104. Гаврилов, В. Спасти генерала Уайнрайта / В. Гаврилов // РИА «Новости». – Режим доступа: <http://ria.ru/analytics/20050810/41126318.html> .
105. Гайдук И. В. ООН и многосторонняя дипломатия в годы холодной войны / И. В. Гайдук // Многосторонняя дипломатия в годы холодной войны. – М.: ИВИ РАН, 2008. – 190 с.
106. Егорова, Н. И. «Новая история “холодной войны”» в современных зарубежных исследованиях / Н. И. Егорова // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 116–129.
107. Зубок, В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / В. М. Зубок. – М. : РОССПЭН, 2011. – 669 с.
108. Израэлян, В. Л. Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны) / В. Л. Израэлян. – М. : Международные отношения, 1964. – 608 с.
109. Каиргельдин Р. К. Агрессивная политика США в Корее после Второй мировой войны (1945-1950 гг.): Автореф. дисс. ... к.и.н. / Р. К. Каиргельдин. – М., 1953. – 20 с.
110. Ки Кван Со Московское совещание министров иностранных дел (декабрь 1945 г.) и раскол Кореи / Ки Кван Со // Проблемы Дальнего Востока. – 1997. – № 5. – С. 97-108.
111. Ким, Г. Н. История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в. — 1945 / Г. Н. Ким. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999. – 424 с.

112. Ким, Н. Н. Эпоха освобождения Кореи в современной южнокорейской историографии / Н. Н. Ким // Восток. – 2012. – № 2. – С. 181-188.
113. Ким, Н. Н. Южная Корея 1945-1949 гг. Политическая история / Н. Н. Ким. – М.: Наука - Восточная литература, 2015. – 453 с.
114. Ким Хен Су Подготовка американской агрессии в Корее (1945-1950 гг.) : Автореф. дис. ... к. и. н.: / Ким Хен Су. – Л., 1953. - 21 с.
115. Ким, П. Г. Политика США в Корее в 1866-1910 гг.: дис. ... к. и. н.: 07.00.03 / П. Г. Ким. – Уссурийск, 2014. – 260 с.
116. Корейский вопрос и американские войска в Южной Корее. – Пхеньян: Изд-во лит. на иностр. яз., 2003. – 116 с.
117. Корейский полуостров в эпоху перемен. - М. ИДВ РАН, 2016. – 416 с.
118. Корейский полуостров: уроки истории и вызовы современности. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 456 с.
119. Корея 70 лет после освобождения. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 456 с.
120. Коротков, Г. И. Корея: расчленение, война, объединение / Г. И. Коротков, Ю. В. Ванин, Н. И. Шаповалов и др. – М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1995. – 293 с.
121. Кременюк, В. А. Политика США в развивающихся странах / В. А. Кременюк. – М.: Международные отношения, 1977. – 224 с.
122. Кременюк, В. А. Уроки холодной войны / В. А. Кременюк. – М.: Аспект пресс, 2015. – 320 с.
123. Кузнец, Ю. Л. От Пёрл-Харбора до Потсдама. Очерк внешней политики США / Ю. Л. Кузнец. – М. : Международные отношения, 1970. – 351 с.
124. Курбанов, С. О. История Кореи с древности до начала XXI в. / С. О. Курбанов. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2009. – 678 с.
125. Ланьков, А.Н. Северная Корея: вчера и сегодня / А. Н. Ланьков. – М.: Восток-Запад, 2004. – 448 с.
126. Мазуров, В. М. Создание антинародного режима в Южной Корее. (1945–1950 гг.) / В. М. Мазуров. – М.: Изд-во вост. лит., 1963. – 195 с.

127. Мальков, В. Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии : историко-документальные очерки / В. Л. Мальков. – М. : Мысль, 1988. – 350 с.
128. Маринов, В. А., Южная Корея - база империализма на Дальнем Востоке / В. А. Маринов, А. В. Торкунов. – Москва: Междунар. отношения, 1979. – 132 с.
129. Мастны, В. Путь России к холодной войне : дипломатия, войны и политика страны коммунизма, 1941–1945 / Пер. с англ. – М. : Прогресс, 1980. – 314 с.
130. Миронова, И. Ю. Этические аспекты участия США в Корейской войне / И. Ю. Миронова // Уральское востоковедение. – Вып. 4. – Екатеринбург, 2011. – С. 67-77.
131. Начарова, Е. Ю. Деятельность СССР в ООН по урегулированию международных региональных конфликтов 1945-1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. Ю. Начарова. – М., 2015. – 236 с.
132. Исраэлян, В. Л. Дипломатия в годы войны (1941–1945) / В. Л. Исраэлян. – М.: Международные отношения, 1985. – 477 с.
133. Папроцкий, В. М. Эволюция военной политики США в отношении Южной Кореи в период после второй мировой войны; дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / В. М. Папроцкий. – М., 1996. – 297 с.
134. Печатнов, В. О. От союза – к холодной войне: советско-американские отношения в 1945–1947 гг. / В. О. Печатнов. – М.: Изд-во МГИМО, 2006. – 182 с.
135. Печатнов, В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки / В. О. Печатнов. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2006. – 751 с.
136. Поздеева, Л. В. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны, 1941–1945 / Л. В. Поздеева. – М.: Наука, 1969. – 552 с.
137. Попов, И. М., Корея в огне войны: к 55-летию начала войны в Корее: 1950 – 1953 гг. / И. М. Попов, С. Я. Лавренов, В. Н. Богданов. – М.: Кучково поле, 2005. – 544 с.

138. Россия и Корея в меняющемся мире. – М.: ИДВ РАН, 2014. – 292 с.
139. Сабитов, И. Последний полёт «Дикого Зверя» /И. Сабитов, Б. Стрейфер. – Режим доступа: <http://www.airforce.ru/content/holodnaya-voyna/1037-poslednii-polyot-dikogo-zveryaa/?langid=1> .
140. Садаков, Д. А. 20 лет дружбы, 36 лет забвения: политика США в Корее с открытия страны и до начала Второй мировой войны (конец XIX в. – декабрь 1941 г.) / Д. А. Садаков // Международные отношения в XX веке. Сборник научных статей. – Выпуск 4. – Киров, 2016. – С. 139-156.
141. Садаков, Д. А. Американские оценки политики СССР на Севере Кореи в 1945-1948 гг. / Д. А. Садаков // Корея: 70 лет после освобождения. – М., 2015. – С. 168-180.
142. Садаков, Д. А. Корея 1945-1948. Решения США и СССР в процессе конструирования будущего полуострова как триггеры раскола / Д. А. Садаков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. – № 9. – С. 33-45.
143. Садаков, Д. А. Отношения США с Временным правительством Кореи в 1941-1945 гг. / Д. А. Садаков // Вестник российского корееведения. – 2013. – №5. – С. 18-27.
144. Садаков, Д. А. Развитие и причины провала советско-американского диалога Совместной комиссии в Корее (1946–1947 гг.) / Д. А. Садаков // Сотрудничество России с государствами Восточной Азии. Доклады, представленные на II международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (Москва, 22-23 октября 2014 г.). – М., 2015. – С. 151-160.
145. Садаков, Д. А. Советская администрация в Корее глазами американской дипломатии (1945-1948 гг.): восприятие и проблемы взаимодействия // Корея: уроки истории и вызовы современности. – М., 2013. – С. 264-275.
146. Садаков, Д. А. Восприятие американцами советской политики в северной части корейского полуострова в 1945-1948 гг. / Д. А. Садаков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 8. – С. 58-69.

147. Садаков, Д. А. Мирные переговоры 1951 г. на Корейском полуострове / Д. А. Садаков // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2012». – М, 2012.
148. Садаков, Д. А. Русские идут! Коренной перелом в ходе Великой отечественной войны как фактор в развитии диалога США с Временным правительством Кореи / Д. А. Садаков // Кировчане в Сталинградской битве 1942-1943 гг. – Киров, 2012. – С. 181-187.
149. Садаков, Д. А. Советский и американский подходы к послевоенному будущему Кореи на Московском совещании министров иностранных дел 1945 г. / Д. А. Садаков // Вопросы истории и политики: взгляд молодых исследователей. Материалы II региональной научно-практической конференции студентов и молодых исследователей 10 апреля 2012 г. – Киров, 2012. – С. 59-63.
150. Симотомаи, Н. Ким Ир Сен и Кремль: Северная Корея эпохи холодной войны (1945–1961 гг.) / Н. Симотомаи. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – 332 с.
151. Славинский Б. Н. Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке. 1945 – 1986 / Б. Н. Славинский. – М.: Международные отношения, 1988. – 334 с.
152. Стьюк, У. Корейская война. – М.: АСТ, 2002. – 732 с.
153. Тихомиров, В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 – начало 80-х годов). – М.: Вост. лит., 1998. — 280 с.
154. Торкунов, А. В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории / А. В. Торкунов, В. И. Денисов, В. Ф. Ли. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с.
155. Торкунов, А.В. История Кореи. Новое прочтение / А. В. Торкунов, С. В. Волков, А. Н. Ланьков и др. – М.: РОССПЭН, 2003. – 429 с.
156. Торкунов, А.В. Корейская проблема: новый взгляд / А.В. Торкунов, Е.П. Уфимцев. – М.: АНКИЛ, 1995. – 255 с.
157. Уткин, А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта / А. И. Уткин. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. – 543 с.

158. Уткин, А. И. Мировая Холодная война / А. И. Уткин. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. – 736 с.
159. Уткин, А. И. Рузвельт / А. И. Уткин. – М.: Логос, 2000. – 541 с.
160. Хамутаева, С. В. Историография "корейского вопроса" (1945-2010 гг.) сравнительный анализ теоретических концепций.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / С. В. Хамутаева. – Улан-Удэ, 2011. – 189 с.
161. Хо Чжон Хо Империалисты США развязали войну в Корее / Хо Чжон Хо, Кан Сок Хи, Пак Тхэ Хо. – Пхеньян: Изд-во лит. на иностр. яз., 1993. – 296 с.
162. Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. ст. / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. – М.: ОЛМА-Пресс, 2003. – 638 с.
163. Цапов И. И. Жизнь в небе и на земле / И. И. Цапов. – М.: «Дельта НБ», 2004. – 248 с.
164. Чан Ын Тхе Борьба СССР за мирное демократическое решение корейского вопроса. / Чан Ын Тхе. – Пхеньян: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 238 с.
165. Чубарьян, А. О. Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада / А. О. Чубарьян // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 3-17.
166. Шабшина, Ф. И. Корея после Второй мировой войны / Ф. И. Шабшина // Кризис колониальной системы. Национально-освободительная борьба народов Восточной Азии. – М.; Л., 1949. – С. 249-289.
167. Шабшина Ф. И. Очерки новейшей истории Кореи: (1945-1953 гг.). / Ф. И. Шабшина. – М.: Госполитиздат, 1958. – 307 с.
168. Шарафетдинова, А. И. Политика США в Корее в 1866-1905 гг.: дис. ... к. и. н.: 07.00.15 / А. И. Шарафетдинова. – М., 2014. – 238 с.
169. Шацилло, В. К. Русско-японская война. 1904—1905. Факты. Документы. / В. К. Шацилло, Л. А. Шацилло. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 470 с.
170. Юнгблюд, В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов / В. Т. Юнгблюд. – Киров: Изд-во ВятГПУ, 1998. – 359 с.
171. Садаков Д. А. Концепция опеки Ф. Рузвельта и попытка её практической реализации в Корее / Д. А. Садаков, В. Т. Юнгблюд // Вестник

- Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 5. – С. 102-112.
172. Юнгблюд, В. Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия» / В. Т. Юнгблюд. – СПб. : Образование, 1996. – 222 с.
173. Яковлев, Н. Н. США и Англия во Второй мировой войне. Н. Н. Яковлев. – М.: Учпедгиз, 1961. – 271 с.
174. Яковлев, Н. Н. Франклин Рузвельт – человек и политик / Н. Н. Яковлев. – М.: Международные отношения, 1965. – 480 с.
175. Armstrong, C. The North Korean revolution / C. Armstrong. – Ithaca: Cornell University Press, 2003. – 288 p.
176. Arnold, D. American economic Enterprises in Korea. 1895-1939 / D. Arnold. – N. Y.: Ayer Co Pub., 1976. – 515 p.
177. Austin, A. The Korean Military Advisory Group – Developmental Challenges during Ongoing Conflict / A. Austin. – Fort Leavenworth, 2013. – 73 p.
178. Baldwin, H. W. Great Mistakes of the War / H. W. Baldwin. – L. : Redman, 1949. – 105 p.
179. Baptiste, F. A. War, Cooperation, and Conflict: The European Possessions in the Caribbean, 1939-1945 / F. A. Baptiste. – Westport: Greenwood press, 1988. – 351 p.
180. Barnet, R. Intervention and Revolution: The United States in the Third World / R. Barnet. – N.Y.: The World Pub. Co., 1968. – 302 p.
181. Beigbeder, Y. International Monitoring of Plebiscites, Referenda and National Elections. Self-determination and Transition to Democracy / Y. Beigbeder. – Dordrecht: M, Nijhof, 1994. – 340 p.
182. Bok-ryong Shin The decision process of the Trusteeship in Korea, 1945-1946: Focusing of the Change of US Ideas / Bok-ryong Shin // Pacific focus. – 2004. – Vol. XIX. – № 1. – P. 169–211.
183. Bong Lee The Unfinished War: Korea / Bong Lee. – N. Y.: Algora Publishing, 2003. – 284 p.

184. Burns, J. M. *Roosevelt: the Soldier of Freedom 1940 – 1945* / J. M. Burns. – N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1970. – 724 p.
185. Burns, J. M. *Roosevelt: The Lion and the Fox* / J. M. Burns. – N. Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1956. – 553 p.
186. Byoung-Lo Philo Kim *Two Koreas in Development: A Comparative Study of Principles and Strategies of Capitalist and Communist Third World Development* / Byoung-Lo Philo Kim. – New Brunswick; L.: Transaction, 1995. – 240 p.
187. *Cambridge History of the Cold War. In 3 Vols.* / Ed. by M. P. Leffler, O. A. Westad. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010
188. Cha M. *Koreans in Central California (1903-1957): A Study of Settlement and Transnational Politics* / M. Cha. – Lanham; Boulder; N.Y.; Toronto; Plymouth: University Press of America, 2010. – 229 p.
189. Chaihark Hahm *Making We the People: Democratic Constitutional Founding in Postwar Japan and South Korea* / Chaihark Hahm, Sung Ho Kim. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 330 p.
190. Chowdhuri, R. *International Mandates and Trusteeship Systems: A Comparative Study* / R. N. Crowdhuri. – Boston: Springer, 1955. – 328 p.
191. *Christianity in Korea* / Ed. by R. Buswell, T. Lee. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. – 408 p.
192. Clemens, D. *Yalta* / D. Clemens. – N. Y.: Oxford University Press, 1970. – 356 p.
193. *A companion to Harry S. Truman* / Edited by D.S. Margolies. – New Jersey :Wiley-Blackwell, 2012. – 632 p.
194. Corson, W. R. *The Armies of Ignorance: The Rise of the American Intelligence Empire* / W. R. Corson. – N. Y.: The Dial Press / James Wade, 1977. – 640 p.
195. Cumings, B. *Korea's place in the sun: A modern history* / B. Cumings. – N.Y.: W. W. Norton & Company, 1997. – 527 p.
196. Cumings, B. *The Origins of the Korean war: in 2 vol./* B. Cumings. – Seoul.: Yuksabipyungsa Press, 2002.
 - Vol. 1. *Liberation and the Emergence of Separate Regimes, 1945-1947.* – 606 p.
 - Vol. 2. *The Roaring of the Cataract, 1947-1950.* – 958 p.

197. Dallek, R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945: With a New Afterward. 2nd edition / R. Dallek. – N. Y.; Oxford : Oxford University Press, 1995. – 657 p.
198. Deane H. The Korean War 1945-1953 / H. Deane. – San Francisco: China books, 1999. – 246 p.
199. Donovan, R. The Presidency of Harry S. Truman: in 2 vol. / Donovan R. – Columbia; L.: University of Missouri Press, 1996.
Vol. 1. Conflict and crisis. 1945-1948. – 473 p.
Vol. 2. Tumultuous Years. 1949-1954. – 444 p.
200. Dulles, F. The Anti-Colonial policies of Franklin D. Roosevelt / F. Dulles, G. Ridinger, E. Gerald // Political Science Quarterly. – 1955. – Vol. 70. – №. 1. – P. 1-18.
201. Edelstein D. Occupational Hazards: Success and Failure in Military Occupation / D. Edelstein. – Ithaca; L.: Cornell University Press, 2008. 248 p.
202. Foltos, L. The Bulwark of freedom: American Security Policy for East Asia, 1945-1950 / L. Foltos. Urbana: Urbana-Champaign, 1980. – 582 p.
203. Gaddis J. L. Russia, Soviet Union and the United States: an interpretive history / J. L. Gaddis. – N.Y.: McGraw-Hill Publishing Company, 1978. – 384 p.
204. Gaddis, J. L. Strategies of Containment. A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy / J. L. Gaddis. – N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1982. – 432 p.
205. Gaddis, J. L. The Cold War. A New History / J. L. Gaddis. – N. Y.: The Penguin Books, 2005. – 352 p.
206. Gaddis, J. L. The United States and the Origins of Cold War 1941–1947 / J. L. Gaddis. – N. Y.; L. : Columbia University Press, 1972. – 396 p.
207. Gaddis, J. L. We Now Know: Rethinking Cold War History / J. L. Gaddis. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 425 p.
208. Gardner, L. Architects of Illusion: Men and Ideas in American foreign policy, 1941-1949 / L. Gardner. – Chicago: Quadrangle Books, 1970. 365 p.

209. Goodrich, L. Korea: a study of United States policy in the United Nations / L. M. Goodrich. – N.Y.: Council on Foreign relations press, 1956. – 221 p.
210. Gordenker, L. The United Nations and the Peaceful Unification of Korea: The Politics of Field Operations, 1947–1950 / L. Gordenker. – Hague: Springer, 1959. – 306 p.
211. Gordenker, L. The United Nations, the United States Occupation and the 1948 Election in Korea / L. Gordenker // Political Science Quarterly. – 1958. – Vol. 73. – № 3. – P. 426-450.
212. Hak-Chun Kim Unification policies of South and North Korea, 1945-1991 / Hak-Chun Kim. – Seoul, 1992. – 677 p.
213. Hakjoon Kim The American Military Government In South Korea, 1945-1948: Its Formation, Policies, and Legacies / Hakjoon Kim // Asian Perspective. – 1988. – Vol. 12. – No. 1. – P. 51-83.
214. Hamby, A. Harry S. Truman and the Origins of the Truman Doctrine / A. Hamby // The Truman Doctrine of Aid to Greece: a Fifty-Year Retrospective. N.Y.: Academy of Political Science; Wash.: American Hellenic Institute Foundation, 1998. – P. 3-31.
215. Han Pyo-Wook The problem of Korea unification: A study of unification policy of the Republic of Korea, 1948–1960 / Han Pyo-Wook. – Seoul: Research Center for Peace and Unification of Korea, 1987. – 181 p.
216. Han Woo-keun The history of Korea / Han Woo-keun, Han U-gŭn. – Honolulu: University of Hawaii press, 1976. 551 p.
217. Harrison, S. Korean Endgame: A Strategy for Reunification and U.S. Disengagement / S. Harrison. – Princeton: Princeton University Press, 2002. – 448 p.
218. Hasegawa, T. The Soviet Factor in Ending the Pacific War: From the Hirota-Malik Negotiations to Soviet Entry into the War / T. Hasegawa. – Wash.: National Council for Eurasian and East European Research, 2003. – 29 p.
219. Hastings. M. Korean war / M. Hastings. – N.Y.; L.; Toronto; Sydney: Simon and Schuster, 1987. – 391 p.

220. Henderson, G. *Korea. Politics of the Vortex* / G. Henderson. – Cambridge: Center for International Affairs, 1968. – 500 p.
221. Hong-Kyu Park *American-Korean relations 1945-1953: A Study in United States Diplomacy*: Ph. D. Dissertation / Hong-Kyu Park. – Denton, 1981. – 296 p.
222. Hyun Woong Hong *American foreign policy toward Korea, 1945-1950*: Ph. D. Dissertation / Hyun Woong Hong. – Stillwater, 2007. – 272 p.
223. Janssens R. «What Future for Japan?»: U.S. Wartime Planning for the Postwar Era, 1942-1945 / R. Janssens. – Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 1995. – 504 p.
224. Jongsuk Chay *Unequal Partners in Peace and War: The Republic of Korea and the United States, 1948-1953* / Jongsuk Chay. – Westport: Greenwood Publishing Group, 2002. – 322 p.
225. Kale Yu, K. *American Missionaries and the Korean Independence Movement in the Early 20th Century* / K. Kale Yu // *International Journal of Korean Studies*. – 2011. – Vol. XV. – № 2. – P. 171-186.
226. Kennedy-Pipe, C. *Stalin's Cold war: Soviet strategies in Europe, 1943 to 1956* / C. Kennedy-Pipe. – Manchester: Manchester University Press, 1995. – 218 p.
227. Ki-baik Lee *A New History of Korea* / Ki-baik Lee, Ki-baek Yi Cambridge; L.: Ilchokak, Publishers, 1984. – 474 p.
228. Kim, H, Horace N. Allen: *Missions, Expansionism, Structural Holes, and Social Capital* / H. H. Kim // *Journal for the Sociological Integration of Religion and Society*. – 2013. – Vol. 3. – №1. – P 1-21.
229. Kim, J. *Representing the Invisible: The American Perceptions of Colonial Korea (1910–1945)*: Ph. D. Dissertation / J. Kim. – N.Y., 2011. P. 379 p.
230. Kim, Jinwung *A History of Korea: From «Land of the Morning Calm» to States in Conflict* / Jinwung Kim. – Bloomington: Indiana University Press, 2012: 684 p.
231. Kim Myongsob *The Geopolitical Perceptions of Kim Ku and Syngman Rhee: Focusing on the Period of Japanese Occupation* / Kim Myongsob, Kim Seok Won // *Korean Social Sciences Review* 2011. – Vol. 1. – No. 1. – P. 105-142.
232. Kim Young-sik *Americans in Korea in the late 1800's. A brief history of the US-Korea relations prior to 1945* / Kim Young-sik // *Association for Asia Research-*

- Americans in Korea in the late 1800's – Режим доступа: <http://www.asianresearch.org/articles/1483.html> .
233. Koshiro, Y. Imperial Eclipse. Japan's Strategic Thinking about Continental Asia before August 1945 / Y. Koshiro. – Ithaca: Cornell University Press, 2013. – 312 p.
234. Kim, R. Korean immigrant (trans)nacionalism: Diaspora, Ethnicity and State-making, 1903-1945: Ph. D. Dissertation / R. Kim. – Seattle, 2002. 411 p.
235. Kolko, G. The Politics of War. The World and United States Foreign Policy, 1943–1945 / G. Kolko. – N. Y.: Random House, 1968. – 685 p.
236. Kolko, J. The Limits of Power. The World and U.S. Foreign Policy, 1945–1954 / G. Kolko, J. Kolko. – N. Y. : Harper & Row, 1972. – 820 p.
237. Lankov, A. Crisis in North Korea: the failure of de-stalinization, 1956 / A. Lankov. – Honolulu : Univ. of Hawai'i press, 2005. – 274 p.
238. Lee Hyun-joo Syngman Rhee: A New Horizon of Research on modern History of Korea / Lee Hyun-joo // The Review of Korean Studies. – 2006. – Vol. 9-2. – P 1-16.
239. Lee, J. Rules of the Game: Examining U.S. Policy in Korea (1947-1950) / J. Lee // Honors Thesis Collection. 2014. – Режим доступа: <http://repository.wellesley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1288&context=thesiscollection> .
240. Lee J. The Patrition of Korea after World War II / J. J. Lee. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006. – 220 p.
241. Lee Wha Rang Who Was Rhee Syngman? / Lee Wha Rang Режим доступа: <http://www.hartford-hwp.com/archives/55a/186.html> .
242. Leffler, M. A preponderance of power: National security, the Truman administration, and the Cold war / M. P. Leffler. – Stanford: Stanford univ. press, 1992. – 689 p.
243. Messer, R. L. The End of an Alliance: James F. Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War / R. L. Messer. – Chapel Hill: University of North Carolina press, 1982. – 292 p.

244. Matray, J. Civil war of a sort. The International origins of the Korean Conflict / J. Matray // The Korean war in Retrospect: Lessons for the future: University Press of America. – Lanham, 1998. – P. 3-37.
245. Matray, J. Dean Acheson's Press Club Speech Reexamined / J. Matray // The Journal of Conflict Studies. – 2002. – Vol. 22. – № 1. – P. 28-55.
246. Matray, J. Hodge Podge: American Occupation policy in Korea, 1945-1948 / J. Matray // Korean Studies. – 1995. – Vol. 19. – P. 17-38.
247. Child of the Conflict. The Korean-American Relationship 1943-1953 / Ed. by B. Cumings. – Seattle; L.: University of Washington Press, 1983. – 335 p.
248. Matray, J. The Reluctant Crusade: American Foreign Policy in Korea, 1941-1950 / J. Matray. – Honolulu: University of Hawaii Press, 1985. – 1190 p.
249. Mount, G. The Diplomacy of War: The Case of Korea. L.: Black Rose Books, 2004. 204 p.
250. Nagata, A. American Missionaries in Korea and U.S.-Japan Relations 1910–1920 / A. Nagata // The Japanese Journal of American Studies. – 2005. – №16. P. 159-179.
251. Nisbet, R. Roosevelt and Stalin. The Failed Courtship / R. Nisbet. – Wash.: Regnery Gateway, 1988. – 120 p.
252. Noble, H. The Korean mission to the United States in 1883. The First Embassy Sent by Korea to an Occidental Nation / H. Noble. – Режим доступа: <http://anthony.sogang.ac.kr/transactions/VOL18/VOL018-1> .
253. Oliver R. Syngman Rhee – the man behind the myth / R. Oliver. – L: R. Hale, 1955. – 380 p.
254. Park Ki-June American foreign policy toward East Asia (China, Korea, and Japan) 1945-1949: Ph. D. Dissertation / Park Ki-June. – Lawrence, 1988. – 266 p.
255. Park Tae Gyun An Ally and Empire. Two myths of South Korea - United States Relations, 1945-1980 / Park Tae Gyun. – Phaju-si: The Academy of Korean Studies Press, 2006. – 412 p.
256. Perlmutter, A. FDR & Stalin A Not So Grand Alliance, 1943–1945 / A. Perlmutter. – Columbia; L. : University of Missouri Press, 1993. – 331 p.

257. Pifer T. «I had always been opposed to colonialism»: President Harry S. Truman and the end of European colonialism / T. Pifer // Electronic Theses and Dissertations. Paper 1139. – Режим доступа: <http://ir.library.louisville.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2138&context=etd> .
258. Pogue, F. George C. Marshall: Organizer of Victory, 1943–1945 / F. C. Pogue. – N. Y.: Viking Press, 1973. – 683 p.
259. Rhee, E. Socialism in one zone: Stalin's policy in Korea / E. van Rhee. – Amsterdam: Berg, 1988. – 299 p.
260. Robinson, M. Korea's twentieth-century / M. Robinson. – Odyssey. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. – P. 105.
261. Roxborough, J. Christianity in Korea: nationalism, identity and church growth / J. Roxborough. – Режим доступа: <http://roxborough.com/REFORMED/korea.htm> .
262. Ryo Sung Chol Korea: The 38th Parallel North / Ryo Sung Chol. – Honolulu: University Press of the Pacific, 1995. – 235 p.
263. Sawyer, R. Military Advisors in Korea: KMAC in Peace and War / R. Sawyer. – Wash.: GPO, 1988. – 220 p.
264. Seung-Young Kim American Elites' strategic thinking towards Korea: From Kennan to Brzezinski / Seung-Young Kim // Diplomacy & Statecraft. – 2007. – October 19. – P. 185-212.
265. Seung-Young Kim American Diplomacy and Strategy Toward Korea and Northeast Asia, 1882–1950 and After: Perception of Polarity and US Commitment to a Periphery / Seung-young Kim. – L.: Palgrave Macmillan, 2009. – 287 p.
266. Seung-Young Kim The Rise and Fall of the United States Trusteeship Plan for Korea as a Peace-maintenance Scheme / Seung-Young Kim // Diplomacy & Statecraft. – 2013. – June. – P. 227-252.
267. Sherwood, R. Roosevelt and Hopkins: An Intimate History / R. Sherwood. – N.Y.: Harper, 1950. – 1002 p.
268. Shogan, R. Hard Bargain: How FDR Twisted Churchill's Arm, Avoided the Low, and Changed the Role of the American Presidency / R. Shogan. – N. Y.: Scribner, 1995. – 320 p.

269. Söng-ch'öl Yang The North and South Korea political systems / Söng-ch'öl Yang. – Seoul, 1999. – 1013 p.
270. Soon Sung Cho Korea in world politics 1940-1950. An Evaluation of American Responsibility / Soon Sung Cho. Berkeley: University of California Press, 1967. – 338 p.
271. Spector, R. In the Ruins of Empire: The Japanese Surrender and the Battle for Postwar Asia / R. Spector. – N.Y.: Random House Publishing Group, 2008. – 400 p.
272. Stoler, M. George C. Marshall: Soldier-Statesman of the American Century / M. A. Stoler. – Boston: Twayne Publishers, 1989. – 252 p.
273. Stueck, W. Rethinking the Korean war: a new diplomatic and strategic history / W. Stueck. – Princeton: Princeton University Press, 2004. – 285 p.
274. Stueck, W. The Korean War in World History / W. Stueck. – Lexington: University Press of Kentucky, 2004. – 216 p.
275. Stueck, W. The Wedemeyer mission: American politics and foreign policy during the Cold war / W. Stueck. – Athens: University of Georgia Press, 1984. – 177 p.
276. Sungjoo Han The Failure of Democracy in South Korea / Sungjoo Han. – Berkeley; L.A.; L.: University of California Press, 1974. – 240 p.
277. Thullen, G. Problems of the Trusteeship System: A Study of Political Behavior in the United Nations / G. Thullen. – Paris: Librairie Droz, 1964. – 217 p.
278. Tikhonov, V. South Korea's Christian Military Chaplaincy in the Korean War - religion as ideology? / V. Tikhonov // The Asia-Pacific Journal. – 2011. – May 6. – Vol. 11. – Issue 18. – No. 1. – P. 210-233.
279. Tupper, E. McReynolds G. Japan in American public opinion / E. Tupper, G. McReynolds. – N.Y.: Ayer Company Publishers, 1937. – 465 p.
280. Uttam, J. The Political Economy of Korea: Transition, Transformation and Turnaround / J. Uttam. – N.Y.: Springer, 2014. – 269 p.
281. War, State and Society / Ed. by M. Shaw. – L.: Springer, 1984. – 266 p.
282. Weathersby, K. Soviet aims in Korea and the Origins of the Korean war 1945-1950: New evidence from Russian archives / K. Weathersby // CWIHP Working

- paper No. 8. 1993. – Режим доступа:
https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Working_Paper_8.pdf
283. Weathersby, K. The Korean War Revisited / K. Weathersby // The Wilson Quarterly. – Vol. 23. – 1999. – № 3. – P. 91-97.
284. Weisberger, B. Cold War, Cold Peace: the United States and Russia since 1945 / B. Weisberger. – N.Y.: American Heritage, 1984. – 355 p.
285. Westad, O. A. Secrets of the Second World: The Russian Archives and the Reinterpretation of Cold War History / O. A. Westad // Diplomatic History. – 1997. – Vol. 21. – № 2. – P. 259–271.
286. Without parallel, The American-Korean relationship since 1945 / Ed. by F. Baldwin. – N.Y.: Pantheon books, 1974. – 376 p.
287. Xiaoyuan Liu Recast All under Heaven: Revolution, War, Diplomacy, and Frontier China in the 20th Century / Xiaoyuan Liu. – N.Y.; L.: Continuum, 2010. – 267 p.
288. Yergin, D. Shattered Peace. The Origins of the Cold War and the National Security State / D. Yergin. – Boston: Houghton Mifflin, 1977. – 526 p.
289. Yoon Kwon Chae Christians in North Korea / Yoon Kwon Chae // Korea Christian Gospel Mission. – Режим доступа: http://www.kcgm.org/north_korea.html .
290. Zornow, W. F. America at Mid-century. Vol. 1 The Truman administration / W. F. Zornow. – Cleveland: H. Allen, 1959. – 285 p.

Справочные издания

291. Generals of World War II. – Режим доступа: <http://www.generals.dk/>.
292. Hoare, J. Historical Dictionary of Democratic People's Republic of Korea / J. Hoare. – Plymouth: Scarecrow Press, 2012. – 416 p.
293. Shavit, D. The United States in Asia: A Historical Dictionary / D. Shavit. – Westport: Greenwood Publishing Group, 1990. – 620 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации

ВВС – Военно-воздушные силы

ГА ООН – Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций

ЕКК – Европейская консультативная комиссия

КНА – Корейская Народная Армия

МКК – Межведомственный координационный комитет Государственного, военного и военно-морского департаментов

НКВД – Народный комиссариат иностранных дел

ООН – Организация Объединённых Наций

осбр – Отдельная стрелковая бригада

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия

СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединённых Наций

СНБ – Совет национальной безопасности

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза

ТВД – театр военных действий

УСС – Управление стратегических служб

ЦК – Центральный комитет

ЦРУ – Центральное разведывательное управление

FRUS – Foreign Relations of the United States

GPO – Government Printing Office